

Хризантемы у тюремной стен!

В. РОЗИН, Л. СИДОРОВ

**В. Розин,
Л. Сидоров**

**Хризантемы
у тюремной
стены**

**Издательство
ЦК ВЛКСМ
„Молодая
гвардия“
1971**

В книге «Хризантемы у тюремной стены» собран документальный материал, раскрывающий подрывную деятельность английской, американской, западногерманской разведок, а также международного сионизма. Отдельные главы книги рассказывают о советских разведчиках Блейке, Абеле и Филби.

Книга является одной из страниц международной акции молодежи «Юность обвиняет империализм».

Не только герои Флеминга

(ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

30 июня 1966 года пополудни в восточном холле Белого дома в Вашингтоне гремела медь оркестра морских пехотинцев. Официальные лица в темных костюмах и белоснежных рубашках, приличествующих моменту, с подчеркнутым вниманием следили за торжественной церемонией. Президент США принимал присягу у только что назначенного на пост директора Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Ричарда Хелмса.

Часом позже, на коктейле, президент заметил:

— За два с половиной года тесного общения с ЦРУ мне еще не приходилось встречаться с агентами типа 007 — Джеймса Бонда.

Стоявший тут же Аллен Даллес, покривившись, бросил взгляд на президента, а потом на Ричарда Хелмса. По всему было видно, что Даллес не одобряет подобных разговоров в присутствии широкой аудитории. Кто-то, а уж он-то мог бы рассказать не только о героях Яна Флеминга, но и о действительно существующих агентах.

Кто же такой Аллен Даллес? Что за личность новый шеф Центрального разведывательного управления Ричард Хелмс? Наконец, что собой представляет ЦРУ? Об этом и о многих других проблемах, связанных с деятельностью западных разведок, мы и хотим рассказать в этой книге.

За последнее десятилетие мы стали свидетелями десятков провалов в шпионской работе ЦРУ и других секретных специальных служб империалистических держав. Вопреки усилиям ЦРУ была сорвана интервенция против Кубинской республики, еще свежи в нашей памяти истории с самолетом-шпионом У-2 и шпионским кораблем «Пуэбло». По страницам самых различных газет мира прошли сообщения о том, что американская разведка финансирует некоторые молодежные организации. Каждую минуту в эфир выходят так называемые «независимые» радиостанции и выстреливаются из ротационных машин номера газет «объективных» органов буржуазной печати, с утра до вечера работают «исследовательские» институты. Стоит лишь более внимательно прислушаться, присмотреться к продукции этих пропагандистских организаций и корпораций, как не останется сомнений: они финансируются и направляются западными разведками.

Усилиями специальных служб они в то или иное время были превращены в центры идеологических диверсий, а иные директора, журналисты, ученые-«советологи» на поверку оказываются платными агентами или даже кадровыми офицерами разведки.

Да, на современном этапе исторического развития, который характеризуется резким обострением идеологической борьбы между социализмом и капитализмом, важной стороной подрывной деятельности специальных служб современного империализма стала так называемая «психологическая война». В постановлении апрельского (1968 г.) Пленума ЦК КПСС «Об актуальных проблемах международного положения и борьбе КПСС за сплоченность мирового коммунистического движения» говорится: «Испытывая серьезные

потрясения и сталкиваясь с крупными провалами во внутренней и внешней политике, империализм, и прежде всего империализм США, наряду с авантюрами в военно-политической области все больше усилий направляет на подрывную политическую и идеологическую борьбу против социалистических стран, коммунистического и всего демократического движения».

Весь огромный пропагандистский аппарат империалистических государств поставлен сегодня под черные знамена антикоммунизма, содержанием которого стал откровенный антисоветизм, клевета на социалистический строй, на политику и цели коммунистических партий, фальсификация марксистско-ленинского учения, ставка на раздробление системы мирового социализма. Немалые усилия империалистические специальные службы направляют на подрыв демократического движения молодежи и студентов. Первую скрипку во всей этой деятельности играет Центральное разведывательное управление США, а роль первого партнера ЦРУ по подрывным акциям упорно сохраняет за собой разведка Англии — Сикрет интеллидженс сервис (СИС). Не отстают от них и западногерманские реваншисты, обосновавшиеся в Федеральнй разведывательной службе — БНД, ранее хорошо известной под именем «службы Гелена». В последние годы значительно активизировался один из младших, но опасных партнеров ЦРУ — специальные службы Израиля и международного сионизма.

Подрывные планы и конкретные формы деятельности специальных служб империализма особенно опасны, когда они не разоблачены.

Раскрыть цели и существо, разоблачить замыслы и ухищрения, предать гласности планы, методы и масштабы деятельности западных разведок — значит в значительной степени обезвредить их подрывную деятельность.

Разоблачению подрывной деятельности, прежде всего в области идеологических и политических диверсий ЦРУ, СИС, БНД и специальных служб Израиля, и посвящена эта книга, построенная на достоверных фактах, вскрытых в последние годы, и во многих случаях — на секретных документах самих разведок.

Неоценимый вклад в дело защиты интересов мира и социализма, в дело разоблачения и срыва идеологических и политических диверсий внесли также и советские чекисты. Мы расскажем о трех из них: Джордже Блейке, Киме Филби и Рудольфе Абеле.

7002

44-1852

CLAS

21-

N°123 D

N°724

072

300
123

12 hours a day

N°43

1230 & 3008

CLAS

PLAN 1

US STEEL

STANDARD OIL

441-1852

CLAS

072

GM

2000000000 · 1000000000

21-0948

USIA

U S I A · U

plan 011

B P - U 2

\$

I. ВСЕ
НАЧИНАЕТСЯ
С ЛЭНГЛИ

1. ПЛАН

№ 10-1

И ДРУГИЕ

ДОКТРИНЫ

Их часто называют молчаливыми службами. Но время от времени молчание нарушается. Радио и телетайпы переда-

ют сообщения информационных агентств о разоблачении подрывных, шпионских и террористических акций американских секретных служб. В печати все чаще появляются признания бывших агентов американской разведки, становятся достоянием широкой общественности так называемые «психологические» операции, связанные с клеветой и подлогами, обнаруживаются самые темные стороны деятельности американских спецслужб — политический террор, который находится на вооружении империализма янки.

На все эти грязные дела США затрачивают ежегодно гигантские суммы. Только разведывательные службы армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил получили лишь за шесть месяцев 1970 года на свою шпионскую деятельность 2,9 миллиарда долларов. Об этом сообщил в подкомиссии палаты представителей по ассигнованиям помощник министра обороны Р. Фролки. Сумма в 2,9 миллиарда не включает в себя огромные и тщательно скрываемые средства, расходуемые на пресловутое Центральное разведывательное управление, разведывательную службу государственного департамента и прочие ведомства «плаща и кинжала» в США.

Агентство ЮПИ привело как-то красноречивый диалог, состоявшийся в подкомиссии палаты представителей по ассигнованиям между помощником министра Фролки и конгрессменом Дж. Эндрюсом (демократ от штата Алабама). В ответ на вопрос Эндрюса, сколько миллиардов тратит правительство США на все разведывательные органы, помощник министра обороны ответил:

«Сумма значительная».

«Просто страшная, не так ли?» — спросил Эндрюс.

«Да», — признал Фролки.

Обширный комплекс тайных операций осуществляется как внутри самих США, так и за рубежом целым рядом американских правительственных ведомств, входящих в так называемое «разведывательное сообщество». Основные участники «сообщества» хорошо известны: это Центральное разведывательное управление, Федеральное бюро расследований (ФБР), Разведывательное управление министерства обороны (РУМО), Национальное агентство безопасности (НАБ) и несколько более скромных (на фоне четырех перечисленных) управлений и отделов разведки и сыска в государственном департаменте, министерстве финансов, комиссии по атомной энергии и других ведомствах американской администрации. К этой же системе с полным основанием можно отнести исполнителей дивер-

сионных и террористических операций американских секретных служб, которые если и не входят непосредственно в «разведывательное сообщество», то являются постоянным инструментом спецслужб США. Речь идет о специальных войсках США — так называемых «зеленых беретах». Они подчиняются Пентагону, но тесно связаны и с Центральным разведывательным управлением, выполняя особые задания ЦРУ по проведению террора и диверсий.

7 июня 1969 года информационные агентства передали сообщение из столицы Боливии Ла-Пас о покушении на бывшего министра внутренних дел Боливии Антонио Аргедаса. Покушение было совершено в 22 часа 50 минут в нескольких десятках метров от президентского дворца, перед гостиницей «Торино», когда бывший министр в сопровождении журналиста, которому он давал интервью, направлялся домой. Неизвестные лица стреляли из пулемета в Антонио Аргедаса из промчавшейся на полном ходу автомашины. Аргедас был ранен, но остался жив и через несколько дней заявил, что спасся чудом. «Если бы я был один, то, вероятнее всего, они меня бы прикончили. Есть приказ меня ликвидировать. И это приказ ЦРУ».

В своем заявлении корреспондентам заместитель начальника Боливийского управления по расследованию преступлений также вынужден был признать: «Вполне возможно, что на жизнь Аргедаса покушались агенты ЦРУ». В чем же здесь дело?

В октябре 1967 года в Боливии, в ущелье Иуро, был разгромлен партизанский отряд, которым руководил известный кубинский революционер Эрнесто Че Гевара. Сам командир был ранен, а затем зверски убит.

В июне 1968 года в Гаване была издана книга под названием «Дневник Че в Боливии». Работа содержала довольно подробный рассказ об одиннадцати месяцах борьбы партизанского отряда. Как могла рукопись дневника оказаться на Кубе? Об этом долго думали журналисты, работники специальной службы и даже официальные правительственные чиновники. И вдруг — сенсация. 19 июля 1968 года боливийскую границу в районе чилийского города Икике перешел человек, назвавшийся министром внутренних дел Боливии Антонио Аргедасом. Отвечая на первые вопросы представителей пограничной заставы, он признал, что служил агентом ЦРУ, но решил порвать со «зловещей бандой, плетущей заговор против человечества». Затем он сказал, что в его руках оказался дневник Че Гевары, который он переслал в Гавану.

Однако Антонио Аргедас вскоре принимает решение вернуться в Боливию и отдать себя в руки судебных органов. Процесс по делу Аргедаса вызвал небывалый шум. Но по настоянию того же ЦРУ, боявшегося дополнительных разоблачений, Аргедаса судили при

закрытых дверях. И лишь недавно в газетах некоторых латиноамериканских стран был обнародован ряд документов этого процесса. Аргедас вскрыл многое из того, что делают молчаливые службы в странах Латиноамериканского континента. Приведем несколько строк из его показаний. Первый документ представляет собой, по некоторым данным, копию протокола допроса Аргедаса в Чили после перехода им границы:

«В 1965 году под нажимом ЦРУ Аргедас вынужден был оставить пост заместителя министра внутренних дел... Копия дневника Эрнесто Гевары была ему вручена агентом ЦРУ Хьюго Мэрреем для передачи ее агенту ЦРУ Габриэлю Гарсиа, который занимал пост консуланта министерства внутренних дел.

Он также сказал, что не получал никакой денежной компенсации за отправку дневника на Кубу и сделал это в отместку за те унижения, которые испытывает его родина со стороны Соединенных Штатов, а также за унижения и оскорбления, которым его подвергали агенты ЦРУ США. У него не было никаких разногласий ни с президентом республики, ни с членами правительства, и он не сообщил об отъезде из Боливии лишь из-за опасности физической расправы со стороны ЦРУ».

На вопрос: «По какой причине вы покинули страну?» Аргедас ответил: «Я покинул страну, так как, выполняя обязанности министра внутренних дел, убедился в том, что моя родина в значительной степени лишилась своего национального суверенитета, что североамериканские службы являются в Боливии всемогущими... Я стал жертвой правительства Соединенных Штатов».

В своих показаниях Аргедас разоблачил целый ряд подрывных операций ЦРУ в странах Латинской Америки. За несколько недель до покушения в доме, где проживает Аргедас, взорвалась бомба. Взрыв причинил значительный материальный ущерб, и лишь по счастливой случайности инцидент обошелся без человеческих жертв.

...А теперь из Латинской Америки мысленно перенесемся на Средний Восток. 21 августа 1969 года официальный представитель правительства Ирака сделал заявление для печати, в котором шла речь о раскрытии шпионско-заговорщической группы, созданной и действующей в стране под руководством ЦРУ. Несколько раньше, 11 июня, радио и телевидение Багдада передали подробнейшее интервью бывшего агента ЦРУ доктора Юсефа аль-Мавмера. В свое время Маамер был заместителем министра аграрной реформы при режиме Касема, а после 1963 года обосновался в Ливане. Маамер рассказал о подрывных операциях ЦРУ, направленных против арабских стран, о шпионаже, который активизирует американская разведка в этих странах. Маамер назвал целый ряд торговых фирм, созданных ЦРУ для прикрытия своей шпионско-подрывной деятель-

ности в Судане, Ливии, Нигерии и других странах. Агент ЦРУ назвал также имена группы заговорщиков, находящихся на содержании американской разведки.

В конце июля 1970 года алжирская полиция выдворила из страны двух американских граждан — Нейла Хаффа и Джона Гриффина. Как сообщает газета «Эль-Муджахид», Н. Хафф и Дж. Гриффин, прикрываясь вывеской «частной» благотворительной организации КЭР, занимались деятельностью, весьма далекой от гуманных целей. И некоторые конфиденциальные документы (бланки, карты, шифр-блокноты) со штампом ФБР, найденные при обыске у них на квартирах, тоже не имеют отношения к поставкам одежды или медикаментов.

Ссылаясь на информированные круги, «Эль-Муджахид» указывает, что «инспирировали деятельность обоих американцев органы, хорошо известные своей подрывной работой в других районах мира». Газета приводит краткую справку о прежних занятиях Хаффа и Гриффина. Первый в 1955—1958 годах обеспечивал службу безопасности в американском посольстве в Каире, второй помогал осуществлять миссию пресловутого «Корпуса мира» в Пуэрто-Рико.

В конце августа 1969 года в столице Нигерии Лагосе лидерами нигерийских профсоюзов были опубликованы документы, раскрывающие попытки ЦРУ проникнуть в нигерийские профсоюзы с целью саботажа деятельности объединенной профсоюзной организации. А за несколько дней до этого информационные агентства сообщили новую сенсацию. Японский гражданин Масаки Мацумото обратился к руководству социалистической партии Японии с просьбой о защите, так как «его жизнь находится под угрозой и его преследует Центральное разведывательное управление США». Мацумото с фактами в руках разоблачил деятельность ЦРУ в Японии. Являясь долгое годы агентом ЦРУ, Мацумото принимал непосредственное участие в наиболее грязных операциях американской разведки на территории Японии, направленных в том числе и против советских граждан. Мацумото принадлежал к числу тех агентов ЦРУ, которые слишком много знают и когорых по приказу из Вашингтона рано или поздно убирают, как «опасных свидетелей». В этих случаях в нарушение не только международного права, но и американской конституции ЦРУ выступает в неблагоприятной роли инквизитора XX века, с той лишь разницей, что инквизиция имела трибунал, а в ЦРУ обходятся без этих устаревших формальностей, прикрывая все свои действия фразой о «национальных интересах США».

Сентябрь 1969 года был особенно урожайным по числу громких провалов американской разведки. 16 сентября в Гаване газета «Гранма» опубликовала обширные материалы о разоблачении американского шпиона, завербованного ЦРУ из числа мексиканских

граждан. Американский агент Умберто Каррильо Колона находился на Кубе в качестве пресс-атташе мексиканского посольства. С первых дней своего пребывания на Кубе, с марта 1968 года, Каррильо переправлял своим хозяевам из ЦРУ шпионские донесения. В специальном приложении «Гранма» опубликовала фотокопию текстов переписки Каррильо со своими хозяевами из ЦРУ. Среди заданий, которые ставились перед агентом, на первом месте были вопросы о военном потенциале страны, о ее внутреннем положении, о деятельности руководящих работников страны. Интересы американской разведки были также направлены на «изучение» отношений Кубы с Советским Союзом.

Любопытно отметить важную особенность этой акции — американская секретная служба на сей раз прибегла к использованию гражданина третьей страны. К подобному приему ЦРУ прибегает все чаще и чаще, вербуя граждан других капиталистических стран, в том числе нейтральных, для организации шпионско-подрывной деятельности против Советского Союза, социалистических стран, международного коммунистического движения и различных демократических организаций.

Вскоре после провала на Кубе американская разведка вновь оказалась «именинницей» в другой латиноамериканской стране. На этот раз в столице Уругвая Монтевидео рабочие, прокладывая телефонный кабель, случайно обнаружили в доме, находящемся неподалеку от советского посольства, станцию подслушивания телефонных разговоров. Оборудование с клеймом «Сделано в США» использовали, естественно, агенты ЦРУ. Как сообщает местная печать, велось подслушивание телефонных разговоров посольств Советского Союза, Италии, Чехословакии и Нидерландов. Возмущенные уругвайской общественности столь бесцеремонными действиями американских специальных служб вылилось в обсуждение этого факта в парламенте страны.

Так, попирая суверенитет других государств, нарушая основы международного права, творит свои дела американская разведка.

Сентябрь 1969 года принес самое сенсационное в том году разоблачение, когда одновременно в Италии, ФРГ, Англии, а затем и в ряде других стран были преданы гласности секретные документы, раскрывающие планы американского военного командования в Европе, — «План № 10-1». В документах речь идет о планах диверсионно-террористических операций специальных военных формирований США в Европе. Эти планы Пентагона и ЦРУ намеревались осуществлять на территориях европейских социалистических государств и других европейских стран. Диверсионно-террористические операции спецвойск США предусматривают использование всех видов оружия массового уничтожения, вплоть до химического и бактериологического.

Особое возмущение вызывают тайные убийства из-за угла политических и государственных деятелей, неугодных правящим кругам США. Эти террористические акты проводятся с участием американских спецслужб как за рубежом, так и внутри самих Соединенных Штатов. Культ насилия, политические убийства и политический гангстеризм стали обычными для американского империализма. Это начинают понимать и в Соединенных Штатах, и во всем мире. В свое время женеvская газета «Вуэ уариер» писала, что тех, кто мешает интересам некоторых кругов США, безжалостно уничтожают. Насилие стало основой политики США, средством сохранения и навязывания их гегемонии другим странам.

Еще образнее писала по этому вопросу турецкая газета «Джумхуриет». В статье под заголовком «Внутри мафия, а за границей ЦРУ» газета сообщала: «В то время как в самой Америке лидеров передовых течений уничтожают с помощью преступных элементов, в других странах таких лидеров убирает ЦРУ. Преступление за преступлением, покушение за покушением — таковы функции ЦРУ в слаборазвитых странах, а мафии — в США».

К этому откровению остается добавить, что гангстерские синдикаты в США нередко связаны с государственными спецслужбами Америки. И когда говорят о террористических актах мафии против политических деятелей в стране, рано или поздно выявляется, что за спиной наемных убийц мафии стоят кадровые сотрудники, или, как называют в США, агенты «Эф-Би-Ай» — ФБР.

Вспомним подробности убийства сенатора Роберта Кеннеди. Как свидетельствует американская пресса, кроме сотрудников ФБР, никто не мог знать, каким путем Роберт Кеннеди будет выходить из зала гостиницы «Амбасадор». Так что ФБР со своей стороны сделало немало для того, чтобы запутать ряд расследований по актам политического террора в США и взвалить вину на каких-то фанатиков-одиночек. Не вызывает сомнений, что у руководителей ФБР было достаточно оснований, чтобы ненавидеть сенатора Кеннеди, который, будучи в свое время министром юстиции, откровенно высказывал недовольство бесконтрольным характером деятельности ФБР и, как утверждают, намеревался предложить Гуверу подать в отставку.

Роберт Кеннеди на посту министра юстиции являлся послушным слугой определенных империалистических кругов США и провел несколько процессов против демократических сил своей страны и Американской коммунистической партии. Но в то же время именно при нем была сделана попытка установления какого-то контроля за деятельностью Федерального бюро расследований, которое формально подчиняется министру юстиции США.

В то же время на поверхность выплыло скандальное дело, свя-

занное с разоблачением коррупции и махинации Бобби Беккера, Дженкинса и старого осведомителя ФБР — сенатора Додда. Эта тройка оказалась тесно связанной с Гувером. И наконец, в декабре 1966 года Кеннеди заявил, что ФБР организовало массовое подслушивание телефонных разговоров в стране без ведома министра юстиции. Можно себе представить реакцию Гувера на это заявление!

По стечению обстоятельств покойный Мартин Лютер Кинг, как свидетельствует американская пресса, также был весьма в «натянутых» отношениях с Гувером и имел с ним неоднократные политические «стычки». Трагические последствия этих стычек известны. 15 августа агентство Ассошиэйтед Пресс передало заявление Джеймса Эрла Рэя, осужденного за убийство Кинга, который сказал, что «доктора Мартина Лютера Кинга убили федеральные агенты и использовали меня в качестве козла отпущения». Джеймс Рэй, приговоренный к 99 годам тюремного заключения, безуспешно добивается пересмотра своего дела. Он сделал это заявление через своего брата Джея Рэя. В заявлении, в частности, подчеркивается, что весной 1968 года Джеймс Рэй сам работал вместе с агентами Федерального бюро расследований.

Насилие вошло в жизнь США, стало повседневным явлением внутренней политической жизни. Насилие и террор официально оправдываются и при осуществлении внешнеполитических акций США. Ставки на военную силу, диверсионно-террористические операции, «психологическую войну» стали постоянным элементом деятельности американских спецслужб.

Выступая в роли мирового жандарма, США организуют в различных частях мира заговоры, политические перевороты и убийства. И если взглянуть с точки зрения криминалистов на серию политических убийств, совершенных в последние годы в самих США, то они будут очень похожи, как говорят, «по почерку» на те известные убийства политических деятелей вне США, которые указывают на прямую или косвенную причастность к ним американских специальных служб и которые стали достоянием гласности. Вот несколько примеров.

В апреле 1955 года на стадионе в Дамаске был убит начальник генерального штаба сирийской армии Аднан Мальки. Убийца якобы покончил жизнь самоубийством, но были арестованы еще и другие участники покушения. Преступление было совершено руками так называемой национально-социалистической партии Сирии, но первые же показания задержанных свидетельствовали о том, что нижи убийства ведут в американское посольство. Председатель партии Жорж Аддель Масих осуществлял связь с американской разведкой через сирийского ренегата Хишама Шараби. Для того чтобы помешать

следствию и запугать сирийские власти, 28 апреля того же года было совершено покушение на генерального военного прокурора Рифана, который получил тяжелое ранение. Связь американского посольства с заговорщиками была настолько очевидна, что оно срочно откомандировало из Сирии скомпрометировавших себя сотрудников — второго секретаря Вильяма Бревера, консула Корлтона Кули, атташе Артура Клоза, директора ЮСИС Гарри Пила и ряд других дипломатов.

Предпринимались неоднократные попытки покушения на ныне покойного президента ОАР Насера. Летом 1955 года член проамериканской организации «Братья мусульмане» стрелял в Насера. Арест в Каире издателя и журналиста Мустафы Амина в июле 1965 года, во время его конспиративной встречи с сотрудником ЦРУ, атташе посольства США в ОАР Одлер Брюссомом, и следствие по этому делу показали, что по заданию ЦРУ Амин совместно с организацией «Братья мусульмане» готовил заговор против Насера. Одновременно планировалось совершить террористические акты против некоторых членов правительства ОАР.

В феврале 1967 года, находясь в Париже, глава камбоджийского правительства принц Нородом Сианук обвинил ЦРУ в том, что оно готовило заговор против него. «Оно поощряло раскол, устраивало заговоры, пыталось убить моих родителей, натравливало убийц на меня», — заявил принц.

Особое место в истории кровавых преступлений американских спецслужб занимает Латинская Америка. Здесь американцы действуют, как у себя дома. На совести ЦРУ и ФБР (которому Вашингтоном разрешено действовать в Латинской Америке) сотни убийств политических и государственных деятелей, профсоюзных, молодежных, студенческих и крестьянских активистов. Среди них президент Мексики Карренс, президент Никарагуа Сандино, президент Панамы Ремон и многие другие.

Еще с большей легкостью спецслужбы США идут на убийства своих собственных ставленников, в какой-то момент оказывающихся лишними или мешающими осуществлению определенного рода акций в той или иной стране. Классическим примером в этом отношении явилось убийство бывшего диктатора Доминиканской Республики Трухильо, по распоряжению которого и не без ведома ЦРУ и ФБР были уничтожены сотни профсоюзных, студенческих, молодежных активистов этой страны. Физическое уничтожение Трухильо было продиктовано желанием пресечь упорно растущие слухи о связи между диктатором и Вашингтоном. Как утверждает американский журнал «Нью рипаблик», к организации убийства Трухильо имели отношение консул США в Санто-Доминго Генри Дирборн и представитель ЦРУ Джон Барфилд.

Теми же соображениями руководствовалось ЦРУ, устраняя диктатора Южной Кореи Ли Сын Мана. Вашингтон выступает в этих случаях в необычной для себя роли борца с антинародными террористическими режимами. На языке теоретиков ЦРУ это именуется «доктриной перехвата революции». Эта «доктрина» прошла практическую проверку в Южном Вьетнаме. В этом беспокойном для США районе Азии верный страж Вашингтона Нго Динь Дьем настолько дискредитировал себя в глазах народа, что вот-вот должен был пасть под ударами революционного взрыва. Однако ЦРУ решило упредить стихийный ход событий и устранить Дьема путем дворцового переворота. Для осуществления этого плана ЦРУ привлекло на свою сторону большую группу армейских генералов и офицеров дьемовской армии. Некоторые из заговорщиков, по свидетельству корреспондента ЮПИ, получили за убийство Дьема крупные суммы денег.

А вот другой пример, относящийся к сентябрю 1970 года. Южный Вьетнам, Сайгон. Где-то далеко гремит канонада. Южная ночь окутала узкие улочки города. Из темного переулка выезжает на большой скорости легкой автомобиль. Водитель резко тормозит и выпрыгивает из машины. Пригнувшись, он бежит несколько кварталов и, наконец убедившись, что остался никем не замеченный, переходит на шаг и уверенной походкой возвращается назад по другой улице. Вот и вывеска конторы «Импорт — экспорт». Здесь ему предстоит «поработать»: убрать владельца. Хозяин автомобиля — агент ЦРУ. Владелец конторы тоже агент ЦРУ.

Несколько дней назад он замешкался на задании и открыл явку. Теперь Кхонг оказался под подозрением. «Импорт — экспорт» расшифрован, перестал существовать как прикрытие для деятельности агентуры ЦРУ в Сайгоне. Кхонг должен умереть, чтобы не раскрыть всю сеть агентов. Тихо скрипнула дверь. Бесшумный выстрел. И снова по улице на большой скорости мчится автомобиль. Ликвидатору — агенту ЦРУ остается лишь доложить, что задание «центра» выполнено. Ему за это заплатят, он знает. Но знает он и другое: может настать день, когда уберут и его...

Из всех военных формирований США особая роль отводится так называемым специальным формированиям, прямо предназначенным для ведения карательных и террористических операций. Созданные еще в период империалистической войны в Корее, спецвойска США в настоящее время действуют во Вьетнаме. Эти подразделения имеются в Таиланде и ряде других стран Азии, Африки и Латинской Америки. Часть этих подразделений дислоцируется в Западной Европе и предназначена для подрывных акций против стран социализма. Свыше 20 тысяч вышколенных и обученных террористов и диверсантов — такова кровавая гвардия ЦРУ. Люди, состоящие на службе в этих формированиях, обучены самым изощренным

способам допроса пленных и населения, пыткам и убийствам самыми садистскими методами.

В конце июня 1969 года командующий подразделениями «зеленых берегов» в Южном Вьетнаме полковник Роберт Рэолт приказал расстрелять без суда и следствия чиновника сайгонского правительства Таи Хак Удена. Что ж, «зеленым берегам» не привыкать совершать убийства, особенно в Южном Вьетнаме. Но на этот раз было умерщвлено должностное лицо. Расстрелянный был крупным чиновником «союзников». Пытаясь скрыть следы преступления, убийцы выбросили тело в море. Но труп прибило к берегу, и преступление стало достоянием гласности. Делом «зеленых берегов» были вынуждены заняться следователи. Бандитские действия американской военщины привлекли также внимание журналистов и общественности, которым удалось узнать и причины убийства вьетнамского гражданина. Оказалось, что сайгонский чиновник на протяжении длительного времени являлся тайным агентом Центрального разведывательного управления США. Заподозрив его в неискренности, ЦРУ дало приказ «разрешить вопрос» руками «зеленых берегов». Американская разведка не в первый раз уничтожает своих собственных агентов, тех, которые «стали слишком много знать», или же тех, чье разоблачение превратилось бы в опасность «для национальной обороны Соединенных Штатов Америки».

Скандал, связанный с убийством Таи Хак Удена, не удалось замкнуть. С заявлениями, подтверждающими причастность ЦРУ к террору против гражданских лиц, выступил, в частности, даже американский консул Джордж Грегори, который на пресс-конференции в Сайгоне подтвердил, что вьетнамец был расстрелян по приказу ЦРУ. В дальнейшем Грегори, отвечая на вопросы журналиста, сказал, что есть целый ряд фактов, говорящих о том, что это был «приказ ЦРУ», но отказался сообщить детали. «Вы же знаете,— оправдывался он,— что происходит в тех случаях, когда ЦРУ серьезно замешано в каком-нибудь деле».

Министр обороны США, а затем секретарь Белого дома по вопросам печати заявили на пресс-конференции, посвященной делу полковника Рэолта, что ЦРУ отказалось выставить свидетелей на суд военного трибунала, который должен был состояться над командующим «зелеными берегами» и его офицерами. А позднее министерство обороны вообще дало указание прекратить дело «зеленых берегов». Американский сенатор Стивен Янг, являющийся членом сенатской комиссии по делам вооруженных сил, заявил, что убийство южновьетнамца «явно было операцией Центрального разведывательного управления, которую Белый дом решил замкнуть».

Так стала известной широкой общественности еще одна страница из перечня самых грязных дел Центрального разведывательного

управления, использующего профессиональных убийц из специальных войск США для того, чтобы безнаказанно убирать с дороги неугодных ЦРУ людей.

А что произошло с самим полковником Р. Рэолтом? Что произошло с этим «кадровым убийцей», который в интервью журналу «Лайф», не моргнув глазом, рассказал о своем послужном списке: «Зеленые береты» и я созданы друг для друга. Я служил в Западной Германии, командовал группой специальных войск на Окинаве, а «зеленые береты» под моим командованием участвовали в операциях от Кореи до Таиланда». Журнал приводит еще одну любопытную деталь: когда одиннадцатилетний сын полковника-убийцы узнал о происшедшем, он заметил: «Почему подняли вокруг этого такой шум? Я считаю, что отец для того и поехал во Вьетнам, чтобы убивать...»

Рэолт на свободе. Ему предлагают тепленькие местечки. Ему поют панегирики те, кто благословляет и ведет опустошительные войны.

Можно, видимо, не сомневаться в том, что Пентагон и ЦРУ и впредь будут использовать убийц в «зеленых беретах» или террористов из других своих кадровых формирований или гангстерских синдикатов для заговоров и прочих преступлений. А в целом все вышеприведенные факты показывают истинное лицо спецслужб США, ведущих свою преступную работу на разных континентах.

2. ТАМ, ЗА РЕКОЙ ПОТОМАК

Главной ударной силой «разведывательного общества» является Центральное разведыватель-

ное управление. (Его часто за рубежом да и в самих США презрительно и справедливо называют департаментом грязных дел.)

Что же собой представляет этот департамент, где он находится, когда и кем был создан?

Свою историю ЦРУ ведет с 1947 года. Именно тогда Аллен Даллес смог протолкнуть через конгресс США так называемый «закон о национальной безопасности». Именно этот закон и дал право ЦРУ занять, по словам самого «шпиона № 1» А. Даллеса, «более влиятельное положение в правительстве по сравнению с положением, которое занимает разведка в любой другой стране мира».

Дольше всех в кресле директора ЦРУ удалось продержаться А. Даллесу. У него был немалый опыт. Еще в 1916 году Даллес находился в Вене, где он налаживал контакты с офицерами, которые стремились отколоть Австрию от Германии. В 1942 году он уже занял пост главы европейского центра американской разведки. Именно Даллесу приписывают немалые заслуги в деле организации

и развития шпионской подрывной деятельности США. Но после скандального провала операции в заливе Кочинос Даллес был вынужден покинуть шпионскую империю. 29 ноября 1961 года А. Даллеса заменил Джон Маккоун. Он находился на этом посту до апреля 1965 года. «Нью рипаблик» дала Маккоуну такую характеристику: «Он одержим ненавистью к коммунизму. Если организаторские способности и ненависть к коммунизму — это все, что нужно для руководителя подобного департамента,— Маккоун подойдет для этого поста».

Маккоуна сменил отставной адмирал Рейборн, выходец из Техаса, один из тех, кому Джонсон был обязан благополучным исходом президентских выборов. Имя Рейборна непосредственно связано с интервенцией американских империалистов в Доминиканскую Республику.

18 июня 1966 года на горизонте ЦРУ всплыла очередная фигура «ветерана разведывательной службы США». На капитанский мостик шпионского корабля поднялся Ричард Хелмс. Немец по происхождению, он родился в Сент-Дэвиде (штат Пенсильвания), учился Хелмс в Швейцарии и Германии. В 1935 году закончил Уильямс-колледж. Некоторое время работал в агентстве Юнайтед Пресс, сотрудничал в газетах. Есть сведения, что Хелмс брал интервью у «самого» Гитлера.

В 1943 году Хелмс, будучи лейтенантом на флоте, впервые получает секретное задание и затем переходит в Управление стратегических служб США. Там Хелмс попадает в родную стихию. Его откровенная страсть к разного рода авантюрам оказалась превыше всего. После того как Управление стратегических служб было расформировано, Хелмс переходит в созданную Трумэном Центральную разведывательную группу, которая в 1947 году была преобразована в ЦРУ.

До назначения на должность шефа ЦРУ Хелмс прошел по всем ступеням иерархии разведки, включая и пост заместителя директора, на котором он находился до 18 июня 1966-го, занимая один из кабинетов печально известного здания Лэнгли.

Лэнгли — это то самое логово шпионов и диверсантов США, которое расположено в восьми милях от Вашингтона.

В свое время ЦРУ было разбросано по разным зданиям в центре американской столицы. Как отмечает «Нью-Йорк таймс», в начале 50-х годов запрос на 30-миллионное ассигнование для сооружения нового единого здания штаб-квартиры ЦРУ был включен без указания цели в бюджет другого ведомства и быстро нокаутирован одной из комиссий конгресса, видимо настолько одурманенной секретностью ЦРУ, что она даже не знала, на что предназначаются эти средства.

Когда в 1956 году Аллен Даллес, тогдашний шеф ЦРУ, вновь выступил с этой идеей в уже менее замаскированном виде, он авпросил 50 миллионов долларов. Конгресс «отвалил» 46 миллионов. Даллес оправдывал свое намерение занять участок государственного заповедника на Потомаке общей площадью в 750 акров тем, что он расположен «в изолированном районе, имеет подходящие топографические данные и покрыт густым лесом» и это даст ЦРУ возможность работать в условиях необходимой ему секретности. «Хотя это светло-серое здание,— пишет «Нью-Йорк таймс»,— несомненно, пользуется всеми теми благами секретности и безопасности, какие ему могут обеспечить заборы, охрана, сейфы и сложные электронные устройства, его местоположение едва ли представляет для кого-либо секрет. Большая вывеска на аллее Джорджа Вашингтона, указывающая путь к Центральному разведывательному управлению, давно убрана, 1:0 тысячи людей знают, что вы попадете все к тому же зданию, повернув на ту же самую дорогу, в направлении которой сейчас указывает вывеска «ВР», что означает «Бюро государственных дорог». Там за часовым у ворот стоит восьмиэтажное прямоугольное строение из сборного железобетона, с окнами закрытого типа, с четырьмя крыльями и решетками на окнах первого этажа, ставшее видимым символом того, что, по идее, должно быть невидимой для постороннего глаза операцией».

В Лэнгли, на правом берегу реки Потомак, с утра до вечера заседают, высчитывают, приказывают, составляют планы, отчеты 8 тысяч человек. Именно здесь находится один из американских центров идеологических и политических диверсий.

Вместе с разветвленной сетью сотрудников в других местах США (представители ЦРУ имеются в 30 американских городах) и за границей общий штат этого департамента составляет около 20 тысяч человек. Его годовой бюджет достигает почти полутора миллиардов долларов.

А теперь давайте мысленно пройдем через центральный холл, где на мраморном полу инкрустирован огромный герб с орлом и надписью: «Центральное разведывательное управление», и заглянем в кабинеты этого здания, познакомимся с тем, как организованная служба, структура американской разведки.

По данным, которые приводит в своей книге «Центр: люди и власть в Вашингтоне» видный американский обозреватель С. Олсон, штаб-квартира ЦРУ делится на четыре основных управления: «планирование», или, иначе говоря, оперативное управление, управление информации, научно-технической разведки и, наконец, анализа и оценок. Возглавляют каждое управление заместители директора ЦРУ. Они являются наиболее доверенными лицами хозяина Лэнгли.

ЗДП — это заместитель директора по «планированию». По существу, это и есть руководитель шпионажа, секретных и подрывных операций. В подчинении у ЗДП самое большое число сотрудников. Он распоряжается самыми большими суммами. Именно ЗДП давал указания о полете над Советским Союзом шпионского самолета У-2. Именно ЗДП руководил переворотом в Гватемале в начале 50-х годов. Именно ЗДП повинен в скандальной истории с субсидированием ЦРУ молодежных организаций, о чем писал журнал «Рэмпартс» и другие органы прессы. Первый ЗДП в ЦРУ был некто Уизнер. На его счету много грязных дел, которые он творил под непосредственным руководством Даллеса. Известно, например, что Уизнер во время венгерских событий в 1956 году, находясь в Вене, возглавлял подрывную работу американской разведки против Венгерской Народной Республики.

Уизнер кончил плохо — застрелился из охотничьего ружья. Нет нужды перечислять всех, кто за эти годы находился на посту ЗДП. Скажем лишь, что все ставшие достоянием общественности скандалы, за которыми стоят сотрудники ЦРУ, в большинстве случаев связаны с ЗДП. Сейчас кресло руководителя «планирования» занимает Т. Карамессинс, американец греческого происхождения. Его считают человеком консервативных взглядов, профессиональным шпионом. Чем он кончит? Поживем — увидим.

ЗДР — заместитель директора по вопросам разведывательной информации. Чтобы не заблуждаться, сразу же оговоримся: ЗДР к подлинной разведке не имеет ровно никакого отношения, лишен штата разведчиков и не участвует в организации совершенно секретных операций. Но на стол ЗДР стекается вся разведывательная информация, в том числе и от ЗДП. В его функции входит сбор, обобщение разведанных и своевременная доставка их потребителям. В первую очередь, естественно, ЗДР является поставщиком президента. Пост ЗДР в настоящее время занимает Джек Смит. По утверждению обозревателя Олсона, его называют издателем «самой дорогой газеты с наименьшим числом подписчиков в мире». Дело в том, что профессиональный разведчик Смит выпускает ежедневный архисекретный доклад для президента. Правда, сейчас число «подписчиков» несколько расширилось — доклад поступает к государственному секретарю, министру обороны и, конечно, директору ЦРУ. «Но тем не менее, — считает Олсон, — это произведение остается, пожалуй, весьма дорогостоящим в расчете на душу».

ЗДН — заместитель директора по научно-технической разведке. ЗДН — Карл Даккет — руководит разведкой техническими средствами. Тот же Олсон отмечает, что сегодня «традиционные шпионки типа Мата Хари, прелестные разведчицы-блондинки заменяются сложной технической аппаратурой». Среди сотрудников ЦРУ бытует

ироническая фраза, смысл которой сводится к тому, что ЗДН снабжает правительство США более надежной и ценной информацией, нежели ЗДР.

И наконец, четвертой и последней ключевой фигурой в ЦРУ является руководитель управления анализа и оценок. Его нельзя назвать ЗДА, так как в иерархии ЦРУ он стоит ступенькой ниже заместителя директора. Однако, по утверждению людей сведущих, это «принижение» довольно условно, ибо его задача сводится к тому, чтобы точно анализировать смысл тех или иных разведывательных данных. Результаты этого анализа сразу же облачаются в форму так называемых «оценок разведанных». До последнего времени эти «оценки» подписывал Шерман Кент.

Так выглядит империя ЦРУ в разрезе. Вполне естественно, мы не могли упомянуть все подразделения, имеющиеся в Лэнгли. Да это и не входит в нашу задачу. Добавим лишь, что ведущее место среди служб, управлений и отделов занимает отдел по работе против Советского Союза и других социалистических стран.

Еще в 1951 году конгресс США открыто выделил беспрецедентную сумму денег (100 миллионов долларов) на ведение подрывной работы против стран социалистического содружества. А годом позже администрация Трумэна провозгласила так называемую политику «освобождения порабощенных народов», имея в виду расширение провокационной «психологической войны» против стран социалистического содружества.

В наши дни отдел по работе против СССР и других социалистических стран под непосредственным руководством ЗДП, используя различную маскировку, засылает в социалистические страны агентов со шпионскими цепями и для организации провокационных актов. Планами этих служб ЦРУ предусматривается провоцирование и шантаж граждан социалистических стран с целью толкнуть их к измене родине, инспирирование выступлений с протестами против якобы существующей дискриминации национальных меньшинств в социалистических странах и обработка в соответствующем духе идеологически неустойчивых лиц из числа интеллигенции (в том числе и технической), использование церкви в грязных пропагандистских и шпионских целях, вербовка агентов из третьих стран. Приведем пример. В ноябре 1969 года в газете «Монд» появилось сенсационное признание канадского генерала Дональда Кетчесона, который работал в 1958—1959 годах в ДРВ в Международной комиссии по наблюдению и контролю. Генерал заявил, что он фактически был вербован ЦРУ и американские агенты разведки поддерживали с ним постоянную связь. Генерал Кетчесон передавал им различные сведения о расположении частей, подразделений, их численности, составе. В своем откровенном заявлении генерал подчеркнул: «Если

бы мое министерство иностранных дел официально знало о моей деятельности, то оно не было бы довольным. Но оно знало об этом неофициально и закрывало глаза».

Стоит отметить, что со службами ЦРУ, находящимися под руководством ЗДП, тесно связан многотысячный пропагандистский аппарат западных государств, состоящий из так называемых «специалистов по русскому вопросу и проблемам социалистических стран», продажных журналистов, социологов и психологов. Они широко используют передачи таких радиостанций, как «Голос Америки», Би-Би-Си, «Немецкая волна», «Свободная Европа» и другие, в организации идеологических диверсий. И последнее. Есть все основания полагать, что ЦРУ все больше пробивает себе дорогу в другие государственные органы власти, различные официальные учреждения и организации. Весьма красноречивое признание появилось на этот счет в журнале «Ньюсуик» в конце 1969 года. Вот что писал журнал: «Белый дом продемонстрировал новый подход к «первому эшелону» сотрудников разведки, назначив новых руководителей сверхсекретного Агентства национальной безопасности (которое занимается радиоперехватом и разгадыванием шифров) и Разведывательного управления министерства обороны (которое оценивает сведения, добытые вооруженными силами). У министра обороны Лэйрда есть теперь «специальный помощник по разведке» — его заместитель Роберт Ф. Фролке, который, кроме всего прочего, контролирует финансирование самых разнообразных разведывательных операций, осуществляемых Пентагоном. В довершение всего Никсон добился от директора ЦРУ Ричарда Хелмса — человека, обладающего исключительным влиянием в правительстве, — организации межведомственной комиссии на высоком уровне для осуществления контроля над распределением средств среди различных разведывательных организаций».

Однако больше всего многих удивило в Вашингтоне то, что на должность начальника Управления по разведке и исследованиям государственного департамента США был назначен офицер-ветеран ЦРУ Рэй С. Клайн».

Журнал подчеркивает, что в результате этого назначения, сделанного Белым домом с ведома государственного секретаря У. Роджерса, «впервые рука ЦРУ дотянулась до столь важного государственного поста в государственном департаменте».

Далее «Ньюсуик» довольно подробно излагает послужной список Клайна. Он родился в Андерсоне (штат Иллинойс), образование получил в Гарварде и Оксфорде. В 1942 году Клайн начал работать в Вашингтоне в качестве специалиста-дешифровальщика, а потом возглавил одну из главных групп ЦРУ, которая занимается составлением оценочных докладов по различным странам, играющих большую

роль при выработке внешней политики США. Затем он становится руководителем секции, ведущей разведку против Советского Союза.

Клайн работал резидентом ЦРУ в Бонне, после провала операции против социалистической Кубы стал заместителем директора ЦРУ. Именно он сыграл известную роль в смещении с поста директора ЦРУ адмирала Рейборна. Незадолго до получения назначения в Бонн он в довольно резких выражениях заявил помощникам бывшего президента Джонсона, что преемник Маккоуна адмирал Рейборн «плохо справляется со своими обязанностями». Через несколько месяцев Ричард Хелмс занял место Рейборна.

Итак, кадровый разведчик Клайн — «человек ЦРУ» в госдепартаменте. Журнал «Ньюсуик» заканчивает сообщение словами одного чиновника: «Роджерс не пытался превратить госдепартамент еще в один «дом с привидениями». Однако раньше управление походило на библиотеку или справочную, делающую вырезки из прессы. Роджерс же чувствовал, что госдепартаменту необходима более эффективная и творческая работа».

Видимо, с назначением Клайна на этот пост государственный департамент получил то, чего хотел.

3. „О ГОЛУБКА МОЯ...“

Ранним апрельским утром 1968 года два офицера из службы радио-

перехвата контрразведки Республики Куба заканчивали ночное дежурство. Один из них в последний раз делал «пробежку» по эфиру. Внезапно лицо офицера напряглось. Он плотнее прижал наушники к голове, взволнованно сказал:

— Хуан, опять гуляет этот коротковолновик с музыкой. Точек как часы. Сейчас ровно семь, и сегодня, если я не ошибаюсь, среда?

— Да, среда. Видимо, случайность начинает превращаться в закономерность. Последний раз он был в прошлое воскресенье, перед этим — в среду, а впервые мы его услышали тоже в воскресенье. Интересно, интересно...

Хуан, в свою очередь, надел наушники, настроился на волну, зазвучала мелодия знакомой с ребяческих лет «Голубки». «О голубка моя, как тебя я люблю...» Небольшой перерыв, затем точки, тире, точки. На листок блокнота, лежавший перед Хуаном, начали ложиться колонки цифр и букв.

Нет, сомнений быть не могло. Почерк таинственного коротковолновика не отличался оригинальностью. Точно таким же голосом «пели» радиоцентры ЦРУ, дислоцированные во Флориде и на Багамских островах, регулярно выбрасывающие в сторону Кубы волны радиоклеветы и угроз.

Хуан встал из-за стола, бросил своему товарищу:

— Я пошел к дешифровальщикам, а ты послушай еще...

Воскресенье и среда — семь утра, среда и воскресенье — семь утра... Ни разу не запоздал коротковолновик, ни разу не изменил своего почерка. Иногда менялась, правда, музыка. Временами вместо задумчивой «Голубки» звучала темпераментная «Челита», но колонки цифр и букв следовали за песнями с неумолимой последовательностью. Уже никто из кубинских контрразведчиков не сомневался в том, что на территорию их страны заброшен лазутчик, начавший активную работу против народной республики. Кто он, где он? Пока это оставалось неизвестным. Связь была лишь односторонней. Враг получал инструкции и молчал. Или отвечал, но какими-то другими путями, помимо радиосвязи.

Но вот однажды зазвучал и ответный голос. Сначала робкий, а затем все более уверенный. Не очень много времени потребовалось офицерам кубинской контрразведки для того, чтобы запеленговать любителя «Голубки» и «Челиты». Его передачи на Флориду шли из вполне определенного дома на Десятой улице в Мирамар (один из пригородов Гаваны). Вскоре стали известны и подробные биографические данные американского шпиона, выполнявшего на Кубе специальное задание ЦРУ. Был расшифрован не только буквенно-цифровой код шпиона и его хозяев на материке, но и выяснена причина смены музыки. Мелодия «Голубки» проигрывалась, когда шел обычный, «рабочий» обмен информацией. Когда же американскому резиденту предстояло получить новое конкретное задание, в эфире звучала жгучая и темпераментная мелодия «Челиты».

Сеньора-шпиона до поры до времени не тревожили. Кубинской контрразведке надо было выяснить и объем работы нового резидента ЦРУ, и его связи. Что же касается шифровок, то они после соответствующей обработки в соответствующем отделе аккуратно подшивались во все более распухавшее досье американского шпиона, не подозревавшего, что внимательные и предупредительные люди не только читают всю его переписку, но и соответствующим образом ее корректируют.

Имеем возможность заглянуть в это досье и мы благодаря фотокопиям шифровок, которые были опубликованы в кубинской газете «Гранма». Итак, сообщение № 6 от 4 сентября 1968 года: «Ваша супруга передала информацию. Хорошо проделано, интересно. Пожалуйста, подтвердите получение моих сообщений, чтобы можно было повторить те, которые Вами не получены. Согласно Вашей просьбе сеансы связи теперь будут по средам и пятницам вместо воскресенья с использованием только частоты 5760. Постарайтесь собрать сведения об отношении общественности, в частности через Ваши связи среди интеллигенции, к событиям в Чехословакии...

Известите о качестве приема радиопередач из Нассву. Привет. Энрике».

Из сообщения агента за № 9 от 14 сентября 1968 года: «...Интересен профессор Вильфредо Торрес по Пятой улице, № 1722, между улицами А. и Б. Верхней Гаваны. Он директор Национального центра научных исследований. Его домашний телефон 44-1852 и спутебный 21-0948.

Говорят, что в провинции Ориенте эпидемия тифа, однако это еще не подтверждено, хотя в рабочих кварталах Гаваны проводятся массовые прививки. Мой шофер Клаудио Перес сказал, что имеются члены организации, называющей себя КЛАК и КЛАЛ или что-то в этом роде, которые занимаются вербовками для подготовки групп саботажа...»

Из сообщения № 11 от 8 ноября 1968 года: «Если не располагаешь точными биографическими данными на лиц, представляющих интерес, пожалуйста, сообщай их приблизительный возраст, чтобы можно было справиться в архивах...»

Сообщение № 23 из радиоцентра от 2 мая 1969 года: «С первого июня пользуйся новым расписанием радиальных передач. Информируй нас о планах посла Ковиана. Привет. Энрике».

Из радиодонесения агента за № 2, направленного в конце 1968 года: «Сегодня отправил донесение заказным письмом. Северная Корея хочет направить в Мексику торговую делегацию, как это было с Францией, которая признала Сеул. Утверждают, что очень скоро будет единая Корея, однако не называют сроков. Американские матросы с «Пуэбло» вернутся только после того, как признаются в нарушении корейских территориальных вод...»

Одновременно шпион, как это явствует из других его донесений, занимается осведомительством внутри одного иностранного представительства, где он нашел себе пристанище. Так, он представляет подробный доклад о личности советника этого посольства, занимающегося спекуляциями на «черном рынке», собирает компрометирующие данные на других посольских сотрудников. Впрочем, сбор сплетен как в посольстве, так и в других местах по вопросам кубинской внутренней и внешней политики, по сути дела, являлся основным занятием этого американского наемника. Сообщаемая им в ЦРУ информация являлась поверхностной и лживой. Газета «Гранма» справедливо писала, что работа американских агентов вообще основывается на Кубе сбором слухов и сплетен. «И на это, — отмечает кубинская газета, — правительство Соединенных Штатов Америки расходует миллионы...»

Читатель вправе спросить: кто же он, этот незадачливый посланец ЦРУ? Как попал на Кубу? Вопросы вполне закономерные.

История империалистического шпионажа знает множество всевозможных способов засылки лазутчиков на территорию социалистических, развивающихся или ставших на путь независимого развития государств. Некоторые агенты империалистических разведок переходят государственную границу на четвереньках, имитируя, скажем, дикого кабана, оставляя на вспаханной контрольно-следовой полосе следы этого беспокойного парнокопытного. Другие выплывают у пустынных берегов из морских пучин, одетые в автономные скафандры. Третьих сбрасывают на парашютах. Четвертые (и их большинство) едут к месту назначения в купе международных вагонов, надежно (до поры до времени, разумеется) защищенные дипломатическим паспортом своей страны, имея, как правило, весьма отдаленное представление о месте культурного или какого-нибудь другого атташе, которое собираются занять в посольстве или торговом представительстве... Но бывают и такие, что тоже путешествуют с комфортом и дипломатическим паспортом в кармане. Только едут они в страну своей будущей агентурной деятельности, имея дипломатический паспорт не своей, а другой страны. В шпионской литературе такого рода деятельность называется работой «под чужим флагом». Именно таким образом в последние годы пытается засылать своих агентов американское Центральное разведывательное управление. Чем это вызвано? Да тем, что ЦРУ в своей подрывной деятельности настолько подмочило в результате бесконечных провалов репутацию американского дипломатического паспорта, что потребовался другой. Наряду с «большим доверием», которым, как предполагает ЦРУ, будет пользоваться агент американской разведки с паспортом другой, например нейтральной, страны, преследуется вполне ясная цель взвалить всю ответственность за очередной шпионский провал на «третьих» лиц. Но, как известно, все тайное в конечном итоге становится явным. Так произошло и на этот раз с американским резидентом в Гаване.

В феврале 1968 года по распоряжению министра иностранных дел одной страны на пост советника и пресс-атташе представительства этого государства в Республике Куба назначен сеньор... ну, назовем его Джильберто Коломбо. Пост советника и пресс-атташе — немалый пост. В данном конкретном случае Коломбо должен был занять второе место в представительстве. Никому из кадровых дипломатов этого представительства имя Джильберто Коломбо знакомо не было. Но мало ли случается всяческих парадоксов в служебных карьерах людей?..

Вновь прибывший советник пришелся по душе своим новым коллегам. Веселый и общительный, не лишенный внутреннего обаяния Коломбо через короткое время оброс широкими связями как в посольстве, так и вне его. Особенно Коломбо стремился установить

близкие отношения с кубинскими журналистами, представителями интеллигенции и государственными служащими. А те, будучи людьми воспитанными и гостеприимными, радушно принимали его. Новый дипломат проявлял активный интерес и к руководящим деятелям Кубы, мотивируя это желанием лучше понять цели и устремления кубинского народа и правительства, а также своим намерением написать впоследствии книгу о революционной Кубе. Тесные связи возникли у него и с дипломатами других стран, аккредитованными в Гаване.

Конечно, кто мог в то время знать, что, возвращаясь с приемов, раутов и дружеских ужинов в свою частную квартиру в одном из пригородов Гаваны, Джильберто Коломбо вытаскивал из тайника инструкции для того, чтобы освежить их в памяти, прежде чем сесть за составление очередного донесения для ЦРУ. А в инструкциях, между прочим, говорилось следующее (мы заглянем в них опять-таки при помощи кубинской газеты «Гранма»):

А. Внутренняя политика

1. В чем заключается основа режима Кастро?
2. Основные деятели режима.
3. Каковы отношения между революционерами Кастро и коммунистами старой школы?
4. Есть ли какие-либо признаки новых конфликтов в правительственных или партийных кругах?
5. Сколько советников из других коммунистических стран находится на Кубе? Кто они, каково их влияние?
6. Сообщите о каких-либо признаках недовольства режимом со стороны отдельных кубинских официальных лиц или группы таких лиц.

Б. Военный потенциал Кубы

1. Сообщите о вооружениях, поставленных на Кубу,— главным образом о таких, которые могут быть использованы для нападения на США, как, например, ракета класса «земля — земля». Имеется ли на Кубе ядерное оружие?..
2. Представьте информацию о новых военных подразделениях, возникших на Кубе, их составе, задачах, дайте характеристику лиц, средств связи и т. д.

В. Кубинско-американские отношения

1. Каковы общие намерения, планы и политика кубинцев по вопросу об их отношениях к Соединенным Штатам Америки?
2. Каковы планы кубинцев относительно военно-морской базы Гуантанамо?

Г. Кубинско-русские отношения

1. Сообщайте все, что удастся узнать о русско-кубинских отношениях, включая подробности о... (далее неразборчиво.— П р и м. г а з е т ы «Г р а н м а») русской помощи...»

Большой интерес, судя по этим инструкциям, ЦРУ проявляло к персоналу и деятельности посольства Демократической Республики Вьетнам на Кубе.

Следуя инструкциям, полученным от представителей ЦРУ, Коломбо занимался сбором информации об окружении премьер-министра Республики Куба майора Фиделя Кастро, особенно из числа молодых деятелей, имеющих «какие-либо личные слабости», а также о ряде других кубинских руководителей. Подобная информация, как отмечает «Гранма», могла быть использована не только для проникновения в секреты кубинского правительства, но и для подготовки покушений на кубинских руководителей.

Деятельность американского шпиона, значительно облегченная наличием дипломатической «крыши», была направлена на осуществление разработанных ЦРУ планов саботажа и блокады кубинской экономики, преследовала цели подготовки свержения революционного правительства Кубы или вооруженной агрессии против острова Свободы.

Американский «человек в Гаване» продолжал тем временем развивать свою деятельность по сбору шпионской информации. Не забывал он и о собственных удобствах. Под предлогом интенсивной «общественной деятельности» в уикенды он добился у хозяев разрешения перенести воскресный сеанс связи (напомним, что он был установлен в 7 часов утра) на 10 часов утра в пятницу. Что это за «общественная деятельность»? В одном из письменных донесений американский шпион объяснил ее графически: он рисует рюмку и сбоку приписывает: «Понятно?»

Джилберто Коломбо посещает новых знакомых, пытаясь выведать у них какие-либо сведения, могущие представить интерес для его хозяев, выезжает в провинцию, посещает окрестности Гаваны, переодевшись в одежду местных жителей, в поисках мест дислокации подразделений революционных вооруженных сил Кубы.

Так проходит почти восемь месяцев. За это время кубинская контрразведывательная служба уже засекла шпиона, читала шифровки, передаваемые для него вместе с музыкой с территории США, и не оставляла без внимания ни одного его шага.

Кстати, довольно скоро предположение о сотрудничестве Коломбо с ЦРУ переросло в уверенность. Тогда, когда выяснилось, что, во-первых, Коломбо, назначенный на второй по важности дипломатический пост в представительстве, никогда раньше не числился в списках внешнеполитического департамента этой страны и, во-вто-

рых, что предоставленная ему должность не существовала до его назначения и была учреждена специально для него. Впоследствии сам Коломбо цинично сказал об этом: «Я не дипломат по профессии, я был дипломатом из-за профессии». Услуги Коломбо солидно оплачивались: он получал 800 долларов в месяц за пребывание на своем дипломатическом посту да плюс еще жалованье в ЦРУ.

В ноябре 1968 года Коломбо выехал из Гаваны в один из центров ЦРУ для совершенствования своей оперативно-технической подготовки. Пробыв там две недели, он возвратился в Гавану в декабре и привез с собой вместе с дипломатической почтой новейшее американское радиооборудование, чтобы самому передавать по радио донесения.

Но дни американского шпиона были уже сочтены. Когда необходимые улики о преступной деятельности Джилберто Коломбо были собраны и настало время пресечь ее, министерство иностранных дел Республики Куба направило ноту, в которой излагались результаты расследования, проведенного компетентными кубинскими органами, выражалась просьба выдать преступника кубинским властям. В ноте кубинского правительства обращалось особое внимание на тот факт, что своей деятельностью, основанной на инструкциях ЦРУ, Коломбо наносил ущерб и государственным интересам той страны, которую он представлял, поставляя ЦРУ шпионскую информацию. В этих целях, помимо радиосвязи с центрами ЦРУ, он, пользуясь служебным положением, тайно использовал и дипломатическую почту для передачи своим хозяевам собранной им информации.

В 10 часов утра 5 сентября 1969 года (это была пятница) радио-контрразведывательные службы Кубы, как обычно, слышали музыкальные позывные радицентра ЦРУ во Флориде, и нервный гопос назвал несколько десятков цифровых групп, которые после расшифровки превратились в следующую радиограмму:

«Сообщение № 33. Немедленно уничтожить все оборудование и бумаги. Это необходимо в целях безопасности. Прими меры предосторожности, но продолжай свою обычную деятельность, чтобы не привлекать внимания. Ты знаешь о положении. Привет. Энрике».

Однако кубинские контрразведчики, в течение долгих месяцев контролировавшие деятельность американского шпиона, не дали ему возможности уничтожить следы преступной деятельности.

Министр иностранных дел страны, которую представлял дипломат-шпион, отдал распоряжения об отзыве Коломбо с Кубы и о проведении расследования фактов, упомянутых в кубинской ноте.

В соответствии с договоренностью, достигнутой по этому поводу между двумя правительствами, министр иностранных дел Республики Куба посетил президента другой страны и в ходе беседы, протекавшей в дружественной обстановке, представил ему подробный

доклад, содержащий обоснованные аргументы, подтверждающие факт двойного преступления американского агента Коломбо против Кубы и упомянутого государства. Было обусловлено, что дальнейшее следствие по делу американского шпиона будет проведено компетентными органами.

После этой договоренности кубинская газета «Гранма» и опубликовала подробное досье по делу американского шпиона Джилберто Коломбо — вернее, досье о его провале.

4. ГЕНЕРАЛЫ БЕЗ ЭСКОРТА

Раскрыв августовским утром 1968 года газету «Ньюсдей», многие американцы ахнули от изум-

ления: газета сообщала о поступившем в Белый дом совершенно секретном докладе относительно различных аспектов политики США во Вьетнаме. «В этом докладе,— писала «Ньюсдей»,— на 68 страницах и в шести приложениях приводится много данных... Он содержит рекомендации; с некоторыми уже начали соглашаться».

Не будем строить догадок, кто именно и каким образом отнесся тогда в Белом доме, государственном департаменте, Пентагоне, ЦРУ и других ведомствах к фактам и выводам доклада. Лучше перелистаем некоторые его страницы и посмотрим, о чем там шла речь. Цитируем: «Среди националистов (читай: южновьетнамская правящая верхушка.— А в т.) существует серьезный раскол, и недавние попытки обеспечить подлинное единство потерпели крах. Если судьба националистов будет решаться путем «свободного выбора», коммунисты (читай: патриоты.— А в т.) могут одержать победу».

Есть в докладе и такое знаменательное признание: «Эта власть в Южном Вьетнаме (читай: марионеточная администрация.— А в т.) зависит от политической, военной и экономической поддержки американцев. Большинство высокопоставленных руководителей находятся под сильным влиянием астрологов, и президент Тхиеу редко принимает решения, не посоветовавшись с ними...» Автор приведенных слов, а стало быть, и доклада в целом — генерал Эдвард Лэнсдейл, человек, который, как утверждает «Ньюсдей», «знает о том, что происходит во Вьетнаме, больше любого другого американца».

Откуда же такая осведомленность? Чтобы ответить на этот вопрос, надо обратиться к событиям многолетней давности.

...Отгремели бои под Дьенбьенфу. Незадолго до женевских переговоров по Индокитаю, в июле 1954 года, «император ночных кабаков» Бао Дай по указке своих американских покровителей назначил премьер-министром Южного Вьетнама Нго Динь Дьема, этого, по

выражению французского журнала «Эспри», «излюбленного кандидата Соединенных Штатов».

До того как приступить к исполнению отведенной ему роли на сайгонских подмостках, Дьем прошел основательную подготовку. Два года его натаскивали в специальном заведении для католических священников близ Нью-Йорка, причем главным наставником и попечителем будущего главы южновьетнамского режима являлся не кто иной, как небезызвестный нью-йоркский архиепископ Spellman.

Он свел «благочестивого» Дьема с другим «святым отцом» — Даллесом. Человек с этой фамилией не только приходился племянником тогдашнему главе ЦРУ Аллену Даллесу, но и сам числился в списках сотрудников спецслужб США. Через Даллеса-племянника Дьем установил тесные связи с американской разведкой.

В числе особо близких и доверенных людей из его окружения фигурировал уже знакомый нам Эдвард Лэнсдейл. Контакты между ними были настолько крепкими, что новоиспеченный премьер и разведчик со стажем появились в Сайгоне одновременно. В объётом хаосом, взбаламученном Сайгоне Лэнсдейл чувствовал себя как рыба в воде. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Как свидетельствует французский еженедельник «Нуво Кандид», заокеанский телохранитель Дьема был старым знакомым французской «Сюрте». Еще в 1953 году генерал Деллэ, возглавлявший внешнюю службу контршпионажа в Индокитае, сообщил о его присутствии в Сайгоне.

Генерал Деллэ знал, что говорил. Его обширным связям завидовали тогда многие колонизаторы в офицерских мундирах. Мимо ушей французского контрразведчика, конечно, не прошли похвальные отзывы о Лэнсдейле многих высокопоставленных чинов американских спецслужб, особенно после успешной «командировки» полковника ВВС США на Филиппины, где, облачившись в гражданский костюм, тот руководил операциями по подавлению прогрессивных сил.

В своей шумевшей книге «Невидимое правительство» Д. Уайз и Т. Росс без обиняков называют Лэнсдейла «эмиссаром невидимого правительства (ЦРУ.— А в т.) в Сайгоне». Американские журналисты подчеркивают, что он почти ежедневно встречался с Дьемом для разработки планов укрепления режима и борьбы с патриотами.

Однако, несмотря на все старания и попытки выслужиться перед своими хозяевами, 1 ноября 1963 года Дьем и его брат Нго Динь Нью были убиты. После этого жена Нью открыто заявила, что ее муж и Дьем «были предательски убиты либо с официального, либо с неофициального благословения американского правительства».

Весть об убийстве Дьема застала Лэнсдейла в Вашингтоне, куда его отозвали из Вьетнама за проявление излишней «самостоятельности».

Специалист по заговорам и интригам временно исчез с политической арены. Проследить за его похождениями в этот период довольно трудно: само собой разумеется, Лэнсдейл стварлся не похваляться на глазах журналистам и своим коллегам, подобным генералу Деллэ. Известно лишь, что он не терял времени даром: написал несколько трактатов на излюбленную тему о «психологической войне и войне нервов», получил генеральское звание, посетил с тайной миссией некоторые страны Азии.

О том, что начальники Лэнсдейла отнюдь не думали списывать его в архив, свидетельствует информация, появившаяся в октябре 1965 года в журнале «Нуво Кандид». Под заголовком «Америквнец, фабрикующий глав государств» там было написано следующее: «Генерал без эскорта и без мундира Эдвард Лэнсдейл — самый низкорослый из американских генералов, которого вытащил из полуотставки вице-президент Хэмфри, получив ордер на миссию с широкими полномочиями за подписью Джонсона,— прибыл две недели назад в Индокитвь. Цель миссии, по всей вероятности, попытаться иайти человека, которого он сделвет президентом, премьер-министром или «серым преосвященством».

Итак, Лэнсдейл снова в столь хорошо знакомом ему Сайгоне. Поселившись неподалеку от южновьегнамской столицы, на старинной вилле, он широко раскрыл двери для своих стварых и новых друзей.

Как и в былые дьемовские времена, основная тема доверительных бесед за стаканами виски — укрепление прогнившего режима. Как и прежде, плетя свои сети, Лэнсдейл не гнушлся в выборе агентуры. Наркомвны, шулера всех мастей, угоповники, осведомители всегда пользовались особым благосклонным вниманием «свмого маленького генерала США». Опытный профессионал, он знал, что опустившийся, потерявший однажды свой облик человек легко берется за любую рвботу. Лишь бы платили. И Лэнсдейл платил. Он вербовал «верных людей» в притонах, на «черных рынках», в зловонных барах городского предместья и создавал специальные отряды провокаторов, диверсантов, подрывников, шпионов. «Он никогда не вылезал из грязи. Его липкие, влажные руки с подагрическими пальцами всегда напоминали мне о его нечистоплотных делах», — так отзывался о Лэнсдейле один из его сподручных.

«Более мерзкого типа я никогда не встречал,— рассказывал в кругу своих приятелей майор американских ВВС Бедп Смит.— Его похождения оканчивались удачей по двум причинам: он умеет высоко льстить начальству и низко падать перед ним на колени. И, во-вторых, каждая его операция имеет до того грязную изнанку, что трудно передать на словах. Он начал свою крьеру в качестве наемного убийцы. Однажды он влюбился в молодую интересную

женщину. Ему сказали, что она работает на иностранную разведку, и потребовали, чтобы Лэнсдейл ее убрал. У этого типа не дрогнула рука. Он размоzzил ей голову молотком. Таков он во всем...»

Но даже прожженный до мозга костей циник, для которого понятия чести и совести давно превратились в пустую абстракцию, относился к южновьетнамским марионеткам с брезгливым презрением. Докладывая сенату США о результатах поездки весной 1968 года в Южный Вьетнам с целью подобрать угодных Вашингтону гражданских лиц для создания новой администрации, он вынужден был признать, что существующее «правительство» Южного Вьетнама «не имеет хоть сколько-нибудь представительного характера». Эта же идея была изложена Лэнсдейлом и в докладе, о котором писала «Ньюсдей».

Факты сегодняшнего дня говорят о том, что положение в правящей иерархии Сайгона, где некогда первую скрипку играл Лэнсдейл, не изменилось. Очередная перетасовка администрации завершилась 1 сентября 1969 года формированием нового «кабинета» во главе с 43-летним генералом Чан Тхиен Кхиемом, который давно пользуется репутацией «ястреба». Ключевые посты по-прежнему в руках военщины. В связи с этим некоторые политические обозреватели подчеркивают, что в новое южновьетнамское «правительство» вошли пять бывших сторонников Дьема, с которыми генерал Лэнсдейл всегда был «на дружеской ноге».

А где же сейчас сам Лэнсдейл?

Он ушел в отставку. Но не исключена возможность, что рано или поздно в Сайгоне объявится новый эмиссар ЦРУ для выполнения вполне определенных целей. Не случайно газета «Нью-Йорк таймс» в редакционной статье намекала, что, если южновьетнамский «президент» Тхиеу окажется не в состоянии делать то, что от него требуют заокеанские хозяева, его «постигнет та же участь, что и Дьема».

Впрочем, речь здесь идет не только о судьбе Тхиеу. Толковать подобное «предостережение» в нынешней обстановке значительно легче. Ведь за последнее время стали известны многие планы и акции ЦРУ, которое продолжает действовать в Юго-Восточной Азии с помощью последователей и учеников Эдварда Лэнсдейла — «специалистов» по этому и другим районам земного шара.

Чтобы не быть голословными, обратимся к цейлонскому еженедельнику «Трибюн», который выступлением своего корреспондента Кунханандана Наира сообщил о секретных документах ЦРУ, излагающих планы крупных операций американской разведки на 1970 год. Он пишет: «Эти документы были подготовлены в Вашингтоне в кон-

це 1969 года и разосланы в региональные штабы ЦРУ в Азии, Африке и Европе».

Далее Наир перечисляет следующие главные цели ЦРУ: «Смещение принца Сианука и уничтожение нейтралитета Камбоджи; открытие третьего фронта против Вьетконга; усиление войны в Лаосе; свержение правительства генерала Не Вина в Бирме и действия, направленные против некапиталистического пути, который начертан партией бирманской социалистической программы; усиление военной диктатуры в Индонезии и наблюдение за всякими тенденциями в политике к неучастию в блоках; свержение правительства Индиры Ганди в Индии; подтасовка результатов выборов на Цейлоне, чтобы «никоим образом» не допустить возвращения к власти г-жи Сиримаво Бандаранаике; планирование военного переворота в целях свержения прогрессивного правительства Народной Республики Конго; покушение на архиепископа Макариоса и превращение Кипра в базу НАТО и в трамплин ЦРУ против Ливана и Сирии».

Затем Наир отмечает, что ЦРУ имеет в своем распоряжении в Азии, Африке и Европе сотни самолетов и несколько тысяч человек, готовых к действию. Функционирует оперативный отряд для «операций по свержению» народных правительств и группа близких людей для выполнения программы покушений.

Документы ЦРУ также свидетельствуют, что для шпионских самолетов ЦРУ использует три западногерманских аэродрома, откуда машины вылетают на выполнение совершенно секретных заданий. «Греция — это огромная база для воздушных операций ЦРУ на Ближнем Востоке и в Северной и Восточной Африке, — замечает Наир. — ЦРУ имеет базы в Пакистане и Турции». Корреспондент «Трибюн» подчеркивает, что наемники, вербуемые в Таиланде, обходятся ЦРУ дешевле всех других. «В Таиланде ЦРУ тратит на одного наемника всего 250 долларов, тогда как в Африке или на Ближнем Востоке агент стоит от 500 до 700 долларов».

Таковы факты. Они, безусловно, заслуживают самого пристального внимания. Их достоверность не вызывает сомнений хотя бы уже потому, что они являются документальным подтверждением многих акций, уже осуществленных ЦРУ, или предпринятых им попыток к осуществлению. К ним прежде всего следует отнести усиление войны в Лаосе и интервенцию в Камбодже. Возникает вопрос: то ли новоиспеченным лэнсдейлам на первых порах просто повезло, то ли здесь кроется иная, так сказать — историческая, причина? Мы склонны думать, что последнее предположение более правильно.

Вспомним Лаос лета 1960 года. 10 августа в резиденции посла США во Вьентьяне состоялось экстренное совещание, в котором участвовало из-за строжайшей конфиденциальности два человека: американский посол У. Браун и постоянный резидент ЦРУ в Лаосе

Дж. Хэйли. Обсуждался вопрос: как могло случиться, что на расвете 9 августа батальон парашютистов во главе с капитаном Конг Ле захватил столицу Лаоса и покончив с военным правительством правых, на создание которого ЦРУ и Пентагон затратили ни много ни мало 300 миллионов долларов! Тогда же было принято по согласованию с Вашингтоном решение оказывать свергнутому Фуми Носавану и его группировке материальную и моральную помощь. ЦРУ с помощью подкупов и шантажа удалось вернуть правительство правых. Но это длилось недолго. Подписание Женевских соглашений по Лаосу заставило США вывести из страны около 700 своих «советников». Как теперь стало ясно, все это делалось для обмана общественного мнения. Новые лэнсдейлы стапи под разными предложениями наводнять Лаос. Прежде всего в ту пору американская пропаганда в лице ЮСИА * усиленно распространяла заведомо лживую версию о том, что на север страны, где были созданы освобожденные районы, начали-де проникать отряды из Демократической Республики Вьетнам. Вашингтон не замедлил послать в эти районы авиацию. Горели села, воронки от взрывов бомб перепахивали рисовые поля...

Сегодня эмиссары Пентагона и ЦРУ еще более ожесточенно орудуют в Лаосе, не щадя женщин, стариков, детей. Агенты американских спецслужб руководят операциями отрядов специального назначения, штаб которых находится в соседнем Таипанде.

Теперь обратимся к событиям в Камбодже, которые имели место также десять лет назад. Февраль 1959 года. Камбоджийские власти раскрывают заговор против правительства. У заговорщиков при обыске полиция обнаружила оружие американского производства, боеприпасы. Следствие дало и более любопытные детали: руководителем заговора оказался сотрудник ЦРУ В. Мацуи, работавший под крышей посольства США в Пномпене в качестве атташе. В задачу В. Мацуи и его сообщников — предателей камбоджийского народа — входило: убийство принца Нородома Сианука и его семьи, провозглашение марионеточного правительства по образцу и подобию сайгонского режима. Ну как здесь снова не вспомнить генерала без эскорта Лэнсдейла! Правда, Камбоджа не Южный Вьетнам, где ЦРУ давно уже пустило весьма глубокие корни: там каждый квадратный километр площади наводнен агентами и шпионами. Разоблачив заговор, правительство нейтральной Камбоджи потребовало немедленной высылки из страны В. Мацуи. И что же? Через некоторое время В. Мацуи оказывается не в США, а в Сайгоне, под крылышком у самого Э. Лэнсдейла! Именно там В. Мацуи стал

* ЮСИА — информационное агентство США.

плести новые интриги против правительства Камбоджи. Однажды на дипломатическом приеме, где находилась вся королевская семья, в зале взорвалась бомба замедленного действия. Однако никто из семьи принца не пострадал. После того как в 1965 году Камбоджа разорвала дипломатические отношения с Соединенными Штатами, Вашингтон затаил лютую ненависть к этой независимой свободолюбивой стране. Так же как и в Лаосе, пропагандистская машина США устами ЮСИА стала распространять инсинуации по поводу мнимого «присутствия» на территории Камбоджи «штабов и подразделений Вьетконга». Начались систематические провокационные вылазки на границах этой страны, обстрел погранпостов. Однако правительство Камбоджи оставалось верным политике нейтралитета, с такой же решимостью оно требовало вывода американских войск из Вьетнама, подчеркивая, что только сам вьетнамский народ может решать свою судьбу.

И вот 18 марта 1970 года «ребята из ЦРУ», как иронически писали итальянские газеты, произвели в Камбодже переворот. Время для этой акции было предопределено: грязных дел мастера выждали момент, когда глава законного правительства, шестнадцать лет неукопительно выполнявшего Женевские соглашения, находился с визитом за границей, и поставили у власти своего человека — генерала Лон Нола.

Все последние события свидетельствуют о том, что ЦРУ тщательно готовилось к операции в Камбодже. «Усиленное проникновение в Камбоджу специальных групп американского Центрального разведывательного управления началось еще до захвата власти в стране группой Лон Нола», — сообщила 9 июля 1970 года газета «Дейли уорлд», ссылаясь на данные, имеющиеся в распоряжении американского конгресса.

Комментируя доклад, который был подготовлен сотрудниками сенатской комиссии по иностранным делам, вернувшимся из поездки в Южный Вьетнам и Камбоджу, газета подчеркивала, что «один из самых шокирующих разделов» доклада признает факт участия ЦРУ в заговоре против правительства Сианука. По данным доклада, представители ЦРУ в Южном Вьетнаме сформировали несколько боевых подразделений из лиц кхмерской национальности и тайно перебросили их на территорию Камбоджи. Основная часть этих подразделений была размещена в районе Пномпеня.

Точная дата переброски этих подразделений в Камбоджу держится в секрете. Однако в ходе бесед с камбоджийскими военными служащими составители доклада установили, что подрывные группы прибыли на камбоджийскую территорию еще в марте 1970 года, то есть до переворота в Камбодже.

Содержащаяся в докладе информация, подчеркивала «Дейли

уорлд», исключает возможность того, что заговор был чисто внутренним делом Камбоджи. По мнению газеты, этот заговор был фактически запланирован и подготовлен стратегами из Центрального разведывательного управления США.

После 1 июля 1970 года, когда Вашингтон вывел свои войска из Камбоджи, вмешательство американского империализма во внутренние дела этой страны не прекратилось, а приняло иной характер. За океаном был сдепан ряд официальных заявлений, в которых подчеркивалось, что США, мол, не будут больше участвовать в агрессии в Камбодже, а начнут оказывать «необходимую поддержку усилиями третьих стран», желающих, видите ли, оказать помощь Камбодже живой силой и военными материалами.

Как это понимать и что сие означает?

Прежде всего речь идет об «интернационализации» агрессии, которая очень хорошо укладывается, по мнению стратегов Пентагона, в «гуамскую доктрину». Что же касается «военных материалов», то известно, что американское оружие в огромном количестве поступает в Пномпень. Газета «Вашингтон пост» писала, что, по приблизительным данным, в 1971 финансовом году на программу военной помощи для Камбоджи будет выделено 60 миллионов долларов. (В настоящее время расходы США на военную помощь во всем мире, по оценке той же газеты, составляют 350 миллионов долларов).

С утра до вечера в здании американского посольства в Пномпене не умолкают телефоны, стрекочут машинки, устраиваются секретные совещания. День изо дня растет штат военных советников. Ими руководит бывший командир «зеленых беретов» в Южном Вьетнаме Джонтан Лэдд.

Сменив полковничий мундир на гражданское платье, Лэдд прибыл в Пномпень 14 июля 1970 года на смену полковнику Пичу. Кто-то даже пустил слух, что Лэдд якобы решил навсегда покончить с 27-летней службой в Центральном разведывательном управлении и теперь намеревается вложить капитал (заработанный на крови невинных вьетнамцев) в фрахтовую компанию в штате Флорида. Но этот прием не нов. Лэдд появился в Камбодже именно тогда, когда назрела срочная необходимость «закрутить гайки и навести порядок» в аппарате военных советников.

Лэдд на своей вилле устроил бассейн, обзавелся собаками, установил особую сигнализацию. Его лимузин с кондиционированным воздухом, радиопередатчиком и пуленепробиваемыми стеклами носится по камбоджийским улицам, наводя на всех страх и ужас.

В июле 1970 года у него в гостях побывали Роберт Мэрфи и Гордон Грей. Кто эти люди? Мэрфи — председатель, а Грей — член Консультативного совета по вопросам разведывательной службы за границей. За закрытыми дверями эти «джентльмены» обсуждали

новые преступные планы американского вмешательства в дела Камбоджи.

Но ЦРУ ошиблось, надеясь на то, что кровавыми карательными экспедициями новый режим сможет заставить молчать весь камбоджийский народ. Патриоты поднялись на борьбу. Американское командование было вынуждено перебросить своим ставленникам бомбардировщики. Затем границу перешли южновьетнамские марионеточные войска, американские «советники» и, наконец, американские дивизии. Как в свое время и во Вьетнаме, Соединенные Штаты уже берут курс на «интернационализацию» войны в Камбодже. Устами своих ставленников они ведут торг за участие в аванюре тайландских, южнокорейских и тайваньских наемников. Более того, в ход пущено еще одно средство — шантаж и запугивание народов Индокитая атомной бомбой. Но, как отмечают политические обозреватели, эти крайние меры свидетельствуют не о силе, а о слабости позиций агрессора. Кровавая авантюра США во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже обречена на провал.

В последнем, тридцать пятом томе американского справочника «Кто есть кто?» персоне отставного разведчика Э. Лэнсдейпа отведено на странице 1274-й всего 13 строк. Похоже, что авторы этой мини-биографии всячески старались «замельчить» фигуру одного из бывших «хозяев всех американских органов психологического воздействия», скрыть факты деятельности эмиссара ЦРУ. Что же касается резидента ЦРУ в Лаосе Дж. Хэйли или «третьего секретаря» американского посольства в Камбодже В. Мацуи, то им справочник вообще не уделил внимания.

5. 1776, ПЕНСИЛЬВАНИЯ- АВЕНЮ

К дому № 1776 по Вашингтонской Пенсильвания-авеню мягко подкатил огромный черный ли-

музин. Шофер, оббежав машину, распахнул дверцу и замер в почтительном ожидании. Босс не торопился. Он пригладил волосы, стряхнул с ладно сидящего пиджака липкую паутинку, случайно залетевшую в открытое окно, и, наконец, опустил на холодный утренний асфальт ногу в начищенном до зеркального блеска ботинке. Позади мягко щелкнул замок дверцы, заурчал мотор. Не оборачиваясь, босс пересек неширокий тротуар и исчез под сводами здания центральной фабрики-кухни американской внешнеполитической пропаганды — Информационного агентства США (ЮСИА). На еще полупустую улицу с фронтона дома многообещающе смотрели слова: «Рассказываем миру об Америке».

Сегодня рабочий день главы ЮСИА Фрэнка Шекспира-младшего

начался со знакомства с платежной ведомостью всей информационной службы. Неделю назад откуда-то поползли слухи о подозрительных «перерасходах», и босс решил разобраться во всем лично. Годовой бюджет ЮСИА (рассекреченная цифра) не так уж мал — 176 миллионов долларов. Только официально в платежной ведомости службы значится 3,5 тысячи служащих центрального аппарата, 1380 граждан США и 5780 иностранцев, работающих по найму за границей.

Ф. Шекспир перебирал бумаги, папки, Таиланд. Здесь разместилось 13 отделений службы. Центр в Сайгоне насчитывает свыше 160 американцев и свыше 500 южновьетнамцев. В Африке ЮСИА помогают осуществлять различные мероприятия более 600 организаций — миссионерских, филантропических, культурных. От цифр и сводок у Шекспира зарябило в глазах. Он поднялся из вращающегося кресла и подошел к настенной географической карте. Окинув взглядом свою «империю», Шекспир самодовольно потер руки. Был он еще совсем недавно вице-президентом телевизионной корпорации Си-Би-Эс. Но стоило ему хорошенько потрудиться в период предвыборной президентской кампании 1968 года, снискать доверие и расположение Никсона, стать одним из его главных советников по телевизионным выступлениям — и вот пожалуйста: Фрэнк Шекспир — полновластный хозяин 215 информационных центров в сотне зарубежных стран. И уж конечно, ему-то лучше других известно, что к тем 176 миллионам долларов надо добавить еще, по меньшей мере, миллионов 75, чтобы получить истинную цифру ежегодного бюджета ЮСИА — в четверть миллиарда долларов.

Ф. Шекспир никогда не теряет возможности рекламировать себя в качестве «консерватора из консерваторов». Он постарался доказать это сразу же после того, как занял новый пост. Прежде всего Шекспир пересмотрел руководящий состав службы и избавился от «излишне либерально настроенных лиц». Он назначил, например, в число членов консультативной комиссии по информации некоего У. Бакли-младшего. Этот деятель хорошо известен в Соединенных Штатах как идеолог и вдохновитель всех «ультра». Затем Шекспир обратил свое внимание на людей, близких к небезызвестному «Обществу Джона Бэрча», и тоже призвал кое-кого к себе на службу. «Нам нужны кадры, которые исповедуют маккартизм», — любит повторять в кругу друзей Шекспир. И не случайно поэтому «Нью-Йорк таймс» как-то писала, что руководящие кадры ЮСИА подбираются теперь из наиболее стойких консерваторов. А журнал «Ньюсуик» прямо указывает, что четверка ведущих руководителей информационной службы принадлежит к числу «последовательных консерваторов». Для того чтобы более полно представить себе, какой глубокий смысл скрывается за этой терминологией, можно привести

слова Макгинниса из его книги «Как продавался президент в 1968 году». Он указывает, что ряд нынешних консервативно настроенных руководителей ЮСИА думали запихнуть всех приверженцев более «мягкой линии» в «адский ящик». А помощник г-на Шекспира Кеннет Тоуэри прямо заявил: «Я хочу бить коммунистов...» Это, по существу, означало решение развязать кампанию травли против несколько более трезво мыслящих буржуазных деятелей, организовать очередной тур «охоты за ведьмами», еще выше поднять жупел антикоммунизма.

Да, собственно говоря, вся деятельность Шекспира и его ведомства определяется разработкой и проведением в жизнь антикоммунистических доктрин. Среди сводок, которые просматривал в то утро г-н Шекспир, были, например, такие данные: ежегодно ЮСИА распространяет через свои центры в различных странах более 4 миллионов экземпляров книг. В свое время один из руководителей ЮСИА, Рид Харрис, на докладе в конгрессе США так охарактеризовал тайную «программу по продвижению книг»: «В соответствии с требованиями мы можем заказывать книги с учетом нашей специфики, книги, которые не вышли бы в другом издательстве и в которых приводятся весьма полезные для наших целей тезисы». Подобная «литература», с одной стороны, на все лады восхваляет пресловутый «американский образ жизни», с другой — находится на переднем краю «крестового похода» против коммунизма. Тем же целям служат и 140 журналов, газет, издаваемых центрами ЮСИА на десятках иностранных языков, не говоря уже о 102 радиостанциях «Голоса Америки». ЮСИА издает идеологический журнал, демонстративно озаглавленный «Проблемы коммунизма». Этот орган, выходящий два раза в месяц, является фактически развернутой инструкцией для всех идеологических диверсий империалистических стран. Журнал насыщен звериной ненавистью к коммунистическому и рабочему движению и в основе своей содержит материалы откровенно подрывного характера. «Проблемы коммунизма» публикуют статьи, которые не решаются печатать даже самые реакционные органы буржуазной прессы, включая фальшивые документы, инспирированные письма и т. д.

Все это лишний раз подчеркивает тот факт, что идеологическая борьба против коммунизма возведена в США в ранг общегосударственной политики, что за океаном создана мощная машина антикоммунистической пропаганды, руководят которой правящие круги.

Но давайте снова вернемся в просторный кабинет г-на Шекспира. Покончив с изучением платежных ведомостей, продиктовав stenographicistке несколько инструктивных телеграмм, которые надо было отправить в Индию, Таиланд, Пакистан, босс пригласил к себе на

беседу редактора откровенно реакционного журнала «Нэшнл ревю» Д. Бэрнхэма. Некоторое время назад ему было поручено изучить характер изданий, распространяемых ЮСИА за границей, и представить свои рекомендации. Шекспиру и его подопечным некоторые книги показались слишком слабыми в плане антикоммунистического воспитания читателей. Провести на сей предмет анализ для Д. Бэрнхэма не представляло труда. На доклад к Шекспиру он явился во всеоружии, потребовав немедленно включить в список ряд изданий антикоммунистического направления, те, которые несколько лет назад были включены в рекомендательный список «Общества Джона Бэрча».

Рекомендации Д. Бэрнхэма были приняты с благодарностью. Они полностью совпадали с мнением руководителей ЮСИА. А когда Д. Бэрнхэм рассказал о некоторых письмах читателей своего журнала, ратующих за «укрепление ЮСИА», Шекспир пришел в восторг.

— Да, это отрадно,— более сдержанно заметил редактор.— Кстати, подобные мысли высказывал и Герхард Уйбе из Бостонского университета. Ему принадлежат мудрые слова: «Недостаток ЮСИА состоит в том, что оно слишком много говорит и слишком мало слушает. Надо активнее участвовать в гражданских дискуссиях с другими странами».

Что имел в виду советник по проблемам антикоммунизма под этой мыслью, нетрудно понять. Видимо, идеологов и верных «друзей» ЮСИА волнует цель бесконечных провалов и разоблачений, с которыми им приходится сталкиваться в различных странах. Серьезным скандалом окончилась, например, миссия американского профессора социологии Майкла Бречера. Этот «социолог» приехал в Индию якобы для изучения проблемы: «Политическая мысль Индии на современном этапе». За короткое время Бречер сумел завязать многочисленные знакомства, втерся в доверие к иным официальным лицам и общественным деятелям. Это ему понадобилось для того, чтобы пропгандировать американскую точку зрения на ближневосточную проблему, убедить этих людей высказываться в печати в пользу экстремистов Тель-Авива.

Не так давно цейлонская пресса опубликовала выдержки из указания ЮСИА своим зарубежным информационным центрам, где требовалось, чтобы американские информационные центры за рубежом поддерживали раскольные прокитайские группы. При этом не скрывалось, что это необходимо для нанесения ущерба коммунистическому движению, и в первую очередь пропагандистского ущерба Советскому Союзу.

Ловили ЮСИА за руку и непосредственно в нашей стране. В свое время в советской печати рассказывалось о том, что ЮСИА издало специальную инструкцию для американских туристов, посе-

щающих СССР. Этот документ давал различные советы и демострировал «эффективные» приемы подрывной пропаганды среди советских граждан. Кроме того, инструкция прямо предлагала собирать «полезную» разведывательную информацию.

И вот здесь, пожалуй, стоит на время оставить г-на Шекспира с его бумажками, сводками и графиками выходов соответствующих книг и журналов антикоммунистического свойства и обратиться к истории возникновения ЮСИА, его связям с государственным департаментом, Пентагоном и Центральным разведывательным управлением.

ЮСИА появилось на свет в самом начале пятидесятых годов, когда в США начался разгул маккартизма, или «охоты за ведьмами». В этот же период, пытаясь всеми средствами оправдать свою агрессивную авантюристическую политику за рубежом, США начали предпринимать все возрастающие усилия по организации антикоммунистической кампании за границей. Для этого и потребовалось развернуть глобальную сеть «информационных центров», призванных насаждать на местах, за тысячи километров от Вашингтона, проамериканскую идеологию, прославлять, рекламировать «американский образ жизни», препятствовать распространению передовых идей, ставить рогаки на пути национально-освободительных движений, вести «психологическую войну». Президенту Трумэну принадлежат слова: «Весь мир должен принять американскую систему, ибо она удержится в США только в том случае, если станет мировой системой».

Скрупулезно изучался в Вашингтоне вопрос о создании нового пропагандистского центра, «достойного этих высоких идей». В разработке, формировании, определении структуры новой организации участвовали госдепартамент, Пентагон, ЦРУ. В конце концов, когда в августе 1953 года Эйзенхауэр провозгласил создания ЮСИА, президент знал, что финансировать и опекают ЮСИА будут все три вышеуказанных ведомства. Крестные отцы передали на откуп ЮСИА всю внешнеполитическую пропаганду — издательское дело, радио, телевидение, кино. В своей книге о ЦРУ американские журналисты Д. Уайз и Т. Росс так рассказывают о ЮСИА: «21 февраля 1963 года подкомиссия по иностранным делам палаты представителей американского конгресса потребовала от заместителя директора ЮСИА Дональда Уилсона дать объяснения относительно характера связей, которые поддерживает это учреждение с государственным департаментом, а также с ЦРУ и с другими разведывательными службами. «Связи весьма тесны, — вынужден был ответить Уилсон. — Мы поддерживаем с этими органами ежедневные контакты на разных уровнях».

На сегодняшний день ЮСИА имеет за границей около сотни спе-

циальных библиотек, восемь тысяч мобильных киноустановок, передает по телетайпам в различные страны направленную информацию (до 12 тысяч слов ежедневно), через свои радиостанции вещает около 120 часов в сутки.

В новом уставе ЮСИА, который был утвержден в 1961 году, агентству предписывалось «оказывать помощь достижениям целей американской внешней политики». Устав также подчеркивает два основных направления деятельности ЮСИА: «воздействие на общественное мнение в других странах» и «представление консультаций президенту и его представителям за границей».

В 1968 году тогдашний президент США Джонсон в качестве особого стимула для сотрудников ЮСИА утвердил закон о создании «корпуса сотрудников заграничных служб информации», приравняв основных сотрудников ЮСИА к чиновникам государственного департамента.

Центры ЮСИА за границей и филиалы этих центров (посты, отделения) и составляют зарубежную информационную службу США, которая носит название ЮСИС (Юнайтед стейтс информейшн сервис).

В своей книге «Война слов: история американской пропаганды» бывший заместитель директора ЮСИА Томас Соренсен пишет, что ЮСИА является ближайшим партнером не только государственного департамента, но Пентагона и ЦРУ. Томас Соренсен, кстати, являющийся братом бывшего советника и биографа покойного президента Кеннеди Теда Соренсена, выпустил свою книгу в нью-йоркском издательстве в 1968 году. В этой книге автор, в частности, заявляет, что уже к середине 50-х годов ЮСИА «стало эффективным инструментом американской внешней политики». Далее автор подчеркивает, что радиостанция «Голос Америки», действующая в системе ЮСИА, является авангардом современной пропаганды и особенно выросла «на дрожжах «холодной войны».

Радиостанция «Голос Америки» непосредственно подчиняется г-ну Шекспиру. Здесь также следует сказать, что возглавляет «Голос Америки» с 1969 года миллионер-мракобес из расистского штата Алабама Кеннет Гиденс. Он владеет несколькими радио- и телевизионными станциями, обширной сетью кинозалов, лично редактирует наиболее «ответственные» передачи и считается своим человеком среди верхушки бэрчистов. Определяя место «Голоса Америки» в общей работе ЮСИА, его бывший директор Квирл Роуэн говорил: «Наша программа информации, или программ психологического или пропагандистского воздействия — назовите ее как угодно, — сейчас является жизненно важным элементом первой линии национальной обороны».

Где же проходит эта «первая линия»? В Камбодже? Лаосе? Вьет-

наме или на берегах африканской реки Конго? Где? За тысячи километров от географических границ США! В связи с этим стоит вспомнить откровенных фаворитов из «Голоса Америки», которые после кровавых преступлений американской военщины в южновьетнамской деревушке Сонгми пытались представить эту акцию вандалов как «изолированный», «нетипичный» факт. И чтобы хоть как-то подкрепить беспочвенную аргументацию подобного рода, они на все голоса восхваляли янки в зеленых мундирах, особенно морских пехотинцев, «которые только в 1969 году построили 251 школу и 117 церквей, пагод и храмов для народа Вьетнама».

Не так давно американский журналист Санш де Грэммон выпустил книгу «Секретная война». Французский издатель разрекламировал ее как «полную историю деятельности секретных служб со времени второй мировой войны». Автор, в частности, приводит весьма любопытные данные о работе еще одной радиостанции, теснейшим образом связанной с «Голосом Америки». Это РИАС — филиал «Голоса Америки», расположенный в Западном Берлине на Курфштерненштрассе. Санш де Грэммон, вскрывая характер деятельности РИАС, подчеркивает, что она направлена пропагандистски прежде всего против ГДР. Он пишет: «Эта радиостанция находится под прямым контролем ЦРУ и военной контрразведки США».

В последние годы ЮСИА прилагает особые усилия по расширению направленных телевизионных программ агентств за рубежом. Фактически сейчас идет речь о завоевании международного телевизионного рынка. ЮСИА располагает 1700 телепрограммами, включающими политические обозрения, многосерийные документальные фильмы и т. д. Эти программы распространяются в 90 странах через 2000 телестанций. ЮСИА приобретает для распространения за границей значительное количество документальных фильмов, выпускаемых частными американскими фирмами. И все же кое-кто из верных друзей ЮСИА продолжает считать, что агентство не учитывает и не использует в должной мере уровень развития новой техники. Именно к такому заключению пришел недавно профессор Колумбийского университета У. Дэвисон. Он призывает руководителей американской государственной пропаганды придавать большее значение новейшим средствам массовой информации и связи. Не случайно в США после вывода на орбиту первых спутников связи раздвигались голоса о том, что «космос в ближайшее время станет полем битв «холодной войны» и в минимально короткое время должен быть использован в психологических операциях США».

В связи с этой доктриной в рамках ЮСИА был создан оперативный отдел по вопросам развития современной техники связи, телевидения и радиовещания. Еще при президенте Джонсоне в 1967 году была назначена «правительственная комиссия по комму-

никационной политике». Возглавлял эту комиссию небезызвестный Юджин Ростоу, являвшийся в то время заместителем государственного секретаря США по политическим вопросам. Наряду с директором Национального комитета безопасности и помощником министра обороны постоянным членом этой комиссии являлся бывший директор ЮСИА Леонард Маркс.

Комиссии предписывалось в первую очередь разработать и определить политику в области использования космического пространства. Речь шла о том, что спутники-шпионы могут применяться не только для сбора военной информации, но и использоваться для пропаганды и психологических операций.

ЦРУ широко использует средства массовой информации, находящиеся в руках ЮСИА, для осуществления идеологических диверсий, направленных против Советского Союза, социалистических стран, международного коммунистического и рабочего движения. Центры ЮСИА в значительной степени укомплектованы американскими разведчиками, а сами эти центры расположены непосредственно у границ социалистических стран Европы: в Австрии, Западной Германии и некоторых других государствах. По самым скромным подсчетам, около 40 процентов радиопередач и печатной пропаганды ЮСИА прямо направлено против СССР и стран социалистического содружества. В частности, ЮСИА в Вене выпускает бюллетень на чешском языке. Тираж этого издания в последнее время значительно расширен. Все это лишний раз говорит о том, что ЮСИА ведет прямую подрывную работу против социалистической Чехословакии.

Исключительно активную «психологическую войну» Пентагон, ЦРУ и ЮСИА развернули в Юго-Восточной Азии в связи с грязной войной в Индокитае и все новыми и новыми срывами американской политики в этом районе. Вашингтон в своих официальных документах не скрывает, что в настоящее время США поставили перед собой цель поднять так называемые операции «психологической войны» — подрывные акции всех видов — до уровня традиционных инструментов политики дипломатии, военных и экономических средств.

Американская пропаганда и основные органы, осуществляющие ее за рубежом, — ЮСИА, все теснее сотрудничают в осуществлении идеологических диверсий с ЦРУ и специальными разведывательными и другими службами Пентагона. Характерно в этом отношении признание председателя постоянного комитета заместителя министра при Совете национальной безопасности США, заместителя государственного секретаря Эллиота Ричардсона, который, говоря о масштабах операции «психологической войны» Пентагона в Азии, заявил, что эти операции координируются с Центральным разведыв-

вательным управлением и находятся под «общим политическим руководством Информационного агентства США». Особый интерес представляют многочисленные свидетельства зарубежной прессы, говорящие о самых тесных связях американского Информационного агентства с Центральным разведывательным управлением. Центры и посты ЮСИА за границей непременно используются американской разведкой для прикрытия своих кадровых сотрудников и многочисленной агентуры, действующей за границей.

Теперь уже ни для кого не секрет, что по примеру госдепартамента в ЮСИА создан отдел, носящий название «исследовательского», который фактически является разведывательным подразделением непосредственно в рамках агентства, не говоря уже о том, что ЮСИА тесно связано с Центральным разведывательным управлением по многочисленным операциям «психологической войны» и в этой связи снабжается материалами, подготовленными непосредственно американской разведкой.

В обстановке все более падающего престижа Соединенных Штатов на международной арене официальный Вашингтон ищет спасение в смене руководителей своих пропагандистских центров. Президент Никсон уже произвел перестановку в руководстве «Голоса Америки», «Корпуса мира» и, наконец, в ЮСИА. И вот сидит в своем кабинете в вашингтонском доме № 1776 по Пенсильвания-авеню Фрэнк Шекспир-младший, диктует стенографистке циркуляры, изучает отчеты своих зарубежных центров, проводит совещания, стряпает в угоду своим хозяевам клеветнические брошюры и журналы. Однако ни его предшественники, ни он сам не в силах фальсификациями и наветами опорочить крепнущий мир социализма и спасти от гибели загнивающий мир капитализма.

6. МЮНХЕНСКИЙ ОСОБНЯК

Информационное агентство Соединенных Штатов Америки не очень

скрывает свои тесные контакты с ЦРУ. Это отношения двух партнеров, с помощью различных средств (а нередко одних и тех же) делающих свой бизнес — подрывные операции во всем мире.

Еще в 1948 году один из вдохновителей крестового похода против коммунизма, американский генерал Клей, раскрывая «Голос Америки», говорил:

«Мне думается, что необходимо иметь еще один «голос», может быть, менее умеренный в своих высказываниях, если хотите, более твердый и резкий, не ограниченный требованиями сохранения достоинства, которое приходится соблюдать правительству...»

И вот заговорил еще один «голос» — радиостанция «Свободная

Европа». Ни о каком сохранении достоинства не было и речи. С первых же дней новая организация посвятила свою деятельность «черной» пропаганде, а «голос», не затихая, извергал потоки лжи и клеветы в адрес социалистических стран. Но «голос» и его хозяева на этом останавливаться не собирались.

Вам не знаком Франтишек Поула? Вот его краткие анкетные данные:

Имя: Франтишек.

Фамилия: Поула.

Год рождения: 1923-й.

Национальность: чех.

Профессия: агент ЦРУ.

Привлекался ли к суду, следствию и т. д.: арестовывался за антигосударственную деятельность в ЧССР.

В мае 1968 года Франтишек Поула получил задание руководить печальной памяти «Клубом-231», занимавшимся контрреволюционной деятельностью в Чехословакии, установить связи с американской разведкой. Не исключено, что Поула с удовольствием слетал бы в Вашингтон и посетил здание, возвышающееся на правом берегу реки Потомак, где находится ЦРУ.

Но Поулу послали поближе — в Вену, в редакцию эмигрантского журнала «Сведецви», где его ждал бывший член Чехословацкой народной партии Пахачек, превратившийся в политического отщепенца и злостного врага чехословацкого народа. В его кабинете находился еще один человек.

Подробности беседы между Франтишком Поулой и «незнакомцем», отрекомендовавшимся представителем ЦРУ, остались в тайне. Но известно, что представитель «Клуба-231» получил от американского разведчика подробные инструкции о дальнейших контактах и адрес, куда ему явиться, — Энглишер гартен, Мюнхен, 22...

Энглишер гартен... Знаменитый английский парк в Мюнхене... Тишина, нарушаемая лишь журчанием прозрачных ручейков. Чтобы не портить гармонии, созданной самой природой, закон запрещает возводить вокруг здания выше трех этажей. Среди особняков, окружающих парк, лишь один выделяется. Он удивительно аляповат по архитектуре. Табличка указывает, что здание принадлежит радиостанции «Свободная Европа». В парадный подъезд «Свободной Европы» и толкнулся знакомый нам Франтишек Поула, чтобы наладить постоянную связь между «Клубом-231» и Центральным разведывательным управлением США.

ЦРУ и радиостанция «Свободная Европа»? Да, именно так. Между ними существует прямая связь. Более того, не секрет, что радиостанция «Свободная Европа» является европейским филиалом американской разведки. Той самой, чье острие направлено против Со-

ветского Союза и социалистических стран. Той самой, что засылает в страны социализма агентуру со шпионскими и диверсионными заданиями, что планирует операции по шантажу граждан социалистических стран с целью толкнуть их на путь измены родине и т. д.

Радиостанция «Свободная Европа» появилась на свет в начале 1949 года. Сначала по инициативе ЦРУ в США был создан так называемый комитет «Свободная Европа». Любая новая организация должна, по американским законам, быть официально зарегистрирована. ЦРУ сие обстоятельство, разумеется, не смутило. В то время разведывательное ведомство США действовало довольно открыто, и его детище в официальном регистре было охарактеризовано как «частное антикоммунистическое общество». А первым, так сказать, «крестным» председателем его исполнительной комиссии явился Аллен Даллес. В том же 1949 году, опять будто бы по «частной» инициативе комитета «Свободная Европа», в Мюнхене начала работать радиостанция.

С большим знанием дела известные американские журналисты Дэвид Уайз и Томас Росс в книге «Невидимое правительство», говоря о различных сторонах деятельности ЦРУ и всевозможных секретных операциях американской разведки, писали: «Самой крупной из тайных операций в области радиовещания является деятельность радиостанции «Свободная Европа». Она представляется как «частная, неправительственная радиовещательная сеть».

Хотя истинные цели, поставленные перед «Свободной Европой» ее хозяевами, по известным причинам гласности не предавались, однако в инструкциях радиостанции «Свободная Европа» «для служебного пользования» они сформулированы так:

сеять вражду между народами Советского Союза и народами других социалистических стран;

подрывать доверие к Советскому Союзу, изображая Советское государство как «неоимпериалистическую» державу;

распространять дезинформацию, подрывать веру в военную и экономическую мощь социалистических государств, разжигать националистические чувства, восстанавливать молодежь против «отцов», ссорить подчиненных с руководителями;

широко рекламировать преимущества «западного образа жизни» и т. д.

В одной из других конфиденциальных инструкций говорилось следующее: «Люди не любят длинных и нудных проповедей. Удачно составленная музыкальная программа может создать у слушателей ощущение жизнерадостности и оптимизма, сопутствующих жизни в свободных странах. Внешне аполитичная передача на научные темы укрепит их веру в превосходство западных методов промышленного прогресса...»

Как же готовятся передачи «Свободной Европы»? Об этом поведал миру французский еженедельник «Нувель обсерватор»: «Каждый день для пяти различных отделений радиостанции,— писвл журнал,— «защитниками свободного мира» готовятся 7—8-часовые программы, передающиеся на Польшу, Чехословакию, Румынию, Венгрию и Болгарию. В Вене, например, работает на «Свободную Европу» Вацлав Поморский. По утрам Поморский направляется на Зюд-остбанхоф. На этом большом вокзале он ожидает «Шопен-экспресс», прибывающий из Варшавы. Когда польские пассажиры сходят с поезда, Поморский уже тут. Он ведет себя очень любезно, услужливо и... ищет болтунов, на которых, как говорят, у него есть чутье. Ему годится все: информация, даже просто впечатления. Потом можно будет разобраться, согласится ли пассажир на большее...»

Примерно такими же методами работают и «коллеги» Поморского, такие же отщепенцы, как и он (Еджински, Вольны, Новак, Киршке, Бернар и др.), бежавшие от народного суда из Чехословакии, Болгарии, Венгрии и других стран и ставшие платными агентами американской разведки.

Французский еженедельник рассказывает, как начинается день на радиостанции «Свободная Европа», где работает более 1800 человек. Когда бьет десять часов утра, вокруг расставленных квадратом столов рассаживаются директора пяти отделений радиостанции и американские директора... Председательствует американский директор «Свободной Европы» Ралф Уолтер или его заместитель Ричард Кук.

Местопребывание штаба радиостанции — Нью-Йорк, где находится комитет «Свободной Европы», возглавляемый генералом Люшесом Д. Клеем. Деятельность радиостанции «Свободная Европа», расходующей ежегодно десятки миллионов долларов, финансируют Карл. Дж. Джилберт из фирмы «Жилетт», Крауфорд М. Греннвольт из «Дюпон де Немур», Митчел Л. Хайдер из «Стандард ойл», Джеймс М. Рош из «Дженерал моторс» и несколько других лиц — например, руководители компаний «Ю. С. Стил», «Алюминум компани» и «Вестингауз»...

В свое время один из вдохновителей идеи создания центров антикоммунизма, бывший государственный секретарь США Фостер Даллес прямо заявил, что радиостанция «Свободная Европа» нужна для того, чтобы «всячески ослаблять социалистические страны». Поэтому «Свободная Европа» является не только центром идеологических диверсий, но и, как говорится, «крышей» подрывной и шпионской деятельности ЦРУ в Европе. Помимо главного штаба в ФРГ, «Свободная Европа» действует также через свои бюро в Лондоне, Париже, Брюсселе, Бонне, Стокгольме, Западном Берлине, Вене, Риме и Афинах.

В июле 1970 года шведский журнал «Комментар» писал об американской радиостанции «Свободная Европа», имеющей свое отделение в Стокгольме. «Какие цели преследуют «журналисты» этой радиостанции в Швеции?» — спрашивал шведский журнал, помещая интервью с сотрудником этого отделения Даном Хенри.

Хенри признал, что «Свободную Европу» финансирует Центральное разведывательное управление США. «Говорят, что нас финансирует ЦРУ. Очень возможно. Но в таком случае оно предоставляет деньги на то, на что не хватает поступлений от наших частных сборов», — заявил Хенри. Он рассказал, что частные сборы поступают от крупнейших финансовых и промышленных кругов США, в частности от таких компаний, как «Дженерал моторс», «Стандард ойл», «Вестингауз», и других.

Каждый день стокгольмское отделение направляет в Мюнхен обзоры комментариев печати и анализ положения в различных политических партиях. Все эти материалы используются «исследовательскими отделами» радиостанции в целях шпионажа против социалистических стран и коммунистического движения, а также для антикоммунистических передач.

«Этот рупор Пентагона, ЦРУ и американской финансовой буржуазии следует традициям «холодной войны» в своих пропагандистских передачах на страны народной демократии Восточной Европы», — заявляет шведский журнал.

Наряду со сбором информации для «идеологической» работы радиостанции представители «Свободной Европы» занимаются разведывательной деятельностью в самом прямом смысле этого слова, вплоть до вербовки агентов из числа граждан социалистических стран, временно выезжающих в европейские капиталистические страны. Представительства «Свободной Европы» в разных странах выполняют также задания ЦРУ по так называемой «программе получения разведывательной информации путем опроса беженцев или лиц, временно выезжающих за границу из социалистических стран». По имеющимся данным, ежегодно берется 5—7 тысяч интервью в крупных западных городах у туристов из Восточной Европы. О человеке, с которым беседуют, хотят знать все.

«Нувель обсерватор» прямо указывает на связь американской разведки с радиодиверсионным центром в Мюнхене. «Задания ЦРУ, — пишет журнал, — делят между собой два отдела «Свободной Европы». Первый — «Ист Юроп рисерч энд анализис», руководимый 41-летним англичанином Джеймсом Брауном, — состоит из 82 сотрудников в Мюнхене. Изучаются пять стран, на которые ведет передачи «Свободная Европа», и их отношения с СССР... Вторая исследовательская служба — «Коммюнист зреа анализис». Во главе

ее стоят Лайон и Кервин Девлин. Пятнадцать человек изучают компартии...»

Особенно бурную деятельность развивал венский филиал «Свободной Европы», направлявший основные усилия против социалистической Чехословакии во время событий в августе 1968 года. Ведь именно отсюда велись специально подготовленные провокационные передачи, которые выдавались за вещание нелегальных чехословацких радиостанций. Больше того, представители «Свободной Европы» были схвачены за руку органами безопасности ЧССР, когда они пытались устанавливать контакты с чехословацкими контрреволюционными элементами не только в других странах, но и на территории ЧССР, в частности с членами контрреволюционного «Клуба-231». Кстати, и упомянутый нами Франтишек Поула — один из тех, кто был разоблачен чехословацкими органами безопасности.

Еще в 1951 году на совещании руководителей «Свободной Европы» в Мюнхене выступал специальный эмиссар Вашингтона, будущий советник президента Эйзенхауэра по вопросам «психологической войны» Джексон. Он, в частности, заявил: «Радио «Свободная Европа» — средство «психологической войны». Эта радиостанция для того и создана, чтобы вызывать внутренние беспорядки и волнения в странах, на которые мы ведем наши передачи. Военное вмешательство целесообразно только в том случае, когда поработанные народы поднимутся на вооруженную борьбу внутри страны...»

Сегодня уже нет сомнений и в том, что любой представитель или корреспондент, выступающий от имени «Свободной Европы», является либо политическим проходимцем, либо платным агентом разведки США.

Хозяева из ЦРУ не утруждали себя поисками новых форм. Точно на тех же принципах, в том же Мюнхене, на те же деньги американских налогоплательщиков и под тем же неослабным руководством из Лэнгли создан и существует и другой филиал ЦРУ — радиостанция с вывеской «Свобода». «Свободная Европа» и «Свобода» — это сестры-близнецы. Только «Свобода» специализируется, по замыслу хозяев из вашингтонского пригорода, на дезинформации и клевете, направленной исключительно на народы Советского Союза. Эта радиостанция, естественно, также действует от имени соответствующего «независимого комитета в США». Ранее он назывался «Американский комитет освобождения от большевизма» и радиостанция носила название «Освобождение». Но такие вывески как-то уж очень напоминали времена походов Антанты против большевизма и разгромов белых армий и иностранных интервентов. Фасад был подновлен. Повинуясь зову времени, а на деле лишь сменив тактику, еще один «голос» ЦРУ и ЮСИА стал «мягче» произносить еще более ядовитые речи. С фасада исчезли слова «освобождение», «боль-

шевизм», но суть осталась той же. Собственно то, что название «Свобода» лишь прикрывает подрывную деятельность специальных служб США, не скрывают и американские руководители «организации». Председатель комитета радио «Свобода» Х. Сэрджент, ранее находившийся на государственной службе в качестве помощника заместителя государственного секретаря, заявил еще в 1954 году, что комитет, расширяя свою деятельность, намерен сотрудничать с антикоммунистическими эмигрантами. Этого оказалось маловато. И в 1958 году тот же Сэрджент выпустил в свет «Новые политические основы» работы «Свободы», где прямо ставился вопрос о том, что радиостанция должна способствовать развитию «сомнений и недоверия» в СССР и пытаться «убеждать» слушателей в том, что «марксизм-ленинизм не отвечает современным условиям».

В этой связи уместно вспомнить историю, относящуюся к осени 1970 года. Вскоре после подписания в Москве Договора между СССР и ФРГ западной пропагандой был пущен слух, что, мол, правительство Брандта намерено предпринять конкретные меры для прекращения деятельности радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа». В Лэнгли и Нью-Йорке на Парк-авеню, 2, где находится так называемый комитет «Крестового похода за освобождение Европы», забили тревогу. Через проверенные каналы была установлена связь с главной газетой британских консерваторов «Дейли телеграф» и с партийным органом Христианско-социального союза «Байеркурир», который является личным листком лидера западногерманских реваншистов Штрауса. Эти органы получили соответствующие инструкции, после чего одновременно из Лондона и Мюнхена началась атака на кабинет Брандта. Газеты довольно резко предупреждали, что этот шаг может иметь определенные «международные последствия», что он «серьезно оскорбит американцев».

Упреждающий удар возымел свое действие. На пресс-конференции в Бонне официальный представитель заявил, что правительство ФРГ не собирается расторгать договор, разрешающий деятельность «Свободной Европы» и «Свободы» на территории ФРГ.

И все же в печать продолжают просачиваться слухи, что «квартирьеры» из «свобод» рыщут по некоторым странам Запада в поисках нового прибежища, готовят для себя запасные позиции. Но восторга и сочувствия они не встречают. Последний пример тому — Турция. В своем деле, кому хочется пускать смутьяна в свой дом?

GD

TRAFALGAR 9030 WHITE
WA WHITE HALL 2730

MI 5 MI 6 MI 5 MI

2 20

Box 1. A. A.

London

BBC

PESTE

TILT

BIN 5

U-BI

IN 5

U-BI

H-BI

PROP - 2

C D

WATCH
GARD

LIMITED

BIN 943

White Hall 2730

SPECIAL POLITICAL
ACTION

BOX 1 AA LONDON

BIN COORD

Watchgard Int

N 943

00000001

MI 6

200

"Who is who?"

BIN 1

MI

BIN
6253

II. ЛОНДОНСКИЕ ТУМАНЫ

7. НЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ „МИ“

На протяжении многих десятков лет руководители английской политики старались окутать

тайной все, что касается деятельности и самого факта существования своих секретных разведывательных служб. Старейшая в мире разведка предпочитала сохранять инкогнито своих шефов и хранить в строжайшей тайне все свои дела. Однако в наши дни многое из этого стало явным. Немало потрудились в этом вопросе и журналисты. Так что теперь не удивляйтесь, если в Лондоне маршрут вашего ярко-красного «даблдеккера» (двухэтажный автобус) пройдет в районе Сент-Джеймского парка и на остановке возле девятиэтажного дома кондуктор сообщит нечто подобное: «Кому сходить? Штаб-квартира разведывательной службы МИ-6». Эта своеобразная шутка утвердилась в Лондоне с легкой руки тех самых американцев, которые в свое время написали книгу о ЦРУ — «Невидимое правительство». Теперь Дэвид Уайз и Томас Росс добрались до кулис младшего партнера ЦРУ — английской разведки. Так была нарушена одна из традиций самой «засекреченной спецслужбы» в мире.

Правда, в Англии бытует немало легенд о «подвигах» тайных слуг британской короны. Уже несколько веков повторяются рассказы о том, как тайные службы английской королевы Елизаветы сумели столь подробно информировать англичан о планах испанского короля Филиппа II по захвату Англии, что это в немалой степени способствовало разгрому Непобедимой Армады и спасению страны от нашествия.

Особенно богатый опыт шпионские службы Великобритании приобрели значительно позднее, уже в XIX и XX веках, в эпоху массовых колониальных захватов и империалистических войн. Заговоры, убийства, провокации предшествовали, сопровождали и завершали все многочисленные операции империи на всех континентах мира.

До середины XIX века монополия секретных акций принадлежала МИД Англии — «Форин оффис». Это ведомство и руководило операциями «плаща и кинжала» с давних пор, широко используя английских политических деятелей, дипломатов, журналистов и коммерсантов. Но размах шпионской деятельности, а главное — широкое и непосредственное участие британских вооруженных сил на море и на суше в «защите интересов короны» потребовали новых форм и новой организации английской разведки. И вот под давлением военных в середине XIX века в военном министерстве появился новый орган под невинным названием: Отдел топографии и статистики. Это и было официальное рождение британской разведки. Военная реформа в Великобритании 1874 года, происшедшая как следствие поражения Франции в войне с Германией, привела

и к значительному укрупнению разведки. Тогда же Отдел топографии и статистики был преобразован в Милитари интеллидженс — Отдел военной разведки. Однако силы сопротивления британской империи росли как со стороны выходивших на арену новых империалистических хищников, так и со стороны национально-освободительного движения. И новая военная реформа закончилась созданием в 1905 году Управления военных операций и разведки, куда входил целый ряд сверхсекретных отделов, в том числе МИ-6, занимающийся шпионажем, МИ-5, ведающий контрразведкой. Все эти реформы происходили в рамках военного ведомства. Только в канун первой мировой войны от этой системы отпочковалась политическая разведка — Сикрет интеллидженс сервис, занявшая в дальнейшем ведущее место в альянсе британских секретных служб.

Уже с первых дней существования Сикрет интеллидженс сервис (СИС) в ее состав было включено подразделение диверсий, саботажа и других подрывных операций. Само же это название разведывательной службы Англии возникло незадолго до этих преобразований, в 1911 году. Имена руководителей секретных служб и после создания СИС не объявлялись публично. Шеф британской разведки МИ-6 еще с 1910 года даже в государственных ведомствах и в самой секретной службе обозначался только индексом «С». Правда, сейчас достаточно широко известно, что при создании Сикрет интеллидженс сервис ее шефом был назначен офицер королевских военно-морских сил Великобритании Мэнсфилд Камминг, который оставался на этом посту вплоть до своей смерти в 1936 году. Среди высших чинов СИС особо ответственные посты занимали до второй мировой войны «эксперты по русским делам», такие, как полковник Дж. Хилл, коллега известного Бруса Локкарта, и полковник Чарльз Эллис, бывший представитель английской разведки при штабах белых генералов Деникина и Врангеля.

Руководители СИС, по традиции оставаясь сами всегда в тени, немало старались прославить «подвиги» своей службы. Так появились новые легенды XX века о Лоуренсе «Аравийском» или о «подвигах» в борьбе с коммунистической Россией Сиднея Рейли и Локкарта, кстати, потерпевших сокрушительное фиаско и с позором разоблаченных.

Мнение рядовых англичан о деятельности британской разведки и в наши дни сформировано авторами детективных романов, в том числе покойным Яном Флемингом, придумавшим Джеймса Бонда — неуловимого, несгораемого и непотопляемого агента 007. На страницах книг ему не раз приходилось встречаться с «шефом разведки», скрывающимся под инициалом «М».

Однако жизнь далеко не всегда повторяет ситуации, описанные в романах, а Шерлоки Холмсы и Джеймсы Бонды не так уж неуда-

вимы. А теперь еще приподнимем занавес секретности над самой организацией службы британской разведки.

Имена, адреса, телефоны руководителей разведки, которые десятилетиями оставались за семью печатями даже для членов парламента, стали вдруг общеизвестны. Это вызывает ужас, заставляет холодеть многих официальных и неофициальных лиц Англии.

По утверждению Уайза и Росса, шефом МИ-6 до последнего времени был сэр Дик Голдсмит Уайт.

Сэру Диксу за шестьдесят. Он окончил привилегированный колледж в Оксфорде и продолжил образование в Мичиганском и Калифорнийском университетах. Во время войны был полковником английской разведки и заместителем начальника контрразведки при штабе Эйзенхауэра.

Название МИ-6 (Милитари интеллидженс) в силу английской приверженности традициям сохранилось фактически еще с прошлого века, когда разведка существовала в рамках военного ведомства Великобритании. Официальное название этой секретной службы и есть Сикрет интеллидженс сервис. МИ-6 — это скорее газетный, разговорный термин, который широко используется и не вызывает удивления.

Итак, МИ-6, или Сикрет интеллидженс сервис, ведает заграничной разведывательной службой. Базами ее сотрудников являются английские посольства за границей, где они выступают под личиной английских дипломатов. Но СИС широко использует и лиц, действующих в качестве коммерсантов, журналистов, ученых или просто туристов.

Уайз и Росс пишут: «Парк Сент-Джеймс — самый зеленый и самый очаровательный уголок Лондона. Это островок спокойствия в центре шумного города. В одном квартале к югу от парка черный лимузин бесшумно проскользнул вдоль тихой улочки Куин-Эннс-Гейт, названной так в честь королевы, правившей Англией более двух веков назад. Автомобиль остановился у тротуара на южной стороне, и из него вышел седовласый краснолицый человек. Он выглядел лет на шестьдесят, был прекрасно одет, держал себя очень уверенно и скорее всего был похож на преуспевающего банкира из Сити, приехавшего на заседание правления одного из небольших благотворительных обществ на улице Куин-Эннс-Гейт.

Однако похожий на банкира человек быстро пересек тротуар и вошел в соседний дом. Черная дверь захлопнулась за ним, и прибитая на ней блестящая медная дощечка на момент ярко блеснула в солнечном луче. Сэр Дик Голдсмит Уайт, один из самых могущественных и одновременно наименее известных людей в Англии, прибыл на работу.

Широкой английской публике не дозволено знать его в лицо или по имени. Как подобает самой старинной, самой уважаемой и овеянной легендами шпионской организации мира, находящейся в красном кирпичном здании, имеющем самый заурядный вид со своими старенькими белыми тюлевыми шторами на окнах, ничто не наводит на мысль о том, что здесь размещается секретная служба Ее Величества».

Далее авторы сообщают телефонный номер сэра Дика — «Уайтхолл 2730». За Куин-Эннс-Гейт находится девятиэтажное здание. В телефонной книге оно названо филиалом министерства земель и природных ресурсов. Фактически же это штаб разведки МИ-6. Его телефонный номер «Трафальгар 9030». Внутри этого дома также работают на сэра Дика.

В справочнике «Кто есть кто?» значится, что Дик Голдсмит Уайт «прикомандирован к МИД Великобритании» и состоит членом «Тревэллерсклаб» («Клуба путешественников»).

Службой безопасности и контрразведкой — МИ-5 руководит сэр Фернивал Джонс, имя которого в «Кто есть кто?», однако, не значится.

Известно, что эта служба была создана в 1883 году как особый отдел Скотленд-Ярда для борьбы с ирландскими патриотами. В 1939 году в отделе работали всего 156 сыщиков и чиновников.

Уайз и Росс утверждают: «Подобно руководителю МИ-6, начальник МИ-5 всегда был человеком без лица; его имя оставалось неизвестным английской публике, и ни в каком справочнике не значится его учреждение». Авторы сообщают, что оно расположено на Керзон-стрит в Лондоне, на здании нет никакой вывески, а телефонный номер им выяснить не удалось.

Сэр Роджер Генри Холлис, бывший руководитель МИ-5, когда возник процесс бывшего военного министра Профьюмо, был вынужден уйти в отставку в результате шумихи, поднятой вокруг этого дела. В силу загадочной английской традиции, хотя он и был объектом резкой общественной критики, имя его так и осталось неназванным. Оппозиция и печать обрушивали свой гнев просто на голову «генерального директора службы безопасности».

Преемником сэра Роджера стал Фернивал Джонс, выпускник Кембриджского университета. В списке награжденных, когда ему в июне 1967 года было пожаловано «дворянское достоинство», он фигурировал под именем «Джонс Эдвард Мартин Фернивал, сотрудник министерства обороны».

Сэр Фернивал Джонс, как пишут авторы книги, проживал в северной части Лондона, в предместье Голдерс-Грин, неподалеку от фешенебельного предместья Хэмпстед-гарден. Он был членом «Юнайтед юниверсити клуб», привилегированного клуба, членами

которого являются исключительно выпускники Оксфорда и Кембриджа.

Официально МИ-5 называется службой безопасности, и ее руководитель известен как генеральный директор службы безопасности, или просто ГД. По-видимому, из-за сходства названий — «секретная служба» (МИ-6) и «служба безопасности» (МИ-5) — эти две разведывательные организации нередко путают даже в Англии.

Интересные официальные данные о расходах на английскую разведку неожиданно выявились 17 июля 1963 года во время перепалки в палате общин между Вильсоном и тогдашним премьер-министром Макмилланом из-за дела Профьюмо. Вильсон уколол Макмиллана, заявив, что «службы безопасности» впервые услышали об этом деле от руководителя одной из воскресных газет. Вильсон добавил: «Если это верно — а премьер-министр должен быть откровенен на этот счет — это означает, что 60 миллионов фунтов стерлингов, израсходованных на эти службы под руководством distinguished джентльмена, занимающего пост премьер-министра, оказались менее продуктивными в этом исключительно важном деле, чем служба безопасности газеты «Ньюс оф уорлд».

Если Вильсон имел при этом в виду все учреждения английской разведки — а видимо, так оно и было, — то эта цифра в среднем составляет 10 миллионов фунтов стерлингов в год на каждый из шести лет, в течение которых Макмиллан занимал пост премьер-министра. Во всяком случае, эта цифра невелика по сравнению с затратами США на разведку.

Несмотря на это, Секрет интеллидженс сервис стремится, хотя бы в планах своей подрывной деятельности, не очень отставать от старшего заокеанского партнера — ЦРУ. В первую очередь это ни на минуту не утихающая работа по планированию и осуществлению политических и идеологических диверсий против социалистических стран.

Вот что, например, рассказала газета «Руде право» о так называемой операции «Лиотэ».

В этих документальных материалах раскрывается целая система подрывной деятельности английской разведки при участии других правительственных ведомств и пропагандистского аппарата Англии. Из документов СИС явствует, что для разработки планов операции и координации их осуществления на высоком уровне английской государственной иерархии была даже создана специальная группа операции «Лиотэ».

Операция «Лиотэ». Что это? Название города, улицы или чье-то имя? Не догадаетесь. Лиотэ — это фамилия французского маршала, жившего с середины XIX века до 30-х годов XX века. Она использо-

вана для кодового названия рассчитанной на долгие годы операции английской разведки.

Почему же имя этого маршала связано с деятельностью английской Сикрет интеллидженс сервис? Оказывается, все дело в одном из его высказываний. Будучи генеральным резидентом в Марокко, Лиотз выразил пожелание, чтобы дорога, ведущая к его дворцу, была обсажена деревьями. Садовник возразил, что нет-де смысла сажать деревья, так как они вырастут только через пятьдесят лет. «Ну что ж, тогда нужно начать сегодня же», — ответил маршал.

Авторы операции «Лиотз» имели в виду начать операцию немедленно, с расчетом на длительное время.

В основу подрывного комплекса «Лиотз» положен многосторонний сбор информации о странах социализма как из открытых источников, так и из материалов, получаемых с помощью всех форм разведывательной деятельности. Сама операция «Лиотз» зародилась в недрах СИС в 50-е годы на основе слепой ненависти к коммунизму.

Диапазон проведения операции очень широк: от систематического изучения материалов печати, радио и телевидения, выступлений делегатов на различных конференциях, научных симпозиумах, бесед в ходе торговых и иных переговоров, результатов туристских поездок граждан вплоть до получения информации в результате прямого предательства, шпионажа и, конечно, от платных агентов английской разведки в других государствах. А теперь процитируем сами документы СИС. «Сущность операции «Лиотз» можно определить очень просто. Операция заключается в «высасывании» из всех возможных источников разведывательных данных, которые касаются какого-либо выбранного объекта, «дистилляции» всего полученного материала, а затем обратного воздействия на объекты капля за каплей. Процесс обратного воздействия, очевидно, в большинстве случаев продлится годы и даже десятилетия. «Лиотз» будет продолжаться практически до тех пор, пока длится «сосуществование».

«Лиотз» — это непрерывно действующая операция. В ходе операции должны использоваться все возможности, которыми располагает английское правительство, для сбора разведанных и организации мероприятий. Планирование и организация операции поручены специальной группе, возглавляемой представителем министерства иностранных дел и созданной на основе решения комитета кабинета министров по вопросам коммунистической деятельности за границей от 29 июля 1953 года. Организация работы по сбору и анализу разведанных и их дальнейшему использованию в свете поставленных задач возлагается на Сикрет интеллидженс сервис.

Смысл документа ясен: с одной стороны, операция «Лиотэ» предусматривает «дистилляцию», или обработку, шпионского материала для дальнейшего использования и направления на нужные объекты («обратное воздействие»). Цель? Сеять семена раздора, разногласий между коммунистическими, рабочими партиями, социалистическими странами. С другой стороны — операция направлена на сбор информации, нужных сведений («высасывание»).

Следующим звеном операции «Лиотэ» является выбор объектов подрывной деятельности. Эта работа возложена на специалистов из Секрет интеллидженс сервис. В первую очередь такими объектами, как явствует из документов СИС, являются коммунистические партии социалистических стран, партийный аппарат, армия и органы государственной безопасности, молодежные организации, интеллигенция. Разведка направляет свои акции и против конкретных лиц.

При этом, как и следовало ожидать, не последняя роль тут отводится английскому радио. Именно поэтому близким партнером английской разведки выступает радиокорпорация Би-Би-Си, а затем идут разного рода «контакты» и просто платные агенты, получающие разовые задания во время поездок в социалистические страны.

И лишь на внутреннем фронте, в странах Запада, к антисоветским пропагандистским операциям подключаются пресса, телевидение, телеграфные агентства. С их помощью ведется «психологическая война» против народов социалистических и развивающихся стран.

Огромное значение придается в операции «Лиотэ» анализу собранного материала, ибо он дает возможность СИС правильно выбирать методы и средства осуществления акций, разрабатывать сложную нить заговоров, интриг, закулисных ходов, которые в целом составляют существо операции «Лиотэ». А кому можно поручить такое задание? Естественно, специалистам. Вот что по этому поводу говорится в документах СИС: «Последовательность работы будет в значительной степени изменяться в зависимости от наличия подходящих сотрудников. Например, лицо, владеющее русским языком и одновременно разбирающееся в морском деле, или лицо, владеющее чешским языком и занимающееся проблемами сельского хозяйства, не встречаются на каждом шагу. Но когда мы такого человека найдем, у нас нет гарантии, что у него будет тот особый склад ума, который необходим для операции «Лиотэ».

Об «особом складе ума» нет необходимости говорить много. «Лиотэ» нужны люди, готовые на все, вплоть до убийств. И СИС таких отщепенцев, людей без определенных профессий находит и приспособливает для своих целей. Они вносят смуту на различных

съездах, фестивалях молодежи и студентов, участвуют в различных антиправительственных вылазках в той или иной стране.

Закончить разговор об операции «Лиотэ» можно коротким рассказом о так называемом департаменте специальных политических акций (СПА), входящем в систему СИС. Этот департамент английской разведки, появившийся после второй мировой войны, активно использует национальную прессу и ее кадры в «психологической войне» против социалистических стран в рамках операции «Лиотэ». Известны также связи английской разведки и с некоторыми другими тайными организациями, ведущими подготовку идеологических и прочих диверсантов. В секретных документах английской разведки, которые стали известны международной общественности, отмечается, что в задачу департамента СПА входит организация переворотов, использование тайных радиостанций, издание газет, выпуск книг, периодической и другой литературы на различных языках за пределами Великобритании, а также распространение этих материалов в целях «психологической войны». Департамент организует срыв неугодных правящим кругам Англии международных конференций, оказывает влияние на выборы в развивающихся странах, создает соответствующий психологический фон для проведения политических акций.

8. ПОЛКОВНИК ИЗ „УОЧГАРДА“

Тайную войну против национально - освободительных движений, против «несговорчивых» пра-

вительств в молодых независимых государствах наряду с ЦРУ ведут и другие замаскированные организации. Не так давно лондонская «Таймс» поведала на своих страницах об одной такой организации, которой руководит английский полковник Стирлинг.

В определенных кругах британской военной иерархии Стирлинг — фигура довольно известная. Именно он был «повивальной бабкой» парашютнодесантной «службы особого назначения» в Северной Африке в годы второй мировой войны. Последние три года полковник занимается куда более прибыльным делом: он обучает и сдает напрокат своих «головорезов-специалистов» тем, кто в них особо остро нуждается.

Стирлинг имеет как бы два лица. Одно — это его официальный пост в конторе телевизионной компании «Телевижн интернэшнл энтерпрайз». Другое — его непосредственное участие в руководстве фирмой «Уочгард интернэшнл лимитед». Именно в стенах «Уочгарда» он готовит диверсантов и шпионов.

В броско написанной и оформленной рекламной книжонке «Уоч-

гارد» на все лады расхваливает свой товар. Вот, например, что может предложить потребителю фирма:

- 1) военные исследования и консультации;
- 2) обучение телохранителей глав государств и членов правительства;
- 3) обучение специальных подразделений для ведения борьбы с мятежниками и партизанами.

А вот другой документ, который содержит более подробные сведения о деятельности фирмы. Он именуется: «Совершенно секретно. План обучения специальных войск, разработанный для королевства Саудовской Аравии». Этот план был действительно предложен Стирлингом правителям Саудовской Аравии. Существо этого плана сводится к тому, что «Уочгارد» обязывалась выделить группу своих инструкторов и их силами подготовить отряд в полтора-два человека, имеющих на вооружении два самолета, три вертолета и противотанковое оружие. Развивая свою мысль, полковник Стирлинг подчеркивает в плане, что, помимо «общей подготовки», этот отряд получит целый ряд практических навыков по борьбе с партизанами и прочими «революционными силами». А в письме на имя министра обороны Саудовской Аравии принца Султана полковник предлагал сформировать и использовать в Йемене «отряд особого назначения» для того, чтобы «вызвать значительные разрушения с использованием современных методов диверсий», а также «уничтожить египетские самолеты в этой стране».

И хотя явно разбойничьи, агрессивные настроения полковника проглядывают за каждым его словом, он на людях пытается доказать, что его фирма служит чисто «оборонительным целям». С той же настойчивостью Стирлинг отрицает, что «Уочгارد» имеет какое-либо отношение к английским парашютнодесантным частям специального назначения, что его фирма, мол, всего-навсего частное «торговое предприятие». Но как тогда понять г-на полковника, если в своем предложении правителям Саудовской Аравии он хвастливо утверждал, что «Уочгارد», конечно же, будет иметь «связь с парашютнодесантной службой британской армии». А всезнающие журналисты утверждают также, что Стирлинг и К° имеют непосредственные отношения с английской разведкой.

И еще одна любопытная деталь: полковник Стирлинг возмущенно вскидывает седеющие брови и даже повышает голос, когда его «парней» называют «наемниками». Но, как свидетельствуют факты, сам г-н полковник был, например, в курсе планов британских наемников, направленных на то, чтобы перерезать жизненно важную магистраль Сана — Ходейда в молодой Республике Йемен.

Чопорность британского полковника не знает предела, когда он толкует о «высоких моральных принципах» своей работы. Нет, он

не намерен служить, например, расистам и оказывать помощь тем силам, которые «враждебно относятся к западным странам». Не желает он работать и на тех, кто «неприятен английским властям». Он считает, что и с такими «ограничениями» его деятельности «все свидетельствует о том, что работы нам хватит надолго». И добавляет: «А в общем, считайте, что мы своего не упустим!» Иными словами, Стирлинг готов на любое преступление, лишь бы платили деньги.

Сведущие люди утверждают, что постоянными клиентами Стирлинга являются некоторые шейхи из района Персидского залива. В связи с этим невольно возникает вопрос: 1 марта 1968 года в районе Персидского залива была провозглашена Федерация арабских эмиратов. Чтобы сохранить статус-кво в этой зоне, Англия проявляет особую заинтересованность в укреплении «армии обороны Федерации арабских эмиратов», намереваясь фактически подчинить ее Англии. Этой проблемой здесь занимается лично генерал-майор Джон Уиллоуби. Его рекомендации, по сведениям западной печати, уже приняты «верховным комитетом» федерации. Их суть в следующем. Предлагается создать мобильную пехотную бригаду численностью две тысячи солдат и офицеров. Не исключается, что в недалеком будущем численность объединенных вооруженных сил возрастет до 5 тысяч человек. Рекомендуются также закупить (конечно, в Англии) 8 патрульных катеров, 9 ракетных зенитных установок типа «Тайгеркэт», несколько бомбардировщиков и транспортных самолетов. Армия эмиратов получит английское легкое оружие, обучать ее будут британские инструкторы. В печать также просочились сведения о том, что 400 офицеров-летчиков королевских ВВС «изъявили желание» вступить «добровольцами» в упомянутую армию.

Учитывая подобное развитие событий, шейхам эмиратов, казалось бы, ни к чему трясти свои кошельки еще и на «специальные отряды» полковника Стирлинга. Но полковник и на это дает далеко не двусмысленный ответ в рассылаемых своим возможным клиентам рекламных проспектах «торговой фирмы» «Уочгард». Например, он пишет: «Конфликты между странами за последние годы сильно изменили свой характер. Вместо открытого вторжения используются самые различные подрывные действия, включая убийства и государственные перевороты. Многие страны не обращают должного внимания на подобную угрозу. А ведь даже за половину стоимости современного реактивного истребителя могут быть приняты разумные меры предосторожности».

На что намекает многочисленным шейхам с берегов Персидского залива полковник Стирлинг, вполне понятно. Армия армией, она, чего доброго, может и подвести, физически уничтожив правителя и

совершив переворот. А если имярек получит в свое распоряжение головорезов и шпионов фирмы «Уочгард», можно спать спокойно. Эти «молодцы» не оставят своего хозяина в беде. И полковник провозглашает: «Покупайте живой товар фирмы «Уочгард». Он вам обеспечит безоблачное будущее!»

Опять-таки сведущие люди говорят, что уже нашлись легковверные правители, получившие в свои руки «за полцены реактивного истребителя» партию молодчиков с фабрики-кухни Стирлинга. И случилось это после того, как инструкторы «Уочгарда» ухитрились подсунуть в спальню одного шейха телеграмму шуточного характера. Сделано это было для того, чтобы правитель увидел, насколько было бы легко иным менее дружелюбно настроенным к нему лицам подложить под его кровать, например, бомбу с часовым механизмом...

9. „КТО ЕСТЬ КТО?“

В самом деле, что же такое Би-Би-Си? Если расшифровать это английское сокращение,

получим: Британская радиовещательная корпорация. Расположена Би-Би-Си в самом Лондоне — точнее, в Буш-Хаусе. В Би-Би-Си круглые сутки трудится огромный штат сотрудников, превышающий 20 тысяч человек. Существует корпорация с 1922 года.

Эти данные имеются, пожалуй, в любом английском справочнике. Их можно получить даже по телефону: Би-Би-Си находится там-то, мол, и там-то, в ней столько-то, мол, и столько-то человек, такое-то количество часов вещания в сутки, такое-то количество языков, на которых идет это вещание. Если угодно, сообщат имя нового генерального директора Би-Би-Си. Это Чарльз Каррэн. А вообще-то Би-Би-Си возглавляет совет управляющих, состоящий из 12 человек.

Добавим, что для саморекламы совет время от времени устраивает передачи, где речь идет исключительно о методах работы Би-Би-Си (разумеется, самых респектабельных!), ее сотрудниках (вполне естественно, самых самоотверженных и честных), о ее независимости от правительства и монополий (конечно же, абсолютной), ну и, наконец, о ее полной свободе от давления с какой бы то ни было стороны (безусловно, безграничной).

Одним словом, это самая «порядочная», «объективная», «строгая» и «откровенная» радиокорпорация. Под таким девизом Би-Би-Си выходила в эфир до нового шефа. Под ним она выходит и теперь, не стесняясь при этом широко цитировать Чарльза Каррэна, который в одном из первых интервью, рассчитанном на зарубежные страны, заявил: «В мире не существует другой такой организации,

как наша. Мы независимы и следуем гуманной демократии. Наш главный критерий — честность».

Такова реклама Би-Би-Си.

А теперь попробуем сопоставить все, что говорят о себе хозяева корпорации и те, кто ее поддерживает, с некоторыми документами. В них раскрывается хитроумный механизм того, как Сикрет интеллидженс сервис ведет подрывные операции и «психологическую войну», используя средства массовой информации Англии, и в первую очередь Би-Би-Си.

Почти за полвека на берегах Темзы накопили немалый опыт идеологической диверсионной работы, которая главным своим острием всегда направлена против Советского Союза и других социалистических стран.

Перед нами первый документ, именуемый «Связь Сикрет интеллидженс сервис с Би-Би-Си». В его преамбуле авторы лаконично, языком приказа разъясняют, каким образом должна осуществляться эта связь. «Связь СИС с Би-Би-Си по всем аспектам, за исключением вопросов военного планирования, должна осуществляться через специальную секцию ПРОП-2». (ПРОП-2 — секция специального департамента СИС, ведущего работу в области подрывных политических операций, в том числе идеологических диверсий.) Далее в документе подчеркивается, что СИС, когда это нужно, может включать в программы Би-Би-Си, ведущиеся на иностранном языке, или в материалы последних известий то или иное «направленное» сообщение. Одновременно СИС пользуется привилегией просить Би-Би-Си «подать» соответствующим образом то или иное сообщение или даже «включить в передачу последних известий специальные тенденциозные сообщения».

Но и это еще не все.

Ряд разделов документа разъясняет, каким образом британская разведка может использовать широкоэвangelические передачи Би-Би-Си в связи с вербовочными мероприятиями, проводимыми СИС, а также действиями агентуры. «СИС нуждается, — указывается в документе, — в заблаговременной подготовке в передачах мелодий и фраз, которые могли бы послужить агенту или вербовщику (во время их работы по вербовке лиц из числа выезжающих за границу граждан стран советского блока) доказательством для вербовемого о наличии у вербовщика полномочий официальных британских органов».

Что скрывается за этим на первый взгляд мудреным положением? Допустим, резиденту британской разведки дано указание попытаться завербовать гражданина одной из социалистических стран. И чтобы подтвердить свои высокие полномочия и произвести соответствующее впечатление, резидент апеллирует к Би-Би-Си, говоря,

что, мол, во столько-то часов и по его прямому указанию эта радиокорпорация передаст совершенно конкретную музыкальную фразу или же в такой-то радиопередаче будет процитирован совершенно конкретный текст.

Конечно, все это требует соответствующей «заблаговременной подготовки». Это значит, что на так называемый Восточноевропейский отдел Би-Би-Си, работающий на Советский Союз и другие страны социалистического содружества, возлагается особая задача по поддержанию постоянных контактов с секретными службами Англии с целью организации и проведения прямых разведывательных операций. Здесь, видимо, СИС превзошло даже Центральное разведывательное управление США. В этом отделе имеется специальная «русская секция», насчитывающая в настоящее время 16 ярых антисоветчиков во главе с Гордоном Клаффом — специалистом по «русским делам». Основной же фигурой секции считается ее попечительский обозреватель Анатолий Голдберг. И если г-н Голдберг представляется ангелом-хранителем «моральных устоев», ревнителем «душ народных», новоспеченным теоретиком — толкователем «смысла учения» Маркса, то необходимо знать его второе лицо — махрового антисоветчика, с усердием отрабатывающего свои фунты и шиллинги у британской разведывательной службы. Это он, Голдберг, вместе с Морисом Лейти, Ливеном, Клаффом, Дмитриевичем и некоторыми другими сотрудниками Восточноевропейского отдела Би-Би-Си «заблаговременно» подготавливает для СИС звуковые и фразеологические сигналы. Это они являются прямыми соучастниками всех идеологических и прочих диверсионных акций, проводимых английской разведкой против Советского Союза и стран социалистического содружества.

Рупор антикоммунизма на Британских островах, Би-Би-Си принимает активное участие в ряде идеологических операций СИС. Это подтверждается имеющимися в нашем распоряжении документами.

И после этого в Лондоне смеют удивляться тому, что советская общественность резко отрицательно относится к передачам Би-Би-Си на русском и других языках народов СССР.

Есть и еще один документ, избличающий преступную связь Би-Би-Си и Секрет интеллидженс сервис. В нем руководители английской разведки проявляют специфическую заботу о своем партнере — радиостанции. «...Положение Би-Би-Си является деликатным, — подчеркивается в этом документе, — поскольку в ее адрес могут быть высказаны обвинения со стороны иностранных правительств в проведении шпионской деятельности».

Лондонские радноразведчики сотрудничают с СИС и в других областях. Например, британскую разведку издвна интересовала обширная почта, получаемая корпорацией от слушателей, и, ко-

нечно, в первую очередь почта, поступающая из европейских социалистических стран и Советского Союза.

Руководители Би-Би-Си, видимо, рассудили так: разведчики, конечно, могут выгребать из Буш-Хауса все эти письма просто так, на джентльменских началах. Но ведь каждое письмо — это деньги, ценности! Лучше поставить это на деловую основу. В связи со всем этим появился еще один документ, гласящий, что «имеется договоренность с Би-Би-Си о передаче в СИС получаемых в адрес корпорации писем от своих слушателей из социалистических стран. Передаче подлежат также адреса авторов писем».

Последняя фраза придает определенную окраску всему документу и позволяет сделать соответствующие выводы о степени заинтересованности английской разведки в этом. В документе дается и довольно подробное разъяснение в отношении писем и прочих материалов из Советского Союза и других социалистических стран, которые обрабатываются соответствующим образом в многочисленных подразделениях СИС.

Вот какие цели преследуют инициаторы и организаторы различных «конкурсов» и «викторин» из Би-Би-Си, напоминая своим слушателям в конце такой передачи, что следует прислать вместе с ответами обратные адреса, указать профессию, социальное положение, место работы, возраст и т. д. И если не каждый обратный адрес еще сам по себе «золото», то один из десяти или пятнадцати опять-таки при определенных условиях может обернуться для английской разведки тем «золотом», на котором можно нажить солидный политический капитал и погреть руки. Об этом руководители СИС всегда помнят и стараются не остаться в долгу перед своим партнером — радиовещательной корпорацией. Свидетельством тому еще один документ. В нем, в частности, говорится, что английская разведка принимает на себя обязательство постоянно направлять информацию в информационно-исследовательский департамент МИД Англии с последующей пересылкой этих материалов в распоряжение Би-Би-Си. Это делается с тем, чтобы ведомства были, к примеру, в курсе всех данных об откликах в СССР и других социалистических странах на материалы, содержащиеся в передачах Би-Би-Си, и чтобы сотрудники Би-Би-Си могли наиболее оперативно реагировать на свои промахи и усиливать ту или иную сторону пропаганды.

Список «услуг» можно было бы продолжить. Но и без того ясно: документально скрепленный альянс британской разведки и британской радиовещательной корпорации налицо. Они действуют, как две притертые, хорошо смазанные шестерни одного большого механизма так называемого «демократического» государства, где разведы-

вательная и полицейская службы порой определяют вопросы внутренней и внешней политики.

Итак, двадцатидвухтысячная армия сотрудников Би-Би-Си вадет из Буш-Хауса двадцатичетырехчасовое вещание на многих языках, не забывая время от времени рекламировать и себя за «честность» и «объективность». Корпорации воздавал похвалы сам Гарольд Вильсон в то время, когда он был премьер-министром. Он называл информацию Би-Би-Си «точной и объективной». Вероятнее всего, бывший премьер-министр выдавал радиокорпорации такие векселя погому, что английская разведка не всегда информировала его о своих планах, действиях и провалах.

Английская «Санди телеграф», тоже в пылу откровения, поведала об особняке в окрестностях города Рединга, где вот уже тридцатый год работает центр службы прослушивания Би-Би-Си. По свидетельству газеты, министерство иностранных дел Англии также, конечно, пользуется этой службой прослушивания, и правительство вносит одну треть из тех 896 тысяч фунтов стерлингов, в которые обходится содержание всей этой службы, обеспечивающей освещение событий в мире, располагая сотрудниками, которые знают в совокупности 120 иностранных языков. Эта служба была сохранена после войны «в качестве источника весьма быстрой информации о внутренних событиях в зарубежных странах». Знание того, что «говорят правительства других стран своим народам,— это явный источник не только информации вообще, но также и выявление позиций этих правительств в нынешнем мире. Сейчас Би-Би-Си с помощью Соединенных Штатов Америки, которые прослушивают передачи на всех частотах и сообщают о них, может узнать о всех радиопередачах в любом месте земного шара».

А вот перед нами еще один документ английской разведки СИС: приказ начальника разведки «Связь СИС с Би-Би-Си», с которым не имела возможности ознакомить своих читателей английская газета, повествующая о службах радиоперехвата Би-Би-Си. Документ гласит: «Служба радиоперехвата и прослушивания Би-Би-Си составляет обзор иностранных радиопередач, рассылка которых осуществляется секцией ПРОП-2». Вот куда поступают и кем используются материалы Би-Би-Си!

Обращаясь к своим радиослушателям или к читателям различных изданий, выпускаемых на средства радиокорпорации, службы Би-Би-Си, естественно, сообщают свои адреса. Например, Би-Би-Си предлагает школам и родителям приобретать шестнадцатимиллиметровые кинофильмы. Обращаться надо по адресу: Лондон, Виллиерс Хаус. Или техническое отделение Би-Би-Си решило улучшить состав своих работников. В «Дейли телеграф» появляется объявление, под которым тоже указан адрес: Бокс 1. АА, Лондон, В. 1.

Рекламодатели предлагают предварительно написать по этому адресу письмо. Можно привести немало аналогичных примеров.

Что и говорить, за время своей деятельности Би-Би-Си обзавелась тысячами адресов, и не только в Лондоне, Рединге, а и далеко за пределами своей страны. Что ж в этом удивительного? Ее корреспонденты рассыпаны по всему миру! Взять, к примеру, Западный Берлин. На Байришерплац, 1 находится Европейское бюро Би-Би-Си. Во всяком случае, так до сих пор считали западноберлинцы. Но давайте обратимся к документу, именуемому «Конспиративная квартира в новом помещении Би-Би-Си в Берлине». В нем речь именно и идет о Байришерплац, 1. На титульном листке этого документа записано, кому он предназначается и от кого исходит. «Кому — центру». «От кого — отдел резидента СИС в Западном Берлине, занимающийся политической разведкой».

А теперь приведем некоторые подробности из этого документа.

Пункт второй. «Попасть в квартиру (доступ в квартиру по контракту разрешается в любое время дня и ночи и в праздники) можно с помощью двух лифтов, работающих без лифтера. Выход из метро «Байришерплац» находится рядом с входом в здание...»

Пункт пятый. «Бернард Смит из Европейского бюро Би-Би-Си предложил через помощника руководителя отдела резидентуры СИС в Западном Берлине занять помещение в этой квартире для любых наших целей. Поскольку Би-Би-Си имеет право подаренды, то любые юридические документы, связанные с арендным соглашением, не выйдут за пределы Би-Би-Си».

Пункт шестой. «Мы можем использовать помещения для проведения встреч с источниками (агентами.— А в т.), проживающими на Западе, и с другими лицами, положение которых не может пострадать из-за близости с Би-Би-Си».

Интересно, что речь здесь идет об агентуре из числа граждан западных стран, то есть, видимо, «союзников» Англии. Представляется весьма любопытным и другое: как используются той же СИС другие многочисленные представительства Би-Би-Си на всех прочих континентах?

Так обстоит дело с «адресами Би-Би-Си». Используя свое официальное положение, хозяева радиокорпорации под диктовку английской разведки вьют для нее гнезда в разных странах и прикрывают своей фирмой.

Но возьмемся к документу «Связь СИС с Би-Би-Си». Он интересен также и тем, что раскрывает еще одну сторону взаимосвязей партнеров. Подбор «лингвистов» и других работников радиокорпорации также не обходится без консультаций с СИС. В этом документе в пункте девятом «Подбор специалистов по языку и т. д.»

прямо записано: «Би-Би-Си может обращаться за помощью в СИС по этому вопросу».

Эта же мысль подтверждается и находит свое развитие еще в одном документе — «Контакты с английскими правительственными и другими неразведывательными учреждениями и организациями».

В частности, в нем речь идет об обязанностях отдельных служб СИС по обеспечению связи с Би-Би-Си. Как свидетельствует документ, контакт английской разведки с Би-Би-Си достаточно многогранен. Наибольший интерес представляет параграф восьмой, касающийся секции СПА/ПРОП. Что же представляет собой секция СПА/ПРОП? Обратимся снова к английским документам, из которых следует, что «СПА/ПРОП отвечает не только за политическое руководство перспективным планированием всех пропагандистских операций, но и за детальное руководство и контроль за проведением скрытой пропаганды...» «то есть такой пропаганды, в проведении которой нельзя было бы обвинить правительство Ее Величества...».

Из этих же документов следует, что СПА/ПРОП входит в состав одного из наиболее важных в настоящее время подразделений английской разведки — СПА,— которое занимается планированием и осуществлением «политических мероприятий» и идеологических диверсий.

Не менее интересен и следующий пункт этого документа: «Контакты с английскими правительственными и другими учреждениями». В нем речь идет о связях Би-Би-Си с подразделением под закодированным названием БИН/КООРД. «БИН/КООРД является одним из отделов Службы центра СИС, ведущего разведывательную работу с территории самой Великобритании». Чтобы читателю было более понятно, что скрывается за столь хитроумным определением задач БИН/КООРД, перечислим некоторые из них: работа против делегаций, приезжающих из социалистических стран, использование членов экипажей британских торговых и прочих судов, шпионаж против представительств социалистических стран в Англии и, наконец, использование английской прессы в своих нуждах и т. д. В чем же конкретно проявляется связь Би-Би-Си с БИН?

Во-первых, в вопросах, касающихся содержания передач Би-Би-Си на границу; во-вторых, в вопросах зачисления в штаты Би-Би-Си «желательных» секретной разведслужбы лиц, а также в вопросах получения информации о причинах отклонения ходатайств по поводу зачисления в штаты Би-Би-Си указанной выше категории лиц.

У этого пункта есть примечание, которое гласит:

«Вопросы о зачислении в штаты разведки сотрудников Би-Би-Си, а также перевода сотрудников секретной разведслужбы в Би-Би-Си решаются административным отделом».

Таким образом, в аппарате Би-Би-Си «трудятся» и агенты, и официальные сотрудники СИС. Параграф девятый подводит черту всему сказанному выше. Итак, «никто другой из числа сотрудников СИС не имеет права устанавливать непосредственный контакт с Би-Би-Си по разведывательным вопросам. Любая заявка на использование Би-Би-Си должна быть санкционирована начальниками директоратов СИС... а отдельные принципиального характера вопросы направляются на рассмотрение... начальнику СИС или его заместителю».

Итак, суть прямых связей Би-Би-Си с СИС не вызывает сомнения.

И наконец, еще один аспект деятельности Би-Би-Си. Обычно в конце каждой «душеспасительной религиозной передачи» или «последних новостей» диктор напоминает слушателям: присылайте письма-отзывы. И находятся (чего греха таить!) еще такие слушатели: берутся за перо и бумагу, пишут. Пишут святому отцу Владимиру Родзянко, этому «радетелю духовной свободы», внуку бывшего председателя Временного комитета и председателя Государственной думы, пишут, не ведая, что под сутаной смиренного служителя культа скрывается лицо, связанное с английской разведкой.

«ПРОП-2 должен направлять полученный из Би-Би-Си материал в соответствующие подразделения нашей службы.

Материал, касающийся СССР или других социалистических стран,— в «Рашэн орбит груп» (отдел, ведущий работу против стран с помощью использования каналов туризма, частных въездов в страну, поездок различных делегаций и т. д.— А в т.). ...Подразделения, получившие упомянутый выше материал, должны делать по нему соответствующие необходимые им записи. Письма после ознакомления должны быть обязательно возвращены в Би-Би-Си, а поэтому на них не должны делаться какие-либо пометки».

Инструкция достаточно откровенная и предельно ясная. Безобидное послание отцу Владимиру может стать тем документом, который при определенных условиях обратится бумерангом против автора.

Как же все эти факты увязываются с «честностью», «беспристрастностью», «принципиальностью», провозглашаемыми радиостанцией?

Видимо, у этих моральных категорий единая суть, но разные ее толкователи. К этому выводу невольно приходишь, когда знакомишься с таким заявлением генерального директора Би-Би-Си Чарльза Каррэнна: «Мы независимы и следуем гуманной демократии. Наш главный критерий — честность».

Что касается первого утверждения, то, видимо, у самого Чарльза Каррэнна правая рука не знает, что делает левая. Каррэнну принадлежит и такая фраза: «Английское вещание нельзя отделить от политики страны».

Несколько слов о Чарльзе Каррэнне. Каррэн работает на Би-Би-Си

более 20 лет. В его послужном списке значится служба в индийской армии (1941—1945 годы).

Нынешний генеральный директор имеет разносторонний опыт. Он сам «трудился» в службе прослушивания Би-Би-Си. В 1967 году возглавил службу иностранного вещания, а в 1968 году становится генеральным директором Би-Би-Си.

Вокруг назначения нового генерального директора в газетах Британских островов ходило множество былей и небылиц. О Каррэне говорят, что он «ничего не смыслит в телевещании» и вообще впервые побывал на телестудии лишь после своего назначения. Не будем гадать, в какой степени он разбирается и в тонкостях работы Секрет интеллидженс сервис. Но то, что ему необходимо трудиться бок о бок с представителями британской разведывательной службы, остается непреложной истиной. И может быть, не случайно Чарльз Каррэн в кулуарах Буш-Хауса поговаривает о том, что теперь Би-Би-Си будет уделять особое внимание новым темам. Например, «литературным спорам в СССР и соседних с ним странах».

Сведущие люди утверждают также, что с приходом нового шефа Чарльза Каррэна Би-Би-Си в своих передачах тратит на саморекламу все возрастающие средства. Чем вызвана такая расточительность? Вспомните один из секретных документов, опубликованных в советской печати в канун прихода Чарльза Каррэна на пост генерального директора Би-Би-Си, чтобы все стало ясно. Этот документ, исходивший из недр Секрет интеллидженс сервис и адресованный руководству Би-Би-Си, гласит: «...«Политические мероприятия» являются не очень удачным словосочетанием, так как весьма трудно найти подходящую терминологию для таких разнообразных задач, как организация переворотов, создание «тайных» радиостанций, проведение подрывных мероприятий, издание газет, книг, срыв международных конференций или же руководство ими, оказание влияния на предвыборные кампании и очень много других вещей...»

И уж коль скоро на Би-Би-Си возложены такие функции, коль скоро налицо документально скрепленный альянс английской разведки с английской радиокорпорацией, ее руководители систематически устраивают саморекламные передачи, стараясь с их помощью отвести от себя подозрения слушателей.

У радиовранья лондонских «специалистов», как и у всякой лжи, короткие ноги. Невольно приходит на память ход событий, которые имели место в Чехословакии вплоть до 21 августа 1968 года. Тайная война против ЧССР началась «почти невидимо» именно с помощью подрывной пропаганды и шпионажа. Фабрикуя самые невероятные слухи, так называемые комментаторы из кожи лезли вон, чтобы

нанести ущерб идейно-политическим устоям Чехословакии, спровоцировать беспорядки.

Преступления, чинимые американской военщиной в джунглях Вьетнама, вызывают гнев и ненависть всех честных людей. По городам США прокатываются мощные демонстрации протеста против грязной войны. Обанкротившаяся политика Вашингтона оказалась под усиленным огнем критики широкой общественности. А как реагировали на это в Би-Би-Си? Там к микрофонам выпустили «теоретика» М. Лейти. Пролив каскад крокодиловых слез по поводу «трудного» положения американского президента, Лейти на все пады стал восхвалять «демократические» порядки в США, где, мол, трудящиеся «имеют право на антивоенные демонстрации» (11). Этот верный прислужник империализма ни сповом не обмолвился о том, что еще перед любым выступлением демонстрантов, митингом протеста официальные власти Америки предпринимают отчаянные попытки сорвать организацию антивоенного движения. Лейти умолчал о развернутой властями США кампании по дискредитации организаторов маршей, кампании прямого запугивания, устрашения.

Летом 1969 года в Дели состоялась демонстрация протеста против «пропагандистской кампании, извращающей факты индийской действительности», начатой английской радиоккомпанией Би-Би-Си. В меморандуме, который демонстранты вручили представителям Би-Би-Си, подчеркивается, что, «признавая за каждым информационным агентством право свободно комментировать события, нельзя тем не менее допускать намеренного искажения фактов, направленного на подрыв национальных интересов страны». «Особенно лживыми,— указывается в меморандуме,— были сообщения Би-Би-Си о недавних религиозно-общинных столкновениях в Ахмедабаде (штат Гуджерат)». Би-Би-Си умолчала о том, что столкновения в этом городе были спровоцированы реакционными элементами, в том числе представителями давно скомпрометировавшей себя антинародной партии Джан Сангх. Депутат парламента Шаши Бхушан, принявший участие в демонстрации, отметил, что Би-Би-Си проводит «клеветническую кампанию и против премьер-министра Индии Индиры Ганди».

Не оставляет без внимания английская радиовещательная корпорация и проблемы Ближнего Востока. В то время как агрессивная политика Израиля и поддержка этой политики Соединенными Штатами вызывают справедливое возмущение арабских стран, «объективная» Би-Би-Си в своих передачах не только берет под защиту тель-авивских правителей, но и прибегает к прямому подстрекательству оккупантов. На этой ниве особенно усердно трудится «специалист по вопросам стратегии» Ф. Уинзер. Демонстрируя перед микрофоном свое «проникновение» в глубины стратегических пла-

нов израильского министра обороны генерала М. Даяна, Ф. Уинзер разглагольствует о каком-то «возоблениии военных действий арабскими стрвнами», намекает на «недюжинные» возможности Тель-Авива... И ни звука о кровавых зверствах, чинимых захватчиками на оккупированных территориях, ни звука о поставках Израиллю Соединенными Штатами Америки реактивных сверхзвуковых самолетов «фантом».

Эти факты невыгодны идеологическим диверсантам из Би-Би-Си. О них эти господа предпочитают умалчивать. Зато они мгновенно реагируют на эхо орудийных залпов в зоне Суэцкого канала. Израильские войска еще только готовятся совершить очередную преступную вылазку, а Би-Би-Си вещает примерно такое: «Израиль так же, как и в 1967 году, не может себе позволить затяжной войны. При каждой вспышке военных действий он нуждается в быстрой победе. При таких обстоятельствах Израиллю особенно важно брать инициативу в свои руки».

О чем свидетельствуют подобные передачи? Во-первых, об «осведомленности» соответствующих отделов Би-Би-Си за счет соответствующих спецслужб, а во-вторых, о прямом подстрекательстве к продолжению Тель-Авивом агрессивных действий.

И так во всем. Во время кризиса в Ливане Би-Би-Си сетовала по поводу того, что США, «помимо их воли, оказались втянутыми в эту историю», уверяя, что американцы, мол, только «заботятся» об интересах ливанского народа! Обостряется обстановка в каком-нибудь латиноамериканском государстве — снова микрофоны английской радиокорпорации берут под обстрел борцов за национальные интересы той или иной страны и призывают «не противиться элу насилием».

Ко всему сказанному остается добавить: идеологи воинствующего антикоммунизма на берегах Темзы отрабатывали приемы политической клеветы, подстрекательства и диверсий не одно десятилетие. Ясно одно: любая вылазка в эфир радиодемагогов из Би-Би-Си — свидетельство не силы, а слабости всей системы империализма.

10. МАЙКЛ БЕРРИ — БИН-943

Среди сил, влияющих на печать Великобритании, Сикрет интеллидженс сервис занимает не последнее место.

Именно она является одним из главных организаторов различных антисоветских акций, политических провокаций против социалистических стран.

Секретные списки агентов Сикрет интеллидженс сервис в английской печати, которые стали достоянием гласности, разоблачили тес-

ную связь английской буржуазной печати с СИС. При этом четко выявилась закономерность: против Советского Союза и социалистических стран наиболее злобно выступают те органы прессы, в которых агентура Сикрет интеллидженс сервис занимает ключевые позиции и определяет редакционную политику.

Взять, например, «Дейли телеграф» и ее воскресное издание. Газета пропагандирует реакционный политический курс британского империализма, публикует панегирики военщине США, ведущей разбой в Юго-Восточной Азии, проповедует укрепление неокOLONиализма к «востоку от Суэца», бурно рукоплещет израильским агрессорам. А в воскресные дни эти темы подхватывает «Санди телеграф». Пасквиль изменников и предателей, пойманных в странах социализма с полчиным шпионов, инсинуации по поводу внутренней жизни в нашей стране, клевета на международное коммунистическое движение — такова продукция «советского» отдела газеты. «Дейли телеграф» принадлежит к числу откровенно враждебных Советскому Союзу органов печати в Англии. И не удивительно поэтому было узнать, что руководитель «Дейли телеграф» Майкл Берри, как неопровержимо раскрыли секретные документы СИС,— давний «помощник» английской шпионской службы, ее агент высокого ранга.

Кодовое обозначение агента СИС по имени Майкл Берри — БИН-943. В документах Сикрет интеллидженс сервис разъясняется, что он нужен разведке не только для публикации в печати необходимой информации (и дезинформации), но и при «решении политических вопросов, получении поддержки и санкций на высшем уровне». Стало быть, СИС воздействует на политические решения, принимаемые «на высшем уровне» в Англии, используя в качестве своих лоббистов крупных дельцов, политиков и журналистов. Именно под руководством Майкла Берри трудится «кремлевед» в «Дейли телеграф» Дэвид Флойд, у которого всегда есть чернила для злобных антисоветских статей.

Хозяева газеты с готовностью выдают удостоверения сотрудникам и агентам СИС для разведывательной работы за рубежами Англии в качестве «корреспондентов». Организация этого дела была поручена редактору иностранного отдела Рою Поули. Так, в свое время Поули направил в Швецию разведчика Тома Харриса, который занимался шпионажем, прикрываясь карточкой корреспондента «Дейли телеграф». С благословения Поули газета послала в Бангкок «корреспондента» Майкла Филда. Аналогичным способом пристраивались десятки других шпионов.

Не одна «Дейли телеграф» предоставляет места за границей для секретных служб Англии. Например, журнал «Экономист» тоже прикрывает рыцарей шпионажа журналистским плащом. Редактору иностранного отдела Брайеру Крозеру было поручено снабжать ан-

глийских шпионов, отбывающих за границу, документами еженедельника. В материалах СИС говорится: «Крозер обеспечивает прикрытие для агентуры, находящейся за границей в краткосрочных командировках, периодически дает разведывательную информацию».

В отличие от консервативной «Дейли телеграф» воскресная газета «Обсервер» объявляет себя «независимой» и, разумеется, «объективной». Она позволяет себе даже критиковать кое-какие аспекты политики США во Вьетнаме, не поддерживает безоговорочно израильскую авантюру на Ближнем Востоке. Но что касается вопросов социализма и коммунизма, здесь у нее особых отличий от «Дейли телеграф» нет. В этом еженедельнике печатаются опусы «советолога» Крэнкшоу. В 1969 году в связи с публикацией газетой антисоветских клеветнических материалов корреспонденту «Обсервер» в Москве было сделано соответствующее представление отделом печати МИД СССР.

Как выяснилось, антисоветизм «Обсервер» объясняется, помимо всех прочих причин, засильем в редакции агентов Сикрет интеллиженс сервис. В документах СИС говорится, что английская разведка пользуется услугами сотрудников «Обсервер» Фостера, Хилтон-Янга, Крэнкшоу и других. О Крэнкшоу сказано следующее: «Используется для получения разведывательной информации, а также для выполнения других заданий разведки. Использовался во время поездки в СССР». Кодовый номер Крэнкшоу — БИН-120. Хилтон-Янг (БИН-0В5) «использовался для получения разведывательной информации и наводок для разведки», и т. д.

После того как Крэнкшоу разоблачили в качестве «человека от СИС», он поспешно «подал в отставку» и покинул редакцию, зарезервировав, однако, за собой право выступать на страницах «Обсервер» в качестве внештатного корреспондента.

Каждое воскресенье Сикрет интеллиженс сервис дает пропагандистский залп по общественному мнению страны с помощью еще одного орудия. Это «Санди таймс». Ее тираж — полтора миллиона экземпляров. Газета принадлежит Рою Томсону, но Сикрет интеллиженс сервис лишает его удовольствия безраздельно распоряжаться в своем издании. В этих целях разведка приобретала не акции «Санди таймс», а «верных людей» в редакции. Один из них — Генри Брэндон. Этот «видный журналист», как его характеризуют документы британской разведки, является ценным источником информации и оперативных сведений по СССР. После разоблачения альянса Брэндона с СИС «Санди таймс» усилила нападки на Советский Союз, бросив в атаку Ф. Харди.

Издания, о которых шла речь до сих пор, считаются в Англии представителями так называемой «качественной» печати, рассчитан-

ной на читателя из крупной и средней буржуазии, аристократии и чиновничества. Но у Сикрет интеллидженс сервис широкий диапазон интересов. Ее люди управляют политической пропагандой и психологическими акциями также и в газетах бульварного толка, таких, как «Дейли мейл». Обозреватель «Дейли мейл» Б. Левин — ярый враг социализма, его статьи пропитаны неприязнью к нашей стране. Но здесь есть и более солидные представители, граф Айрэн, к примеру.

Айрэн комплектует штат иностранных корреспондентов газеты, исходя прежде всего из интересов СИС. Он, как сказано в документах Сикрет интеллидженс сервис, «используется для оказания содействия разведке в решении оперативных вопросов и дает общую информацию по проблемам, связанным с газетами». Иными словами, граф Айрэн помогает расширять сферу воздействия СИС на печать Англии и вербовать в журналистских кругах новых волонтеров для шпионажа. Кодовый номер Айрэна — БИН-1153. Другой агент английской разведки в «Дейли мейл», У. Фарр, — политический обозреватель, «специалист» по европейским проблемам и по шпионажу в странах Европы.

Сикрет интеллидженс сервис не остается в долгу перед прислуживающей ей печатью и всегда подкидывает «своим» газетам антисоветский материал, подготовленный в департаменте специальных политических акций. Именно оттуда на страницы «Дейли телеграф», «Обсервер», «Санди таймс» попадают «откровения» перебежчика Кузнецова или ласквели какого-нибудь идеологического эмигранта.

Изучение характера наиболее крупных пропагандистских диверсий британской прессы показывает, что речь идет отнюдь не об отдельных выступлениях, предпринятых той или иной газетой по собственной инициативе. Такие кампании разворачиваются координированно, по заранее разработанной программе. В них участвуют государственный пропагандистский аппарат, специальные службы и средства массовой информации, принадлежащие частному капиталу.

Мы перечислили, естественно, не все органы печати Британских островов, а взяли лишь некоторые. Но надо уточнить, что в редакциях указанных изданий не все журналисты связаны с СИС. Есть среди них и вполне «независимые» репортеры. Они стоят на страже буржуазных порядков, выполняя волю хозяев, будучи далеки от разведки. И в то же время многочисленные факты сотрудничества буржуазных газет Великобритании с разведывательными службами не оставляют сомнения в том, что средства массовой информации и пропаганды на Западе служат реакционным силам, ведущим подрывную деятельность против сил мира и прогресса, против трудящихся во всем мире и в первую очередь против социалистических стран и международного коммунистического движения.

11. ПОСЛУШНИКИ „СВЯТОГО АНТОНИЯ“

Внешне они не походят друг на друга ни возрастом, ни одеждой, ни манерой разговари-

вать. И в то же самое время между этими людьми очень много общего. Так и кажется, что встанут они, как оловянные солдатики, со своих стульев и скажут хором с одинаково приторной интонацией: «Чего изволите-с!» А что им остается делать, этим людям? Бывшие советские граждане Владимиров-Финкельштейн, Демин, Ельцов и другие, подвизавшиеся около литературы и кино, бежали из своей страны, чтобы, находясь за границей, пакостить советскому народу.

Отщепенцы и предатели во все времена и эпохи считались отбросами общества. А что же тут удивительного? Ну кому, действительно, хочется заниматься всяким отребьем, по сравнению с которым даже представительницы первой древнейшей профессии, заполняющие тротуары на «свободном Западе», стоят на целую ступень выше.

Так, в общем-то, получилось с «фирмой» Владимиров-Финкельштейн, Демин, Ельцов и К°. Порядочные люди из солидных кругов интеллигенции иметь с ними дело, естественно, не захотели. Как же так, почему, не может быть! — забеспокоились отщепенцы и громкогласно объявили о своем решении участвовать в первой конференции так называемых писателей-эмигрантов. Сказано — сделано! И вот некоторое время назад дикторы радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» оповестили мир об этом «сенсационном событии», которое проходило в Лондоне в «Коннот-Румс» «за закрытыми дверями». Почти никто, помимо упомянутых нами радиостанций, не отметил за рубежом этого «исторического» форума. Но ведь недаром гласит пословица: «Скажи мне, кто твой друг...»

Что ж, советским людям давно известны визитные карточки и «Свободы» и «Свободной Европы». Эти центры, созданные ЦРУ США, являются ныне главными филиалами американской разведки в Европе. Наверное, неспроста хвалили филиалы американской разведки «мероприятие», в котором приняли активное участие предатели-отщепенцы!

Прежде всего, кто организовывал и руководил «конференцией»? Послушаем на этот счет сообщение корреспондента английской газеты «Дейли телеграф» Дэвида Флойда. «Конференция организована институтом изучения СССР, штаб-квартира которого находится в Мюнхене». Д. Флойду в данном случае можно верить. Он, судя по всему, уже давно подвизается в качестве агента английской разведки, являясь ее доверенным лицом по работе с изменниками из

Советского Союза. Через руки его уже прошли некоторые из них, в том числе и персонажи, о которых шла речь выше.

Итак, Мюнхенский институт по изучению СССР — организатор и вдохновитель. Об институте кое-что известно. Он был создан Центральным разведывательным управлением в 1950 году под вывеской «свободной корпорации научных работников — эмигрантов». Но и в настоящее время во главе института стоит офицер ЦРУ — Краули. Годовой бюджет института превышает на сегодняшний день 5 миллионов западногерманских марок, которые переводятся из фондов ЦРУ.

Обратимся теперь к другим организаторам пресловутой первой конференции писателей-эмигрантов. Кто же они? На первый взгляд, весьма респектабельные люди. Но начнем, как говорится, сначала. Действующее лицо № 1 на конференции — ее председатель мистер Макс Хэйуорд. Посмотрим на его визитную карточку: мистер Хэйуорд — профессор, заместитель ректора колледжа «Святого Антония» Оксфордского университета. Мы имеем возможность заглянуть в сие богоугодное заведение. Нет, здесь мы не встретим ни застенчивых иноков, ни тем более миловидных послушниц: «Святой Антоний» — учреждение несколько иного профиля. Здесь имеется солидная библиотека, где хранятся каталоги, картотеки, пожелтевшие фолианты многолетних подшивок газет, журналов и периодических изданий Советского Союза и других социалистических стран. В кабинетах сидят сотрудники в штатском, но с военной выправкой. Все они представители узкой профессии, которых буржуазная печать именует «советологами». Официально в колледже «Святого Антония» аспирантские исследователи занимаются изучением этнографических, экономических проблем социалистических стран. Основное содержание работы колледжа — антикоммунизм. Заказчики у «Святого Антония» — СИС, военные ведомства, Би-Би-Си.

Но вернемся к заместителю ректора колледжа. Он также принадлежит к английским спецслужбам. В прошлом М. Хэйуорд работал в Москве под дипломатическим прикрытием и сделал в английском посольстве сногшибательную карьеру. Начал он с третьего секретаря, затем в 1955 году стал первым секретарем, а в 1956 году, после краткого пребывания в Англии, вернулся в СССР уже в качестве собственного корреспондента «Дейли телеграф».

При чем тут место председателя на первой конференции писателей-эмигрантов — может возникнуть вопрос. А это всего лишь очередное задание мистера Хэйуорда по линии разведки. Кстати, не только он имел эти задания.

Среди «почетных» гостей первой конференции были представители так называемого Среднеазиатского исследовательского центра. Что это такое? Мы не хотим быть голословными и приводим

Итак, читаем этот любопытный документ:

«1. Среднеазиатский исследовательский центр является учреждением, работающим при поддержке и под контролем английской разведки. Он был создан в 1951 году и функционирует как обычная научно-исследовательская организация, представляющая собой филиал колледжа «Святого Антония». Кроме директора этого центра — полковника Дж. Уиллера, являющегося офицером СИС, и секретаря (также сотрудника СИС), ни один сотрудник этого учреждения не знает о связи Среднеазиатского исследовательского центра с английской разведкой.

2. Основной задачей Среднеазиатского исследовательского центра является изучение политического и культурного развития шести республик Советского Союза (Азербайджана, Туркмении, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Казахстана), имеющих мусульманское население, а также советских публикаций в отношении соседних стран — Ирана, Афганистана и Индии. Результаты этих исследований публикуются в ежеквартальном журнале «Сентрал эйшн ревью», который является изданием Среднеазиатского исследовательского центра.

3. Среднеазиатский исследовательский центр занимается также изучением и других проблем советской Средней Азии, например составлением грамматик основных тюркских языков, которые публикуются по необходимости.

4. Продукция Среднеазиатского исследовательского центра используется СПА (отделом специальных политических и идеологических акций английской разведки.— А в т.) и исследовательским управлением МИД как первичный материал для пропагандистских акций.

5. Директор Среднеазиатского исследовательского центра ответствен непосредственно перед заместителем начальника СИС, с которым поддерживает связь через СПА. Постоянный контроль за деятельностью Среднеазиатского исследовательского центра осуществляет секция СПА/4 (секция отдела специальных политических и идеологических акций английской разведки, занимающаяся идеологическими диверсиями против СССР и социалистических стран.— А в т.), которая одновременно играет роль посредника между Среднеазиатским исследовательским центром и другими подразделениями центрального аппарата СИС. Через СПА/4 проходит вся корреспонденция Среднеазиатского исследовательского центра.

6. Всем подразделениям центрального аппарата СИС необходимо принять к сведению, что:

а) директор Среднеазиатского исследовательского центра имеет прямую заинтересованность в получении любых сведений, касаю-

щихся района советской Средней Азии. Поэтому все материалы, в которых идет речь об этом районе, должны направляться через СПА/4 для Среднеазиатского исследовательского центра;

б) среднеазиатский исследовательский центр располагает большим количеством исследований Средней Азии, которые могут быть использованы в любых целях...»

Эмиссары Среднеазиатского исследовательского центра были не единичными представителями «научных» кругов на лондонском собрании. Среди собравшихся мелькала фигура профессора Глазговского университета — вернее, Института советских и восточноевропейских исследований при университете Мартина Дьюхерста. Этот «ученый» в 1959 году побывал в Советском Союзе в качестве туриста, в 1960 году даже учился в МГУ на филологическом факультете, а в 1961 году Дьюхерст уже был назначен гидом Английской промышленной выставки в Сокольниках. За распространение антисоветских изданий он был выдворен из СССР. Институт, в котором ныне работает этот агент СИС, был создан в 1951 году и является одним из наиболее «солидных» английских центров идеологических диверсий, направленных против Советского Союза и других социалистических стран. Кроме того, он занимается подготовкой кадров «квалифицированных специалистов-советологов». Институт в настоящее время поддерживает тесные связи с рядом американских центров по идеологическим диверсиям, в частности с Мюнхенским институтом по изучению СССР и радиостанцией «Свобода», филиалами ЦРУ в ФРГ.

Список «гостей» на лондонском «конгрессе» был бы неполным, если бы мы не упомянули полномочных представителей созданного в Голландии антисоветского общества, коему для камуфляжа присвоено имя Александра Герцена.

Новый антикоммунистический центр, состоящий, как пишет газета «Нью-Йорк таймс», из ведущих голландских «советологов», возглавляет Ян Виллем Беземер, профессор Амстердамского университета, автор ряда злобных антисоветских публикаций, чье имя также занесено в секретные реестры агентурной сети как ЦРУ, так и СИС. Члены правления и советники нового антисоветского центра достаточно хорошо известны — это, во-первых, мистер Хэйуорд, уже знакомый нам Питер Реддуй, корреспондент лондонской газеты «Обсервер», многие годы являющийся агентом СИС, которая не первый раз использует его на разных ролях в различных идеологических диверсиях. Кстати, Реддуй в 1964 году за антисоветскую деятельность был выдворен из Советского Союза. Наиболее «заметный» деятель «общества» имени А. Герцена — Карел ван хет Реве, автор ряда антисоветских книг. Известен как один из самых усердных агентов ЦРУ.

Таковы были устроители и «дорогие» хозяева первой конферен-

ции писателей-эмигрантов, на которой Владимиров-Финкельштейн, Демин, Ельцов и К⁰ присутствовали на ролях «чего изволите-с?». С ними произошло то, что происходит со всеми предателями. Их подобрала буржуазная разведка, и не одна, а сразу две: ЦРУ и СИС.

Все чаще и чаще на поверхности антикоммунистических акций буквально во всех областях идеологии, культуры, науки и искусства появляются американские и английские «искусствоведы в штатском» из ЦРУ и СИС и полковники от этнографии из тех же ведомств. Они оттирают в сторону одних, менее надежных «специалистов» и превращают в своих платных агентов других. Всего лишь один факт — устройство конференции писателей-эмигрантов, а какой букет, составленный исключительно из сотрудников и агентов ЦРУ и СИС!

Всякий раз, когда происходит какое-либо важное событие в жизни социалистических стран или предпринимаются конструктивные шаги по оздоровлению международной обстановки, будь то Европа или, скажем, Ближний Восток, поднимается неистовый вой западной пропаганды. Словно невидимый дирижер взмахивает палочкой, и одновременно начинает играть весь оркестр явных и тайных идеологических и разведывательных служб стран НАТО.

В этом оркестре есть, разумеется, и свои солисты. Мы не ошибемся, если скажем, что одну из первых скрипок в антисоветском и антикоммунистическом ансамбле играет небезызвестный Виктор Зорза, регулярно выступающий на страницах английской газеты «Гардиан». Вернемся, например, к чехословацким событиям. Когда натовские идеологические службы — радио и печать изрыгали яростные проклятия в связи с провалом империалистических планов в отношении ЧССР, Зорза, как «специалист по Востоку», тут же выступил с «практическими» советами тем людям, которые, по его словам, должны в будущем «проводить по отношению к Чехословакии прежний курс», то бишь курс на поддержку контрреволюционных сил внутри этой страны и организацию диверсий Запада против социалистического сообщества. Обращаясь к чехословацким контрреволюционерам, бежавшим на Запад, Зорза с опытностью профессионального провокатора предлагал им «незаметно влиться» в число чехов и словаков, которые по тем или иным причинам находились вне своей страны, и вернуться с ними вместе в ЧССР, чтобы продолжить там свою контрреволюционную деятельность.

Немало клеветы и инсинуаций вышло из-под пера Зорзы и в отношении других социалистических стран. Да, он, как всегда, в первых рядах подстрекателей — со своими «сенсационными» опусами на страницах газеты «Гардиан», находящейся под особым покровительством Секрет интеллидженс сервис.

Из-под пера «советолога» В. Зорзы как с конвейера слетают

клеветнические статьи, в которых он обливает грязью Советский Союз, созидательный труд советского народа. В. Зорза вел полемику и с газетой «Известия», опубликовавшей в № 126 за 1970 год статью, в которой разоблачалась деятельность филиалов английской разведки: колледжа «Святого Антония» и Среднеазиатского исследовательского центра, организовавших так называемую первую конференцию писателей-эмигрантов, о чем мы рассказали выше.

Виктор Зорза не опровергал данные, опубликованные «Известиями» в отношении Мюнхенского института. «Конференция,— писал Зорза,— была организована Мюнхенским институтом по изучению СССР. Это так. Институт был создан Центральным разведывательным управлением в 1950 году. Возможно, что это так и было». Его беспокоило другое — английские учреждения. Он протестовал против того, что Среднеазиатский исследовательский центр и колледж «Святого Антония» являются филиалами СИС. «Уже один только факт, что их так называют,— заявил он,— показывает, что «Известия» даже близко не были знакомы с тем, о чем они пишут».

Но самую большую сенсацию Зорза оставил на конец. «Секретная конференция,— сообщил он в той же статье,— о которой писала газета «Известия», состоялась в Лондоне, и в ее работе участвовали три перебежчика из Советского Союза, а также «букет» шпионов из ряда стран, имена которых называются в статье. Но чего «Известия», по-видимому, не знают, это то, что среди участников конференции находился и Ваш покорный слуга».

В том-то и дело, что знали, м-р Зорза! Известно и то, что Виктор Зорза не случайно был на этой конференции. А чтобы это стало ясно всем, в том числе и читателям «Гардиан», имеет смысл ознакомиться еще с одним документом английской разведки за № 221/3954 от 18 февраля 1960 года.

Мы не сомневаемся, что специалисты из Секрет интеллидженс сервис не усомнятся в его достоверности. Итак, одна из страниц досье на Виктора Зорзу, платного агента английской разведки:

«Виктор Зорза был нашим агентом (то есть агентом СИС.— А в т.) начиная с 1957 года. Однако он всегда довольно небрежно работал, потому что либо не мог, либо не хотел давать информацию, представлявшую для нас интерес. Зорза — польского происхождения, в настоящее время натурализованный британский подданный, женат на англичанке. Во время войны он был сослан в Силезию, откуда ему удалось бежать и добраться до Англии, где он служил в войсках ВВС. После войны он стал диктором русского отдела Би-Би-Си и писал статьи в «Манчестер гардиан». В 1953 году он переехал в Мюнхен, где работал на американской радиовещательной станции. Через два года его взяли на постоянную работу в «Манчестер гардиан» в качестве специалиста по советским вопро-

сам. Когда оперативный сотрудник впервые установил с ним контакт, Зорза сказал, что он готов сотрудничать. Однако он добавил, что в свете своего опыта работы в Мюнхене на радиостанции «Освобождение» он не питает большого уважения к разведывательной работе...

Однако английских разведчиков нисколько не смутил факт небрежного отношения Зорзы к агентурной работе. «Специалисты» из СИС подсказали Зорзе будущее амплуа его деятельности. Почему бы ему не стать «советологом»? Дефицитная профессия, и оплачивается по высшим тарифам.

Прошло немного времени, и английские разведчики сделали окончательный вывод в отношении своего «приобретения»: «Зорза является таким агентом, которым стоит заниматься. Однако, по-видимому, он принесет большую пользу для департамента специальных политических акций. Это не причинит ущерба его связи с БИН (кодовое обозначение подразделения английской разведки, работающего против советских делегаций, сотрудников посольства и других аккредитованных в Англии советских учреждений и т. д.— Авт.), которая всегда может снова стать оперативной, если окажется, что у Зорзы появились интересные связи среди советских граждан... К Зорзе был осуществлен подход от имени министерства обороны, и он полагает, что БИН-01/А и другие оперативные работники, которые разговаривали с ним ранее, принадлежат к какому-то неизвестному разведывательному органу».

Таковы выдержки из оперативного деха соответствующего подразделения СИС на английского агента Виктора Зорзу.

Это дело, безусловно, шире, нежели мы процитировали. В нем, в частности, имеются сграницы, посвященные моральному облику Зорзы, но говорить об этом довольно неприятно. К тому же мы довольно наглядно продемонстрировали один непреложный факт: как «писатель-эмигрант» — так отщепенец и предатель, как «советолог» — так платный агент разведки. Такова диалектика жизни. Грязные дела делаются руками грязных людей. И потом, как правило, эти люди очень быстро засыпаются, в каких бы одежки они ни рядились и под какую бы крышу ни прятались. В этом тоже диалектика. Ибо шила в мешке не утаишь.

12. ПРОВОКАТОРЫ ПРОТИВ МОЛОДЕЖИ

В январе 1967 года к Дугласу Кейтеру, специальному помощнику президента Джонсона, пришел молодой человек — Юджин Гроувс, президент Национальной студенческой ассоциации США.

В январе 1967 года к Дугласу Кейтеру, специальному помощнику президента Джонсона, пришел молодой человек — Юджин Гроувс, президент Национальной студенческой ассоциации США.

— Я хочу сообщить вам,— заявил Гроувс помощнику президента,— что журнал «Рэмпартс» собирается опубликовать материал о том, что Центральное разведывательное управление субсидировало нашу организацию.

— Соответствуют ли действительности сведения о ваших связях с ЦРУ?

— Да, это было именно так в течение пятнадцати лет...

Кейтер немедленно доложил о разговоре с Гроувсом хозяину Белого дома. Но было уже поздно: материалы попали в печать, и разразился скандал, в ходе которого перед всем миром была разоблачена связь ЦРУ с Национальной студенческой ассоциацией (НСА). Путем подкупа американская разведка получила возможность полностью контролировать и направлять деятельность этого крупнейшего студенческого объединения Соединенных Штатов и сделать его важной составной частью всемирной шпионской сети ЦРУ:

Но разоблачение прямого использования американской разведкой Национальной студенческой ассоциации было только началом. Волна разоблачений, свидетельствующих о «работе» ЦРУ в молодежных и студенческих организациях, нарастала. В 1967 году она прокатилась по всему миру. Вскоре было выявлено, что ЦРУ влияло на деятельность Совета молодежи США, организации, объединявшей представителей около 40 университетов, имело «своих людей» и финансировало деятельность Ассоциации студенческой печати США и целый ряд других молодежных организаций. ЦРУ использовало в своих политических и идеологических диверсиях десятки молодежных организаций в других странах, среди которых оказались и Международный союз социалистической молодежи, и Индийский национальный совет студенческой печати, и даже Ассоциация молодых христианок. Разоблачали сами студенты, представители молодежи, журналисты. Возмущение нарастало. Вскрылось, что на всемирные фестивали молодежи и студентов в Вене в 1959 году и в Хельсинки в 1962 году ЦРУ направляло целые группы специально подготовленных провокаторов. Поездки этих групп организовывались так называемой «Службой независимых исследований», которая на деле являлась филиалом ЦРУ. Финансовые средства в «службу» поступали от одной из «благотворительных» организаций — «Фонда независимости», который на деле был только промежуточным звеном, посредником, так как деньги «Фонд независимости» получал прямо из ЦРУ. Факт «сотрудничества» с ЦРУ была вынуждена признать директриса «Службы независимых исследований», некто Глория Стейн. Было выявлено, что только из Чикаго в Вену на деньги ЦРУ во время фестиваля прибыла группа в 180 человек. Позднее, в 1968 году, приводя эти и другие факты разоблачений деятельности ЦРУ, запад-

ногерманский журнал «Шпигель» в статье «Секретные службы ЦРУ» писал об этих и других подобных «представителях» США на фестивалях молодежи: «Это были оплаченные ЦРУ молодые провокаторы».

Разоблачения подрывной деятельности американской разведки в молодежном движении показали, как и в каких масштабах империалистические специальные службы действуют, чтобы подорвать прогрессивные молодежные организации, поставить хотя бы часть молодежи и студенчества под знамена антикоммунизма. Разоблачения нанесли удар всей деятельности ЦРУ, выбросили за борт молодежного движения десятки и сотни агентов разведок, заставили ЦРУ еще глубже замаскировать свои действия.

В последние годы прогрессивное антиимпериалистическое движение молодежи и студентов получило новый размах.

Капиталистический мир переживает период яростных студенческих выступлений. Забастовки, бойкоты, рукопашные схватки с полицией и войсками — эти решительные формы борьбы стали обычными для студенческих выступлений наряду с демонстрациями и митингами. Нет никаких признаков, что волнения идут на убыль. В пятидесяти буржуазных странах студенты проявили себя как значительная политическая сила, выступающая против империализма, за мир и демократию.

Значительное число радикальных организаций студентов на Западе провозгласили своей главной целью ниспровержение системы капитализма. Все более широкие слои молодежи выступают за социалистическое преобразование общества. Интернациональным делом студенчества сделалась борьба против агрессии США во Вьетнаме и во всем Индокитае. Важным участком студенческой борьбы является противодействие НАТО и другим агрессивным блокам, движение против оружия массового уничтожения, за ликвидацию американских военных баз во всех странах, за отказ университетов от выполнения заказов армий и военной промышленности.

Студенческие выступления серьезно тревожат правящие круги капиталистических стран. В борьбе против прогрессивных движений студентов власть имущие применяют комплексные меры экономического, политического и идеологического характера, призванные воздействовать на молодежь в нужном для правящего класса направлении. Эти меры осуществляются посредством массовой пропаганды, судебного-полицейского аппарата, армии и тайных специальных служб.

Специальные секретные службы, и в первую очередь разведки империалистических стран, выполняют особые функции в отношении прогрессивного студенческого движения, всеми силами пытаются противодействовать распространению коммунистического влияния в

студенческих кругах и превратить хотя бы часть вузовской молодежи в союзников наиболее темных сил реакции. Эти службы создают «каналы», по которым антикоммунизм внедряется в массовое сознание, создают правые, а иногда и «ультралевые» псевдореволюционные группы, у которых одна цель — борьба с коммунизмом.

Главную скрипку в подрывных операциях в молодежном и студенческом движении играет Центральное разведывательное управление США. Но бок о бок с тайными службами американского империализма действует не менее коварно и еще более законспирированно их партнер — Сикрет интеллидженс сервис. Все сказанное убедительно подтверждается приводимыми ниже секретными документами британской разведки, которые относятся к событиям самого недавнего прошлого и раскрывают тайные методы и средства, активно используемые СИС и сегодня.

Давно уже не тайна, что в английской Сикрет интеллидженс сервис есть отдел специальных политических акций. Известно также, что в задачу этого отдела входят: организация переворотов и подрывных акций в других странах, создание тайных радиостанций, выпуск и распространение подрывной литературы, срыв международных конференций и встреч и т. п.

Именно отделу специальных политических акций поручено путем агентурного проникновения в студенческие организации проводить акции по их разложению.

В период подготовки и проведения Всемирных фестивалей молодежи и студентов отдел специальных политических акций неоднократно подбирал и инструктировал «подходящих» людей, которые могли бы «воздействовать» на популярных студенческих и молодежных лидеров, стремясь убедить их отказаться от участия в фестивалях. В частности, секретный документ английской разведки INTC U/99573/P от 10 марта 1959 года, являющийся директивой центра СИС всем его резидентурам за рубежом, целиком был посвящен венскому VII Всемирному фестивалю молодежи и студентов. В первом же параграфе документа подчеркивалось, что фестиваль «является первоочередным объектом специальных политических мероприятий, направленных против коммунистического фронта».

В преамбуле к этой директиве СИС говорилось:

«В настоящее время в Вене проводится (английскими и американскими специальными службами.— А в т.) широкая кампания пропаганды, имеющая целью убедить австрийские власти отказаться от разрешения на проведение фестиваля в Вене или убедить организаторов фестиваля изменить свои планы и провести фестиваль в другом месте».

Английской агентуре накануне фестиваля были поставлены задачи: собрать сведения о руководителях национальных делегаций,

установить фамилии всех делегатов, прибывающих в Вену из стран Содружества наций и бывших английских колоний, охарактеризовать их деятельность, деловые связи и политические взгляды. Требовалось, кроме того, сообщить фамилии делегатов из стран Африки и Азии, а также дать подробную информацию о финансовой помощи делегациям или делегатам накануне, во время и после фестиваля.

Особый интерес для Сикрет интеллидженс сервис, насколько можно судить по документам, представляли подробные отчеты ее агентов о разногласиях, спорах, расхождениях по организационным вопросам и другим фактам, которые «неблагоприятно отражаются на фестивале или его организаторах». Руководство СИС подчеркивало: «Нам необходим любой материал, который мы можем использовать для того, чтобы запятнать и опорочить тех, кто является подлинным организатором фестиваля». И далее: Наша цель — изводить организаторов фестиваля неуклюжими вопросами, устраивать обструкции, провоцировать критические выступления и активизировать лоббизм... Там, где это возможно, следует оказывать давление на некомунистические молодежные и студенческие организации. Нам необходимы сведения об отношении к фестивалю на местах и предложения по организации и проведению бойкота... Нам необходимо обличить и дискредитировать фестиваль не только в глазах правительства, но также в глазах общественного мнения».

Для осуществления этих задач руководители Сикрет интеллидженс сервис предписывали своим сотрудникам и агентам устанавливать контакты с местными политическими деятелями, журналистами, преподавателями, членами студенческих обществ; собирать любые материалы для последующего использования в антифестивальных статьях и выступлениях. Кроме того, они предлагали рассмотреть вопрос о возможности организовать поддержку извне для тех австрийцев, которые выступают против фестиваля.

В заключении документа указывалось: «Разрабатываются планы возможного срыва проведения фестиваля в самой Вене. В настоящее время мы ищем возможности срыва деятельности местных фестивальных комитетов, срыва подготовки к поездке (в Вену.— А в т.) и противодействия коммунистической пропаганде за пределами Австрии».

Вся эта подрывная работа велась английской разведкой в тесном контакте с Центральным разведывательным управлением США (в документе СИС говорится, что основная работа по этой линии ведется в студенческих кругах в сотрудничестве с ЦРУ). Становится понятно, откуда появлялись клеветнические статьи в тот период в западной печати и кем были провокаторы, пытавшиеся омрачить международный праздник молодежи.

Теперь о другой стороне деятельности английской разведки. Со-

шлемся на конфиденциальный документ Сикрет интеллидженс сервис, озаглавленный «Пятилетний план». В нем речь идет о подготовке шпионов из числа студентов для засылки в Советский Союз и другие социалистические страны. Подходящих кандидатов Сикрет интеллидженс сервис ищет не только в Англии, но и в других западных странах. Например, на дополнительном курсе Лозаннского университета, где, как сказано в документе, училось 190 студентов из Африки и Азии, действовал сотрудник СИС, вербуя агентов. В Гейдельберге и Мюнхене СИС создала «Общество диспутов», которое использовалось в основном для обработки студентов из Либерии, Индии и других развивающихся стран. Особое внимание уделялось тем студентам, для которых открывалась перспектива поездки в Советский Союз или в восточноевропейские страны социализма.

Для шпионажа и подрывных акций использовались также некоторые английские студенты. По инициативе СИС эта проблема обсуждалась в различных сферах государственного аппарата Великобритании и не в последнюю очередь в министерстве иностранных дел. В распоряжении авторов данной книги находится памятная записка, подготовленная отделом А/1 Форин оффис (МИД Англии) для м-ра Спайта, начальника отделения контактов между Востоком и Западом в отделе культурных связей министерства. «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО И ЛИЧНО» — таков гриф у этого документа.

Из памятной записки явствует, что в министерстве иностранных дел Англии сотрудников Сикрет интеллидженс сервис называют «друзьями». Так, по договоренности с «друзьями» Британский совет, вводящий международными культурными связями, издал специальное распоряжение о том, чтобы каждый английский студент, посетивший Советский Союз, составлял подробный отчет о своем пребывании там: с кем познакомился, каковы политические настроения в Москве и т. д. Эти отчеты м-р Спайт передавал в СИС. Там их читали, а затем тот же Спайт или же его заместитель Маслен устраивали свидания представителей СИС с нужными разведке студентами. Сотрудники Сикрет интеллидженс сервис выступали под видом дипломатов.

Английская разведка пытается использовать любого английского студента для того, чтобы шпионить за приехавшими на учебу в Англию по межгосударственному обмену студентами из Советского Союза, следить за их поведением, образом мыслей, обрабатывать в антисоветском духе.

О том, как выглядит на практике привлечение какого-либо английского студента к выполнению шпионских заданий в Советском Союзе, дает представление совершенно секретный отчет сотрудника английской разведки (его служебный номер 01/В) о вербовке Джона Ханта. Джон Эдвард Хант, англичанин, родился

22 сентября 1937 года. Его адрес: Лондон, № 13, Палмерс Грин, Хосорн-авеню, 72. СИС заинтересовалась Хантом, когда он был студентом второго курса лондонской школы славяноведения и занимался на русском отделении. Хант выезжал в Советский Союз в составе делегации Национального союза студентов Англии.

Сотрудник Сикрет интеллидженс сервис 01 беседовал с Хантом в комнате № 070 здания военного ведомства. Как следует из секретного отчета, биография Ханта была предварительно подробно изучена, а затем им занялся агент Сикрет интеллидженс сервис под № БИН-802, который подготовил его к свиданию с сотрудником СИС 01/В. Когда 01/В сообщил Ханту, что именно от него хотят, Хант «моментально понял, в чем дело».

Представитель СИС поручил Ханту во время визита в Советский Союз собрать в нашей стране ряд секретных сведений. Кроме того, Ханту следовало тайно выяснять реакцию советских граждан на различные политические события, сообщать Лондону о новых тенденциях и явлениях в экономической жизни и т. д. Разведка желала знать о всех знакомствах, которые Хант сможет завязать в СССР, о том, как их можно будет продолжить и использовать для шпионской и подрывной работы.

Как отмечается в документе английской разведки, в ответ Хант поинтересовался «проблемами безопасности», то есть не разоблачат ли его в СССР как шпиона. «Мы не сочли разумным слишком нажимать на трудности,— пишет в своем отчете 01/В,— и ограничились мягким предостережением». Разведка решила не сковывать своего агента страхом перед возможным разоблачением и договорилась связаться с новобранцем сразу же, как он возвратится в Лондон после своего «крещения» в Советском Союзе.

Документы неопровержимо доказывают, что шпионские службы империалистических стран активизируют использование некоторых молодежных и студенческих организаций в подрывных акциях против социализма. В студенческой среде они ищут тех, кто может выступать в качестве политического диверсанта или шпиона, приезжая в социалистическую страну как турист или как студент для обучения в вузе. Секретные службы Запада учат отдельных молодых людей устраивать в Советском Союзе в общественных местах провокационные спектакли «в защиту свободы» — свободы для тех, кто лютой ненавистью ненавидит социализм. Западные разведки стремятся запустить свои щупальца и в студенческую среду социалистических стран. Но эти старания рано или поздно заканчиваются провалом.

Совершенно секретные документы, избличающие диверсионную и шпионскую деятельность такой службы империализма, как СИС, не часто становятся достоянием гласности.

Но это не значит, что нет возможности распознать почерк секретных служб. Прогрессивное студенчество накопило уже немалый опыт, изобличив и изгоняя из своих рядов агентуру империализма. Чтобы определить, выполняет ли тот или иной студент задания «рыцарей плаща и кинжала», достаточно знать методы, которыми пользуется шпион, а также найти ответ на вопрос, в чьих интересах он действует. И если окажется, что дело ведется к срыву сотрудничества прогрессивных сил, к пособничеству империализму, к дискредитации социализма и коммунизма, здесь чувствуется рука шпионско-диверсионных служб буржуазии.

MAD

4726
0726 E

BND

0726
239 754
2972

BC
13400

790073

2972

0726

MAD

0373 E

239 754

0726

13 123

ma

URANURAN

239 754
239 754

0726

7900

239 754 2972 1373

INDEX · UI

13 123

5

INDEX

MAD

0726

2972

BC

0726

7900

239 754 2972 1373

INDEX · UI

III. ТЕНИ „ТРЕТЬЕГО РЕЙХА“

цензее всю ночь стучали молотки. Тюремщики в спешном порядке вбивали в потолок камеры, где стояли гильотины, железные крючья. К утру сооружение импровизированной виселицы было закончено. Тюремщики торопились небеспричинно. 21 декабря Адольф Гитлер собственноручно утвердил смертные приговоры имперского военного суда одиннадцати втифвшистам-подпольщикам. Но случилось непредвиденное. Четырем смертникам фюрер заменил гильотину виселицей. А тюрьма Плетцензее была оборудована по последнему слову техники — смертные приговоры здесь приводились в исполнение только с помощью усовершенствованного немцами изобретения докторов Гильотена. Молотки стучали всю ночь и по той причине, что наступали рождественские праздники. А фашистские палачи были сентиментальны. Они старались избегать казни в «святые дни»...

Гитлер с нетерпением ожидал вынесения смертного приговора участникам подпольной организации, сумевшей проникнуть во многие жизненно важные центры рейха, проходившей в Вберге и гестапо под кодовым названием «Красная капелла». Поэтому судьи имперского военного суда, в том же прокурор гитлеровских военно-воздушных сил — «Люфтваффе» Рёдер, потребовавший смертной казни, во что бы то ни стало хотели преподнести своему фюреру рождественский «подарок»...

С гордо поднятой головой вошел в смертную камеру один из руководителей подпольной организации, Харро Шульце-Бойзен. Уходя на эшафот, он написал на стене своей одиночки пророческое четверостишие:

Правду не заглушат веревка и топор.
Еще не зачитан последний приговор.
Кто осудил нас, от кары не уйдет.
Ведь этот суд — еще не страшный суд.

Прошло более четверти века, и в отчетах гестаповцев и гитлеровских юристов, присутствовавших на казни, мы смогли прочитывать лаконичные строчки о том, как вел себя негнбимый подпольщик, стоя перед виселицей: «Обвиняемый Шульце-Бойзен умер как настоящий мужчина». Да, палачам было трудно понять столь презрительное отношение к смерти этого удивительного и отважного человека.

Другой руководитель организации, доктор Харнак, вошедший в камеру смертников, сказал, когда ему палач накинул петлю на шею: «Я ни в чем не раскаяюсь и умираю убежденным коммунистом». Арвид Харнак, выходец из буржуазной среды, беспар-

тийный интеллигент, ставший на путь борьбы с фашизмом, в самую последнюю минуту своей жизни назвал себя коммунистом в силу убежденности, что умирает за святое дело — за победу над фашизмом, от которой в равной степени зависела судьба и Германии, и Советского Союза, и всей Европы. Ведь недаром заявил он во время следствия: «Я был твердо убежден, что идеалы Советского Союза принесут миру спасение. Моей целью было уничтожение гитлеровского государства любыми средствами».

Вслед за ними наступила трагическая очередь других подпольщиков. Но никто из них не дрогнул, никто не проронил ни одной слезы, никто не попросил пощады у жестоких палачей. Жена Ариде Харнака, американка по происхождению, «прекрасная Мильдред», как ее называли в подполье, переводчица и искусствовед, влюбленная в немецкую литературу, сидя в одиночной камере смертников, переводила Гёте. И когда над нею навис топор гильотины, она сказала тюремщикам: «А я так любил Германию».

Эрик фон Брокдорф-Ранцау, или «красная графиня», девушка из рабочей семьи, вышедшая замуж за графа Кая фон Брокдорфа, тоже была активной участницей подполья. Суд сначала приговорил ее к десяти годам каторжной тюрьмы. Но когда Гитлеру сказали, что во время процесса Эрика, смеясь, бросила в лицо судьям: «А боитесь-то вы, господа, потому, что сочтены дни вши», фюрер приказал ее тоже казнить...

Более шести месяцев в строжайшей тайне шли в имперском военном суде процессы над участниками подпольной организации. Геринг, которому Гитлер лично поручил контролировать ход дела, все время подгонял прокурора Рёдера. Прокурор, в свою очередь, торопил судей. А они десятками штамповали приговоры. Смертные казни, каторжные работы, отправка в штрафные батальоны на фронт. Один за другим принимали мученическую смерть герои-подпольщики, истерзанные, но не сломленные и, как прежде, убежденные в правоте своего дела.

Кто же были они, эти люди? Ученые и рабочие, артисты и инженеры, военнослужащие и врачи. Бывший министр социал-демократического правительства Пруссии до 1933 года Адольф Гримме, человек, далекий от коммунизма, писал после войны об этих антифашистах: «То была лучшая кровь Германии, подлинная ее элита, элита и по своим личным качествам, и по политическим талантам, и по дальновидности, и по истинно национальному самосознанию».

После окончания войны многие из вторых как в Западной Германии, так и за рубежом писали о героической деятельности орга-

низации Шульце-Бойзена — Харнака. По-разному писали. В западногерманской историографии освещение деятельности организации быстро начало обрастать всевозможными легендами, чаще всего злонамеренными, ибо это освещение делалось нечистоплотными людьми. Что же в этом удивительного? Офицеры абвера, отслеживавшие подпольщиков, и гестаповцы, истязавшие их на допросах, благополучно пережили войну и довольно быстро начали преуспевать в Западной Германии. Все они в один голос стремятся сейчас доказать, что «Красная капелла» была лишь «агентурной сетью, созданной советской разведкой», а ее участниками — либо старые немецкие коммунисты, «всегда готовые бороться по приказу Москвы», либо авантюристы, для которых «шпионские связи диктовались честолюбивыми замыслами».

Вот таким образом и началось осквернение памяти героев немецкого Сопротивления, Сопrotивления, которое по праву должно занять одну из ярких страниц истории немецкого народа. В эту клеветническую кампанию включились в ФРГ и бывший геринговский прокурор Рёдер, и председатель палаты военного суда Крэлль, скреплявший своей подписью смертные приговоры подпольщикам, и некоторые другие. Рёдер, который не скрывал своих неонацистских убеждений, не упускал случая, чтобы не поглумиться над памятью героически погибших антифашистов. Именно он в своей «оправдательной» записке по «Красной капелле» выдвинул лживый тезис о том, что на совести ее членов жизни «сотен тысяч, если не миллионов, немецких солдат, погибших на Восточном фронте». Что ж удивительного было в том, что этот подлый тезис бывшего гитлеровского прокурора был подхвачен всей реакционной западногерманской печатью, начиная от шпрингеровской «Вепьт» и кончая другими не менее реакционно-махровыми изданиями.

Но есть в Западной Германии и честные люди, которые хотят восстановить историческую правду. В частности, не так давно умерший бывший участник организации Гюнтер Вайзенборн многократно доказывал, что главная цель борьбы антифашистов заключалась в том, чтобы способствовать быстрейшему окончанию войны и тем самым сохранить жизнь миллионам немецких солдат. Об этом же писал и другой из немногих оставшихся в живых после провала организации антифашистов, социал-демократ Гримме.

Робкие попытки дать более или менее объективную оценку деятельности антифашистского подполья делали и другие авторы, как западногерманские, так и зарубежные. Так, Хайнц Хёне опубликовал в журнале «Шпигель» серию статей о Шульце-Бойзене и его боевых товарищах, в которых он вынужден был признать, что участники подпольной организации «останутся для по-

томков символом протеста, символом чистоты, доказывающей, что даже в период всеобщего приспособленчества всегда находятся люди, которые подчиняются только голосу своей совести». Однако любая объективная или близко стоящая к объективности оценка деятельности организации всегда отвергалась на Рейне.

Бывшие абверовцы и гестаповцы сделали все возможное и невозможное, чтобы задним числом оболгать погибших героев, бросить тень на их поведение на допросах, на мотивы их поступков.

Возрожденному на Рейне государству германского монополистического капитала, конечно, выгодно для поднятия престижа в послевоенной Европе говорить только о таком «сопротивлении», к которому «красные» были бы непричастны. Вот почему основные усилия западногерманских историографов и журналистов направлены на то, чтобы возвысить и романтизировать историю с заговором против Гитлера 20 июля 1944 года.

Никто не отрицает мужества очень немногих участников этого заговора. И в первую очередь полковника Штауффенберга, в единственной искаленной руке которого были сосредоточены и все нити заговора, и его непосредственное осуществление. Но разве можно сравнить цели борьбы организации Шульце-Бойзена — Харнака, их идейную убежденность с тем, что составляло подоплеку офицерского заговора 20 июля?

Сущность заговора немецких офицеров сводилась к тому, чтобы, убрав правящую нацистскую верхушку, выйти из войны и оставить в неприкосновенности государственную и военную машину рейха. Большинство офицеров — участников заговора 20 июля боялись подлинного восстания армии и народа, что могло бы, конечно, приблизить Германию к антифашистской революции. Вот почему эти люди упорно отвергали все предложения «красного» подполья о совместных действиях против Гитлера.

Даже в работах объективно настроенных авторов, пытавшихся дать более или менее правдивый анализ деятельности «Красной капеллы», есть большая погрешность: все они уделяют основное внимание связям подпольщиков-антифашистов с Советским Союзом и рассматривают их деятельность почти исключительно под этим углом зрения. Авторы этих работ — кто вольно, а кто невольно — поддерживают тем самым версию о том, что эта организация была «создана русской разведкой». Далеко не случайно «первооткрывателем» этой версии был Аллен Даллес. Возглавляя в годы войны резидентуру американской разведки в Швейцарии, Даллес в мемуарах не мог отойти от привычных мерок и методов своей работы резидента.

Как же возникла организация Шульце-Бойзена — Харнака, кто

были те люди, что руководили ею или находились среди ее участников?

...Еще не наступило 1 сентября 1939 года. Еще не началась кровавая бойня, вошедшая в историю под названием второй мировой войны. Еще не был готов в деталях сверхсекретный план «Барбаросса», и нацистские дипломаты с наигранными улыбками поднимали тосты за «дружбу» с Советским Союзом. Еще оставались в Германии и вне ее наивные люди, верившие в то, что Гитлер является разновидностью социалиста.

Но были другие. В Германии. Те, что понимали истинную сущность национал-социализма и ту смертельную опасность, которую несет он человечеству. Это они расклеивали по Берлину и другим немецким городам антифашистские листовки, это они вели тайные радиопередачи, в которых призывали всех честных немцев активно включаться в борьбу против Гитлера, против его людоедских планов завоевания «мирового господства».

Именно тогда гестапо и абвер — военная контрразведка — начали активно разыскивать дерзких подпольщиков, осмелившихся поднять голос против «третьего рейха». Действительно, мужество неизвестных «красных» не могло не удивлять. В стране нарастал кровавый террор. Десятки тысяч немцев-антифашистов были брошены в концлагеря. Колоссальный аппарат насилия, созданный Гитлером и его приспешниками, охотился за всеми, кто не кричал «хайль». Подпольщики были неуловимы. И чем больше нарастал террор, тем больше появлялось листовок, тем чаще звучали голоса таинственных передатчиков, которых никак не могли запеленговать абверовские контрразведчики.

И только летом 1942 года, когда на русской земле шла гигантская битва против коричневой чумы, абверовским ищейкам удалось напасть на след подпольной организации. Каково же было удивление гестаповцев и нацистских контрразведчиков, когда они узнали, что в состав этой организации, действовавшей в Берлине и Гамбурге, входило более двухсот человек. Конечно, неодинаковой была роль этих людей в подпольной борьбе, но все они были истинными антифашистами и боролись с нацистским режимом до конца. Именно в этот период, когда абвер и гестапо начали широкую операцию против подпольщиков, капитану военной контрразведки Пипе пришла идея дать подпольной организации кодовое название «Красная капелла». Нет, Пипе отнюдь не был почитателем музыки. Просто на абверовском жаргоне все запеленгованные радиопередатчики назывались «музыкантами», а когда офицеры военной контрразведки приходили к выводу о том, что несколько тайных передатчиков работают в рамках одной подпольной организации, то их называли «капеллой». Что ж, Пипе не сом-

незлзся, что «капелла» была «красной»... Вот таким образом и появилось в секретных досье гбвера и гестапо название «Красная капелла». Оттуда оно перешло на страницы мемуаров, исторических исследований, книг, журнальных и газетных статей.

Первым был схвачен Харро Шульце-Бойзен. Это случилось 30 августа 1942 года в здании имперского министерства авиации. Затем был арестован Арвид Харнак, отдыхавший вместе со своей женой в одной из рыбацких деревенок в Восточной Пруссии. Потом пришла очередь Адама Кукхофа, находившегося в Праге. Потом десятков других... Первые трое являлись руководителями широко разветвленной подпольной организации. Это были разные люди, пришедшие в подполье разными путями. Это были удивительно бесстрашные люди, до последнего вдоха боровшиеся за святое дело свободы, против нацизма. Это были большие друзья Советского Союза, ибо именно в СССР видели они единственную силу, способную сломить гитлеровскую военную машину, спасти Германию и народы Европы от нацистского ярма.

Погожим апрельским днем 1933 года в концлагерь на одной из берлинских окраин была доставлена новая партия политических заключенных. Среди них выделялся стройный молодой человек в разорванной рубашке, с опухшим от побоев лицом. К нему первому подошел начальник концлагеря. «Так, так, герр Шульце-Бойзен, пришло время и рассчитаться», — с угрозой в голосе сказал он. «Расчет» начался сразу же. В нацистских концлагерях тех времен существовал зверский обычай, который нацисты издевательски называли «перевоспитательной» мерой.

Раздетых догола людей трижды прогоняли сквозь строй эсэсовцев, которые избивали их дубинками и плетью. Некоторые погибали под ударами, большинство теряло сознание уже на «втором круге». А Харро, пройдя все три раза без единого стога, внезапно повернулся и прошел сквозь строй четвертый раз. Потом, обливаясь кровью, он подошел к палачу, руководящему экзекуцией, вытянулся во фронт и насмешливо сказал: «Осмелюсь доложить, прошел три круга плюс круг почета!». Пьяные эсэсовцы, пораженные его мужеством, закричали: «Молодец, малый! Твое место в наших рядах».

Через некоторое время Харро оказался на свободе. Нет, конечно, не невольная похвала палачей в концлагере была тому причиной, а фамильные связи.

Харро Шульце-Бойзен, Шу-Бой, как называли его друзья, родился в 1909 году в Киле в семье морского офицера. По линии матери он приходился внучатым племянником гросс-адмиралу фон Тирпицу. Юношу ждала вполне определенная карьера. Но Харро не мог мириться с несправедливостью и насилием, ему был про-

тивен дух нацизма. Вот почему, еще будучи молодым студентом, он начал свою политическую деятельность в кружке представителей прогрессивной интеллигенции, придерживавшихся левосоциалистических взглядов и выступавших за дружбу между Советским Союзом и будущей социалистической Германией. В начале тридцатых годов группа начала издавать журнал «Гегнер». Его ответственным редактором и стал Шу-Бой. Именно на этом посту проявились недюжинные способности Харро как организатора и пропагандиста, обнаружилось блестящие задатки прозорливого и решительного политического деятеля. «Будущность Европы,— писал в одной из статей Харро,— в союзе ее молодой элиты с пролетариатом своих стран и с Советским Союзом, где идет процесс воспитания совершенно нового человека».

После прихода Гитлера к власти штурмовики и эсэсовцы разгромили редакцию «Гегнера». Тогда-то и попал Шу-Бой в концлагерь. Родство со знаменитым адмиралом помогло ему выйти на свободу. Он пошел на службу к фюреру. Но не для того, чтобы ему служить, а чтобы бороться с нацизмом.

Харро окончил курсы летных офицеров запаса и был произведен в лейтенанты. Блестящие аналитические способности молодого офицера и знание шести языков быстро обратили на себя внимание начальства. Сначала лейтенант, а затем обер-лейтенант Шульце-Бойзен был переведен в разведотдел штаба ВВС. Наконец Харро оказался в том положении, к которому стремился. Он получил надежное прикрытие для своей подпольной антифашистской деятельности и доступ к важнейшей секретной информации. С первых же дней службы в министерстве Геринга Харро начал устанавливать связи с другими антифашистами.

Еще в 1936 году Шульце-Бойзен познакомился с Арвидом Харнаком, старшим правительственным советником в министерстве экономики. Накануне второй мировой войны Арвид Харнак создал подпольный кружок антифашистов. Блестящий ученый-экономист, энциклопедически образованный человек, получивший образование в Германии и в США, доктор Харнак глубоко изучал марксистскую теорию. А практическое воплощение марксизма в жизнь он увидел в нашей стране, которую посетил вместе со своей женой Мильдред в 1932 году. Он стал другом Советского Союза. А потом активнейшим борцом Сопротивления. Когда пришло это решение? В 1932-м, после посещения «загадочной» России, или несколько раньше, после посещения одного из митингов, где выступал Гитлер? В тот день, вернувшись с нацистского шаша, потрясенный Арвид сказал своей жене: «Ты знаешь, в нашей жизни начинается новый этап. Возможно, последний. Сегодня я вплотную столкнулся с ожившим средневековьем. Эти люди способны на все, они не

остановятся ни перед какими преступлениями. Нам нужно готовиться к борьбе».

Нет, доктор Арвид Харнвк не ушел в подполье. В 1937 году он вступил в нацистскую партию и сделал все, чтобы беспрепятственно шагнуть вверх по служебной лестнице. Это было крайне необходимо. Маска истинного наци, маска исполнительного чиновника нужна была, чтобы развернуть активную борьбу.

И Харнвку потребовался верный друг, единомышленник и боевой товарищ. Им стал Адм Кукхоф, писатель-коммунист. Его судьба тоже была не совсем обычной. Родившись в семье зажиточного фабриканта, Адм не унаследовал от своих предприимчивых родителей страсти к накоплению и наживе. Юношу тянуло к гуманитарным наукам, он мечтал стать поэтом, писателем. Семье фабрикантов это пришлось не по душе, и он отвернулся от «блудного» сына. Начались годы лишений, нужды и поисков. Поисков правды, справедливости, равенства. Он видел, как нищета берлинская беднота, как жиреют бюргеры, какая страшная волна национализма захлестывает его народ. Где правда? На востоке — Россия, загадочная, но удивительно интересная страна. Там коммунисты, которые в тяжелой борьбе создают новое общество справедливости и равенства. В 1932 году Кукхоф становится коммунистом. Без колебаний, без сомнений. Просто он сразу поверил этим людям, поверил, что только они смогут одолеть фашизм. А потом встреча с Харнвком. В первый день знакомства они не очень понравились друг другу. А потом поверили и пошли вместе, до конца, до эшфота...

В 1939 году, в канун войны, обе группы объединились организационно. На их счету уже было немало пропагандистских акций. Антифашисты распространили сотни листовок, брошюр, множество номеров подпольного гектографического журнала. К тому моменту в состав их подпольной организации входили уже не только коммунисты. С первых месяцев существования организации и чуть ли не до последних ее дней она непрерывно росла. Одной из главных задач организации ее руководители считали бескомпромиссную борьбу против Гитлера и его человеконенавистнического режима. Надо было доказать всем честным, но напуганным немцам, что ни невиданный доселе кровавый террор, ни развращающая пропаганда, ни временные успехи Гитлера на фронтах в первые годы войны, ни призывы Геббельса к «единению перед лицом врага» не заглушили голос совести в душах лучших сынов Германии.

Руководители подполья считали, что активная антигитлеровская пропаганда является на первых порах важнейшей задачей Сопротивления, что она должна обязательно опираться на помощь луч-

ших, наиболее сознательных представителей немецкого народа. «Надо на деле показать нашим русским друзьям, что в Германии есть подлинное движение Сопротивления, представляющее национальные интересы», — говорил Харро.

И когда гитлеровские генералы уливались своими первыми победами на Востоке, когда по дорогам Прибалтики и Украины, Молдавии и Белоруссии маршировали крестоносцы «нового порядка», из Берлина понеслась в точках и тире секретнейшая информация, вливавшаяся в тот широкий поток борьбы, которая в конечном итоге принесла победу Советскому Союзу над фашистской Германией и свободу народам Европы. В течение первого года Великой Отечественной войны подпольщики собирали и передавали в Москву ценные сведения, освещавшие положение в тылу фашистской Германии и военные планы гитлеровцев. Это были сведения о запасах стратегического сырья, о производстве военных самолетов, о некоторых новых образцах военной техники, о потерях фашистской армии на Восточном фронте, о предстоящем наступлении гитлеровцев на Кавказ, о засылке фашистских шпионов и диверсантов в тыловые районы Советского Союза и т. д.

...Уютный полумрак квартиры, да и сама ее хозяйка, до удивительности обаятельная, располагали к откровенности.

— Нет, нет, господин майор, вас не ждет дальняя дорога. Карты говорят как раз об обратном. Долголетие, благополучие семьи, неожиданные деньги. Да и линия жизни на вашей ладони прямая и длинная.

Мягкий голос известной берлинской гадалки Анны Краус успокаивал, придавал уверенность в завтрашнем дне.

— Благодарю вас, фрау Анна. Нет, у меня не возникает никаких сомнений в отношении будущего, но... у фюрера некоторые трудности на Восточном фронте. Временные, конечно, ибо в ближайшее время в Россию будут переброшены шесть танковых дивизий.

Майор не стеснялся перечислять достопочтенной фрау названия этих дивизий и те районы, в которые они будут переброшены.

Когда офицер уходил, на маленький клочок бумаги бисерным почерком заносились краткие тезисы беседы, чтобы завтра оказаться в руках связанного подпольной антифашистской организации.

Уже давно ушел от фрау Краус последний клиент, над Берлином сквозь рваные края быстро бегущих облаков проглядывала луна, освещающая пустой город. Но вот на одном из перекрестков с разных концов подошло пять человек. Несколько минут совещания. Четверо быстро пошли по обеим сторонам широкой улицы,

оставляя на стенах домов белые пятна листовок, один в форме военно-воздушных сил, спустив с предохранителя парабеллум, зорко охранял безопасность своих товарищей. Обер-лейтенант «Люфтваффе» Харро Шульце-Бойзен проводил очередную операцию. Утром берлинские жители читали в воззвании «Жизнь Наполеона» страстные слова о том, что так же, как Наполеон проиграл войну против России, потерпит поражение и фашистская Германия. Развязанная против Советского Союза война, говорилось в листовке, ничего не даст немецкому народу, кроме несчастья и позора.

А в это время на одной из окраин Берлина подпольщики Гуддорф и Зиг на типографском станке, который достал заведующий немецким фотоагентством «Пресс фотоагентур» Грауденц, размножали еще одну новую листовку.

Их было много потом, этих листовок-воззваний, размноженных на пишущих машинках, гектографах, а иногда и написанных от руки. Они расклеивались на стенах домов, рассылались по частным адресам, разбрасывались в городе, оставлялись в трамваях, автобусах и телефонных будках. Эти листовки находили и в отправлявшихся на фронт эшелонах, и в бараках иностранных рабочих. Авторами наиболее ярких пропагандистских документов были руководители организации — Шульце-Бойзен, Харнак и Кукхоф. Листовки «Ударный кулак», «Жизнь Наполеона», «Письмо капитана полиции», «Воззвание к работникам умственного труда» являли собой великолепные образцы боевой антигитлеровской пропаганды.

Одна из таких листовок состояла всего лишь из двух строчек: «Нацистский рай — война — голод — террор — нищета — гестапо. Как долго еще!» Но сколь всеобъемны и страстны были эти слова...

Говорят, что и один в поле воин. Вероятно, так. Но это трудно, очень трудно. Трудно, даже если не один, а трое.

При том объеме пропагандистских акций, которые осуществлялись антифашистской организацией Шульце-Бойзена — Харнака, они, конечно, должны были иметь широкую подпольную сеть. И она постоянно росла, особенно тогда, когда фашистская Германия начала войну против Советского Союза. При всем многообразии характеров, политических убеждений, социального положения участники немецкого Сопротивления были глубоко убежденными антифашистами, считавшими, что будущее Германии — в избавлении от нацистского позора, в борьбе за социализм. Они были смелыми, высокоодаренными и энергичными людьми.

С первых же шагов по созданию подпольной организации Шульце-Бойзен, Харнак и Кукхоф были глубоко убеждены в том,

что наряду с антифашистской пропагандой их интернациональным и национальным долгом является самое непосредственное участие в борьбе с фашизмом. У них не было сомнений в том, что наиболее действенной формой этой борьбы должна стать помощь Советскому Союзу, самому непримиримому и последовательному противнику нацизма.

Нет, немецкие подпольщики никогда не были «агентами Москвы», как их очень желала бы представить западная пропаганда. Они, истинные патриоты своей страны, боролись за ее свободу. Но они прекрасно понимали, что Советский Союз взял на свои плечи всю тяжесть дела освобождения народов Европы от нацистского сапога. Они понимали это, поэтому и изыскивали наиболее эффективные способы и пути помощи советскому народу и его армии.

Когда Гитлер и Муссолини проводили генеральную репетицию второй мировой войны в Испании, Харро Шульце-Бойзен со свойственной ему решительностью сделал первый шаг. В 1937—1938 годах он работал в специальном штабе генерала Вильдберга, координировавшего все мероприятия «Люфтваффе» по поддержанию франкистского мятежа. В руки лейтенанта Харро попала секретная информация о засылке гестаповских провокаторов в ряды интернациональных бригад. И он своевременно уведомил об этом через соответствующие каналы командование интербригад. Но Харро и его ближайшие соратники были не теми людьми, что довольствуются помощью от случая к случаю. Они прекрасно понимали, что наиболее надежным, хотя и не единственным путем передачи полученной информации, особенно после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, была бы прямая радиосвязь с Москвой. Весной 1941 года подпольщики получили радиопередатчики и шифры. Наладить радиосвязь было делом очень трудным. Среди подпольщиков был только один специалист по радиodelу, коммунист Курт Шульце, служивший еще в первую мировую войну радистом в германском флоте. Ему и Гансу Коппи, также взявшему на себя нелегкие обязанности радиста, пришлось осваивать аппаратуру в предельно короткие сроки. Им было трудно и потому, что каждый день нужно было менять место передач, ибо абвер и гестапо не замедлили начать поиски появившихся в эфире новых подпольных радиопередатчиков.

Но герои-подпольщики хорошо справлялись со всеми трудностями, и с осени 1941 года стратегическая информация стала более или менее регулярно поступать в Москву.

Работа Шульце-Бойзена в разведотделе штаба ВВС, его широкие связи в военных кругах, в том числе и в абвере, позволяли ему получать исключительно важные сведения о планах противника

после начала боевых действий на советско-германском фронте. Шульце-Бойзен, Харнак и другие подпольщики не раз передавали ценную информацию. Харро удалось, например, получить и передать сведения о плане летней кампании вермахта на 1942 год, данные о формировании и переброске ряда гитлеровских дивизий на различных участках фронта, боевой состав и потери «Люфтваффе», и т. д. и т. п.

Активно действовали и другие соратники Шульце-Бойзена и Харнака. В качестве инженера на фирме «Опта Радио Аг-Лёве» в Берлине работал Ганс Генрих Куммеров. Предприятия этой фирмы выпускали наиболее секретные виды вооружения для гитлеровского вермахта. Над некоторыми из них работал Куммеров. Он был ярким противником нацизма. Вот почему в руки советских людей попала ценная научная и военно-техническая информация, к которой имел доступ талантливый ученый-изобретатель и отважный подпольщик. Конструктор Карл Беренс, работавший на концерне АЭГ, имел доступ к информации большого военного и научного значения. Эта информация тоже направлялась в соответствующие адреса.

В 1938 году Хорст Хайльман, выросший в мелкобуржуазной семье, вступил в «Гитлерюгенд». Вместе со своими однокашниками он маршировал по улицам своего города, пел нацистские песни и верил в фюрера. А осенью 1940 года Хорст познакомился с человеком, который сделал его убежденным борцом-антифашистом. Попав в армию, Хайльман закончил школу переводчиков вермахта и в марте 1942 года был направлен в сверхсекретный отдел дешифрования главного командования сухопутных войск Германии. Вряд ли стоит говорить о том, какую ценную информацию передавал Хорст подпольной организации.

В одну из летних ночей 1942 года на маленькую полянку в дремучих брянских лесах опустился одинокий парашютист... К утру по дороге, ведущей к оккупированному нацистами Брянску, бодро шагал немецкий ефрейтор Альберт Хёсслер. В военной комендатуре города он без труда получил по своему увольнительному удостоверению проездные документы до Берлина. Немецкий коммунист, политический эмигрант, бывший интербригадoveц Хёсслер выполнял задание по установлению связи между Москвой и подпольной организацией Шульце-Бойзена — Харнака. Но в Берлине, куда он прибыл, уже начинался последний акт трагедии.

Радиопеленгаторы абвера и гестапо засекли передатчики. Несмотря на частую смену квартир, часть из них уже находилась под наблюдением. В специальных отделах гитлеровской контрраз-

ведки днем и ночью шла работа по дешифровке тайных радиотелеграмм, о которых уже не раз докладывали Гитлеру. Кольцо об- лавы сжималось. И когда Хёсслер попытался установить связь с подпольщиками, все явки и конспиративные квартиры были уже провалены. Вскоре гестаповские ищейки выследили Хёсслера. Не- смотря на нечеловеческие пытки, патриот-коммунист не сказал на допросах ни слова и был расстрелян.

Мы перелистываем последние, предсмертные письма героев немецкого Сопротивления. Сколько в них мужества, благородства, убежденности в правоте своего дела и презрения к смерти!

«Дорогие родители! — писал Харро Шульце-Бойзен в своем последнем письме. — Вот и пришла пора расстаться. Через несколько часов я покину этот мир. Я совершенно спокоен и прошу вас об этом же. Теперь, когда в мире происходят столь важные события, уход из жизни одного человека не имеет существенного значения. Если бы вы присутствовали здесь, вы увидели бы меня смею- щимся в лицо смерти...»

Эрика фон Брокдорф-Ранцау... Она была простой девушкой из рабочей семьи. Только вышла замуж за графа. Графская семья Брокдорфов — одна из самых знатных в Германии, и она может гордиться отвагой и душевной чистотой дочери немецкого проле- тария, носившей знатную фамилию. «Никто не может обо мне сказать, если он не отъявленный лжец, — писала она мужу, — что я плакала, цеплялась за жизнь и дрожала. Смеясь, я завершаю свой жизненный путь так же, как, смеясь, я прожила то, что мне было дано...»

Письмо родителям Арвида Харнака: «Через несколько часов я умру. Я хотел бы поблагодарить вас еще раз за любовь ко мне, особенно в последние месяцы. Мысль о вас облегчала мне все трудности, и теперь я спокоен и счастлив... Я убежден, что чело- вечество идет к великой цели, и в этом моя сила».

Ода Шотмюллер — известная берлинская балерина, Ода, ко- торая не жалела своих ног, бегая по ночному Берлину и расклеи- вая листовки: «Милая мама, будь смелой. Для тебя еще наступит хорошее время... Ты знаешь, я никогда не хотела стареть и по- степенно превращаться в мумию... Поэтому лучше так».

Адам Куххоф, писатель-коммунист: «Смысл жизни вытекает из нее самой, из всего, что по-настоящему ценно, ради чего я жил и боролся...»

Деятнадцатилетний Хорст Хайльман написал своим родителям: «Моя жизнь была такой прекрасной, что не может быть омрачена даже смертью».

Сегодня, когда свободные немецкие люди в Германской Де-

мократической Республике создают новую жизнь, благодарные потомки обнажают свои головы перед могильными плитами этих бесстрашных людей. На каждом надгробье можно было бы высечь в виде эпитафии простые и гордые слова, которые сказал Харро Шульце-Бойзен гитлеровским палачам: «Все, что я делал, я делал по зрелому размышлению, по велению сердца и следуя своим убеждениям».

Помнят в ГДР и о тех еще оставшихся в живых палачах, которые несут всю тяжесть вины за мученическую смерть героев подпольной организации. Многих из них еще ждет заслуженная кара. Ждет виселица и Клауса Барбие, бывшего оберштурмфюрера СС, скрывающегося ныне в одной из экзотических стран.

14. МАКС ДОЛЖЕН БЫТЬ ОТОМЩЕН

«Человек твердых убеждений и расчета, бесстрашный и осторожный одновременно. Человек,

сочетавший в себе качество трибуна и министра,— таким был Жан Мулэн...

Арестованный в результате предательства, Жан Мулэн был подвергнут бесчеловечным пыткам и умер за Францию, как все настоящие солдаты, которые долгому бездействию и ожиданию предпочитали риск и смерть ради счастливого будущего». Так писал об одном из руководителей французского Сопротивления — Жане Мулэне — бывший президент Франции генерал де Голль в своих «Военных мемуарах».

Заместитель начальника гестапо в Лионе оберштурмфюрер СС Клаус Барбие находился в прекрасном расположении духа. Задуманная им операция удалась. Завербованный лично самим Барбие новый агент гестапо не только сумел пробраться в ряды Сопротивления, но и выдап гестаповцам руководителей. И что самое главное, удалось схватить бывшего префекта департамента Эр-и-Луара Жана Мулэна, известного под кличкой Макс, за которым оберштурмфюрер давно охотился. Что ж, день 21 июня 1943 года Клаус Барбие мог записать в свой поминальник. У гестаповца был удивительный нюх на предателей. Когда к нему однажды привели дрожащего от страха француза, которого шеф гестапо приказал пустить в расход за ненужностью, Клаус не стал спешить выполнять приказ своего начальства. И вот результат: агент помог поймать такую крупную рыбу.

Оберштурмфюрер медленно листал дело Макса. Октябрь 1941 года — Мулэн тайно приехал в Лондон, где вместе с де Голлем подготовил план объединения всех сил Сопротивления. Фев-

раль 1943 года — Макс опять в Лондоне. 25 мая 1943 года — на улице дю Фур в Париже Мулэн проводит первое пленарное заседание подпольного комитета Сопротивления....

Барбие нажал кнопку звонка. Двое здоровенных эсэсовцев ввели в кабинет арестованного в наручниках.

— Мсье Жан Мулэн?

— Да.

— Господин Макс?

— Да. Но не трудитесь задавать другие вопросы. Отвечать не буду.

Больше Жан Мулэн не сказал ни слова. Он молчал, когда оберштурмфюрер бил его резиновой дубинкой по голове, жег лицо сигаретой, вырывал волосы и ногти. Так и не сказав больше ни слова, Макс умер в вагоне поезда, который увозил его в Германию. Ему было 44 года. В актах гражданского состояния города Меца гестаповцы сделали запись о том, что смерть Жана Мулэна «произошла вследствие слабости и паралича сердца». В декабре 1964 года прах национального героя Франции перезахоронен в Пантеоне.

Клаус Барбие, родившийся 25 октября 1913 года в городе Бад-Годсберг, заместитель начальника гестапо в Лионе, получивший в конце 1944 года «за безупречную службу» чин гауптштурмфюрера СС, был приговорен 16 мая 1947 года военным трибуналом Лиона к смертной казни «за убийства, ограбления, взятки и за принадлежность к организации злоумышленников». 21 февраля 1950 года Лионский апелляционный суд утвердил приговор. Но персональная виселица Клауса Барбие продолжает пустовать до сих пор. Военный преступник, убийца и садист бесследно исчез в конце 1944 года.

Впрочем, не совсем бесследно. Французской секретной службе удалось напасть на след убийцы Жана Мулэна и других французов, на след, который привел... в Центральное разведывательное управление США. В 1945 году Барбие был арестован в американской зоне оккупации Германии, но палач французского народа попал не в руки военно-полевого суда, а в дружеские объятия американских разведчиков. Им, конечно, не составило большого труда завербовать бывшего эсэсовца. Так Клаус Барбие стал платным агентом ЦРУ. Для чего он понадобился американской разведке? В мае 1970 года посольство США в Париже в официальной ноте попыталось ответить на этот вопрос таким образом: «Барбие был использован для нужд денацификации Германии. След его потерян в 1949 году».

Что ж, американские, английские и французские спецслужбы иногда прибегали к услугам бывших эсэсовских главарей и гес-

таповцев для того, чтобы выловить нацистов в соответствующих оккупационных зонах, но Барбие, видимо, был нужен американцам не только для этого. Как писала газета «Франс-суар», «...у французских властей есть все основания полагать, что убийца Жана Мулэна работал не только на ЦРУ, но и на службу Гелена (западногерманская разведка.— А в т.), которая была создана американцами неподалеку от Мюнхена и на первых порах полностью финансировалась американцами. Барбие имел коммерческую «крышу» сначала в Мюнхене, а затем в Аугсбурге, крупном баварском городе, где он до 1951 года занимался торговлей, охраняемый американской и западногерманской разведками, в пользу которых он работал «по совместительству». Что ж, ЦРУ нужен был свой глаз в западногерманской секретной службе, а ей не был помехой «свой человек из ЦРУ».

Министерство иностранных дел Франции неоднократно предпринимало демарши перед американским правительством с целью добиться выдачи Клауса Барбие. Но все было безуспешно. После долгой волокиты госдепартамент США сообщил в июне 1951 года, что он ничего не может больше сказать ни о судьбе Барбие, ни о месте его пребывания и считает это дело закрытым.

«Странно,— писала «Франс-суар».— В ту пору французская разведка отлично знала, что Барбие находится в Германии (ФРГ). Более того, в 1949—1950 годах работники французской секретной службы трижды допрашивали Барбие в помещении американской секретной службы и в присутствии американских разведчиков. Кстати, прежде чем согласиться на эти встречи французам с Барбие, американцы поставили своим парижским коллегам два условия: во-первых, не требовать от Барбие его адреса и имени, под которым он скрывается, и, во-вторых, не требовать выдачи самого Барбие как военного преступника». Зачем французской разведке понадобились встречи с Барбие? «Франс-суар» объясняет это тем, что, когда французская секретная служба выясняла обстоятельства, при которых один из участников Сопротивления, Рене Арди, выдал гестаповцам время и место встречи руководителей французских маки, Барбие был нужен как свидетель, и о нем на время забыли как о преступнике.

Итак, до 1960 года Клаус Барбие преспокойно проживал в Аугсбурге. Затем он внезапно покинул свою баварскую резиденцию и уехал в Боливию, где поселился в городе Ла-Пас. А затем он исчез и оттуда. Исчез именно в тот момент, когда прокуратура западногерманского города Касселя возбудила дело о Барбие, а затем передала его прокурору города Аугсбурга. Дело это, как сообщает французская печать, занимает много томов. Но где же Барбие? А его нет. Французские власти потеряли его след, а за-

падногерманские судьи еще не напали на него. А может быть, просто не хотят напасть, что более вероятно.

«Мы надеемся,— писала «Франс-суар»,— что наша информация о Клаусе Барбие позволит французскому правительству предпринять новые шаги в США, Боливии или в Египте, чтобы разыскать и привлечь к суду человека, на совести которого не только мученическая смерть одного из руководителей Сопротивления во Франции, но и другие преступления по отношению к тысячам ни в чем не повинных французов».

Кто может усомниться в справедливости этого требования? Да разве одного Клауса Барбие ожидает справедливое возмездие? Разве не является издевательством над памятью миллионов жертв фашизма то, что под охраной снисходительного западногерманского правосудия преспокойно доживают свой век тысячи нацистских преступников! Бывший начальник отдела гестапо Панцингер, возглавлявший следствие по делу немецких подпольщиков, получал до самой смерти крупную пенсию от государства, а его подручный — гестаповец Штрюбинг вплоть до 1963 года занимал видный пост в боннской контрразведке и по-прежнему выслеживал коммунистов. Да что говорить, если один из руководителей абвера, Рейнхард Гелен, имевший прямое отношение к убийству многих своих соотечественников-антифашистов, не только не понес наказания, но, напротив, под вполдисменты представителей правящих кругов ФРГ и при одобрении из-за океана возродил западногерманскую разведку и ушел на «почетную» пенсию. Оставил он разведку ФРГ в руках верных последышей «третьего рейха».

15. ПУЛЛАХОВСКОЕ ГЕТТО

Днем Санкт-Паули —
обычный, может быть,
более грязноватый, чем

другие, район Гамбурга. Вечером плохо освещенные улицы делают его еще более убогим. И только небольшой, в полтора квадратных километра, «пятачок» Репербан и примыкающую к нему небольшую улочку под претенциозным названием «Большая свобода» (жители старого ганзейского города не без основания переименовали ее в «Аллею проката тел») заливают ослепительный свет.

Мигающие, перепивающиеся, крутящиеся неоновые рекламы более трехсот отелей, кабаре, ночных баров и двинсигов обещают «незабываемую ночь» в зависимости от вкусов клиента. Здесь и женская борьба в грязи, и «парижский» стриптиз, и «пикантные» фильмы. В освещенных витринах в соблазнительных позах сидят размываемые «девочки». В укромных и тенистых уголках живой товар продается без предварительной рекламы.

Среди всего этого сверкающего шаша только одно здание сохраняет мрачное спокойствие. Это Давидс-вахе, самый «знаменитый» в ФРГ полицейский участок. Его полицейские регистрируют ежегодно самое большое в стране число грабежей, убийств, контрабандных сделок. Регистрируют, но не искореняют. Изловить преступника с Репербана не то чтобы очень уж сложно, но нежелательно. Здесь, как писала «Ди вельт», действует не закон, а нож и пистолет, в связи с чем «безопасность гостей находится под постоянной угрозой». Случилось так, что в один из наиболее насыщенных преступлением сезонов туристы стали обходить стороной Санкт-Паули. Хозяева заведений всполошились. В газетах появились призывы: «Санкт-Паули существует для всех». На экранах закутили цветной полнометражный кинофильм с участием знаменитых актеров. Он назывался «Тоска по Санкт-Паули».

...Человек, который в один из поздних осенних вечеров 1964 года медленно ехал в автомобиле по Репербану, никогда не тосковал по Санкт-Паули. Наоборот, по мере ознакомления с «Аллеей проката тел» гнев его все более и более нарастал.

— Это черт знает что! — вскричал он. — И это в самом центре города! Нет, одними декретами не устранишь самое древнее ремесло мира.

Прошло с того осеннего вечера три года, и на улице Репербан в Санкт-Паули по инициативе Блётца, депутата гамбургского областного национального собрания, произнесшего приведенную фразу, возник «Центр Эроса» — этакое заведение казарменно-амбулаторного типа на 136 дам легкого поведения, нуждающихся в некотором ограничении свободы и помощи венерологов. Гамбургский депутат приложил максимум усилий, чтобы «оздоровить» prostitution.

Подвижническая деятельность Дитера Блётца не осталась незамеченной. Во всяком случае, 1 апреля 1970 года вездесущее агентство ДПА сообщило о том, что Блётц назначен заместителем начальника Бундеснахрихтендинст, то есть Федеральной разведывательной службы ФРГ (БНД). Поначалу эта новость была воспринята в Западной Германии как первоапрельская шутка. Но за сообщением ДПА сам генерал Герхард Вессель — шеф БНД объявил о том, что он «с полным согласием принимает кандидатуру Блётца на пост заместителя».

Новый № 2 Федеральной разведывательной службы в связи со своим назначением в интервью журналу «Шпигель» заявил: «Я еще не знаком с господином Весселем, да и в Пуллахе (резиденция БНД. — А в т.) еще не был... Работать будет очень трудно. Не знаю, справлюсь ли я».

Итак, в стенах пуллаховского гетто, как называют БНД в Запад-

ной Германии, появился новая фигура. Для чего? Может быть, для проведения операции, подобно той, которая была предпринята депутатом Блётцем в Санкт-Паули? Ведь недаром же «Шпигель» с такой откровенностью писал о том, что «...небольшая, но влиятельная группа сотрудников БНД в течение многих лет ссылками на действительные успехи отвлекала внимание от провалов, банальной информации, психологических исследований, кумовства, право-консервативной идеологии, от дружеских услуг статс-секретарям ХДС, от скандальных дел за границей». Правда, журнал тут же выражал сомнение: «В 1964 году Блётц все же не справился с той задачей, которую ставил перед собой,— очистить Санкт-Паули. Пять лет спустя, в сентябре 1969 года, Блётц признался: «На казарменном положении проститутки чувствуют себя не так хорошо, главным образом потому, что затрудняется контакт с клиентами».

Кто же он, этот Дитер Блётц? Как смог этот малоизвестный партийный «функционер» из Гамбурга, не специалист в области добывания информации, добраться до вершины БНД? На этот вопрос западногерманский журнал «Конкрет» ответил так.

Главная заповедь сотрудника любой разведки гласит: скрывай свое лицо и намерения. А в свете этой заповеди Блётц не такой уж малоопытный «дилетант». Он уже давно работает «над своей карьерой» целеустремленно и без лишнего шума. Закончив торговую школу, Блётц три года учился в Гамбургском университете и слыл человеком, «который ни на один миллиметр не отходит от линии своей партии». Правда, ходили слухи, что он сотрудничает с «ведомством по охране конституции» (контрразведка ФРГ). И хотя это не подтверждается документально, можно точно сказать, что по партийной линии он старательно занимался этой работой и весьма преуспел. В те времена каждый, кто отклонялся от линии партии, сразу зачислялся в разряд «коммунистов». Домашние обыски, аресты после только что состоявшегося исключения из СДПГ не были тогда редкостью.

Два года спустя Блётц уже вскарабкался на несколько ступеней выше по лестнице партийной карьеры. Началась работа, которую благоволившие к новоиспеченному секретарю в земельном правлении партии характеризовали так: «Он был исполняющим звеном в той партийной структуре, где под подозрение попадал любой, кто раньше перешел из КПГ в СДПГ». Так, в 1960 году Блётц оказался замешанным в деле с исключением из рядов социал-демократической организации «Молодые социалисты» Вольфганга Кирштайна. Последнего обвиняли в том, что он поставлял бюллетеню «Социалистиче корреспондент» конфиденциальную информацию. Доказать этот факт не удалось, однако выяснилось, что партийное обвинение основывалось на сведениях, усердно собран-

ных Дитером Блётцем. Стало известно также, что он довольно длительное время осуществлял контроль и слежку за всеми 43 руководителями гамбургских групп «Молодых социалистов».

Кирштайн был исключен, а спустя некоторое время тот же бюллетень «Социалистише корреспонденц» объяснил причины особого служебного рвения Блётца тем, что он хотел на выборах получить место в гамбургском бургомистрате. И получил, став членом, а затем и председателем внутриполитического комитета. Вскоре он стал управляющим делами земельного правления СДПГ в Гамбурге и фактическим менеджером земельной партийной организации. Если кто-либо из членов СДПГ неодобрительно отзывался на какой-нибудь вечеринке об одном из будущих депутатов бундестага, не проходило и трех дней, как «критикан» получал письмо Блётца. «В земельную организацию поступило сообщение, правдивость которого мы хотели бы проверить». За сим следовало сообщение анонимного осведомителя. В заключение говорилось: «Мы, конечно, уверены, что сообщение основывается на каком-то недоразумении». Таким образом, цель внушения всегда достигалась.

Блётц был подходящим человеком для контроля за теми, кто подслушивал телефонные разговоры. Поэтому его включили в состав так называемого «комитета трех» в Гамбурге, когда потребовалось контролировать систему подслушивания телефонных разговоров и когда она была легализована принятием чрезвычайного законодательства. Во многих случаях Блётц называл студентов «нарушителями правопорядка» и «главарями насильственных акций» еще до того, как суд высказал свое мнение по этому поводу.

В принципе Блётц «наверняка достойный человек», писала шпрингеровская «Ди вельт». Нынешняя секретная служба ФРГ сплошь состоит из «достойных» людей, начиная с «крестного отца» БНД, ныне пенсионера, генерала Гелена.

...Бывший гитлеровский разведчик Рейнхард Гелен мало походил на Джеймса Бонда — неубиваемого, непотопляемого и несгораемого агента 007. Худосочная, сутулая фигура. Нездорово-бледное лицо человека, страдающего хроническим гастритом, колитом и преддиабетом. Ничего не выражающие глаза и оттопыренные уши — таков был «крестный отец» западногерманской разведки. Но Гелен обладал двумя качествами, которые даже и не снились 007: безотказностью проститутки и крайним нежеланием терять «контакт с клиентами». Правда, его биограф Ева Енч писала об этом в более деликатной форме. «В 1945 году у Гелена, который располагал важнейшими сведениями о русских методах работы, русском методе мышления и о деятельности разведки на Востоке»

ном фронте, родился гениальный план предложить свои услуги американским победителям. Он уже тогда предвидел, что союз СССР — США развалится и что два мощных блока будут противостоять друг другу».

Да, предлагая американцам «контору», Гелен сразу же определил ее антисоветскую и антисоциалистическую направленность. Он отдал американцам микрофильмы всех наиболее важных материалов бывшей имперской разведки, которые приказал переснять в трех экземплярах в январе 1945 года в своем штабе и уложить в три водонепроницаемые канистры. Вскоре после этого в расположении американских оккупационных войск во Франкфурте-на-Майне появилась частная организация во главе с доктором Шнайдером, то бишь Геленом. Затем контору перевели в Пуллах. Сам генерал обосновался в местечке Берг в коричневом двухэтажном доме под № 68, обнесенном глухим забором.

Шло время, служба Гелена росла. Целые десять лет, с 1946 по 1956 год, она находилась под полным контролем американцев. Верили ли они бывшему гитлеровскому разведчику? И да и нет. Сам генерал свое истинное лицо скрывал за принципами, положенными им в основу деятельности секретной службы: «Шпионаж нужно вести как против врагов, так и против друзей; соблюдение тайны превыше всего». Только выйдя в отставку, он скажет однажды: «Я хорошо знаю американцев и их «вэй оф лайф» и полностью отклоняю его. Между американцами и русскими много общего, и они хорошо понимают друг друга. Именно поэтому мы не можем доверять ни тем, ни другим и должны внимательно следить, чтобы они не сговорились друг с другом за нашей спиной и за наш счет».

В 1956 году «частная контора» Гелена была ликвидирована и превратилась в Федеральную разведывательную службу ФРГ. Окрепшая в экономическом отношении, преисполненная реваншистских устремлений, Федеративная Республика Германии решила обзавестись независимой разведывательной службой, которая могла обеспечивать экономическое и политическое проникновение в развивающиеся страны Африки, Азии, Латинской Америки. А туда американцы не хотели пускать западногерманские монополии. Именно в этот момент генерал Гелен и начал открыто говорить о том, что ему не нравится «американский образ жизни». И генералу, естественно, пришлось уйти. Вместе с ним пуллаховское гетто покинули и некоторые его приближенные. Началась драка за место шефа БНД, драка, в которой принимали активное участие представители Центрального разведывательного управления США.

Бывший руководитель БНД, бывший нацист генерал Гелен, пи-

сал итальянский еженедельник «Мондо нуово», видимо, действовал в какой-то степени независимо от американцев (несмотря на помощь, которую они оказали в деле создания БНД), скрывая от ЦРУ списки своих агентов и окружив себя группой сотрудников, выбранных среди «националистических», враждебно относящихся к американцам элементов. Среди этих лиц якобы находились начальник отдела безопасности № 123 Колер, начальник архивного отдела Ланкау, заместитель Гелена фон Мелентин, начальник отдела № 137 Мулен и другие. В этой группе весьма важная роль предназначалась Хорсту Вендланду, который стал заместителем Гелена после отставки фон Мелентина.

После ухода Гелена произошло, как стало известно, серьезное столкновение с американцами, которые решительно противились назначению генерала Вендланда руководителем БНД. Американцы добились назначения на этот пост генерал-лейтенанта Герхарда Весселя, тесно связанного с ЦРУ. Вендланд, которого объявили «больным», вынужден был подать в отставку. Это привело его к самоубийству. Но прежде чем покончить с собой, Вендланд якобы «отомстил» американцам, разгласив «план 10-1», который «националистические» агенты БНД сумели выкрывать в НАТО. Об этом самоубийстве много говорили в связи с разоблачениями, сделанными летом 1969 года по поводу указанного секретного плана диверсионной войны в Европе с использованием атомного, биологического и химического оружия. Следует напомнить, что фотокопии этого плана попали в некоторые органы печати (в частности, в немецкий журнал «Штерн» и в итальянский «Мондо нуово» с сопроводительным письмом «друга генерала Вендланда», который заявлял, что получил эти документы от самого генерала до его самоубийства).

Выстрел, прозвучавший в кабинете Хорста Вендланда в Пуллахе 8 октября, не был единственным. За ним последовали по крайней мере еще двадцать загадочных самоубийств или убийств. В день смерти Вендланда жители глухой деревушки Иммерат слышали выстрел в лесу и через полтора часа обнаружили труп флоттен-адмирала Германа Людке. Он был застрелен из охотничьего карабина. Что ж, официальным кругам ФРГ было очень трудно объяснить смерть флоттен-адмирала банальным «случаем на охоте». Дело было сложнее. В печать проникли сведения о том, что на пленке «минокс», которую Людке якобы отдал для проявления, были обнужены кадры с отснятыми секретными документами. Конечно, трудно предположить, чтобы профессиональный военный был столь беспечным человеком. В фотопленку контр-адмирала были вмонтированы кадры с липовыми документами, на которых был проставлен гриф «Совершенно секретно», вмонтированы для

того, чтобы скомпрометировать Германа Людке. Для чего? Об этом вполголоса тоже поведала западногерманская печать. В свое время контр-адмирал был назначен на важный пост в одном из штабов НАТО. Людке очень понравились парижанки. И вот для того, чтобы оплачивать свои увлечения, он был вынужден начать «подрывать» на продаже национальных секретов некоторым из союзников. После того как грехопадение Людке стало известно, его убрали...

А затем началась целая серия «самоубийств». Мы взяли это слово в кавычки, потому что никто не сумел доказать, что это были действительно самоубийства.

15 октября 1968 года был найден повесившийся в собственном доме сорокалетний Генрих Шенк, занимавший пост директора департамента в министерстве экономики.

18 октября застрелился в своем кабинете пятидесятилетний подполковник Иоганнес Гримм, сотрудник службы безопасности в одном из управлений министерства обороны.

21 октября таинственно исчез, оставив записку о намерении покончить самоубийством, шестидесятилетний Герхард Бом — чиновник министерства обороны. Через десять дней его тело было найдено из Рейна в десяти километрах от Бонна.

26 октября отравилась, приняв смертельную дозу снотворного, пятидесятидвухлетняя Эдельтрауд Грапентин, библиотекарь из федерального ведомства печати.

Серия самоубийств среди крупных правительственных чиновников продолжалась в ноябре и декабре 1968 года. Одним из последних отзвуков ее явилась смерть командира парашютнодесантной бригады Ганса Дуйкерса, труп которого был обнаружен около его собственной автомашины в нескольких милях от города Кальва в Шварцвальде. На правом запястье полковника были перерезаны вены. Некоторые западногерманские газеты, как и до этого, попытались вначале распространить версию о «кознях» некоего «сверхсекретного» советского «шпионского центра», из-за которого, мол, стреляются, топят, вешаются, травятся и перерезают артерии офицеры и служащие федеральных министерств и ведомств. Однако раздувание шпиономании и фантастические рассказы о «тысячах советских разведчиков» не имели успеха. В свое время даже генеральный прокурор ФРГ самолично предостерег от проявлений шпиономании. «Шпионская истерия, — заявил он, — не может отвратить опасности, угрожающей Федеративной Республике. Она повлечет за собой совершенно противоположные результаты. В настоящий момент необходимы объективная оценка фактов и трезвое их выяснение...»

Видимо, поэтому как официальные власти, так и солидная прес-

са быстро переориентировались: «Эта серия самоубийств,— сообщали крупнейшие агентства печати ФРГ,— представляется совершенно ясным делом. Все покончившие жизнь самоубийством находились в состоянии депрессии».

Депрессии? Может быть. Но она была вызвана не психическими расстройствами, а явилась следствием ожесточенной борьбы за влияние в БНД между американской и другими западными разведками, проводимой, кстати говоря, не лучшими методами.

Итак, если продолжать начатый нами разговор о «чистильщике» из Санкт-Паули, то напрашивается вполне закономерный вопрос: чем будет заниматься новый № 2 БНД Дитер Блётц: очищением пуллаховского гетто от американских агентов или же, наоборот, охотой за «националистскими элементами»? Ближайшее будущее, видимо, покажет.

Во всяком случае, работа у него появилась сразу же после того, как он официально занял пост заместителя шефа БНД. Дело в том, что западногерманский журнал «Штерн» опубликовал страницы из совершенно секретного американского справочника **«Требуемые ядерные мощности»**, о котором ничего не знали даже самые близкие союзники США по НАТО.

«Одно «высокопоставленное лицо»,— пишет «Штерн»,— предоставило фотопленки, и в лаборатории удалось проявить снимки отдельных частей справочника для пилотов атомных бомбардировщиков и другие американские секретные документы.

Тот же человек летом 1969 года в письмах из Рима уже разгласил один оперативный план США, который американцы скрывали от своих союзников, а именно «план 10-1», составленный на случай поражения вооруженных сил НАТО в Европе и предусматривающий развертывание повсюду в Европе диверсионной войны с применением атомного, биологического и химического оружия. Представители Пентагона были вынуждены тогда подтвердить подлинность этих материалов.

Документы, касающиеся выбора объектов для ядерных налетов, были составлены в тот период, когда ядерное оружие тысячами единиц попадало в руки американских атомных стратегов, и в итоге почти для каждого моста и каждого узлового пункта в Европе была выделена атомная бомба. В ту пору канцлер — христианский демократ Аденауэр — считал, что атомное оружие представляет собой лишь «результат дальнейшего развития артиллерии».

Вероятно, отраженные в документах планы выбора объектов действительно уже не во всех деталях, поскольку перечень объектов ежегодно пересматривается. Так, например, с тех пор как существуют ракеты и «атомные мины», объекты «охватываются»

уже не только бомбардировщиками. По мнению высокопоставленных американских военных, серьезные изменения исключаются хотя бы уже по той причине, что такие стратегические объекты, как мосты, узловые пункты дорог, порты и т. д. не меняют своего положения. И тот факт, что в европейских странах НАТО по сей день хранится более 7 тысяч единиц атомного оружия, не свидетельствует о том, что этот перечень сократился».

Журнал «Штерн» пишет далее, что когда все пленки были проявлены, то обнаружили также американские приказы в отношении наземной войны и применения атомного оружия американских сухопутных сил в «дружественных и нейтральных странах». Они говорят о намерении США проводить стратегию «выжженной земли».

«Штерн» указывает, что, публикуя эти совершенно секретные документы, он выполняет лишь свой долг органу информации, знающему общественность с фактами, о которых даже боннский министр обороны официально не был информирован.

Дело в том, что справочник **«Требуемые ядерные мощности»**, который составлен по указанию начальника штаба американских военно-воздушных сил в Европе, помимо того, что он был помечен грифом «Совершенно секретно», имел еще надпись: «Содержащиеся в этом документе сведения не могут быть разглашены перед гражданами других государств». Таким образом, Федеративная Республика Германии и другие страны — члены НАТО так и не были информированы о выборе объектов для ядерных налетов.

Все эти планы по-прежнему входят полностью в американских руках. Верховный главнокомандующий вооруженных сил НАТО в Европе — американец — ежегодно передвещает свой «список пожеланий» в отношении объектов для уничтожения атомным оружием штабу американской стратегической авиации в США, который находится в Омахе, штат Небраска. Там разрабатывается «план покрытия» объектов различными средствами доставки атомного оружия к цели. Одним из результатов этой разработки для американских военно-воздушных сил в Европе явился справочник **«Требуемые ядерные мощности»**. По мнению специалистов, американское военное руководство в НАТО скрывало и это от своих союзников.

«Штерн» пытался нарисовать картину того, что может случиться, если американские стратеги вдруг примут решение о начале военных действий. Эта фантазия страшная, но реальная...

Итак, майор Джон Доу, командир и летчик американского бомбардировщика, в один прекрасный день получит боевой приказ о нападении на объект 0726М. Прежде чем взлететь, он узнает

из справочника **«Требуемые ядерные мощности»**, какое нужно ядерное оружие для уничтожения данной цели, а именно килотоннаж атомной бомбы, которую нужно взять с собой, и точную высоту, на которую нужно настроить ее взрыватель. Он узнает, что объект 0726М расположен в Западной Германии. Справочник даст точные географические координаты. Буква М означает, что объект расположен на водной магистрали и представляет собой либо шлюз, либо плотину. Для такого рода объекта предписывается «контактное взрывание».

После того как майор Джон Доу сбросит свою бомбу, многие жители Килья (столица земли Шлезвиг-Гольштейн) и его окрестностей немедленно погибнут. Многие люди в последующий период будут медленно и мучительно умирать от «радиологических эффектов», которые произведет атомный налет на шлюзы Кильского канала (соединяющего Северное море с Балтийским) возле Кильхольтенау. Этот объект обозначен в перечне верховного главнокомандующего вооруженных сил НАТО в Европе под № 0726.

В четырехзначном перечне объектов для атомного нападения, вплоть до Тегерана, выбранных верховным главнокомандующим вооруженных сил НАТО в Европе — американцем, многие города фигурируют неоднократно, в том числе и Киль. Под № 0737Е Киль фигурирует в перечне в связи с наличием там военных «командных пунктов и мест сосредоточения войск» (это обозначается буквой Е), чтобы лишить противника возможности их использования. По той же причине в справочник включены окрестные города Шлезвиг (0736Е), Ноймюнстер (0738Е), Итцехо (0739Е), Фленсбург (0740Е) и Любек (0741Е). Населенные пункты Рендсбург, Грюненталь, Брунсбюттельког, Каппельн и Лауенбург обречены на гибель из-за наличия там мостов и шлюзов.

Это всего лишь 12 объектов в маленькой западногерманской земле Шлезвиг-Гольштейн, которые перечислены на страницах 21-й и 22-й первого тома двухтомного справочника **«Требуемые ядерные мощности»**. На каждой странице объемистого американского перечня объектов перечислено 40 целей, и каждая цель помечена четырехзначным числом.

Атомные бомбы намечено сбросить без разбора не только на американских союзников — от Федеративной Республики до Ирана (Тегеран, Абадан, Хамадан, Керманшах, Тебриз), но и на нейтральные и неприсоединившиеся государства.

В справочнике объекты классифицированы еще и в зависимости от того, что более целесообразно — взрыв на земле или взрыв бомбы в воздухе. Особая таблица приводит нужную высоту взрыва для бомб мощностью от 2,5 килотонны (эквивалентно 2500 тонн

тринитротолуола) до 1,4 мегатонны. Бомба мощностью 1,4 мегатонны в семь раз мощнее той, которая была сброшена на Хиросиму.

«Этот американский перечень ядерных объектов для вооруженных сил НАТО перестал быть секретным,— писал в заключение журнал.— Большие разделы справочника для пилотов атомных бомбардировщиков «Требуемые ядерные мощности» с начала 1970 года имеются в распоряжении журнала «Штерн». Компетентные лица подтвердили журналу подлинность документов...»

Удастся или не удастся новому человеку в пуллаховском гетто напасть на след тех, кто передал западногерманскому журналу «Штерн» людоедские планы американских империалистов, покажет будущее. Но не это самое главное. Вопрос состоит и в том, что ни БНД, ни разведки других стран — членов НАТО не знают истинных планов Пентагона, угрожающих самому существованию европейских государств.

Мы, конечно, не хотим представить дело таким образом, что интриги между ЦРУ и БНД составляют основу деятельности последней. Отнюдь нет! Федеральная разведка ФРГ — это не «вещь в себе», ее острое, как и прежде, направлено против Советского Союза, ГДР, всех социалистических стран, коммунистического и прогрессивного движения. Именно этим целям служит вся Федеральная разведка ФРГ, ее многочисленные службы.

Что же представляет собой на сегодняшний день Федеральная западногерманская разведка, называемая сокращенно БНД? В целях экономии места мы предлагаем познакомиться с этой организацией, так сказать, в справочном порядке.

Центр БНД находится в Пуллахе (около Мюнхена), на Хельманштрассе, 33—37. В официальных справочниках он именуется как финансовое учреждение — Управление недвижимым имуществом, тел. 790073.

БНД использует широкую базу для своей работы в таких учреждениях и организациях, как:

западногерманские дипломатические и торговые представительства за границей;

около 90 институтов, которые занимаются «исследованием Востока» («Осткунде» и «Остфоршунг»);

около 250 организаций и обществ, связанных по работе с вопросами международных отношений, особенно в области оказания помощи развивающимся странам;

землячества и реваншистские организации, входящие в «Союз изгнанных с родины», а также эмигрантские организации выходцев из социалистических стран.

Все эти учреждения и организации насыщены агентурой и сотрудниками БНД.

Контроль за деятельностью БНД и ее руководителя формально осуществляется ведомством федерального канцлера (Бундесканцлерамт). Оно, это ведомство, активно использует службу разведки при осуществлении внешнеполитических акций, а также в решении политических проблем внутреннего порядка.

В составе Бундесканцлерамт имеется специальная канцелярия, состоящая из экспертов секретных служб. Эта канцелярия координирует деятельность всех западногерманских разведывательных и контрразведывательных органов, а также решает вопросы сотрудничества с иностранными разведками и прежде всего с Бюро безопасности НАТО и со специальным комитетом НАТО.

В качестве формального контрольного органа за деятельностью БНД действует созданный бундестагом парламентский комитет, состоящий из депутатов. Парламентский комитет осуществляет надзор за финансовыми и кадровыми вопросами.

Центральный аппарат БНД имеет децентрализованную сеть оперативных, технических и административных служб:

руководящий штаб, который контролирует деятельность всех служб БНД;

управление разведки, основной задачей которого является ведение шпионажа против социалистических стран;

отдел контрразведки с общим картотечным учетом;

отдел «психологической войны»;

информационно-аналитический отдел;

технические службы;

административно-хозяйственное управление.

БНД и федеральное ведомство по охране конституции ведут специальную работу против советских людей, находящихся по работе в ФРГ. Во всяком случае, несколько лет назад стал известен комплекс этих мероприятий, который носил кодовое название «Индекс». Этот комплекс включал в себя тщательное изучение всех сотрудников советских представительств, а также членов их семей, постоянное тайное наблюдение за их образом жизни, установление мест, где они бывают в нерабочее время, изучение различных сторон характера советских людей, подготовку против них оперативных мероприятий (то есть провокаций самого разнообразного характера).

Выполнение всех этих функций во времена правления христианских демократов возлагалось на представительство БНД — Цвайгштелле «Уран». Учреждение «Уран» действительно функционировало «под крышей» частной торговой конторы, которая, кстати, была оформлена на имя Хейнрихса (кличка Хафнер, цифровой псевдо-

ним — № 29-72). Хейнрихс — субъект с большим опытом «хитрой» работы. Довольно длительное время он занимал пост комиссара криминальной полиции в Штутгарте.

Цвайгштелле «Уран» имело четыре филиала. Первый из них, носивший кодовое наименование «Нейтрон», находился в Кёльне, по улице Вайерштрассе. Герр Крамер, весьма пожилой господин, бывший сотрудник гитлеровской разведки, стоял во главе «Нейтрона». Помимо него, непосредственно в этой организации работали Альберт Шмидт (кличка Шольц) и в качестве секретаря — Лааф Инге (кличка Ильзе Ланге). Остальные сотрудники «Нейтрона» и их агентура доступа в филиал не имели и даже не знали, где он находится. Оперативные встречи с ними осуществлялись в кафе, отелях и других общественных местах. Реже использовалась (для особо важных встреч) явочная квартира в Кёльне-Зульц, Конрадштрассе. Оперативная работа по линии «Нейтрон» была возложена на двух резидентов, на связи у которых находилась многочисленная агентура. Один из них — Рольф Рихтер (кличка Ройтер Рудольф) проживал в Кобленце, по Гётештрассе. Рихтер занимался осуществлением оперативных мероприятий против советских учреждений. Для этой цели у него на связи находились агенты: Петр Блюм (кличка Шварц), Фридрих Иоганн (кличка Бремль), Хейнрих Барион (кличка Бастиан), Хуберт Дукс (кличка Дитрих) и т. д.

В «Нейтроне» имелась и «джеймс-бондовская» должность — агента по специальным поручениям. Ее занимал Ганс Родер, высокий, стройный, хотя немолодой (1914 года рождения) блондин, проживавший в Бонне, по Рентгенштрассе. В обыденной жизни он заведовал сберкассой. Но у Родера были очень полезные связи. В свое время по заданию самого Гелена «немолодой блондин» стал любовником тоже не очень молодой (1914 года рождения) секретарши бывшего статс-секретаря Глобке — фрейлейн Д. Все, что статс-секретарь федерального канцлера скрывал от Гелена, последний узнавал от «специального агента» Родера...

Остальные три филиала «Урана» занимались планированием и разработкой конкретных операций (провокаций) против советских учреждений и отдельных советских граждан, установкой техники подслушивания в служебных помещениях и на квартирах советских работников и т. д. и т. п.

Увеличивающийся с каждым годом объем «работы» БНД до крайности обострил «кадровый вопрос». Нынешний шеф федеральной разведки Герхард Вессель заявил, что его служба «испытывает большие затруднения с людьми». А один из представителей центра БНД в Пуллахе был еще более откровенен. Он поведал телеграфному агентству ДПА, кто именно нужен западногерманской

секретной службе. «Не тайный агент 007 Джеймс Бонд,— заявил он,— является прототипом работника разведки, а высокообразованный, идеологически подкованный, логически мыслящий, трезвый и надежный чиновник, служащий или солдат».

В настоящее время в БНД занято более 5000 сотрудников и служащих. Параллельно с увеличением штатов рос и технический аппарат разведки. Сейчас БНД — настоящий концерн. Но слишком поздняя перестройка организации Гелена и превращение в правительственное ведомство лишили ее источников пополнения кадров, которые уже давно были захвачены другими правительственными учреждениями. Так, западногерманское министерство иностранных дел, к которому БНД, естественно, проявляет наибольший интерес, само готовит и фильтрует пополнение для своих нужд, а разведке отдает только тех, кто не подошел для МИДа. Военная контрразведка (МАД) без затруднений пополняет свои штаты из офицеров бундесвера, федеральное ведомство по охране конституции набирает себе сотрудников из министерства внутренних дел или уголовной полиции. Другие министерства также не стремятся уступать хорошим специалистов сотрудникам из Пуллаха. «Нам,— заявляет Г. Вессель,— не оказывает помощи ни одно федеральное ведомство».

Есть и, так сказать, «технические трудности». К примеру, БНД в отличие от ведомства по охране конституции не числится в телефонном справочнике, по крайней мере под своим официальным наименованием. Желающие поступить на службу в БНД вынуждены идти запутанными путями. И даже если кто-либо в конечном счете находил правильный адрес, его встречали с недоверием. Рекомендованными считались те, кого предлагали сами сотрудники федеральной разведки. Нехватка молодых специалистов заставила в конце концов и вербовщиков из БНД взяться за немецкие университеты. Штаты разведки были заполнены лишь в военном секторе: министерство обороны командировало в Пуллах несколько сотен офицеров и солдат. Однако в областях политики, экономики, техники и науки БНД по-прежнему не хватает кадров.

Пуллах устанавливает контакты в первую очередь с выпускниками федеральных высших учебных заведений, которые кажутся пригодными, и предлагает им еще до окончания учебы подумать о поступлении на работу в разведку.

Скандалную известность в кругах научной интеллигенции ФРГ приобрела история с Фритцем Пезелем, молодым социологом из Кильского университета. В июле 1967 года на квартиру к Пезелю пришел некий д-р Хорст Шрайбер и пригласил его на кружку пива. В ходе беседы Шрайбер предложил молодому научному сотруднику писать для БНД сообщения из-за границы. Впоследствии

Пезель рассказывал, что его поразила осведомленность человека из БНД, которому было известно, что Пезель через два месяца должен был выехать в командировку в одну из развивающихся стран. В этой стране Пезелю предлагалось изучать частные предприятия и фирмы, которым ФРГ могла бы оказать финансовую поддержку в соответствии с программой экономической помощи. Д-р Хорст Шрайбер сказал Пезелю, что это задание легко уязвляется с желанием БНД получить из этой страны информацию о кооперативах, профсоюзах и деятельности церковных организаций. Вначале Пезель побоялся стать слугой двух господ и отклонил предложение вербовщика. Однако при повторной встрече, когда Пезель попросил Шрайбера пойти с ним в полицейское управление, где ему официально подтвердили, что доктор Шрайбер является сотрудником БНД, и после «призыва к патриотизму» Пезель согласился выполнить задание разведки. В то время как вновь завербованный агент БНД Пезель уже направлял с жаркого юга на условный адрес в Мюнхене шпионские донесения, доктор Шрайбер обратился к другому молодому социологу и предложил ему за сотрудничество с БНД 400 марок в месяц и в будущем «содействие в занятии интересной вакансии». Однако социолог не согласился на сотрудничество, сообщил своему руководителю профессору Траппе — директору социологического факультета в Кильском университете — о предложении Шрайбера и его утверждении, что «многие господа с социологического факультета сотрудничают с БНД». Это послужило для Траппе основанием заподозрить в сотрудничестве с БНД Пезеля, который длительное время не давал о себе знать в университете. При возвращении Пезеля из заграничной командировки Траппе встретил его в Кильском аэропорту и прямо обвинил его в сотрудничестве с БНД. Растерявшийся от неожиданности Пезель во всем признался.

Профессор Пауль Траппе написал письмо протеста министру культов земли Шлезвиг-Гольштейн и пригрозил уйти из университета, поскольку «попытки БНД не только опасны для науки, но, кроме того, сильно компрометируют за границей представление о научной работе».

Однако, несмотря на все эти скандалы, генерал Вессель убеждает своих высокопоставленных собеседников в Бонне, что он «хочет вывести БНД из изоляции» и что для этого требуется «изменить методы набора сотрудников в БНД».

Велика нужда у БНД и в агентуре. Здесь уж западногерманские разведчики, как говорится, не брезгают ничем.

Между «Риволи» и «Рокси» — двумя ганноверскими кинотеатрами на Мюнцштрассе, где крутят шпионские фильмы, в доме № 4, находится «центральный пункт по опросу населения». На это ука-

зывает расположенная под черным федеральным орлом вывеска. Она висит очень высоко, и ее не сразу можно заметить. Время от времени мимо здания прохаживаются люди, вынимают из карманов обрывки бумаги и, наконец, установив, что адрес соответствует месту, исчезают за аркой ворот. Они поднимаются на лифте на четвертый этаж и нажимают кнопку звонка. Спустя час-два они появляются снова на улице.

...Когда поезд дальнего следования приходит на главный вокзал Ганновера, машина БНД начинает крутиться вовсю. Полицейские выясняют и записывают сведения о пассажирах. Эта процедура, в общем-то, не вызывает никаких сомнений у едущих. Странные вещи начинают твориться потом, когда в купе входят люди в штатском и начинают завязывать на первый взгляд безобидные разговоры. Особое внимание привлекают те пассажиры, которые возвращаются из ГДР или после посещения родственников, или после командировки. Предупредительные люди в штатском представляются как члены «Клуба офицеров — студентов ВМС». Поговорив с пассажирами, они сдают собранную и записанную на листочках информацию в отдел, расположенный в здании вокзала.

На другой день, после полудня, автомобиль пограничной службы (полицейский № BC-15450) с желтым треугольником на крыле, означающим, что машина принадлежит разведке, направляется на Мюнштрассе, 4. На заднем сиденье лежит пакет с информацией о пассажирах. Таким путем «центральный пункт опроса населения» получает материалы для дальнейшей работы.

Спустя шесть-восемь недель после приезда лица, посетившие ГДР, получают письмо примерно следующего содержания:

«Уважаемый господин (госпожа)...! «Центральный пункт по опросу населения» является федеральным учреждением. В его задачу входит в сотрудничестве с другими учреждениями ФРГ собирать информацию для создания объективной, неприукрашенной картины о жизни в Средней Германии. Это касается всех сторон жизни.

Вы, конечно, поймете, что для восстановления единства нашего отечества необходимо иметь полное представление о развитии в экономике, политике и психологии во всех частях Германии. Мы были бы очень благодарны вам за помощь. Поэтому приглашаем вас на беседу в вышеуказанное учреждение в (такое-то время). Просим вас принести с собой удостоверение личности, трудовую книжку и другие документы. Расходы на поездку по железной дороге, в автобусе или трамвае, а также стоимость питания и гостиницы оплачиваются за счет нашего учреждения. Кроме того, мы предоставляем вам компенсацию за отсутствие на работе в течение всего времени поездки и пребывания в связи с нашим вызовом.

Для этого просим иметь при себе справку с места работы. Если вы желаете, мы можем выслать вам билет. Ответ просим направить нам на прилагаемой открытке (как можно скорее). Почтовые расходы оплачены. Просим строго придерживаться назначенного времени. С дружеским приветом. По поручению (подпись)».

Солидная служебная печать с изображением орла, поставленная под этим посланием, должна, по идее БНД, вызывать уважение; адрес и телефон учреждения в шапке бланка — придавать письму наивысшую степень серьезности. А для того чтобы никто из адресатов не перепутал, где находится «бюро опроса», на обратной стороне письма изображен подробный план города.

Работники «бюро опроса» не обходят своим вниманием ни одного из интересующих их лиц. Для этого «центральный пункт опроса» имеет свои филиалы на всей территории Федеративной Республики Германии. Журнал «Конкрет», занимавшийся изучением деятельности «бюро опроса», опубликовал их адреса. Это: Мюнхен, Мария-Терезиаштрассе, 16; Нюрнберг, Виландштрассе, 27; Дюссельдорф, Иммерманштрассе, 11; Кассель, Кёнигсплатц, 59; Гисен, Бойе, 22; Ганновер, Мюнцштрассе, 4; Гамбург, Готенштрассе, 21; Майнц, Банхофштрассе, 7; Штутгарт, Архивштрассе, 19.

На большинство приглашенных в «пункты опроса» в этих учреждениях уже имеются личные карточки, куда вносятся данные, полученные путем опроса в поездах, а также от агентов БНД.

«Как мы могли наблюдать, — пишет журнал «Конкрет», — посетив пункты опроса в Ганновере, почти все опрошенные производили весьма плачевное впечатление. Мы спросили нескольких: «Что от вас хотели узнать?» «Клиенты» пункта опроса были не в восторге от посещения. Большинство предпочитало молчать в ответ на наши расспросы. Другие держались очень скованно. Многие же говорили охотно о том, что им пришлось пережить. Сорокапятилетняя домохозяйка Марлис Нетцман из Брауншвейга сказала: «Я две недели находилась в гостях у сестры в Эрфурте, а сейчас меня спросили, как живут люди в Северной Германии, что они думают и т. д.». Шестидесятидвухлетняя пенсионерка, которая переехала из Цвиккау в Ганновер, заявила нам совершенно расстроенная: «Если бы я знала, чего от меня хотят, я бы совсем не пошла туда».

БНД через «пункты опроса» изучает на предмет вербовки, естественно, не только домохозяек и пенсионерок. Тот же «Конкрет» рассказывает, как в шпионскую сеть попадают более «перспективные» кандидаты.

...В четверг 8 января 1970 года в кафе «Крёпке» произошла следующая история. Когда торговый служащий Альберт Шрёдер,

31 года, зашел около пяти часов перекусить, к нему подсел темно-волосый мужчина высокого роста. Незнакомец начал разговор со Шрёдером. Сначала шел обмен мнениями о футболе и о новых автомобилях. «Затем,— рассказывает Шрёдер,— незнакомец очень целеустремленно начал подводить разговор к деньгам. Он хотел знать, доволен ли я своей работой, какую получаю зарплату. Неожиданно я заметил, что визави знает обо мне больше, чем я успел рассказать ему, сидя за столом. Он заявил, например, что мои языковые познания и некоторый опыт работы в печати можно было бы использовать гораздо лучше: устроиться работать корреспондентом или репортером. Потом он мне дал совет. Через несколько дней мне следовало зайти на Мюнштрассе, 4 на четвертый этаж. Там, по словам мужчины, находится учреждение, которое может найти для меня лучшее применение. Мужчина избегал отвечать на мои удивленные вопросы. Расплатившись за себя и за меня, он исчез».

На следующий день Шрёдер посетил указанное ему учреждение. Это было ганноверское «бюро опроса». Шрёдера принял господин Кляйн. «Я являюсь начальником отдела кадров»,— заявил он, не выразив никакого удивления по поводу рассказанной Шрёдером истории, происшедшей с ним в кафе. Кляйн попросил предъявить удостоверение личности и удалился на полчаса. Шрёдер даже не предполагал, что его собираются завербовать, сделать агентом БНД.

Однако «предложение» не было случайным. Задолго до 8 января кандидата на вербовку начали изучать органы разведки, ведомство по охране конституции (контрразведка ФРГ). Дело в том, что Шрёдер всего три четверти года назад вернулся в ФРГ. До 1959 года он проживал в местечке неподалеку от Парижа, где работал как корреспондент газеты Красного Креста и некоторых церковных изданий. У Шрёдера не было родных, и когда он вернулся в ФРГ, то оказался без средств. Контролеры на вокзале посоветовали ему зайти в бюро для беженцев, расположенное в Вальдескее. Там в течение часа он беседовал с заместителем руководителя учреждения Вегене ом. Во время беседы Шрёдер заметил, что разговор записывается на пленку, и сказал: «Там что-то пощелкивает, господин Вегенер. Мне кажется, нужно выключить магнитофон, так как пленка кончилась». В ответ Вегенер бросил: «Извините, я перед этим слушал музыку».

Спустя некоторое время Шрёдера вызвали в политическую полицию. Здесь очень интересовались его биографией, акцентируя внимание на политических взглядах посетителя.

И только теперь, сидя в приемной «бюро опроса», Шрёдер мог объяснить себе столь повышенный интерес к своей персоне.

После того как журнал «Конкрет» ознакомился своими силами со сферой деятельности и задачами «центрального пункта опроса», этого отдела БНД, сделал свое заявление и шеф отдела Кляйн. Он сказал: «Мы опрашиваем людей, побывавших в ГДР или в государствах восточного блока. Лучше всего, конечно, если они совсем свеженькие. Адреса мы получаем при посредстве и помощи различных учреждений. Все на добровольной основе. Я не думаю, что мы создаем какую-либо угрозу для людей. Вот уже 12 лет, как мы работаем без всяких осложнений». На вопрос о том, можно ли назвать его учреждение как некоего рода «официальную службу разведки», Кляйн ответил: «Да, так можно сказать. Но в своем журнале вы не должны об этом писать. Мы не намерены популяризировать свою деятельность среди общественности». Что касается других вопросов, то Кляйн заявил «Конкрету», что они входят в компетенцию соответствующего министерства, в частности ведомства федерального канцлера.

Г-н Грюневальд из ведомства федерального канцлера заявил этому же журналу: «Ну, знаете ли, в этом нет ничего особенного. Не думайте, пожалуйста, что вы при этом раскопали что-то новое. Это уж давно всем известно». Однако за день до этого ведомство ничего не знало. Личный референт министра Эмке д-р Эрдлингер заявил: «Что, «центральный пункт опроса»? Первый раз слышу. Где он находится? О чем вы спрашиваете? Я точно так же удивлен, как и вы. Я должен навести справки. Когда же ему было сказано, что в случае с «центральным пунктом опроса» речь идет не о бюро опроса, существующих при учреждениях по приему беженцев или пограничному контролю, а об опорных пунктах БНД, ведомство федерального канцлера не опровергало это утверждение.

Мы приоткрыли завесу над тем, как проводит свою вербовочную работу западногерманская разведка. Эта грязная работа осуществляется в массовом масштабе, и это не скрывается. Как-то газета «Ханноверше пресс» откровенно писала: «Гитлер использовал проживающих за границей немцев в качестве «пятой колонны» для организации нацистских путчей. Точно такой же подход осуществляется и сейчас к живущим за рубежом немцам, которым протезируют немецкие промышленники и которых они используют как «пятую колонну» для «экономических экспансий».

Добавим к этому, не «немецкие промышленники» только, но и реваншистские круги. И не для «экономических экспансий» только, а и для политических диверсий, направленных в первую очередь против социалистических стран. В этой грязной работе Федеральной разведке ФРГ помогают всевозможные службы, о которых мы расскажем в следующей главе.

16. ПЛАЩ, КИНЖАЛ И... ПЕРО

После морозов вновь наступила оттепель. Разбухший и почерневший снег противно чавкал

под ногами. Из свинцовых туч, низко нависших над городом, то моросил дождь, то начинала стегать ледяная крупа. Москвичи чихали и на чем свет поносили теплое течение Гольфстрим, которое систематически превращает вьюжный месяц февраль в слякотную распутицу. Несмотря на непогоду, на отрезке от Охотного ряда до площади Дзержинского обычное оживление. Довольно многолюдно было и в букинистическом магазине около Политехнического музея, в доме, который недавно снесли. Кто спрашивал сказки Шехерезады; кого интересовало полное собрание сочинений Лескова в «не очень подержанном состоянии»; кто пришел просто так, рассчитывая, что счастливый случай подарит какую-нибудь библиографическую редкость. Вы никогда не замечали, что в букинистических магазинах бывает, как правило, очень тихо, особенно если большинство посетителей истинные книголюбцы?.. Поэтому таким диссонансом прозвучал неожиданно начавшийся бурный диалог между двумя мужчинами. Один пожилой, судя по всему иностранец, испуганно пятился от худого, скромно одетого человека, яростно задававшего вопросы:

— Борис Майснер!

— Простите...

— Я тебя узнал, мерзавец!

— Что?! Это безобразие, как вы смеете!

— Я-то смею, а вот ты, как ты смеешь появляться в этой стране? Товарищи граждане, это Борис Майснер, гитлеровец, каратель, у него руки в крови наших партизан...

— Я ничего не знаю, господа. Защитите меня от этого типа!

— Типа? Этот тип был в твоей зондеркоманде, гитлеровская сволочь! Я-то получил свое, отсидел срок, вымолил прощение, а вот как тебя-то земля носит?!

Появился милиционер. Он попросил документы у обоих. Один оказался гражданином Ю., недавно отбывшим наказание за свое сотрудничество с гитлеровцами. Из дипломатической карточки другого явствовало, что податель сего документа «Борис В. Майснер — советник посольства ФРГ в Советском Союзе».

Дипломатическая неприкосновенность позволила Борису Артуровичу Майснеру, родившемуся 10 августа 1915 года в городе Плескау, бывшему руководителю нацистских организаций Эстонии, юристу по образованию, гитлеровскому разведчику по специальности, организатору карательных операций во время второй мировой войны против советских партизан в Эстонии, Латвии и

Ленинградской области, человеку, на совести которого немало расправ с нашими патриотами,— только дипломатическая неприкосновенность, повторяем, дала возможность этому преступнику вернуться в свой «фатерланд».

Эта история случилась в феврале 1958 года. Ныне Борис Майснер, проживающий по адресу: 5 Кёльн, Буденгассе, 1 (тел. 239754), президент Гёттингенского рабочего кружка, член правления Немецкого общества по изучению Восточной Европы, инициатор создания «института советологии», один из ведущих «специалистов» по Советскому Союзу, агент Федеральной разведки ФРГ и американского ЦРУ.

Борис Майснер, естественно, не один в компании «советологов». Их немало, бывших гитлеровцев, отщепенцев, предателей, представителей молодой поросли неофашизма, которые за звонкую монету, будь то западногерманские марки, или американские доллары, или другая свободно конвертируемая валюта, служат в тайной армии антисоветчиков и антикоммунистов, армии, состоящей на службе у западногерманской разведки.

В общем-то, карателей, подобных Майснеру, все реже можно встретить, особенно за последнее время, в посольствах или различных государственных ведомствах ФРГ. И не случайно они лезут за вывески «частных» обществ, институтов, издательств, тайно, а то и явно контролируемых американской или западногерманской разведкой.

Время джеймс-бондов миновало. Сейчас на смену террористическим актам все чаще и чаще приходят «тихие диверсии», то бишь клевета, ложь, дезинформация. Нет, БНД, конечно, время от времени пускает в ход и пистолет, и яд, и нож, когда нужно убрать неугодного человека. Страницы мировой печати обошла история с «девушкой из Мюнхена» Кристой Ваннингер, приехавшей из ФРГ в город Рим в «поисках карьеры». Криста была удивительно красивой девушкой, сразу же обратившей на себя внимание римской богемы. Ей предлагали сниматься в кинофильмах, на обложки иллюстрированных еженедельников. Но Ваннингер почему-то избегала шумных артистических кругов. Ее больше привлекали полузакрытые конференции промышленников, знакомства с политическими деятелями преклонных лет... Разгадка пришла через некоторое время, когда «девушку из Мюнхена» нашли убитой в небольшой гостинице на углу фешенебельной улицы Венето. Семь ножевых ран отняли у нее не только красоту, но и жизнь. Вначале газеты запестрели сообщениями о «делитто passionale» — о преступлении на почве ревности. В уголовной хронике итальянцев это, кстати говоря, не очень редкая статья преступлений. Да и факты, помимо всего прочего, говорили о том, что Ваннингер не отличалась

высокой нравственностью и довольно бойко меняла своих менее состоятельных любовников на более денежных. Но вот в руках у следствия оказались записные книжки Кристи, и уголовная полиция сразу же передала ее дело в руки итальянской военной контрразведки — СИФАР. А там сделали вывод (и он, естественно, не миновал газетных полос) о том, что «девушка из Мюнхена» оказалась одним из винтиков в шпионской сети Федеральной разведывательной службы, занимающейся экономическим шпионажем. Без экономики нет, как известно, и полигики. Газеты открыто писали о том, что Ваннингер поручали, пользуясь ее интимными отношениями со многими промышленными и финансовыми тузами, выяснять планы конкурентов ФРГ по «Общему рынку», добывать секретные сведения от итальянских политических деятелей, дезинформировать одних и пугать других. И вот в этом постельном шпионаже Криста совершила какой-то просчет, может быть, последовала не совсем удачному примеру небезызвестной Мата Хари, польстившись на двойную игру и двойное вознаграждение. Расплата последовала немедленно, расплата, замаскированная под «делитто пассионале»...

Нет-нет да и случаются иногда загадочные события с разными людьми на западногерманской земле и с западногерманскими гражданами за рубежом. То погибает в непонятной автомобильной катастрофе один, то прибывает к берегу Рейна труп другого, то стреляется третий, причем на пистолете не обнаруживается почему-то отпечатков пальцев самоубийцы. Конечно, не за всеми таинственными событиями стоят «рыцари плаща и кинжала» из БНД, и в конечном итоге не политические убийства определяют основное направление работы Федеральной разведывательной службы. «Отец» западногерманской разведки, профессиональный шпион и убийца генерал Гелен говаривал, что цианистым калием можно отравить одного, ловко сработанной ложью — десятки, сотни и тысячи...

На территории ФРГ действуют в тесном сотрудничестве с БНД и под ее непосредственным началом около 100 антикоммунистических центров. Даже простое их перечисление заняло бы очень много места. Поэтому остановимся на некоторых, тем более что все они своей направленностью, структурой и источниками финансирования напоминают друг друга, как родные сестры.

Все однообразное многообразие подрывных центров, действующих с территории ФРГ против Советского Союза, социалистических стран, международного коммунистического движения и демократических организаций, можно подразделить на две примерно равные части.

Это прежде всего буржуазная печать — от крупнейшего га-

зетно-журнального концерна Шпрингера до маленького провинциального листка «Кельнише рундшау», от ярко выраженной нацистской «Зольдатеи цайтунг» до претендующих на «независимость» журналов «Штерн» и «Шпигель», а также немецкое радио и телевидение. Дирижирует этим «оркестром» ведомство печати и информации. Это очень солидное предприятие, в стенах которого работает около 700 сотрудников. Это и не очень бедное предприятие. В 1969 году на его деятельность было выделено почти 113 миллионов марок. В 1970 году эти ассигнования еще более увеличились. Используя свое влияние на западногерманскую прессу, радио и телевидение, ведомство печати и информации организует широкие пропагандистские акции. Исходными данными для этих акций служат материалы, инспирируемые, как правило, спецслужбами ФРГ.

Для оплаты услуг видных журналистов, а иногда и для прямого их подкупа ведомство нередко прибегает к так называемому репутационному фонду (статья 300-я Федерального бюджета), которым бесконтрольно распоряжается ведомство печати.

Вряд ли стоит тратить много времени и места на характеристику «свободной» западногерманской прессы. Любой повод: будь то дружественная встреча руководителей стран социалистического содружества или инициативное их предложение, направленное на разрядку международной напряженности, крупная коммерческая сделка с каким-либо из буржуазных государств или попытка сблизить точки зрения по сложной международной проблеме,— все это используется для дезинформации мирового общественного мнения, для начала яростной антисоветской, антикоммунистической кампании. Пестрят «сенсационными» заголовками первые полосы газет и обложки еженедельников; телевидение и радио начинают петь на один, на антисоветский голос. Особенно бурно ведет себя в этом море кпеветы «Немецкая волна».

Что же тут странного! Радиостанция «Немецкая волна» проходит под № 1 среди основных центров идеопогических диверсий Западной Германии. Хотите познакомиться с ее краткой биографией? Пожалуйста. Родилась в городе Кёльне в марте 1953 года. Начала «говорить» в мае того же 1953 года на 28 языках, примерно по 80 часов в сутки, ориентируясь на Восточную и Южную Азию, Ближний Восток, Африку, США, Латинскую Америку, Восточную и Южную Европу. Жизнедеятельность «Немецкой волны» обходится в 45—50 миллионов марок в год. Деньги поступают из государственной казны. Техническая вооруженность радиостанции: 10 передатчиков мощностью по 100 киловатт в городе Юлихе, несколько релейных станций по 250 киловатт, включая усилители, находящиеся в Кигали (Руанда) и в Португалии. В августе 1961 года при радио-

станции была создана специальная «Служба Восточной Европы», перед которой была поставлена задача установить тесные контакты с эмигрантскими организациями, а также с отдельными предателями и перебежчиками из социалистических стран с целью привлечения их к активной работе по дискриминации политики СССР, ГДР и других социалистических стран.

Крестным отцом «Немецкой волны» продолжает оставаться федеральная разведка БНД, которая внимательно следит за тем, чтобы в портфелях редакций, вещающих на разные части света, всегда был солидный запас антикоммунистических статей. Руководители радиостанции — «крестники» БНД от первого копеня. Некоторые из них еще не потеряли военной выправки, которая особенно замечается, когда человек надевает штатский костюм.

Вот, скажем, д-р Хек Бруно, бессменно с 1961 года находящийся на посту председателя административного совета радиостанции «Немецкая волиа». Это уже достаточно пожилой человек. Родился он 20 января 1917 года в городе Алене. Достигнув отроческого возраста, начал изучать философию и теологию. Подковавшись идеологически и религиозно, Хек Бруно в 1938 году надел солдатский мундир и пошел убивать. Делал он это с немецкой педантичностью, в связи с чем закончил войну старшим лейтенантом. После разгрома фашистской Германии Бруно опять потянуло на учебу, причем настолько активно, что в 1950 году он получил звание доктора философии. Видимо, представителей этой области науки не хватало западногерманским христианским демократам, потому что, вступив в ХДС, доктор философии сразу же пошел в гору. До 1952 года он занимал пост министра культов в земле Вюртемберг, потом его бросили на пост федерального руководителя торговли ХДС, а в 1962 году он даже занял пост федерального министра по делам семьи и молодежи.

С философией реваншизма, религией крестоносца новейшего нацизма, со знанием рекламы, которая есть двигатель торговли, вооруженный инструкциями БНД д-р Хек Бруно активнейшим образом принялся за антикоммунизм. Он прекрасно понимал, что так же, как для торговли необходима реклама, для «тихих диверсий» нужны кадры, а кадры, как заявил однажды Хек, начинаются с того, кто их подбирает.

Что ж, нынешний председатель совета по кадрам «Немецкой волны» Вернер Бадер — «достойная» креатура доктора Хека. Он довольно молод — родился 4 марта 1922 года, образован — 8 семестров изучал в университете историю и газетное дело, достаточно беспринципен — работал в журнале «Шпигель» и в махрово-реакционных газетах «Нойе цайтунг» и «Курир», знает, чем можно

удивить радиослушателей,— занимал пост руководителя отдела новостей радиостанции «Свободный Берлин» и, наконец, тесно связан — и не только духовными, но и материальными узами — с БНД. Именно при Бадере наступил кадровый «расцвет» радиостанции. Число ее постоянных сотрудников перевалило за тысячу, а около трех тысяч человек в год нанимались для выполнения отдельных тематических заданий, основная часть которых готовилась в плане антикоммунизма.

Другая группа антисоветских пропагандистских центров — это вся система западногерманского «остфоршунга», то есть различные академии, институты, кружки, семинары, группы и другие организации, созданные в официальном порядке якобы для «научного изучения Востока». Некоторые из них ведут свое начало со времени кайзеровской империи, когда учреждения «остфоршунга» занимались «исследовательскими работами» по России и другим восточноевропейским странам в соответствии с экспансионистскими устремлениями германского империализма. После разгрома гитлеровской Германии уцелевшие старые «специалисты по Востоку» вместе с молодым пополнением остфоршеров были мобилизованы правящими кругами ФРГ для разработки «научного» обоснования восточной политики Бонна и прежде всего для «теоретического и идеологического» подкрепления реваншистских притязаний.

Именно этим объясняется то обстоятельство, что многие учреждения «остфоршунга», такие, как Гёттингенский рабочий кружок, Балтийские исследовательские институты в Бонне и Кенигсштейне, Восточная академия в Люнебурге, поддерживают тесные связи с различными организациями «изгнанных» (землячествами) и охотно включают в свои штаты всякого рода изменников и отщепенцев из социалистических стран, которых активно вербует Федеральная разведка.

Основные поставщики «научной» информации для антисоветской и антикоммунистической пропаганды — финансируемые правительством Федеральный центр политического просвещения и Федеральный институт по изучению Востока и международных отношений, Германское общество по изучению Восточной Европы (субсидируется министерством иностранных дел), Мюнхенский институт по изучению СССР (субсидируется и контролируется ЦРУ). Все эти заведения имеют неплохую базу: библиотеки из десятков тысяч томов, обширные подшивки советских газет и журналов (до 700 наименований), картографические отделы, фотоархивы. Они располагают многочисленными кадрами «советологов», в том числе и людьми, сотрудничавшими в прошлом с гитлеровцами.

Учреждения «остфоршунга» и сами ведут активную печатную и

устную антисоветскую пропаганду, издавая различные периодические журналы, сборники и отдельные «фундаментальные» работы, устраивая симпозиумы, конференции, встречи, семинары и публичные лекции. Так, созданный в 1959 году при Федеральном центре политического просвещения и финансируемый министерством внутренних дел «Остколлег» («Семинар по изучению Восточной Европы») за первые четыре года своего существования провел около 100 учебных сборов с привлечением более 3500 журналистов, экономистов, юристов, чиновников государственного аппарата и представителей общественных организаций. «Остколлег» издает журнал «Дас парламент» и приложение к нему «Аус политик унд цайтгешихте», где публикуются материалы, направленные на дискредитацию действительности в странах социалистического содружества.

Пожалуй, среди всего этого конгломерата институтов, обществ и семинаров наиболее яркий представитель антисоветизма и антикоммунизма — Мюнхенский институт по изучению СССР. Мы имели возможность войти в стены этого института, вход в который, кстати говоря, круглосуточно охранялся вооруженными часовыми, и познакомиться с его обитателями. Сначала немного истории. Институт, имевший статус «научно-исследовательского» учреждения, был основан в 1950 году, заняв обширное помещение на одной из тихих мюнхенских улиц — Маннхардштрассе, 6. Годовой бюджет института превышал 1 миллион марок, которые поступали из фондов американского ЦРУ и западногерманского БНД.

Основная задача института заключалась в распространении тенденциозной и клеветнической информации о Советском Союзе и других социалистических странах на базе проводимых институтом «исследований». Именно поэтому основную руководящую роль в институте играл исследовательский отдел, в главные функции которого входили анализ периодической печати СССР и подготовка к изданию антисоветских материалов. Если вы раскроете справочник «Мюнхенские организации по изучению Восточной и Юго-Восточной Европы», вышедший в свет в 1967 году (он издан Мюнхенским институтом Восточной Европы), то будете иметь возможность ознакомиться с основными группами этого отдела и узнать фамилии их руководителей. Это социология и политика (руководитель Г. Ахминов); советское право и проблемы тюркских народов (руководитель Т. Давлечин); история КПСС (руководитель П. Феденко); внешняя политика и оборона (руководитель Н. Галай); литература и педагогика (руководитель Г. Письменный); музыка и искусство (руководитель Б. Риза); медицина (руководитель Г. Шульц); религия (руководитель Н. Теодорович); молодежь (руководитель С. Вороницын); экономи-

ка (руководитель Р. Цыбенко); психология (руководитель А. Гласль). Вас, несомненно, удивляет наличие русских, украинских или прибалтийских и других фамилий среди сотрудников института. Что ж, не секрет, что в постоянном штате института есть и русские, и украинцы, и представители тюркских народностей, в основном изменники и предатели, в разное время бежавшие из Советского Союза. Вот, скажем, руководитель группы социологии и политики Герман Ахминов. Кто он такой? Изменник Родины, предатель. Во время войны служил в созданных гитлеровцами военных националистических подразделениях. Его руки в крови советских людей. После войны этот подонок сменил немецкий автомат на журналистское перо. Завербованный двумя секретными службами — БНД и ЦРУ, он снабжает своей антисоветской продукцией не только институт, но и радиостанции «Немецкая волна» и «Свобода». Николай Галай — один из «старейших» кадров института. В исследовательском отделе он возглавляет сектор внешней политики и обороны. Он затаил свою ненависть к советскому народу еще с 1917 года. Бывший поручик в армии «черного барона» Врангеля, он после Перекопа долго болтался по границам, и, как только фашистская Германия совершила вероломное нападение на Советский Союз, Галай сразу же оказался в войсках гитлеровского вермахта. Под стать младшим начальникам и сам директор института. Д-р Шульц Геннадий Эдуардович родился в Киеве. Учился на медицинском факультете Киевского университета и в 1931 году получил диплом врача. В 1941 году Шульц дезертировал из Красной Армии, и, когда гитлеровцы захватили столицу Украины, он перешел к ним на службу. Так трус и изменник потерял свою Родину, продолжая пакостить ей и по сей день. И конечно, нет ничего удивительного в том, что его «заместителем», а вернее, наставником является мистер Краули — профессиональный разведчик, офицер Центрального разведывательного управления США. Положением церкви и религии в СССР занимается Надежда Теодорович (Абрамова), в прошлом тоже врач. Она богомольна и богобоязненна, посещение церкви и благотворительность — ее постоянное занятие. Помимо работы в институте, Теодорович готовит материалы на религиозные темы для радиостанции «Свобода», в которых клеветает на Советский Союз и пропагандирует религию как средство противодействия марксистско-ленинскому учению.

Теодорович была активной пособницей фашистских оккупантов. Во время войны руководила националистической фашистской организацией «Союз белорусской молодежи», существовавшей в оккупированной гитлеровцами Белоруссии, потом оказалась в американской зоне оккупации Германии. Образ жизни ее в тот период ничем не отличался от образа жизни представительниц первой древ-

нейшей профессии, причем в этот омут она втянула приемную дочь Тамару, и та, не выдержав душевных истязаний со стороны мачехи, покончила жизнь самоубийством. С тех пор Теодорович замаливает свои грехи, находя «утешение» в религии... антикоммунизма.

Под стать этой проповеднице и сотрудник редакции институтского бюллетеня Юрий Диков. Изменив Родине во время войны, он вступил во власовскую армию, потом закончил фашистскую школу пропагандистов в Дабендорфе. После войны стал платным агентом американской разведки, по заданию которой в 1952 году выезжал в Берлин, где пытался вербовать советских военнослужащих. Не знаем, успешно ли выполнял Диков задания ЦРУ, зато он преуспел в ином. Когда в 1953 году его упрятали в психиатрическую больницу, на его карточке был написан диагноз: «Психические расстройства на почве гомосексуализма». Но прошло время — и Диков снова начал работать.

Американская секретная служба не жалеет средств на антисоветские и антикоммунистические центры. Именно благодаря им институт располагал солидной библиотекой, специализированной, разумеется, насчитывающей более 60 тысяч томов, хранил подшивки советских газет и другие материалы по России и Советскому Союзу. В институте по опыту, переданному американским ФБР, велась картотека на различных советских деятелей, ученых, писателей и журналистов, насчитывающая 140 тысяч карточек. Картотекой этой пользовались, разумеется, и секретные службы не только ФРГ, но и НАТО...

Программы изучения СССР и социалистических стран охватывали вопросы политики, экономики, истории, идеологии, культуры, искусства, этнографии и т. п. Результаты исследований, выполнявшихся в ряде случаев по прямому заданию правительственных учреждений, поступали в центральные ведомства ФРГ (министерство иностранных дел, внутренних дел, обороны, спецслужбы) как отправные материалы для подготовки антисоветских акций. В отдельных случаях подобная информация передавалась союзникам ФРГ по Атлантическому блоку.

Институт ежеквартально издавал «Исследования о Советском Союзе», ежемесячно — «Бюллетень» и еженедельно — «Анализ текущих событий в Советском Союзе». Материалы печатались на немецком, английском, французском, испанском, русском, арабском и турецком языках и рассылались по подписке в ФРГ и зарубежные страны, главным образом в Турцию и страны Латинской Америки, всего примерно в 30 тысяч адресов.

Тираж каждого издания составлял от тысячи до шести тысяч экземпляров.

С целью изучения вкусов и запросов читателей, а также для установления личных контактов институт практиковал продолжительные командировки своих сотрудников в те районы мира, на которые им велась пропаганда. Установление широких связей с антикоммунистическими организациями и отдельными лицами в слабо развитых странах было одной из главных задач института. Его сотрудники регулярно переписывались с научными учреждениями, учеными, журналистами, государственными, общественными и политическими деятелями стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, а также Латинской Америки. Университетские библиотеки этих стран находились в контакте с библиотекой Мюнхенского института и обменивались изданиями.

Устная пропаганда института осуществлялась в виде лекций, докладов (главным образом для учащейся молодежи Западной Германии) и семинаров. За 1968—1969 годы в институте было проведено пять семинаров продолжительностью от 6 до 30 дней для слушателей из стран Западной Европы, Азии, а также из США, Мексики, Канады. Расчет здесь простой: по возвращении на родину «семинаристы» сами выступали с докладами и лекциями о Советском Союзе в том плане, как это было преподнесено им в институте.

Исследование отдельных проблем по СССР и социалистическим странам производилось на базе контрактов, заключаемых со «специалистами».

В свою очередь, институт принимал заказы на исследования от частных лиц и организаций, в частности готовил на договорных началах материалы для радиостанций «Голос Америки», «Свобода», «Немецкая волна», для журналов «Шпигель», «Штерн», «Квик».

Институт поддерживал тесные связи с Гуверовским институтом, университетом в Оклахоме и другими антикоммунистическими центрами США, совместно с которыми организовывал летние семинары студентов, симпозиумы и конференции. Вот что, кстати, говорится об этом в справочнике «Мюнхенские организации по изучению Восточной и Юго-Восточной Европы»: «...На ежегодных и специальных сессиях, проводимых институтом, на обсуждение в различных аспектах ставится определенная основная тема, например: «Проблемы советской внешней политики» (сессия 1951 года), «Советская молодежь» (сессия 1962 года) и т. п. Помимо научных сотрудников института, в этих сессиях принимают участие специалисты из ряда других стран. Результаты сессий публикуются в специальной серии материалов, издаваемых институтом. С 1963 го-

да имеется договоренность с факультетом политических наук Оклахомского университета об упорядоченной академической стажировке студентов из различных университетов США, в связи с чем в марте 1967 года при институте был создан Мюнхенский центр Оклахомского университета. Американским студентам засчитывались все те лекции и занятия, которые они посещали в институте.

Специально преподавательской деятельностью научные сотрудники института не занимались, однако сектор научных исследований каждое лето организовывал полуторамесячные студенческие семинары, а с 1966 года — также осенние семинары для групп студентов и ученых. Основанием для участия в этих курсах было достаточное знание русского языка. Целью семинаров являлось совершенствование знаний русского языка, расширение и углубление знаний о Советском Союзе. Здесь же участники семинаров получали возможность увязать эти знания с собственными научными исследованиями. Особое место в последние годы занимали международные симпозиумы, в которых обычно участвовал узкий круг ученых с целью проведения углубленной дискуссии в какой-то специальной области. Выступления на этих симпозиумах публиковались в отдельных сборниках, к изданию которых привлекаются другие издательства, либо в различных журналах самого института.

На страницах справочника все выглядит гладко и безобидно. «Совершенствование знаний русского языка, расширение и углубление знаний о Советском Союзе...» Конечно, никто не пишет в справочнике, что за кулисами «совершенствования» и «углубления» стоят разведывательные службы, стоит огромная пропагандистская машина ФРГ, подготавливающая и осуществляющая все более широкие программы идеологических диверсий против Советского Союза, социалистических стран и коммунистического движения.

Вы, конечно, заметили, что рассказ об институте мы вели в прошедшем времени. Это не ошибка. Недавно было официально объявлено о закрытии этого учреждения. Всем, кто в конце июля 1970 года звонил по телефону 220-681, принадлежавшему секретарю директора института, вежливый голос лаконично отвечал: «Да, здание освобождается в связи с закрытием института».

Почему же американцы решили прихлопнуть свое «детище»? А потому, что из-под крыши «научной Мекки», как стремились представить институт его устроители, слишком уж явно вылезали уши Центрального разведывательного управления. Институт-дивер-

сант не сумел сохранить в тайне свою связь с ЦРУ, и вывеска «исследовательского учреждения» перестала быть приманкой даже для наивных людей, а заказчиков его «исследований» она стала просто компрометировать. К тому же в печати европейских стран были опубликованы материалы, разоблачающие Комитет радио «Свобода» и его филиалы в Европе как органы ЦРУ. Вот поэтому-то у американской разведки и созрел «хитрый» план: объявить во всеуслышание о закрытии института. Только мало нашлось простаков, которые поверили в это. В печать уже проникло сообщение, что институт вместе со своими предателями, отщепенцами и гомосексуалистами, вместе с библиотекой и техническими службами перебирается под крышу радиостанции «Свобода», где и будет продолжать свою диверсионную деятельность.

Мы, конечно, могли бы продолжить список учреждений и организаций, занимающихся в ФРГ этим грязным делом. Но есть ли в этом смысл? Говорят, что для того, чтобы представить море, достаточно увидеть каплю воды. А то, что мы рассказали, с достаточной очевидностью объясняет, почему такая гнусная антисоветчина несетя без передышки со страниц некоторых западногерманских печатных изданий, почему волны радиостанций ФРГ называют «мутными» и почему в роли идеологических слуг — «советологов» выступают изменники и отщепенцы.

Что заставляет становиться на путь предательства? Немало философов древности и современности ломали голову над этой в общем-то сугубо патологической аномалией человеческой индивидуальности. Библейская Далила предала своего возлюбленного Самсона, потому что этого потребовали ее соотечественники-филистимляне, не сумевшие одолеть мифического героя в открытом бою. Легкомысленная Мата Хари предлагала себя в качестве агента всем, кто ей платил, — она очень любила деньги. Предатель Власов изменил своей Родине, потому что был трусом. Злоба, корысть, зависть, себялюбие, эгоизм, трусость... Только самые низменные чувства делят людей предателями. На что они рассчитывают? На то, что их отблагодарят? За что? Кто и когда доверял изменникам? Предавший один раз может предать и второй, и третий, и четвертый — ведь всегда найдутся те, кто заплатит подороже. Заплатит, а потом постарается избавиться от отщепенцев, когда те окажутся бесполезными.

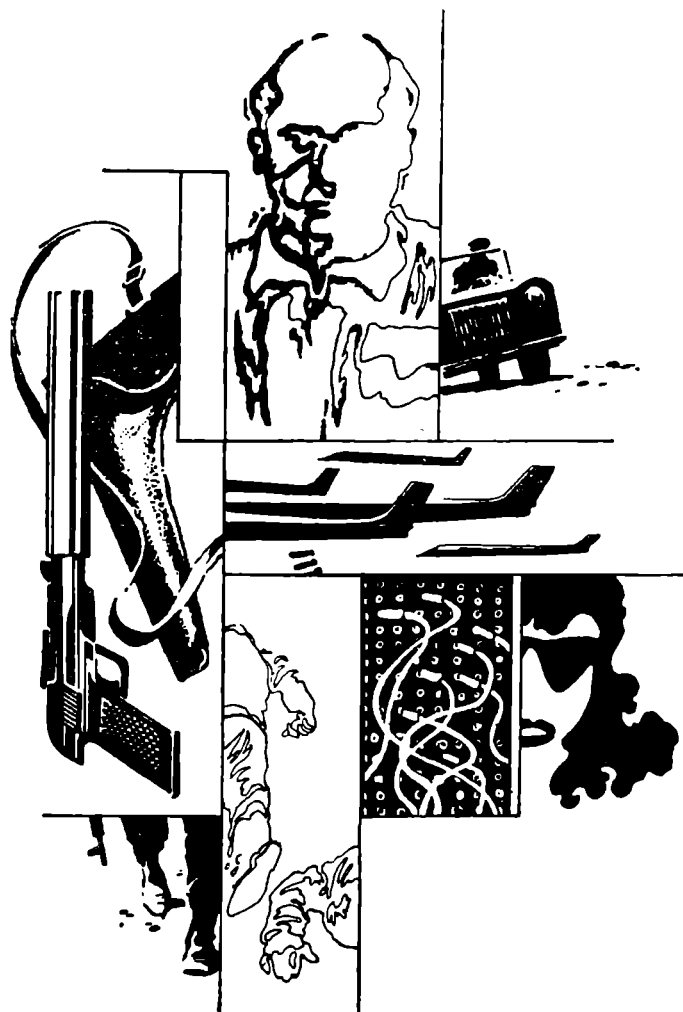
Что дальше, какое будущее у этих людей? В том-то и дело, что будущего нет. Будет существование, на побегушках, антисоветское словоблудие на страницах «специализированной» западногерманской прессы или в студиях «Свободы» и «Немецкой волны»,

где в качестве редакторов будут выступать западногерманские разведчики.

Незавидное существование. Недаром и судьба-то у отщепенцев одинаковья: или белвя горячка, или самоубийство. Другой альтернативы нет...

[illegible]

IV. СИОНИСТ- СКАЯ ПАУТИНА

...Темны декабрьские но-
чи на Красном море.
Лишь отражаются в бар-
хате воды призрачно

мерцающие звезды и медленно двигаются по ней редкие светлячки сигнальных огней, рыбацких лодок. Транспортная самоходная баржа вышла без огней. Ветер не трепал флаги на ее мачтах, не было обычной суетни и на палубе. На малых оборотах, тихо, как призрак, уходила баржа все дальше и дальше в открытое море. А когда берега скрылись из глаз, она вдруг ожила. Раздались короткие слова военной команды. Несколько солдат, одетых в форму военнослужащих ОАР, начали лихорадочно стаскивать огромный брезент, которым был накрыт груз, размещенный на палубе. «Груз» оказался транспортным военным вертолетом. На его борту красовался свеженарисованный опознавательный знак военно-воздушных сил ОАР. Но если бы аппарат осмотрел специалист, он сразу бы понял, что речь идет о вертолете последней марки американского производства. Внутри его находился небольшой военный автомобиль, специально приспособленный для передвижения по пустыне. Одиннадцать солдат и один офицер заняли места в вертолете, который через некоторое время взмыл в воздух с палубы баржи и скрылся в темноте.

...Для немногочисленного караула, охранявшего небольшой железнодорожный мост, появление на рассвете автомашины с арабскими солдатами не было неожиданным. Накануне здесь было получено сообщение о прибытии в ближайшее время смены поста. Лишь одна деталь удивила старшего по караулу: уж очень много приехало на смену солдат. Но старший не успел поделиться своими сомнениями с коллегами. Раздались автоматные очереди. Четверо арабских солдат остались лежать на земле. Офицер прибывшей группы отдал приказание на непонятном языке. Трое из его команды исжати прикончили смертельно раненных караульных. Через несколько минут был взорван мост. Снова слова команды. Автомашина с опознавательным знаком вооруженных сил ОАР растаяла за ближайшим барханом. Через несколько минут оттуда, стрекоча, поднялся вертолет и полетел в сторону моря.

...В начале 1955 года окружной суд Иерусалима буквально лопнул от публики. Шел сенсационный процесс по делу бывшего председателя Еврейского агентства в Венгрии доктора Рудольфа Кастнера, которого израильский гражданин Малкел Гринвальд обвинил в сотрудничестве с гитлеровцами. Свидетель рассказывал, что Кастнер, будучи руководителем сионистского комитета спасения еврейского населения в 1944—1945 годах, поддерживал тесную связь с нацистскими главарями, и, в частности, с Эйхманом и эсэсов-

ским генералом Бехером, от которых он узнал о плане ликвидации полумиллиона венгерских евреев. Однако он не только не предпринял никаких мер по их спасению, но и выдал гестапо еврейских парашютистов, заброшенных в Венгрию из Палестины.

В связи с процессом Кастнера в Израиле вышла книга «Вероломство». Автор, в прошлом активный защитник экстремистских, террористических организаций «Штерн» и «Иргун», Бен-Хехт выступил на этот раз в роли обвинителя, привел доказательства того, что сионистские лидеры помогали нацистам в их зверствах.

«Трусливые члены еврейских союзов Лондона и Америки, эти сионистские лидеры с безразличием и без протестов взирали на то, как 6 миллионов их сородичей задыхались в газовых камерах, горели в печах, шли на виселицу»,— пишет Хехт о вожаках сионизма, которые, по его данным, были осведомлены о времени, методах и месте грядущих расправ, но отказывались дать спасительный сигнал их жертвам. Согласно Хехту, многие из венгерских евреев находились всего в 3 милях от румынской границы и охранялись очень небольшим нацистским отрядом. Они были в полном неведении о своей судьбе, успокаиваемые заверениями сионистского лидера Кастнера, вплоть до того момента, как их подвозили к крематорию. В книге рассказывается, что некий Джоэль Бранд выбрался из этого ада как посредник от нацистов с предложениями «бартерной сделки», в которой фашисты предлагали в качестве своего «товара» грузовики человеческих жизней, но Хайм Вейцман, будущий президент Израиля, отказывался в течение недель принять его, и сделка, таким образом, не смогла состояться.

Замешанными в процесс вместе с первым президентом Израиля были премьер-министр Моше Шаретт, Давид Бен-Гурион и другие официальные в то время лица. Хехт показывает, что мотивом этих сионистских лидеров, стремившихся к созданию израильского государства, было отнюдь «не спасение еврейских жизней». Они «помалкивали о нацистском побоище и были крикливы, как гуси, когда речь шла о нуждах сионизма в Палестине»,— пишет Хехт.

Если бы массы населения в Палестине, заявляет он, знали, что произошло в Венгрии, лидеры Еврейского агентства потеряли бы власть.

В ходе процесса адвокат Кастнера привел признание Иззака Гринбаума, главы комитета спасательных операций Еврейского агентства: «Если меня спросят: «Можете ли вы дать из фондов «Объединенного еврейского призыва» деньги на спасение евре-

ев?» — я отвечаю: «Нет!», и вновь скажу: «Нет!» По моему мнению, мы должны сопротивляться этой волне, которая ставит перед сионизмом второстепенные задачи.

В то же время в лагерях для перемещенных лиц в Европе в конце второй мировой войны велась непрекращающаяся сионистская пропагандистская кампания за перевозку беженцев в Палестину. Об этом свидетельствует английский генерал Фредерик Морган: «Все дело было представлено как стихийная тяга измученных и преследуемых людей к их давно потерянному отечеству. Я полагаю, что на самом деле среди них было очень мало желающих по собственной воле отправиться куда-нибудь, кроме США. Я смог проследить, как, полагаю, и некоторые другие, мощную движущую силу этой эмиграции... — так называемый «Джойнш» (Американский соагитационный комитет по распределению. — А в т.), который на самом деле являлся важным звеном сионистской организации в Европе».

В своей книге «Эйхман в Иерусалиме» израильская журналистка Ханна Арендт не только подтверждает близкие связи между Эйхманом и Кастнером, которые помогли спастись видным еврейским сионистам в Венгрии и проложили путь к последующему истреблению сотен тысяч других евреев, но и прослеживает связи сионизма и нацизма.

По сведениям Арендт, в первые месяцы становления гитлеровского режима сионисты были единственными евреями, которые имели связи с германскими властями, и они использовали свое положение, чтобы дискредитировать антисионистов и ассимилированных евреев. Сионистские лидеры выступали под лозунгом «Носи желтую звезду с гордостью», потому что это означало конец ассимиляции евреев и усиление их собственного влияния. Надеждой сионистских организаций в Германии было то, что нацистская политика в отношении евреев приведет к их эмиграции в Палестину. Результатом стало соглашение между Еврейским агентством в Палестине и нацистскими властями об оказании содействия сионистским планам организации незаконной иммиграции в «Святую землю». В этой операции участвовали СС и гестапо.

Европейские сионисты, отмечает автор, до объявления нацистской программы уничтожения евреев в Германии и на всех оккупированных Гитлером территориях стремились к сотрудничеству с нацистами до тех пор, пока поставлялся «подходящий материал» для иммиграции в Палестину. Сионист Ион Кимре подчеркивал, что в глазах палестинских агентов в Европе «главным врагом в период до программы уничтожения были не те, кто создавал невыносимые условия жизни для евреев в их стране, а те, кто мешал

переезду на новую родину. Врагом совершенно определено была Англия, а не Германия».

Как до, так и после войны сионисты обладали достаточными возможностями, чтобы нейтрализовать все усилия по обеспечению приюта вне Палестины для евреев, бежавших от гитлеровцев. В 30-х годах американский министр внутренних дел под давлением сионистов выступал против расселения еврейских беженцев в качестве постоянных жителей на Аляске. Затем аналогичное давление было оказано на австралийское правительство, чтобы то отказалось от «кимберлийского» проекта расселения еврейских беженцев в Западной Австралии, который поддерживала Лига свободных земель. Лига свободных земель позднее задавала вопрос в своих публикациях: «Кто может сказать, сколько тысяч еврейских жизней могло бы быть вырвано из лап Гитлера, если бы не было оказано антиеврейское давление со стороны сионистов? Кто может сказать, как много тысяч человек могли бы начать новую жизнь в Кимберли вместо того, чтобы кончить в Освенциме?»

Адвокат по гражданским правам и известный либерал Моррис Эрнст указывал на то, что сионисты саботировали план президента Рузвельта по спасению 500 тысяч человек от гитлеровских репрессий путем предоставления им политического убежища. Сионисты возражали под предлогом того, что «это откроет евреям другие двери, помимо палестинских». Эрнст привел объяснение Рузвельта, почему был похоронен план спасения: «Мы не смогли осуществить этот план, потому что господствующие сионистские лидеры Америки не захотели поддержать его».

«Не может быть! Почему же?» — спросил Эрнст.

Рузвельт ответил: «Сионистское движение знает, что Палестина остается и некоторое время останется страной, живущей на дотации. Они знают, что могут обеспечить для Палестины огромные суммы, утверждая: «Другого места, куда бы мог поехать бедный еврей, нет». Если же было бы обеспечено политическое убежище для всех людей, независимо от расы и вероисповедания, они (сионисты.— А в т.) не смогли бы получить свои деньги».

...Иерусалимский суд постарался замять дело Кастнера. Он был освобожден из-под следствия «за недостаточностью улик». Но бывший председатель Еврейского агентства оставался слишком одиозной фигурой. И вот в марте 1957 года в Тель-Авиве Кастнер был убит выстрелом в лицо. А через некоторое время израильские газеты сообщили, что убийца Кастнера, некто Зеев Экштейн, покончил самоубийством в состоянии «глубокой душевной депрессии».

...30 октября 1962 года по центральным улицам Рима двигалась

многолюдная похоронная процессия. Вечный город хоронил президента государственного нефте-метанового общества Энрико Маттеи.

Энрико Маттеи хоронили пышно. Потому что он был одним из крупных государственных деятелей послевоенной Италии. За его гробом шло много простых людей. Потому что он был борцом Сопротивления во время войны и сражался за экономическую независимость Италии после ее освобождения. Он и умер как боец, не умер, его убили...

«Энрико не вернулся. Жена Грета Маттеи, которая каждый день все больше тревожилась за его жизнь, теперь плачет, убитая горем». Так совершенно необычно опубликовала траурное объявление вдова президента ЭНИ, человека, у которого были необычными и жизнь, и смерть.

Пятнадцатилетним подростком Маттеи начал работать в маленькой кустарной мастерской. Затем быстрая карьера от посыльного до директора кондитерской фабрики и представителя крупной химической фирмы.

Когда началась вторая мировая война, Маттеи не стал раздумывать, с кем ему идти. Он пошел с теми, что вписали славные страницы в историю итальянского Сопротивления. Воюя в партизанских соединениях, он попал однажды в плен к гитлеровцам. Но колючая проволока концлагеря была не такой уж непреодолимой для Маттеи. С группой друзей, сняв нескольких часовых, он бежал из концлагеря. Маттеи стал одним из легендарных командиров партизанских соединений в Италии. Он дрался против фашистов бок о бок с коммунистами.

Потом — послевоенная разруха. Маттеи начинает активную деятельность по созданию национальной нефтехимической промышленности. Ему пришлось выдержать не один бой и с министрами, и с министерствами, прежде чем удалось доказать, что Италия богата природным газом и имеет значительные запасы нефти. Вряд ли можно предположить, что те, с кем спорил Маттеи, плохо знали географию своей страны. Просто в то время практически вся нефтяная промышленность Италии принадлежала представителям международного нефтяного картеля, известного под названием «Семь сестер»... В картель входили «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Сокони мобил ойл К», «Стандард ойл оф Калифорния», «Тексас ойл К°», «Галф ойл корпорейшн», «Бритиш петролеум компани» и «Ройл Датч шелл».

Но вот были получены кредиты. Маттеи создает общества «Ад-жип», ЭНИ и целый ряд других. На базе богатейших запасов природного газа в Падуанской долине вырастает мощный комплекс нефтехимических заводов. Обществу ЭНИ и объединенным им предприятиям удается добиться значительного ослабления влияния «Семи сестер» на энергетический баланс страны. У американской и англий-

ской прессе все чаще появляются угрожающие статьи, направленные против дерзкого итальянского промышленника...

Но самый сильный гнев «Семи сестер» вызвало заключение Маттеи соглашения с Советским Союзом о поставке нефти. В соответствии с этим соглашением СССР должен был поставить несколько миллионов тонн нефти, а Италия Советскому Союзу — стальные трубы для нефтепроводов с необходимым оборудованием, синтетический квачук и другие товары. Сделка, являвшаяся по тем временам одной из крупнейших в истории советско-итальянских торговых отношений, стала причиной ожесточенных нападок на ЭНИ. Американская и английская пресса обвиняла ЭНИ ни больше, ни меньше как в подрыве устоев безопасности «свободного мира»...

Против Маттеи началась злобная кампания клеветы и внутри самой Италии. Ее вдохновитель — князь Валерио Боргезе — потомок старинной ветви, давшей, в частности, одного из римских пап... Правда, нынешний князь никогда не занимался святыми делами. Более того, нет в современной Италии среди уцелевших фашистов фигуры более отвратительной, чем Боргезе. Во время прошлой войны он возглавлял штурмовые отряды морской пехоты так называемого соединения «Х-МАС». Головорезы Боргезе специализировались на карательных операциях против партизан и местного населения. Доказано, что отрядом «Х-МАС» при личном участии Валерио Боргезе было зверски убито свыше 800 итальянцев. Недаром прозвали Боргезе в Италии «Черным князем».

«Черный князь», любимец эсэсовского генерала Вольфа и гросс-адмирала Деница, сумел избежать не только заслуженного им сурового наказания, но более или менее длительного тюремного заключения. В 1946 году он был осужден как военный преступник, а в 1949-м, после того как Италия вступила в НАТО, был выпущен на свободу, сохранив и поместья, и фашистские регалии.

В настоящее время Боргезе разыскивается итальянской полицией как один из организаторов готовившегося в Италии правого переворота. По последним сообщениям, «Черный князь» нашел себе пристанище в Израиле... Но полиция захватила тайный архив Боргезе. Из него стало очевидно, что Валерио Боргезе готовил вооруженный путч. Первая попытка в Риме должна была быть совершена в ночь на 8 декабря 1970 года.

На кого же опирался «Черный князь», замышлявший эту авантюру? Прежде всего на собственную организацию — Национальный фронт, создание которого было официально зарегистрировано в сентябре 1968 года и потом утверждено властями.

«Черный князь» не скрывал своих намерений и планов. Это было ему нужно для того, чтобы в «день икс», когда выступит подполье,

все правые элементы в стране знали бы, в каком месте и в кого им стрелять. Боргезе дал в конце прошлого года сенсационное интервью газете «Стампа».

«Мы создаем центр власти национального масштаба,— заявил он,— такой центр, который в свое время сможет заменить существующий строй». Когда? «Это,— сказал он,— зависит от степени готовности Национального фронта, от ошибок правительства, от состояния общественного порядка, от начала войны...»

Теперь Боргезе привлекается к суду по трем статьям: 284 — подготовка вооруженного восстания против государственной власти, 302 — подстрекательство к преступным действиям и 305 — создание организаций для политического заговора.

Обнаружились у «Черного князя» и кое-какие интересные связи. В числе ближайших «друзей» Боргезе оказались не только Дэвид Rockefeller и другие миллиардеры, или входившие, или имевшие большие интересы в кампании «Семи сестер», но и два израильских профессиональных разведчика — Моше Даян и Мордухай Лимон, первый из которых занимает сейчас, как известно, пост министра обороны Израиля...

А тогда, в 1962 году, за несколько месяцев до загадочной смерти Энрико Маттеи сам Боргезе, а потом его сообщники уговаривали президента ЭНИ не ссориться с «Семью сестрами». Когда уговоры не помогли, люди «Черного князя» потребовали подкупить Бертуцци — личного пилота Маттеи. Но разве мог участник Сопротивления, кавалер высшей военной награды — Золотой медали — Бертуцци пойти на сговор с правыми подонками?

Потом имя Маттеи перестало упоминаться на страницах печати, отражающих интересы нефтяных королей. После разнузданной ругани в адрес президента ЭНИ наступило зловещее молчание... Осматривая однажды перед очередным вылетом маленький реактивный самолет Маттеи, Бертуцци обнаружил «случайно» забытую отвертку. При включении двигателей эта «случайность» должна была привести к неизбежной аварии самолета. Бертуцци удвоил бдительность. Но он уже ничего не смог сделать... Маттеи был приговорен «Семью сестрами» и международным сионизмом к смерти.

Газеты писали тогда, что катастрофа самолета, в котором летел Маттеи, произошла за полторы минуты до посадки. Личный пилот ЭНИ Бертуцци спокойным голосом сообщил на диспетчерский пункт аэропорта: «Иду на высоте шести тысяч футов. Начинаю снижение до двух тысяч». А потом необъяснимое молчание. Полностью исключается версия о недостатке горючего в самолете. Его хватило бы еще на полтора часа полета. Может быть, испортились приборы? Но самолет был новый — Маттеи купил его у французской фирмы всего

год с небольшим назад. Отмечалось, что и видимость в районе полета самолета Маттеи была отличной.

Его хоронили в Риме. Его провожала в последний путь вся Италия. Маттеи, конечно, был представителем своего класса, защищал интересы итальянской буржуазии. Но он был одновременно истинным патриотом своей родины и не побоялся вступить в единоборство с «Семью сестрами».

«Энрико не вернулся. Жена Грета Маттеи, которая каждый день все больше тревожилась за его жизнь, теперь плачет, убитая горем». Вдова президента, опубликовавшая это странное траурное объявление, конечно, все знала. Знала и тревожилась не напрасно. В итальянской печати через некоторое время после смерти президента ЭНИ проскользнуло сообщение о том, что Грета Маттеи в одной из конфиденциальных бесед сказала: «Его убили «Семь сестер» руками сионистских террористов...»

Сионисты убивают. Убивают и своими и чужими руками...

...Крупный арабский промышленник Хасан Саид Камиль срочно должен был вылететь во Франкфурт-на-Майне. После долгих переговоров одна западногерманская фирма наконец согласилась продать оборудование для арабских военных заводов. Хасану Саиду Камиллю было поручено подписать торговое соглашение. Секретарша промышленника по телефону заказала два билета первого класса. Камиль решил взять с собой свою жену. И вот когда они уже поднимались по трапу самолета западногерманской авиакомпании «Ганза», появился запыхавшийся посыльный, передавший Камиллю послание, в котором ему предлагалось срочно посетить министерство экономики для получения дополнительных инструкций. «Возвращаться назад — плохая примета, — шутиливо бросил промышленник своей жене, — ты лети, а я догоню тебя самолетом очередного рейса». Но Камиль больше никогда не увидел своей жены. Через полчаса после взлета самолет взорвался в воздухе. Конечно, здесь могло и не быть злого умысла — просто случайное совпадение. Но египетская военная разведка «Мухабарат ама» все же решила проверить окружение Камилля, всех его подчиненных, и что же: вскоре в швейцарском филиале египетского промышленника были разоблачены израильские агенты Низер и Нааф, занимавшие скромные посты конторских служащих.

...В начале 60-х годов правительство ОАР пригласило для работы в некоторых отраслях промышленности нескольких немецких ученых и инженеров. Пытаясь всеми силами сорвать индустриальное развитие Объединенной Арабской Республики, израильские агенты провели ряд диверсионно-террористических операций.

11 сентября 1962 года израильская разведка похитила немецкого инженера Ганца Крюга, который от имени египетских промышлен-

ных фирм вел переговоры с западногерманскими компаниями. Труп Крюга был обнаружен позднее в предместье Мюнхена. Вскоре покушение было организовано и на помощника Крюга — Клэйна Вачтера, немецкого ученого. Его машина была обстреляна из автомата вблизи швейцарской границы и лишь по счастливой случайности Клэйн Вачтер остался жив. Полиция нашла машину, из которой стреляли, но сам террорист исчез бесследно.

В плане этой же операции террористические акты были осуществлены и непосредственно в Каире. Так, профессор Пильц, переехавший на работу в ОАР, получил в один из дней последней недели ноября 1962 года посылку из Гамбурга. Посылку вскрыла его секретарша. Последовавший взрыв искалечил девушку. Она потеряла зрение. А на следующий день — это было 28 ноября — в один из египетских научных центров прибыла большая посылка. В посылке согласно накладной должны были находиться книги и научная документация. При вскрытии посылки опять громохнул взрыв. На этот раз погибло пять человек из обслуживающего персонала, а десять из них получили тяжелые увечья.

Одна из типичных операций израильских разведывательных служб — нашумевшее в свое время дело Вольфганга Люца, который был резидентом шпионского центра Израиля в Каире.

Вольфганг Люц родился в 1921 году в немецком городе Манхейме от брака между немцем и еврейкой. В двенадцатилетнем возрасте он вместе с матерью покинул Германию и выехал в Палестину. Там В. Люц попал в поле зрения израильских разведчиков. Они обратили внимание на парня потому, что он по внешнему виду представлял собой классический тип арийца. Вскоре Люца направили в разведывательную школу. После окончания его послали «на оседание» в Западный Берлин. «Внедрение» Люца облегчалось тем, что книги записей гражданского состояния города Манхейма были уничтожены бомбардировкой в 1943 году. Специалисты из израильской разведки потрудились также и над легендой для Люца, чтобы его биография не вызвала подозрений у властей Западного Берлина. Вольфганг Люц имел в Израиле жену и двоих детей. Но «моралисты» из Моссад специальным решением заставили Люца жениться и в Западном Берлине на немке по имени Нойман, которая очень устраивала израильскую разведку. Вельтруда Нойман имела большой круг родственников и знакомых в ФРГ с широкими связями, что значительно облегчило легализацию Люца.

Прожив некоторое время в Западном Берлине, израильский разведчик переехал на жительство в Каир, где приобрел клуб верховой езды и впоследствии широкий круг клиентов, желающих заниматься конным спортом. Респектабельный хозяин клуба стал одним из организаторов террористических актов в ОАР, осуществленных

израильской разведкой в 1962—1963 годах. Вольфганг Люц был арестован специальной службой ОАР 24 февраля 1965 года. И хотя израильский разведчик упорно придерживался легенды о том, что он является немцем и завербован израильской разведкой в свое время в Берлине, факты изобличили его полностью, и он понес суровое наказание.

...Вряд ли кому было известно местечко Абу-Заабаль под Каиром. Теперь о нем знает весь мир. Израильские стервятники 12 февраля 1970 года сбросили смертоносный груз на металлургический завод, превратив цехи в груды развалин. Правительство ОАР разрешило журналистам многих стран посетить Абу-Заабаль, дабы мировая общественность узнала правду о преступлениях израильской военщины. И каждый, кто побывал в Абу-Заабале, понял, что это была запланированная акция, что цель — мирный объект — была заранее подготовлена и нанесена на навигационную карту, что заявление Тель-Авива о некой «навигационной» ошибке лишь попытка правящих кругов Израиля успокоить общественное мнение.

Совершенно очевидно и другое: прежде чем израильские самолеты поднялись в воздух и взяли курс на Абу-Заабаль, кто-то пробрался в этот район и записал координаты предприятия в свой блокнот.

...Одесса — гостеприимные ворота для иностранных туристов, приезжающих в Советский Союз. Каждый год нашу страну посещают тысячи иностранцев. Американская туристка Кроун Фейга давно хотела побывать в Советском Союзе и особенно в Одессе, где, как она утверждала, у нее «тьма-тьмушая знакомых». Знакомые действительно нашлись. Они с восторгом приняли ее, не жалели ни времени, ни сил для того, чтобы «дорогая гостья» из-за океана не упустила бы ни одной из одесских достопримечательностей.

Но госпожа Кроун не очень-то интересовалась достопримечательностями города. Американская дама, в частности, питала повышенный интерес к паспортному режиму города Николаева. Она несколько раз на дню просила своих знакомых не забыть познакомиться ее с кем-нибудь, кто что-нибудь знает о космодроме в Байкоуре.

...В отличие от госпожи Кроун господин Дуган (тоже иностранный турист) не располагал знакомствами в Одессе. Чтобы их приобрести, он стал завсегдатаем многолюдного городского пляжа. Знакомство на золотистом песке — дело несложное. Господин Дуган хорошо знал свое дело. Он довольно быстро завязывал нужные ему знакомства и ставил нужные ему вопросы. Например, где находится предприятие, что оно выпускает, какие имеются новин-

ки в технологии, что планируется на будущее. Нашелся и тот, кто беззаботно отвечал на все эти, по меньшей мере, странные для первого знакомства вопросы. Советский инженер В., которому Родина доверила работу на одном из уральских заводов, разбалтывал своему случайному знакомому мистеру Дугану то, о чем ему надо было бы помалкивать.

Диверсионная израильская группа, совершившая террористический акт на арабской земле; Зеев Экштейн, застреливший Кастнера; убийство президента ЭНИ Энрико Маттеи; Низар и Нааф, причастные к взрыву самолета, на котором должен был лететь египетский промышленник Камиль, и другие террористические акты израильских агентов; неизвестный, записавший координаты металлургического завода в Абу-Заабале и, наконец, г-жа Кроун и г-н Дуган получали хоть и разные задания, но в одном и том же месте — в израильской разведке.

Служба «леща и кинжала» существует в государстве Израиль. Она, эта служба, самым теснейшим образом связана с международным сионизмом. Международный сионизм породил свои секретные службы, и уже от них после создания государств Израиль повела свое летосчисление израильская разведка агрессивных кругов Тель-Авива, которая им верно служит. Руководители сионизма всегда рассматривали шпионаж и разведку как одно из главных средств для достижения политических целей. Не случайно после второй мировой войны образование «национального еврейского очага» на подмандатной английской территории Палестины с первых же дней сопровождалось кампанией террора против арабского населения. Всем евреям-колонистам, начиная с четырнадцатилетнего возраста надлежало вступать в вооруженную подпольную организацию сионистов под названием «Хагана». Именно в ней проходил свою «стажировку» Моше Даян. Именно в ней привили Даяну те черты, о которых позднее генерал Ицхак Садек сказал кратко, но очень точно: «У него нет совести, нет никаких сдерживающих центров, никакой морали. Он способен на все». Впрочем, эту характеристику можно отнести и к самой «Хагана» — прародительнице теперешней израильской разведки. От вооруженных стычек с арабским населением ее отряды перешли к захвату лучших земель и источников воды, к убийствам арабских общественных деятелей и просто тех, кто не хотел гнуть спину перед пришельцами.

Для руководства подрывными операциями сионистов в «Хагану» прибыл кадровый английский разведчик капитан Орде Чарлз Уингейт. Специальные карательные группы «Палмах» явились его первым детищем. В их задачу входило уничтожение арабских населенных пунктов и убийство «мятежников». Позднее члены «Пал-

маха» особенно охотно набирались англичанами в еврейскую вспомогательную полицию. Вместе с британскими войсками она участвовала в подавлении восстания арабов против колонизаторов в апреле — мае 1936 года. В 1937 году при политическом департаменте Европейского агентства Палестины был создан постоянный разведывательный орган сионистского движения «Шерут Израэль», или, сокращенно, «Шаи» — «Служба Израиля». В его функции входил не только террор в отношении арабов, но и шпионаж за границей. Английская разведка, кстати говоря, не обошла своей заботой и эту организацию. Специальную стажировку в Интеллидженс сервис прошли почти все руководящие сотрудники «Шаи», в том числе нынешний министр иностранных дел Израиля Абба Эбан, Изар Гальперин, стоявший во главе израильской разведки вплоть до 1963 года, и другие.

Сионистская разведывательная служба, тесно связанная с Интеллидженс сервис, не пренебрегала дружбой и с гитлеровским абвером, даже после начала второй мировой войны, когда «асы» Геринга варварски бомбили Лондон...

В один из февральских дней 1942 года начальника еврейского отдела абвера (отдел 11. 112) Миндельштейна срочно вызвал сам шеф разведки адмирал Канарис. Он молча протянул Миндельштейну шифровку, полученную от резидента гитлеровской военной разведки на Ближнем Востоке. В ней сообщалось, что английская полиция арестовала в Тель-Авиве одного из руководителей тайной организации «Хагана» — Штерна.

— Он ведь в курсе дела нашей операции «Беженцы»? — спросил Канарис.

— Да, экселенц, он был одним из инициаторов этого плана, — ответил Миндельштейн.

Канарис встал из-за стола, походил по кабинету.

— «Струма» уже вышла в море?

— Да, экселенц.

— Капитану парохода дать телеграмму о немедленном возвращении в Констанцу. Впрочем... да, телеграмму дайте и одновременно проведите еще одну операцию...

Чтобы понять этот диалог между Канарисом и Миндельштейном, нужно вернуться на несколько лет назад от февральского дня 1942 года. Когда гитлеровский генеральный штаб начал разрабатывать планы вторжения на Ближний Восток, он столкнулся с неожиданной трудностью — с отсутствием дееспособной агентурной сети. Участвовавшие провалы нацистских шпионов сократили до минимума тайную армию абвера и лишили его возможности получения крайне необходимой военной и политической информации из этой точки земного шара. Решение «агентурного кри-

зиса» пришло неожиданно. Один из абверовских агентов — Фейваль Полкес, завербованный отделом 11.112, свел гитлеровцев с руководителем «Хаганы» Штерном, который предложил абверу хитрый план: представители сионистской разведки должны подыскать в румынских и венгерских гетто подходящих лиц, а затем вместе с партией еврейских эмигрантов, которым нацисты должны разрешить выезд за границу, забросить их на Ближний Восток. После одобрения этого плана Канврисом в Румынию направился один из руководителей сионистской разведки, известный под псевдонимом «Иаков». Подобную же операцию в Венгрии затем должен был провести и уже известный д-р Кастнер.

К началу февраля 1942 года первая часть операции «Беженцы» была закончена. Пароход «Струма» вышел в море, приняв на борт в числе евреев-эмигрантов и несколько десятков агентов «Иакова». И тут-то в штаб абвера поступило тревожное сообщение.

Вдогонку «Струме» были посланы шифровка с приказом срочно вернуться в Констанцу и... быстроходный торпедный катер с приквозом потопить пароход с его компрометирующими пассажирами, чтобы спасти от провала «Иакова» и других сионистских подручных, в том числе Кастнера. Есть все основания предполагать, что среди лиц, позднее переправленных им из Венгрии за границу, насчитывалось немало нацистских агентов. Что же касается Штерна, то он вскоре после ареста был убит англичанами «при попытке к бегству».

Как потом стало известно, сионистской тайной службе удалось подкупить кое-кого из англичан, и те за крупную сумму убрали Штерна, как нежелательного свидетеля сотрудничества «Службы Израиля» с гитлеровским абвером.

В общем, после основания в 1948 году государства Израиль его первый премьер-министр Бен-Гурион с первых же дней получил в свои руки широко разветвленный разведывательно-диверсионный аппарат. К его услугам были и прошедшие выучку у англичан «рыцари плаща и кинжала» из «Шаи», и головорезы-террористы из подпольных организаций «Хагана», «Штерн» и «Иргун», которые с одинаковым усердием служили англичанам, гитлеровцам, всем тем, кто платил подороже и поддерживал идеи сионизма.

Что же представляет собою израильская разведка сегодняшних дней? Во главе всех подразделений израильской разведки стоит так называемый центральный координационный комитет, подчиненный непосредственно премьер-министру. Возглавляет комитет особо доверенное лицо, имя которого считается одним из строжайших государственных секретов. Центральный координационный комитет направляет деятельность всех разведывательных и контрразведывательных органов Израиля. В их число входят:

центральное управление разведки и безопасности, или «Решут мосад». Управление осуществляет общую стратегическую и тактическую разведку за границей как по линии официальной, так и нелегально, то есть за счет засылки своей агентуры на территорию иностранных государств;

«контрразведывательная служба» — «Шерут бетяхони», или, как ее сокращенно называют, «Шинбет». Эта служба занимается контрразведывательной работой, в также вербовкой агентуры на территории Израиля из числа иностранных граждан, приезжающих сюда либо в качестве туристов, либо по коммерческим и по другим делам;

военное разведывательное управление — «Шерут модеин». Как и все подразделения израильской разведки, это управление формально подчиняется центральному координационному комитету. Однако практически оно работает под руководством генерального штаба израильской армии и получает распоряжения непосредственно от министра обороны. Одним из важнейших подразделений этого управления является «служба специальных операций», куда входят несколько отделов, и в том числе «спецкоманды-100». Именно на это специальное подразделение разведки было возложено выполнение диверсионного акта по взрыву железнодорожного моста и убийству египетских солдат. «Спецкоманды-100» готовит и осуществляет силами своей агентуры убийства, взрывы, поджоги и другие диверсии на территории сопредельных с Израилем арабских государств. В прочих странах террором, а в некоторых случаях и диверсиями занимаются другие специальные подразделения военной разведки Израиля, наделенные соответствующими кодовыми номерами: от 130 и далее. В задачу этих подразделений входит также организация антиарабских провокаций, которые используются для раздувания пропагандистских кампаний. Так, например, случилось, когда была подстроена авиационная катастрофа в Швейцарии. Агенты одного из этих подразделений, действующих в странах Западной Европы, организовали и другую шумевшую операцию — по угону из Франции пяти канонерок.

Кадровый состав израильской разведки относительно невелик внутри самой страны, ибо разведка опирается в работе на секретных агентов и даже своих кадровых сотрудников в сионистских организациях, находящихся в США, Англии, ФРГ и в других империалистических государствах, а также на многочисленную агентуру, рассеянную по всем уголкам земного шара. Такая специфика работы разведывательных служб Израиля находится в полном соответствии с «теоретическими основами» сионизма.

Что такое современный сионизм? Это идеология, система орга-

низаций и практика империалистической буржуазии, основным содержанием которых является антикоммунизм. Сионизм питается антисемитизмом, проповедует существование «всемирной», или «единой», еврейской нации, извечно страдающей в условиях изгнания. Как известно, решение «еврейской проблемы» идеологами сионизма предполагалось путем обретения территории, то есть создания самостоятельного государства. Нынешние сионисты заявляют также, что решение «еврейского вопроса» возможно лишь посредством «воссоединения изгнанников». Возведение в абсолют «единства еврейской нации», ее всемерное обособление ведут к утверждению об избранном «еврейском народе», о высшей «еврейской расе». Один из сионистских идеологов сегодняшних дней, М. Либиенталь, пишет: «Средний еврей от родителей до ребенка: ты исключителен — ты еврей... Поскольку Израиль призван народ человеческий и народ божий соединять воедино, он пока еще представляет собой нечто исключительное в семье народов». А вот что изрекает еще один автор, И. Бади, в своей книге «Религия в Израиле сегодня. Отношение между государством и религией»: «Израиль — это не естественная нация; она не похожа на все нации мира. Это сверхъестественное общество...»

Вот на этой-то «еврейской исключительности», на обветшавшей сионистской концепции, заключающейся в том, что, где бы гражданин еврейской нации ни проживал, он является гражданином Израиля, а следовательно, обязан делать все, что от него потребует международный сионизм, и строится работа израильской разведки. С чего начинает свои отношения с лицом, представляющим интерес, израильский разведчик? С того, что он устанавливает контакт с этим лицом «как еврей с евреем». Он хочет всего лишь узнать, как живет его «брат по крови», чем занимается, каким кругом знакомств располагает, и т. д. и т. п. А потом, если не помогает игра «втемную» применяются и более серьезные средства: подкуп, шантаж, угрозы и даже угрозы убийством... Все это, естественно, снабжается доброй порцией рассуждений о необходимости быть верным «еврейству», напоминанием «вещих» высказываний нового «мессии» сионизма — небезызвестного Бен-Гуриона. «Евреи, проживавшие (и, следовательно, проживающие. — А в т.) вне Израиля, являлись безбожниками и преступали заповеди иудаизма каждый день, который они пребывали вне страны, — заклинал он. — Каждый еврей должен иметь внутреннее убеждение, что сионизм имеет сегодня один смысл: «Сион»... Израиль должен служить центром мирового еврейства, его высшим светочем и гордостью».

Но разве это не тотальное идеологическое наступление на те двенадцать миллионов евреев, которые живут вне Израиля? Разве

это не та подоплека, на основе которой израильские разведчики вербуют своих агентов?

Чем занимаются израильские разведывательные службы сейчас? Какова их, так сказать, задача № 1? Сегодня основные силы специальных служб Израиля брошены на информационное обеспечение агрессивной стратегии Тель-Авива, направленной против арабских государств. Израильские шпионы и диверсанты не гнушаются ничем и никем. Они используют в качестве своей агентуры и контрабандистов, и торговцев наркотиками, и деклассированные элементы — одним словом, всех, кого можно купить или запугать...

Израильская разведка, естественно, не забывает и о том, что существуют социалистические страны, существует Советский Союз. Активную работу ведет она и против них.

До разрыва дипломатических отношений между СССР и Израилем под крышей израильского посольства работала разведывательная резидентура «НЕТИВА», которую возглавлял полковник Нехемия Леванон, подвизавшийся в скромной роли второго секретаря. В аппарате Леванона работали «дипломаты» Гавиш, Ровэ, Бартов, Кац. Они-то и рыскали по Москве в поисках подходящих кандидатур для вербовки или проведения пропагандистских акций.

Излюбленным местом израильских разведчиков была московская синагога. Именно здесь познакомился Семен Ладыженский с израильским «дипломатом» Гавишем и его коллегами Кацем и Ровэ. Больше всего на свете Семен Александрович любил обходительных людей. А Гавиш прямо-таки источал деликатность в обращении. «Ай-ай-ай,— говорил он при следующей встрече с Ладыженским.— Вы такой умный, воевали за Советскую власть, были ранены, а работаете всего лишь продавцом в молочном магазине! И какой ваш доход?»

— Мы работаем втроем... Я, жена и сын. Зарабатываем в месяц четыреста-пятьсот рублей. В общем-то не жалуемся.

— Да разве это заработки! Какой же вы действительно бедный еврей! Да с вашими способностями можно было сделать настоящий гешефт. Поезжайте в Израиль. Там вас с нетерпением ждут два с половиной миллиона ваших сестер и братьев. Там вы будете купаться в молоке, а не торговать им.

— А как же жена, сын, да и внук, который только-только начал ходить?

— Вы их выпишете потом в Израиль. Через год или через два... К этому времени у вас будет уже куча денег и свое прибыльное дело. И мы вам поможем. Кстати, услуга за услугу. Вы нам

подскажите, у кого из ваших знакомых евреев есть родственники в Израиле и в других странах...

Идея иметь «собственное дело» затмила у Семена Ладыженского все. Он не хотел слушать ничьих советов и никаких уговоров. Когда его спрашивали: есть ли у него родственники в Израиле? — он мелодраматически восклицал: «Да, есть! Меня ждут там два с половиной миллиона моих братьев и сестер!»

Что ж, Ладыженскому дали возможность выехать в Израиль. «Еврею, выбравшему свободу», было посвящено несколько строчек в очередных передачах «Голоса Америки». Израильский разведчик Гавиш получил благодарность от начальства за «успешно проведенную акцию». А Семен Ладыженский уже, естественно, никого больше не интересовал. На «земле обетованной» его не ждали. Сестра, которая жила в Израиле, давно умерла. Компаньонов же для будущей фирмы «С. Ладыженский и К°» Семен Александрович почему-то никак не мог найти. На бирже труда ему смогли предложить только работу подметальщика улиц. В израильской контрразведке, куда его вызвали вскоре после приезда, разговор шеп не о судьбе «будущего капиталиста», а о его знакомых, проживающих в Москве, то есть самый обычный допрос. В разведке Ладыженскому пришлось побывать еще несколько раз. Его «добрые знакомые» из бывшего израильского посольства в Москве Иегуда Кац и Аврам Ровэ топтали ногами на Семена Александровича, обещали сделать из него форшмак, если он не признается, что приехал в Израиль с заданием из Москвы. Поиздевавшись всласть над эмигрантом, в полуобморочное состояние впавшим от страха, израильские разведчики выкинули Ладыженского на улицу. «Земля обетованная» становилась для него хуже злой мачехи.

Впрочем, вот как рассказал о своих мытарствах в газете «Московская правда» сам С. А. Ладыженский:

«Если бы знать все заранее, если бы можно было все предвидеть, повернуть назад, не было бы полутора лет, вычеркнутых из жизни, не было бы горя, которое я причинил близким и самому себе. Но я сам виноват во всем. И никого, кроме себя, не виню...

Без денег в капиталистическом обществе делать нечего. У меня не было денег. Я понял, что попал в ловушку. Не к кому было обратиться, не с кем посоветоваться. Вокруг все чужое, и я всем чужой. Заработать на кусок хлеба, не умереть с голоду — вот чем я жил в те дни...

Долго околачивал я пороги различных контор. Хотел устроиться по своей старой специальности — электросварщиком. Но годы и седая голова не лучшая реклама в капиталистической стране.

Здесь нужны люди, которые могут воевать против арабских стран, работать на военных предприятиях. Наконец мне «повезло» — устроился я работать вахтером в один техникум. Оплата была почасовая. В первый месяц мне заплатили за 224 часа. В следующем рабочих часов оказалось больше. Но когда я пришел в банк за деньгами, то мне выписали сумму, значительно меньшую, чем раньше. Я поинтересовался, в чем дело. «Так распорядился хозяин техникума», — ответили мне. Жаловаться было некуда. Я чувствовал, что задыхаюсь в этом мире, в четырех стенах своей убогой комнаты. Радостью были минуты, когда по радио удавалось поймать Москву, услышать знакомую речь. Но все это было далеко и казалось несбыточным. Где же мои «братья», с тоской думал я. Где Кац, Ровз, сулившие мне манну небесную? Они сделали свое дело, попучили, видно, за это хороший куш и забыли обо мне».

Помыкавшись полтора года по «земле обетованной», Ладыженский решил вернуться в Советский Союз. Безжалостная реальность заставила его по-новому взглянуть на себя и на свою жизнь.

«Мы нужны там только в пропагандистских целях, — расскажет потом в Москве Семен Александрович, — чтобы можно было кричать о том, что, мол, советские евреи покидают Советский Союз, чтобы подтвердить сионистский лозунг о необходимости сбора «изгнанников» на земле Израйля. Однажды мне пришлось беседовать с работником СОХНУТа (организация, ведающая делами эмигрантов. — А в т.) неким Югманом. Он мне откровенно признался, что приезд в Израиль большого количества евреев из других стран вызвал бы огромные, почти неразрешимые проблемы с предоставлением жилья, с трудоустройством. Разумеется, официальная пропаганда об этом не говорит. Зато на рекламу «израильского рая» слов не жалеет».

Уехать из Израйля было делом нелегким. Ладыженский обманул эмиграционные власти. Он сказал, что хотел бы выехать в Вену, чтобы встретиться там свою семью и вернуться затем в Израиль. В Вене Семен Александрович получил советскую визу...

«На вокзале в Вене меня провожали несколько знакомых — таких же несчастных, каким недавно был я, — люди, совершившие непростительную ошибку и уехавшие в Израиль. И вот они, продав все, что можно, расплатились с СОХНУТом и уехали в Вену. Они ждали счастливого часа, когда им разрешат вернуться домой, искупить свою вину. Не знаю, всем ли им повезло. Мне предоставили такую возможность, и я никогда не забуду этого гуманного акта страны, которая была и навсегда останется моей единственной Родиной».

Так закончилась «одиссея» одессита С. А. Ладыженского, ко-

торого обманули израильские «ловцы душ». Им сейчас стало труднее работать против советских людей. Нет прямого контакта с евреями, проживающими в Советском Союзе.

Вот и ищут представители израильских секретных служб подходящих «туристов», чтобы заслать их в нашу страну и в другие социалистические страны в качестве лазутчиков и ловцов наивных душ, еще верующих в то, что гора Сион служит лишь мирным прибежищем евреев, собравшихся там, чтобы претворить в жизнь принципы Ветхого завета.

Кстати, и г-жа Кроун и г-н Дуган, прежде чем попасть в Советский Союз, «задержались» на несколько дней в Тель-Авиве.

18. ПОКЛОННИКИ СИОНСКОЙ ГОРЫ

Когда в 90-х годах прошлого столетия австрийский журналист Теодор Герцль опубликовал

свою книжку под названием «Государство евреев», которую международный сионизм взял на вооружение в качестве идейного «манifesta», вряд ли у кого возникли сомнения в классовом характере этого «учения». Какие идеи «открыл» миру Герцль, а вслед за ним развили его последователи? Они, эти идеи, заключались в том, чтобы объединить всех евреев, проживающих в разных странах, по расовому признаку, собрать их в «стране обетованной», которая-де не будет знать ни социального, ни политического неравенства, и создать там «бесклассовое» общество. Вот ведь как: вместо непримиримой классовой борьбы — «гармония классов», вместо свержения буржуазии и установления диктатуры пролетариата — «надклассовое еврейство», а говоря короче, ничем не прикрытое намерение изолировать трудящихся евреев от бурно развивающегося пролетарского движения в тех странах, где они проживают, и в конечном итоге использовать их против этого движения.

С первых же дней рождения международного сионизма — а организационно он оформился в 1897 году в швейцарском городе Базеле, где была создана Всемирная сионистская организация (ВСО), — стало совершенно очевидным, что сионизм нацелен против социалистических идей, против марксизма. Еще в 1903 году, когда сионизм, выражаясь фигурально, пешком под стол ходил, В. И. Ленин писал в своей работе «Положение Бунда в партии», что «сионистская идея — совершенно покаянная и реакционная по своей сущности».

Впрочем, чтобы убедиться в реакционности идей Т. Герцля, мож-

но было и не листать его весьма иудно написанное произведение и ознакомиться с более короткими и более элегантно исполненными письмами к разного рода государственным и политическим деятелям того времени. Перелистаем некоторые из них.

В 1897 году Герцль написал письмо кайзеру Германии Вильгельму. В письме говорилось: «Если немецкие евреи эмигрируют, следствием этого будет возвращение из Соединенных Штатов немецких эмигрантов. В результате вы приобретете истинных сынов нации, предотвратите взрыв, который будет трудно ограничить какими-либо рамками, ослабите социализм, к которому обратились преследуемые евреи, изгнанные другими партиями, и выиграете время для решения социальных проблем». Письмо Герцль, правда, не отправил, но оно сохранилось для потомков.

В 1898 году Герцль записал в своем дневнике: «Ясно, что французских евреев уже не спасешь. Они ищут защиты у социалистов и стремятся к разрушению существующего буржуазного порядка». В 1903 году Герцль послал письмо русскому министру внутренних дел Плеве, в котором нападал на революционное движение в России и предлагал сионизм в качестве средства ограничения влияния этого движения на еврейскую молодежь в России.

Враждебность вождям сионизма идеям социализма проявлялась всегда и во всем.

Герцль и сионистские лидеры, пришедшие ему на смену, предлагали свои услуги многим империалистическим державам. Первой откликнулась на их предложения Германия. В одной из записей в своем дневнике, датированной 1897 годом, Герцль описывает беседу с принцем Баденским. «Я особо подчеркнул,— пишет Герцль,— что вместе с евреями на Восток придет немецкое влияние».

С тех пор вплоть до конца первой мировой войны сионистские лидеры продолжали вести переговоры с германским правящим классом, предлагая помощь Германии в ее межимпериалистической борьбе с Англией за контроль над Ближним и Средним Востоком.

Лидеры сионизма готовы были идти в услужение и к британскому империализму. В октябре 1902 года они начали переговоры с английским правительством о заселении евреями некоторых районов Синайского полуострова. Англичане отвергли это предложение и, в свою очередь, в 1903 году предложили для этой цели часть Уганды. Герцль был готов принять это предложение.

Эта готовность колонизовать Уганду ясно свидетельствует о том, что буржуазные лидеры сионизма заботились не о воссоздании «древней еврейской родины», в скорее о том, чтобы заполучить любую территорию в любой части мира, где они могли бы осуществлять политическую и экономическую власть своего класса.

Сионизм беспринципен. Если Теодор Герцль уживался с Вильгельмом II, то его преемники находились в неплохих отношениях с Гитлером. Невероятно, но факт. Западногерманский журнал «Шпигель» в номере от 19 декабря 1966 года писал: «Победа немецких антисемитов привела сионистов в необыкновенный восторг (здесь имеется в виду приход к власти Гитлера.— А в т.). В ней они сразу же усмотрели поражение просвещенного западного еврейства, которое ни в грош не ставило сионизм и предпочитало развиваться среди других народов... Так как сионисты и национал-социалисты возвели расу и нацию в масштаб всех вещей, то между ними неминуемо должен был возникнуть общий мост».

Сионисты и сегодня не вспоминают о том, как нацистские молодчики бросали еврейских детей в печи крематориев Освенцима, Майданека или использовали их как «материал» для опытов врачей-людоедов в эсэсовских мундирах. Правда, надо отдать должное и нынешним боннским неонацистам. Они не обижались на Тель-Авив за то, что там повесили Адольфа Эйхмана. Бизнес есть бизнес!

А условия этого бизнеса были выработаны в Нью-Йорке в марте 1960 года, когда израильский премьер Бен-Гурион встретился в конфиденциальной обстановке, даже без переводчиков, с бывшим западногерманским канцлером Конрадом Аденауэром. Разговор шел о разных вещах, в том числе и о предстоящем суде над Эйхманом, которого израильтянам удалось выкрасть.

Аденауэр обратился к Бен-Гуриону с просьбой постараться избежать в ходе процесса «нападок» на ФРГ путем сравнения ее с «третьим рейхом» и вообще не возлагать на Западную Германию ответственности за преступления гитлеровцев в годы второй мировой войны. Бен-Гуриону было трудно не выполнить просьбы своего западногерманского «коллеги», тем более что Аденауэр не преминул напомнить о том, что Бонн «искупил» вину нацистов, выплатив Израилю «компенсацию» за 6 миллионов евреев, уничтоженных гитлеровцами, в сумме 1 миллиарда 250 миллионов марок. Что ж, деньги эти были действительно получены и использованы для закупки вооружения в ФРГ. А когда Аденауэр пообещал еще 320 миллионов марок в виде кредита, то Бен-Гурион дал

твердое обещание покончить с Эйхманом без всякого шума. Впрочем, израильскому премьеру и не очень выгодно было поднимать этот шум. Ведь кому-кому, а Бен-Гуриону было известно, насколько широким было сотрудничество сионистов и их разведывательных органов с нацистами. Не хватало только, чтобы, помимо «дела Кастнера», всплыла еще история варшавского гетто. Конечно, не та общественная трагическая история уничтожения десятков тысяч евреев в польской столице, а то, что и там для борьбы с движением Сопротивления гестапо использовало агентов-сионистов. В годы оккупации оно широко использовало сионистскую организацию «Факел», агенты которой проникли в ячейки патриотов и затем выдавали их гитлеровцам. Во главе этих предателей с гестаповскими удостоверениями стояли некие Гейнцах, Кон и Геллер, подчинявшиеся непосредственно отделу гестапо по делам гетто.

Ну, а разве не о крайнем цинизме израильских лидеров свидетельствует требование Тель-Авива выдать им золото, которое было награблено нацистами у населения различных европейских стран? Об этой беспрецедентной истории поведала берлинская газета «Хорицонт».

...25 лет назад дирекция нацистского имперского банка и командование СС сформировали для отправки в Тюрингию «секретный эшелон» из 24 усиленно охранявшихся железнодорожных вагонов, в которых находилось огромное количество бумажных денег, валюта, иностранные акции, платиновые кольца, золотые часы, золотые зубные коронки, драгоценности и около 4500 слитков чистого золота, по 35 фунтов каждый. Из-за налетов штурмовой авиации эшелон продвигался в основном по ночам. Он шел в Меркерс, расположенный вблизи города Бад-Зальцунгена в районе Рен. Там, на руднике I/III шахты «Кайзерода», на глубине 800 метров было подготовлено специальное хранилище. Его строили обреченные на смерть заключенные концлагеря Бухенвальд под присмотром специальной команды СС. Тайник был недосягаем для бомб, в нем поддерживалась постоянная температура. Именно здесь и было решено спрятать нацистские сокровища от наступающих войск стран антигитлеровской коалиции, с тем чтобы нацисты и германские монополисты снова смогли воспользоваться ими в подходящий момент.

Значительную часть этих ценностей поставили истребительные команды Эйхмана, ограбившие в европейских странах 8,3 миллиона человек и умертвившие около 6 миллионов евреев. Награбленные ценности поступали через главное административно-хозяйственное управление СС в имперский банк. В качестве связующего

звена между этими организациями выступал вице-президент банка Эмиль Пуль. Только из концлагеря в Освенциме мародеры-эсэсовцы ежедневно отправляли по 12 килограммов вырванных золотых зубов и коронок. В год они поставляли 4,4 тонны золота! Последние партии были отправлены в сейфы шахты «Кайзерода» даже без предварительной переплавки.

Благодаря сообщениям, полученным от бежавших из концлагеря заключенных, войска США, вступившие в Тюрингию, сумели предотвратить уже подготовленный взрыв подъемников шахты-тайника. «Самое приятное известие за сегодняшний день мы получили в 17 часов 05 минут, когда пришла телефонограмма о том, что 90-я дивизия захватила в Меркерсе немецкие запасы золота», — записал в своем дневнике 5 апреля 1945 года американский генерал Джордж Паттон.

12 апреля 1945 года американские генералы Эйзенхауэр, Паттон и Брэдли отправились в район, где еще вели перестрелку отдельные группы эсэсовцев. Во время осмотра шахты пояснения давал американский полковник Бернштейн, который по заданию финансового отдела американского верховного командования вместе с группой помощников в течение многих дней и ночей взвешивал золото, пересчитывал валюту и сортировал тысячи украшений и часов. В своих мемуарах генерал Эйзенхауэр оценил общую стоимость захваченных ценностей в 250 миллионов долларов.

Американская армия переправила золото через Франкфурт-на-Майне и Роттердам в США. Официального подтверждения американского казначейства о его поступлении не последовало. США ни разу не упомянули об эсэсовском золоте на международных переговорах.

Генералитет США с самого начала отдавал себе отчет в том, что в Меркерсе в их руки попало не просто какое-то «германское» золото, а обгаренная кровью эсэсовская «добыча» Гимmlера и Эйхмана. 7 апреля 1945 года американский генерал Паттон, например, заметил по этому поводу следующее: «Я позвонил (генералу) Брэдли и сказал, что ввиду ценности трофея и с учетом выступлений прессы речь идет скорее о политическом, нежели о военном деле...» Так монополисты Уолл-стрит и пентагоновские генералы стали «наследниками» ценностей, собранных в результате политики геноцида в Европе.

Возможно, что в борьбу за эсэсовское золото включатся и другие партнеры по НАТО. Но среди первых к нему потянулись руки из Тель-Авива. Сионисты громогласно претендуют на зловещие «трофеи». Ежедневно они приносят в жертву агрессии, направлен-

ной против соседних арабских народов, 10—11 миллионов израильских фунтов, и эта авантюристическая политика ведет Израиль к экономическому краху. В результате войны внешнеторговый дефицит Израиля возрос в 1970 году до миллиарда долларов. Издающаяся в Израиле газета «Едиот хадашот» писала 18 февраля 1970 года: «Израиль, как естественный наследник (1), может претендовать на это золото, плод преступления. Его можно было бы использовать для защиты оставшихся в живых евреев в Израиле путем закупки самолетов «фантом», для стимулирования прироста рождаемости и выплаты компенсации арабским беженцам (читай: изгнанным с родной земли арабам.— Авт.)». Таким образом, сионисты замышляют повторное ограбление умерщвленных евреев из 20 европейских стран. Вряд ли нужно много говорить о том, что империалистическая клика сионистов в Израиле не имеет никакого права претендовать на ценности, награбленные СС в странах Европы.

Сионисты организуют нажим на правительство США, раздают требования о создании специального комитета, аналогичного «отделу 06», который занимался делом Эйхмана. Особый «отдел 06» был создан организацией «Моссад» — сионистской секретной службой за границей, раскинувшей свою сеть по всему миру. В этом же духе уже высказалась и премьер-министр Израиля Голда Меир. К организации махинаций для «возврата» золота официально подключен израильский министр финансов. С просьбой о содействии (для «возврата» золота) член кнессета Ц. Циммерман обратился к пяти членам израильского кабинета министров и влиятельным сионистским деятелям. Это были:

министр М. Бегин, бывший командующий национальной военной организацией «Иргун» в Палестине, состоявшей в сговоре с гитлеровской Германией. М. Бегин является ныне близким другом Моше Даяна и руководит израильской организацией «Га-хал», требующей «вечной» аннексии Израилем северо-восточной части ОАР, Южной Сирии, Западной Иордании и Южного Ливана;

министр М. Кол, бывший казначей еврейского агентства и член исполкома Всемирной конфедерации сионистов;

министр Ш. Перес, бывший статс-секретарь израильского военного министерства, автор плана насильственного изгнания 300 тысяч арабов с территории оккупированного Израилем египетского сектора Газы;

министр И. Сафир, бывший президент исполкома израильской партии «Общие сионисты»;

д-р М. Бадер, один из основателей тайной сионистской органи-

зации «...го призыва» в «Плазе». На бал в «Уолдорф — Астории» культурного центра в Израиле собираются ведущие политико-психические деятели Америки.

Опыт американская печать помещает бесконечные материалы о повседневной активности многочисленных сионистских и произраильских организаций. Широкое освещение и тщательность подбора подобных материалов в газете «Нью-Йорк таймс» оказывают немалую помощь сионизму. Каждая статья не только информирует, но и налагает с целью пропаганды, и некоторых других стран готовящуюся нагрузку с целью пропаганды, забывая о старых обидах.

Сионизм — это теория и практика агрессии против арабских государств для того, чтобы попытаться ликвидировать там прогрессивные режимы. Конечно, империалистическим кругам Запада, и в первую очередь США, хотелось бы представить дело таким образом, что Израиль «в одиночку» начал войну против арабских государств под жупелом защиты существования «мирного прибежища евреев», собравшихся у горы Сион с целью претворения в жизнь принципов Ветхого завета. Но, правда, события, происшедшие после июня 1967 года, сбросили пелену с глаз даже у самых ярых поклонников Ветхого завета... Какая уж там гора Сион, когда бывший заместитель министра обороны Израиля Шимон Перес с неприкрытым цинизмом заявил: «К первым 80 минутам войны наземные войска и тысячи пилотов готовились десять лет». Что ж, на этот раз он сказал правду. Нападение израильских милитаристов на арабские страны скрупулезно и в глубокой тайне готовилось мировым империализмом и сионизмом в течение длительного срока. И финансировалось тоже. Только в первые дни агрессии Тель-Авив получил от сионистского концерна, причем получил открыто, около 1,5 миллиарда долларов.

«Сионизм почти не знал денежных проблем. А американцы, незнакомые с методами выкачивания столь гигантских сумм денег, обычно поражаются размерам еврейских пожертвований Израилю. И в последние годы контроль сионистских организаций над своими членами был таким же широким, как в средневековых гетто Европы и Османской империи, где раввины легко вытягивали из евреев требуемые суммы. Тогда у евреев гетто не было другой альтернативы — им ничего не оставалось, как только платить. Но и сегодня во многих местах евреи сталкиваются с тем, что их не пускают в клубы, общества игры в гольф, синагоги и общественные центры, если они отказываются от выплаты «филантропического» налога, которым они обложены. Строгий режим с инсценированными судами над неплательщиками был установлен в Латинской Америке. В Соединенных Штатах также установлен жесткий контроль над всеми еврейскими общинами. Хорошо финансируемая и рекламируемая повседневная деятельность сионистов

ной против соседних арабских народов, 10—11 миллионов израильтян». Так ских фунтов, и эта авантюристическая политика ведет Израиль к экономическому краху. В результате войны внешнеторговый дефицит Израиля возрос в 1970 году до миллиарда долларов. Как по Издающаяся в Израиле газета «Едиот хадашот» писала 18 февраля 1970 года: «Израиль, как естественный наследник (1), может претендовать на займы, но только в плод преступления. Его можно было бы встретить «Лиги борьбы против диффамации евреев в Израиле» чениями последних проявлений антисемитизма, а также прироста совета раввинов, обсуждающих новые духовные достижения в Израиле. Ораторы посылаются в самые разнообразные организации, пропагандистская литература заполняет почту, реклама несет повседневный призыв к чему-либо «в защиту евреев».

281 еврейская организация в разных странах, простое перечисление которых заполняет 23 страницы «Еврейского ежегодного справочника», 251 местная еврейская федерация, благотворительные фонды и общинные советы, перечисление которых занимает 12 страниц, постоянно проводят завтраки, обеды, приемы, вечера с чаем, танцевальные вечера, бенефисы, театральные представления, концерты, вечера чтения, лекции, митинги и собрания по сбору денег. И ни на одном из них не упускается возможность заняться политической пропагандой. Проводится даже ежегодная конференция-инструктаж, на которой делегаты представленных в ООН дружественных Израилю стран выступают перед собравшимися по проблемам международного положения. Сионистские группы добиваются своих целей и через существующую в США Национальную конференцию христиан и евреев, проводящую кампании «братания».

Не прекращаются поездки в Израиль «звезд» американского кино, театра и спорта, ученых, художников, журналистов, промышленников и политических деятелей. В обратном направлении, в США, приезжают из Израиля «практически каждый член любого кабинета министров Израиля, дюжины депутатов парламента, любой уважающий себя чиновник выше определенного ранга, художники, тысячи студентов и учащихся», — писал Надав Сафран в книге «Соединенные Штаты и Израиль».

Никто из играющих сколь-либо значительную роль в общественной жизни США не отказывается от соблазна попасть на свое чествование какой-либо еврейской организацией. Бывший президент США Герберт Гувер получил в 1960 году «Орден за гуманизм» от Еврейской теологической семинарии США на банкете в «Уолдорф — Астория». Фил Резутто, в свое время «звезда» американского спорта, чествовался спортивной секцией «Объединенного

еврейского призыва» в «Плазе». На бал в «Уолдорф — Астории» в пользу культурного центра в Израиле собираются ведущие политические деятели Америки.

Американская печать помещает бесконечные материалы о повседневной активности многочисленных сионистских и произраильских организаций. Широкое освещение и тщательность подбора подобных материалов в газете «Нью-Йорк таймс» оказывают ценную помощь сионизму. Каждая статья неизменно несет политическую нагрузку с целью вызвать симпатии к Израилю и антагонизм по отношению к арабам. Насчитывается 218 только собственно еврейских периодических изданий, выходящих на английском языке и идише.

Несколько лет назад сенатор Фулбрайт и комиссия по иностранным делам сената обратили внимание на последствия, которые имело для американского налогоплательщика разрешение сионистским организациям собирать пожертвования на политические цели. 23 мая и 1 августа 1963 года эта комиссия провела в Вашингтоне заседания по проблеме сионистского движения.

Выяснилось, в частности, что свыше 80 процентов бюджета «Американского сионистского совета» — координирующего органа 9 основных сионистских групп в США — в течение 8 лет поступали через «Еврейское агентство» в Израиль.

Среди многочисленных операций, финансируемых за счет свободных от налогообложения «благотворительных» долларов, числились: перекупка Еврейского телеграфного агентства, распространяющего «новости» для еврейских публикаций, деятельность Конференции председателей еврейских организаций, финансирование пропагандистских акций Совета американских синагог, организационная работа, семинары и «ознакомительные» поездки в Израиль, проводимые Христианским палестинским комитетом США, кампании нажима на американские газеты с целью заручиться их поддержкой и организовать нападки на антиссионистские группы.

Сферы использования средств, как обнаружил сенатор Фулбрайт, охватывали многие стороны еврейской и американской жизни. Детальный доклад информационного отдела сионистского совета, в котором излагаются методы обработки общественного мнения в пользу произраильской внешней политики, включал следующие пункты: «культивирование редакторов», публикация статей об Израиле в ряде ведущих журналов Америки, составление для радио и телевидения программ в духе сочувствия Израилю, субсидирование поездок в Израиль «людей, формирующих общественное мнение», особенно христианских священнослужителей, предста-

вителей научных кругов и работников массовых средств информации.

Впервые многие ничего не подозревающие жертвователи в фонд «Объединенного еврейского призыва» узнали, что часть их вкладов через каналы фондов, обеспечивающих американское лобби сионистского совета, использовалась не только для обработки конгрессменов и американского общественного мнения, но и на расширение пропаганды в отношении их же самих, для еще более интенсивного вымогательства.

Стоимость израильской агрессии растет с каждым днем. Война, которую Тель-Авив ведет против арабов, уже сейчас обходится в 3 миллиона долларов ежедневно. Несмотря на щедрую финансовую помощь Вашингтона, Бонна и других западных столиц, израильские правители все глубже увязают в финансовой трясине. Эксперты подсчитали, что золотовалютные запасы Израиля сокращаются на миллион долларов в день. Если дело так пойдет и дальше, государство Израиль вскоре обанкротится.

Но в Тель-Авиве надеются, что США и Западная Германия окажут необходимую финансовую помощь. Во время визита израильского министра иностранных дел Эбана в Бонн ему были обещаны новые кредиты, размеры которых хранятся в тайне. Бонн активно поддержал соглашение о льготной торговле, заключенное между Израилем и странами «Общего рынка». По этому соглашению таможенные тарифы стран Европейского экономического сообщества снижаются для Израиля на 60 процентов и Тель-Авиву предоставляются льготы на сумму в 70 миллионов долларов.

Еще большее значение имеет финансовая поддержка, которую оказывают агрессору Соединенные Штаты. Однако, несмотря на прочные позиции американского произраильского «лобби», сегодня и среди общественности США, и в конгрессе растет недовольство новыми финансовыми обязательствами, которые увеличивают и без того угрожающий дефицит американского платежного баланса и подрывают позиции доллара на мировом валютном рынке.

Поэтому сейчас, как никогда ранее, усиливается значение прямых действий сионистского крупного капитала США, Англии и других государств Запада по оказанию финансовой помощи Израилю.

Главный источник частных иностранных инвестиций в экономику Израиля — финансовая и промышленная олигархия США, Западной Европы и Южной Африки, связанная с сионизмом. Тем не менее

финансовые потребности Израиля, особенно в последние годы, намного превысили эти поступления. Поэтому в августе 1967 года в Иерусалиме собрались сионистские мультимиллионеры, экономисты и прочие эксперты из многих стран мира, чтобы обсудить возможности мобилизации дополнительных средств для израильских правителей. В результате этой так называемой «конференции миллионеров» приток частного иностранного капитала в Израиль в последнее время почти удвоился, а ежегодные пожертвования достигли почти 400 миллионов долларов.

Уже на первой конференции было решено превратить ее в постоянно действующий орган. Были созданы секретариат и региональные комитеты, которые в период между сессиями в США, континентальной Западной Европе, Англии, на Дальнем Востоке, в Латинской Америке и Южной Африке должны были различными путями изыскивать денежные средства для израильской армии.

Вторая «конференция миллионеров» состоялась в апреле 1968 года, а третья, в которой участвовало 640 человек,— в июне 1969 года. Параллельно то в Нью-Йорке, то в Лондоне, то в Израиле одно за другим проводятся «региональные заседания» этой организации.

В результате всех этих лихорадочных усилий в Израиле значительно расширилось военно-промышленное строительство, которое планировалось до июня 1967 года или было начато позднее. Из 200 проектов, объявленных на «конференции миллионеров» в 1969 году, 63 уже реализуются, 19 завершаются, а 41 проект находится в стадии разработки. Их общая стоимость исчисляется в 200 миллионов долларов. Примечательно, что средства концентрируются в сфере науки и техники, а также в металлообрабатывающей промышленности, которая раньше изготовляла промышленные товары, а ныне перестраивается на производство танков и самолетов.

Миллионеры Запада финансируют не только военно-промышленную программу Израиля, но и подготовку кадров с высшим и средним специальным образованием, а также командировки специалистов в Израиль. Немалые средства затрачиваются и на обработку общественного мнения в произраильском духе, которая активно проводится повсеместно в капиталистическом мире и идет параллельно с кампанией клеветы против арабских стран и антиимпериалистических сил в целом.

Многие из тех, кто финансирует сионистских правителей Израиля, стремятся сохранить инкогнито, чтобы не нанести ущерба своим деловым интересам в так называемом «третьем мире». Ни для

кого не секрет, что в глобальной кампании «деньги для Тель-Авива» запевалями выступают влиятельные финансовые группы США. При этом часто упоминают банки Лемана и Кун-Леба, связи которых с Белым домом широко известны. В конгрессе США сформирована просионистская фаланга. Среди неамериканских источников финансирования сионизма на первом месте стоит династия Ротшильдов, обосновавшаяся во Франции и Англии. Сионизм поддерживают британские банкиры Вольфсон и Клор, владельцы лондонских универсальных магазинов «Маркс энд Спенсер», монопоисты Мейер (Италия), Валленберг (Швеция), Мирепьман (Аргентина), Оппенгеймер (Южная Африка), Розенбаум (Швейцария).

И в Западной Германии у сионизма есть состоятельные покровители. К ним присоединился не кто иной, как бывший гитлеровский финансист Герман Абс, который по линии своей жены состоит в родственной связи с банкиром Леманом из США. Финансовую поддержку агрессорам оказывает также объединение универсальных магазинов «Херцие», во главе которого стоит миллионер Шпиц, и другие.

Благодетели сионистов отнюдь не остаются в убытке. Благодаря связям с империалистическими правительствами многие покровители сионистов получают компенсацию в виде расширения государственных заказов или за счет значительных налоговых льгот.

Многие капиталовложения, реализованные в Израиле на льготных условиях, приносят вкладчикам прибыли выше средней нормы. Средняя норма прибыли, получаемой иностранными вкладчиками капитала в Израиле, составляет 23 процента — почти в два раза выше, чем в США.

Однако главная цель, которую преследует крупный капитал, заключается в том, чтобы сорвать национальную и социальную революцию на Ближнем Востоке — в районе, где нефтяные монополии Запада получают, как известно, более высокие прибыли, чем в любом другом районе земного шара.

Сионисты, естественно, всеми силами пытаются скрыть свои грязные дела от общественного мнения. Излюбленный способ защиты у них — это обвинение противоположной стороны в антисемитизме.

На деле же сионисты нисколько не считают антисемитизм злом. Для них он благо. И об этом, кстати, писал «духовный отец» сионизма Т. Герцль в своем дневнике: «В Париже... я стал как-то шире смотреть на антисемитизм, который я начинаю понимать исторически и прощать. Более того, я признаю тщетность и никчемность

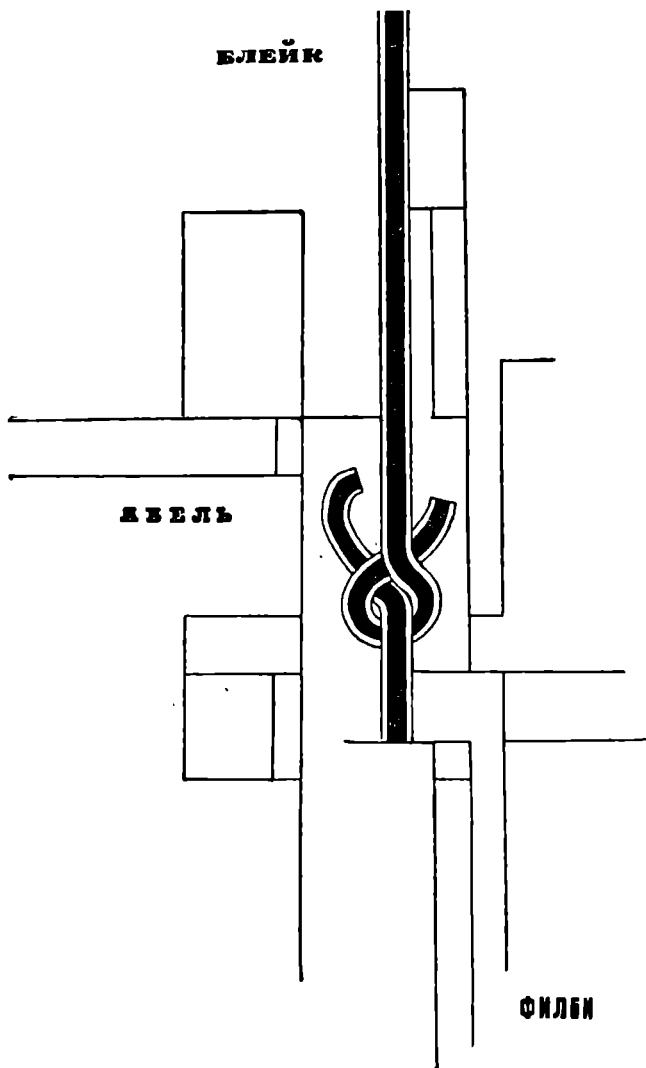
борьбы против антисемитизма... Кроме того, антисемитизм, будучи мощной и скорее подсознательной силой, не принесет евреям вреда. Я считаю его движением, полезным для развития еврейской индивидуальности». Ну как тут не вспомнить один весьма красноречивый факт. Когда после создания государства Израиль видный деятель международного сионизма Бен-Гурион приказал своим агентам тайно взорвать синагогу в Багдаде, эта провокация была моментально использована израильской пропагандой как «чудовищный акт арабского антисемитизма». Точь-в-точь как гитлеровцы, которые, переодев своих солдат в польскую форму, спровоцировали нападение «поляков» на немецкую радиостанцию, чтобы начать военные действия против Польши. Почерк один в этих двух случаях.

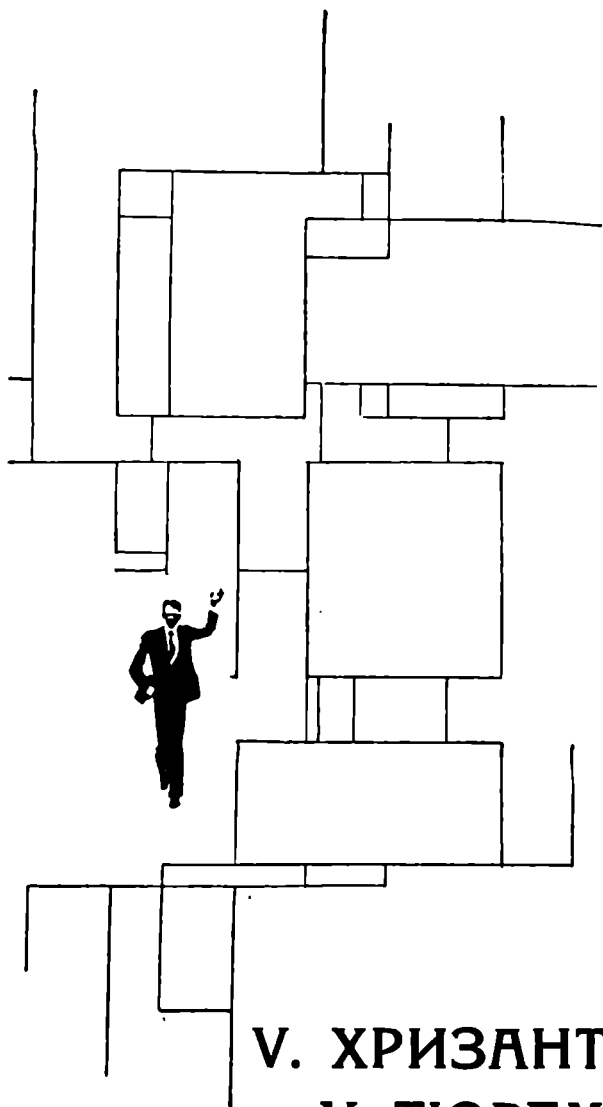
А вот что Бен-Гурион писал об антисемитизме в нью-йоркской еврейской газете «Кемпфер»: «...Если бы у меня была не только воля, но и власть, я бы подобрал группу сильных молодых людей — умных, скромных, преданных нашим идеям и горящих желанием помочь возвращению евреев, и послал бы их в те страны, где евреи погрязли в грешном самоудовлетворении. Задача этих молодых людей состояла бы в том, чтобы замаскироваться под неевреев и, действуя методами грубого антисемитизма, преследовать этих евреев антисемитскими лозунгами. Я могу поручиться, что результаты с точки зрения значительного притока иммигрантов в Израиль из этих стран были бы в десять раз больше, чем результаты, которых добились тысячи эмигрантов чтением бесплодных проповедей». Все чаще несется из Израиля истошный крик об антисемитизме в странах социализма. Но тщетны потуги сионистских заправил! Вспомним, что писал В. И. Ленин об антисемитизме: «Враги рабочих — капиталисты всех стран. Среди евреев есть рабочие, труженики, — их большинство. Они наши братья по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплуататоры, капиталисты, как и среди русских, как и среди всех наций. Капиталисты стараются посеять и разжечь вражду между рабочими разной веры, разной нации, разной расы. Народ нерабочий держится силой и властью капитала. Богатые евреи, как и богатые русские, как и богачи всех стран, в союзе друг с другом, давят, гнетут, грабят, разъединяют рабочих».

Сионизм крайне опасное явление в наши дни. Он слуга двух господ, слуга монополистической буржуазии Израиля и слуга мирового империализма, в первую очередь американского. Развязав войну на Ближнем Востоке, поставив себя на службу империализму, сионисты играют судьбами народа Израиля. Вот почему все честные трудящиеся евреи как в Израиле, так и в других странах,

мужественная Коммунистическая партия Израиля требуют немедленного прекращения агрессии, развязанной сионистами на Ближнем Востоке, выдвигают в качестве основного условия ставший самым злободневным лозунг: «Не с империализмом против арабских народов, а с арабскими народами против империализма!»

**V. ХРИЗАНТЕМЫ
У ТЮРЕМНОЙ
СТЕНЫ**

19. ДЖОРДЖ БЛЕЙК ПРИГОВОРЕН К 42 ГОДАМ...

Стрелки часов знаменитого лондонского Биг-Бена только что перевалили за цифру шесть. Низкие тучи низвергали

на вымершие улицы многомиллионного города потоки воды. Субботний день сдался, оставив попытки продолжать борьбу с ранними осенними сумерками. В трех шагах трудно было разобрать лица редких прохожих. Люди и в самом деле мало выходят в такое время да еще в столь отвратительную непогоду на улицу. Куда приятнее сидеть в мягком кресле возле камина и вести непринужденную беседу о скачках или даже просто находиться в кругу семьи. Разве только чрезвычайные обстоятельства могут принудить человека сменить домашний уют на уличное ненастье.

В тот сумеречный час 22 октября 1966 года в один из лондонских госпиталей направлялись многочисленные посетители. И было похоже, что человек, который прохаживался около машины, припаркованной на противоположной стороне улицы, у краснокирпичной стены, тоже приехал навестить больного. В руках он держал букет хризантем — так ведь принято в подобных случаях.

Даже то обстоятельство, что тут же рядом, напротив госпиталя, за высокими краснокирпичными стенами лондонской тюрьмы «Вормвуд скрабз» томились полторы тысячи заключенных, не могло изменить ход мыслей людей под черными зонтиками. И никому и в голову тогда не могло прийти, что рядом... Впрочем, обо всем стало известно лишь два с половиной часа спустя, когда во всех пяти корпусах, окруженных высокими стенами со сторожевыми вышками по углам тюрьмы, зазвучал сигнал тревоги. В специальном корпусе особого режима надзиратели недосчитали одного заключенного. Расплескивая субботнюю дрему лондонских улиц, в разные концы понеслись на машинах полицейские. В государственных и частных сыскных агентствах беспрерывно звонили телефонные аппараты. На ноги были поставлены все специальные службы, которые имели отношение к розыску. Были перекрыты аэродромы, вокзалы и порты. Казалось совершенно невероятным, что узнику удалось усыпить бдительность надзирателей, охраны, преодолеть множество препон и, покинув пределы тюрьмы, раствориться в восьмимиллионной английской столице. Даже много повидавшие газетные репортеры из отделов полицейской хроники поначалу усомнились в том, что произошло. «Небывалый побег!», «Чудовищно!» — восклицали они. А тут еще этот трогательный букетик розовых хризантем, который обнаружили возле тюремной стены, в

том самом месте, где с тюремной стены сиротливо свисал край веревочной лестницы.

«Красивый побег!» — не скрывая восхищения, продолжали восклицать репортеры. Тюремное начальство имело на сей счет свое мнение, ожидая от властей после расследования обстоятельств побега «больших перемен и перемещений по службе», причем, естественно, в одном направлении — вниз. А сам беглец? Он в это время сидел у традиционного лондонского камина перед телевизором и спокойно наблюдал за голубым экраном, на который полиция уже успела выплеснуть первые подробности его исчезновения из «Вормвуд скрабз». Он в тот вечер не отказался и от рюмки доброго коньяка. Тем более что он чувствовал себя достаточно усталым после всех перипетий этого дня.

Телерь, когда герой нашего повествования давно на свободе, когда ему уже окончательно ничто не угрожает, представим его читателю: Джордж Блейк — советский разведчик. Он сидит перед нами — худощавый, подтянутый. Темно-серый костюм ладно облегает его спортивную фигуру. Блейку сорок восемь лет. Но выглядит он удивительно молодо. Гладко зачесанные назад темные волосы слегка отсвечивают рыжиной, оттеняя здоровый цвет лица. Прищур умных глаз. Когда он улыбается, от них к вискам разбегаются мелкие лучики. Очень точная, выверенная речь. Говорит по-русски почти без грамматических и лексических ошибок.

Блейк родился в Голландии. Его мать — голландка, отец — гражданин Великобритании. Джордж унаследовал от отца любовь к меткому, острому слову. Отвечая на наш вопрос, к скольким годам тюрьмы он был приговорен, Блейк с улыбкой замечает:

— К сорока двум. Но с первой минуты я знал, что этот срок нереальный. Они перестарались. Я не мог себе позволить потратить без всякой пользы так много лет в камере. Жизнь человека и так коротка...

— Откуда же возникла столь значительная сумма лет приговора?

— О, не удивляйтесь! Английская Фемида умудрилась насчитать мне поначалу даже больше. И только после всякого рода калькуляций на юридической кухне она остановилась на сорока двух. Кстати, это самый высокий срок наказания, когда-либо выносившийся в Англии...

— Но ведь для такого приговора необходимы столь же веские основания?!

Блейк смеется:

— На этот вопрос я отвечу словами главного судьи Англии лорда Паркера: «Блейк практически свел на нет большинство усилий английского правительства за последнее время».

Какие такие «усилия» имел в виду главный судья? О чем он не отважился сказать вслух, не решился назвать вещи своими именами? Мы полагаем, что дальнейшая беседа с Блейком поможет читателю уяснить существо этих «усилий английского празительства», а пока попросим советского разведчика рассказать о ранних годах своей жизни.

— Моя юность,— вспоминает Блейк,— связана с ужасами второй мировой войны, с ужасами немецкой оккупации. Мы жили тогда на старинной улочке со смешным названием Ботерслоот (Масляная канава) в Роттердаме. У меня не было каких-то особых наклонностей, я ничем не отличался от своих сверстников, разве что выглядел слишком уж юным. Несмотря на свои семнадцать, внешне я оставался мальчиком. Это обстоятельство поначалу ранило мое самолюбие, а потом неоднократно выручало меня...

Джорджу Блейку исполнилось семнадцать, когда немецко-фашистские орды вероломно вторглись в Голландию. Это произошло 10 мая 1940 года. Малочисленная, плохо вооруженная голландская армия быстро откатывалась от границ под напором превосходящих сил гитлеровцев. Немецкая авиация подвергла варварской бомбардировке Роттердам.

— Картина была жуткая,— говорит Блейк.— Город продолжал гореть и дымиться еще несколько дней. Над Роттердамом не умолкал детский плач, матери и старики ползали на коленях по развалинам, пытались отыскать под обломками домов — а их было разрушено тридцать одна тысяча — хоть что-то из одежды, домашней утвари. Старинная улочка Ботерслоот больше не существовала...

Зверская расправа над ни в чем не повинным населением Роттердама оставила глубокий след в душе Блейка.

— Подавляющее большинство населения Голландии,— продолжает Блейк,— очень враждебно относилось к захватчикам. Это и явилось основой для формирования движения Сопротивления. Его участники устраивали забастовки на крупных предприятиях, саботировали преступные планы оккупантов, пытавшихся угонять рабочих на свои заводы в Германию. Я восторженно следил за схватками мужественных людей с бандами голландских прихвостней гитлеровцев. И без колебаний решил присоединиться к движению Сопротивления.

Блейк умолкает, делает жест рукой и, прищурив глаза, говорит:

— Помните, я в начале нашей беседы подчеркнул, что был очень щуплым пареньком. Немцы считали меня школьником. Мне удавалось без помех проходить в такие районы, где у любого взрослого человека требовали документы. Для роли связного я подходил как нельзя лучше. Скажу больше: мне поручали

перевозить из города в город антифашистские листовки, брошюры... Помню, однажды я получил задание доставить в соседний городок очередную партию подпольной литературы. Набил до отказа школьный ранец брошюрами, оставшуюся часть сунул под свитер и стремглав бросился на остановку трамвая: надо было успеть на поезд. И вдруг на бегу из-под свитера посыпались брошюры. Я стал лихорадочно их подбирать. Стоявший на остановке немец в офицерской форме спросил: «Спешишь в школу?» Я промямлил что-то неопределенно, похолодев от мысли, что попался. А немец то ли захотел показать перед публикой свою «галантность», то ли еще по каким причинам взялся помогать запыхавшемуся «школьнику» собрать книги...

Но сказать, что исключительно сыновняя привязанность тянула меня в Лондон, значит не сказать всего. Молодые люди моего возраста стремились найти наилучшее применение своим силам в борьбе с немецкими фашистами. Лично я полагал, что это можно сделать в Англии, вступив в ее вооруженные силы. Мы часто слушали радио, внимательно следили за борьбой союзников и верили, что настанет день освобождения. Я рассуждаю: «Тогда-то я и смогу вернуться в Голландию в качестве освободителя».

Джордж Блейк рассказывает о перипетиях, которые ему пришлось испытать на сложнейшем пути из Роттердама в Лондон. Спаспортами на чужие имена, рискуя каждую минуту, он пробирался через оккупированную гитлеровцами Францию, был арестован при переходе через границу Испании и брошен в тюрьму. Оттуда перемещен в концлагерь «Миранда дель Эбро», где в самых тяжелых условиях содержались представители 26 национальностей из стран оккупированной фашистами Европы.

— Особенно много там было поляков. Они молодцы, выступали в роли застрельщиков протеста и организаторов борьбы. Однажды такой протест вылился в длительную голодовку, которая во многом решила мою судьбу и судьбу многих других заключенных. Испанские власти вынуждены были пойти на уступки и освободить меня, как британского подданного.

Лондон встретил Блейка довольно неприветливо: последовали строгие допросы. Но к этому времени (январь 1943 года) он уже успел пройти достаточно суровую школу жизни и проявил завидную выдержку. У него была одна мысль — попасть в армию и вернуться в Голландию продолжать борьбу с фашистами. Успешно закончив училище военно-морских офицеров, Блейк направляется в распоряжение Главного управления подводной службы. Там готовились специалисты по диверсионным операциям, которых забрасывали в распоряжение противника на так называемых «одноместных подлодках». Однажды во время занятий под водой Блейк, не

выдержав перегрузок, внезапно потерял сознание. Комиссия делает вывод: для спецслужбы подводников не годен. Однако, учитывая совершенное знание голландского языка, его переводят в августе 1944 года в голландскую секцию Сикрет интеллидженс сервис.

— У нас были тесные связи с голландской разведкой,— вспоминает Блейк.— Работа строилась достаточно примитивно, но эффект зачастую превосходил все ожидания. Я получал кодированные телеграммы с указанием на такой-то день и час особо важных целей (включая, например, сообщения о местонахождении того или иного крупного нацистского генерала на территории Голландии), расшифровывал их и передавал координаты штабу британских ВВС. Дальнейшее не требует особых пояснений...

Разгром гитлеровской Германии принес свободу народам Европы, в том числе и голландскому. Гитлеровцы капитулировали в Голландии 4 мая 1945 года. Блейк вместе со своими сотрудниками выезжает в Голландию с оперативными заданиями по восстановлению контактов с заброшенными туда ранее агентами. Затем СИС направляет его в Гамбург. Именно там вскоре после окончания второй мировой войны стали появляться различные организации недобитых нацистских офицеров, в частности поговаривали о возможности возникновения некоего союза бывших командиров подводных лодок.

— В Англии их боялись пуще всего,— замечает Блейк.— Они считались самыми яркими носителями бредовых гитлеровских идей. В мою задачу входило вести тщательное наблюдение за ними, регулярно докладывать, чем они дышат. А потом прозвучала печально известная речь Черчилля в Фултоне. Она положила начало периоду «холодной войны» и повернула на сто восемьдесят градусов всю деятельность СИС. Лондон и Вашингтон направили свою подрывную работу против Советского Союза, Болгарии, Польши, Чехословакии, Румынии, ГДР... Мне поручили собирать сведения о советских войсках, дислоцированных на территории ГДР, организовать изучение отдельных советских офицеров с целью их последующей вербовки.

Еще до направления в Гамбург Блейк свободно владел голландским, английским, немецким и французским языками. В ФРГ он начинает заниматься русским языком. Кстати, в дальнейшем Блейк изучит и арабский.

Как-то по служебным делам его квартиру в Гамбурге посетил один высокопоставленный работник из лондонской штаб-квартиры СИС. Заметил на ночном столике Блейка потрепанный учебник русского языка. «Изучаете? — поинтересовался он.— Похвально. Но

самодетельность — это еще не искусство». Этот эпизод повлек за собой в дальнейшем решение центра направить Блейка на курсы русского языка.

— Не удивляйтесь, если я скажу, что в определенной степени благодарю судьбу за то, что она послала тогда в мою резиденцию этого человека. Русский язык позволил мне познакомиться с замечательной русской литературой, лучше узнать советский народ, так много переживавший в годы войны. Меня с каждым днем все больше волновал вопрос: если в Лондоне и Вашингтоне смотрят сквозь пальцы на то, как Западная Германия наращивает военный потенциал, стапо быть, все те огромные жертвы, которые принесли в борьбе с немецким фашизмом Советский Союз и другие страны, напрасны! Значит, в один прекрасный день все может повториться вновь. Нет, этому надо помешать, любыми средствами предотвратить возрастающую опасность реваншизма...

Блейк посвятил себя делу борьбы с подрывной деятельностью империалистических разведок против Советского Союза и стран социалистического содружества. Он выполнил десятки ответственных заданий, предотвратил многие готовящиеся диверсии и провокации, отводил в сторону удары, направленные против первого в мире социалистического государства. Положение советского разведчика Блейка в системе английской Интеллидженс сервис позволяло ему внимательно следить за многими подрывными акциями СИС, а также ЦРУ. Блейк был хорошо информирован о многих замыслах английской разведки и путях их осуществления.

В 1948 году Блейк, как один из немногих сотрудников английской разведки, изучивших русский язык, назначается резидентом СИС «под крышей» вице-консула английского посольства в Сеуле. Блейку поручалось собрать разведывательные данные о Владивостоке, Приморском крае, Восточной Сибири, Маньчжурии.

Вообще, решение руководства СИС о создании резидентуры в Сеуле для работы против СССР не отличалось большой прозорливостью.

— Но отказываться я не стал,— вспоминает разведчик.— И это решение помогло мне увидеть еще одно преступление перед человечеством, которое совершили уже не немцы, а наши союзники — американцы. Новая война... Я видел, как гигантские «летающие крепости» бомбили крошечные лачуги корейских крестьян. Корейский народ вел справедливую войну, она была направлена на защиту суверенитета их родины.

Так я всего за десять лет стал очевидцем и в какой-то степени участником двух войн.

Я счастлив, что по мере сил способствовал разоблачению и пресечению империалистических агрессий и диверсий, что мне уда-

лось внести свою крупицу в борьбу народов за мир, за лучшее будущее человечества.

После подписания перемирия в Корею 27 июля 1953 года Блейк вместе с некоторыми другими иностранными дипломатами, интернированными во время взятия Сеула частями корейской Народной армии, возвратился в Лондон. Руководство английской разведки назначает Блейка на пост заместителя начальника отдела технических операций СИС.

Мы просим Джорджа пояснить, какие цели ставились перед его отделом.

— Эта служба,— говорит Блейк,— занимается операциями по секретному подслушиванию за рубежом. В первую очередь СИС пытается организовать подслушивание представительства СССР и социалистических стран в разных странах мира, а также частных квартир работников этих учреждений. Надо сказать, что инициатором наиболее значительных операций по подслушиванию являлся английский разведчик, бывший резидент СИС в Вене, а затем Западном Берлине Питер Ланн. Вообще, операции по подслушиванию проводятся СИС в большом масштабе, на них тратятся колоссальные средства. Часть этих операций проводилась совместно с ЦРУ.

В СИС имелся также небольшой отдел под кодовым названием «Н». Он занимался тайным вскрытием мешков с дипломатической почтой других государств. Вначале была идея возложить на этот отдел обработку материалов, полученных в результате проведения операций по подслушиванию, но затем решили создать самостоятельный отдел, получивший кодовое наименование «У», заместителем начальника которого я и был назначен. Сейчас по памяти я могу назвать несколько операций по подслушиванию. С помощью операции «Контрари-А» осуществлялось, например, подслушивание польского торгового представительства в Брюсселе. Операция «Контрари-С» означала установку микрофона в номере гостиницы «Астория» в Брюсселе, который специально предназначался для лиц, приезжающих из социалистических стран. Микрофон был вмонтирован также в квартире торгового атташе посольства СССР в Копенгагене. Эта операция носила звучное название «Фантастик», видимо потому, что ее результаты были фантастично ничтожны,— с иронией добавляет Блейк.— Подслушивались разговоры в квартирах чешского представителя по экспорту стекла в Каире, третьего секретаря болгарской миссии в Лондоне...

— Можете ли вы в этой связи рассказать что-либо о провалах «технических» операций СИС?

— По вполне теперь уже, надеюсь, вам понятным причинам, многие операции кончались провалом. В частности, все вышепере-

численные. Наиболее крупной «технической» операцией, которую длительное время разрабатывали и подготавливали разведки США и Англии, была известная операция с берлинским туннелем, имевшая кодовое название «Голд» («Золото»).

В один из декабрьских дней 1953 года в Лондоне проходило совершенно секретное совещание представителей Центрального разведывательного управления США и Сикрет интеллидженс сервис Великобритании. Совещание выработало решение о прокладке туннеля к линиям связи советских войск и линиям связи Германской Демократической Республики. Предприятие финансировали янки; сложнейшее оборудование обязалась поставить английская сторона.

Этот шпионский лаз официально был обнаружен связистами Группы советских войск в ГДР 22 апреля 1956 года. Советское правительство направило по официальным каналам соответствующие ноты протеста, в газетах появились неопровержимые фотодокументы, статьи, разоблачающие преступные действия диверсантов. Неподалеку от Шенефельдского шоссе, где протекает граница американского сектора Берлина (район Альт-Глиникке), американские военные власти возвели корпуса станции подслушивания. От них и был прорыт шестисотметровый туннель, оборудованный по последнему слову техники, для подключения подслушивающей, усиленной и прочей шпионской техники к телефонным кабелям на территории ГДР.

После скандального разоблачения, когда все улики были налицо и играть в прятки отпала нужда, высокопоставленные деятели из ЦРУ пытались заявлять, что, мол, эта операция является самой успешной, «самой» результативной за последние годы. (Надо же было хоть как-то оправдать колоссальные расходы, связанные с прокладкой туннеля!) Но тогда еще ни в Вашингтоне, ни в Лондоне не могли даже предположить о главном — их акция оказалась обреченной еще до того, как были составлены чертежи этого «предприятия».

В качестве заместителя начальника отдела «У» Джордж Блейк принимал личное участие в лондонском совещании специалистов-разведчиков СИС и ЦРУ по этой операции. Он внимательно читал протоколы совещания, принимал меры, чтобы ни одна деталь, ни одно указание по этому делу из Лондона не были упущены.

— Однако быть осведомленным — это еще полдела. Важно, чтобы сведения своевременно были переданы в Москву, — продолжал Блейк. — Кроме того, были и другие причины, почему я решил вызвать своего коллегу, который обеспечивал связь с Москвой, на экстренную встречу.

Проведение встреч с коллегами, или «выход на связь», как мы,

профессионалы, говорим,— замечает Блейк,— всегда один из самих опасных моментов в работе разведчика. Любой, даже весьма тщательно подготовленный выход на связь несет в себе потенциальный риск. А ведь иногда нужно принимать решение сразу же, на месте...

Так было и тогда, в 1953 году... Уже на подходе к обусловленному месту опытный взгляд отметил полицейскую машину, подозрительных людей на углу. Что такое? Повернуть назад? Отказаться от встречи? А что подумают товарищи? Они ведь будут беспокоиться, не зная, что случилось. Но все обошлось благополучно. Блейку удалось установить, что полиция разыскивает уголовного преступника. Важная встреча состоялась.

— В Сикрет интеллидженс сервис и в ЦРУ,— улыбается Блейк,— многие сделали себе карьеру на этом пресловутом туннеле. Разведка собрала здесь такое количество «информации», что потребовался солидный аппарат специалистов для ее обработки...

После работы в Лондоне Блейк направляется в резидентуру СИС в Западный Берлин. Блейк работает там несколько лет и входит в важную группу сотрудников Интеллидженс сервис, непосредственно занимающуюся работой против Советского Союза.

— Не могли бы вы, Джордж, в связи с этим привести несколько примеров подрывной деятельности английской разведки против Советского Союза, других социалистических стран и их граждан?

— Охотно. Большая часть деятельности СИС направлена против Советского Союза и социалистических стран.

Рассказывать об организации работы английской разведки против СССР можно очень много. В 1955 году, например, после совещания в СИС было создано специальное подразделение «Русская оперативная секция». В ее задачу входило: усилить работу против советских граждан, находящихся за границей, в том числе в Лондоне, использовать поездки представителей Запада в Советский Союз, забрасывать агентуру на территорию СССР, активизировать мероприятия против дипломатических и других представительств СССР за рубежом.

Вероятно, об этом еще придется говорить, но вот сейчас я вспомнил одну операцию СИС в Западном Берлине. Этот город с самого начала рассматривался в кругах английской и американской разведок как форпост шпионской деятельности против русских. И вот СИС организовала неподалеку от границы советского сектора специальный магазин. По замыслу английской разведки, эта лавочка должна была использоваться для установления контактов с советскими людьми, для вовлечения их в различные коммерческие сделки и как итог — вербовка. Хозяином магазина являлся

агент английской разведки, немец по происхождению. Предусматривалось, что, как только в магазине появится первый русский, его надо убедить сделать заказы на дефицитные товары и договориться, чтобы он пришел еще. Больше того, магазин предоставляет покупателю определенные льготы. В подходящий момент русского заказчика под соответствующим предлогом должны познакомить с представителем британской разведки, который и займется его дальнейшей обработкой.

Расскажу об одном забавном случае, связанном с этим магазином. Как-то днем, дежуря по резидентуре СИС, я получил условный сигнал от хозяина магазина: «Появилась русская». В магазин пришлось выехать мне. Там я должен был войти в контакт с покупательницей. С первых минут этот контакт развивался удивительно легко и просто. Женщина назвала себя Ниной, заявила, что она работает инспектором на коммутаторе штаб-квартиры советских войск в Карлсхорсте, и проявила недвусмысленную заинтересованность в продолжении контактов со мной. Дальнейшая более тщательная проверка показала, что Нина вовсе не является Ниной, что она никакая не русская, а работает в Западном Берлине у одного американца — сотрудника Центрального разведывательного управления... Ну, а что касается магазина, то его пришлось через некоторое время закрыть, как «исключительно нерентабельную точку». Вам, вероятно, понятно почему? Вместе с тем, — добавил Блейк, — мне не хотелось бы, чтобы у вас сложилось неправильное понимание о взаимоотношениях СИС и ЦРУ.

О том, что специальные службы империалистических государств в той или иной мере координируют свою деятельность и даже проводят совместные операции, направленные против Советского Союза и других социалистических стран, против международного коммунистического движения, против прогрессивных организаций, известно. Большой интерес, по-моему, представляет вопрос о том, какую работу разведки западных государств ведут друг против друга. Так, например, английская разведка постоянно занимается активным изучением французских разведывательных и контрразведывательных служб. В Западном Берлине резидентура СИС составляла подробные характеристики и имела картотеку на работников французских разведывательных и контрразведывательных служб. Велось их активное изучение с целью установить, кто из них мог быть использован СИС.

Или, например, деятельность резидентуры СИС в Париже: требовалось добывать подробные данные о новых изобретениях в области военного снабжения и оружия, о научно-исследовательских работах, которые могут сделать Францию независимой с точки зрения военного потенциала, секретные сведения о француз-

ской программе развития в области атомной энергии и тому подобные вещи.

Кстати, другие резидентуры СИС в капиталистических странах, включая страны — союзницы по НАТО, также занимаются подобной деятельностью. Резидентура СИС в Швеции ведет шпионаж с целью получения секретных сведений о планах совместной противовоздушной обороны Скандинавии, добыче радиоактивных руд, о работах по усовершенствованию управляемых снарядов и об аэродромах в Северной и Восточной Швеции.

К 1955 году английская разведка имела неплохую агентуру в министерстве иностранных дел ФРГ. Но она все время изыскивала возможности пополнения своей агентурной сети. Так, в 1956 году западноберлинская резидентура СИС проводила операцию по внедрению своего агента в МИД ФРГ. Вообще говоря, во многих звеньях государственного аппарата ФРГ имелись агенты СИС. Английские разведчики и их агенты также вели активную работу по обработке японских дипломатов за границей. Дело в том, что СИС в силу языкового барьера, социальных условностей и некоторых иных причин испытывала трудности в установлении контактов с японскими должностными лицами в самой Японии. Поэтому было решено организовать работу с дипломатическими представителями Японии в третьих странах. При этом, в частности, рекомендовалось использовать повышенное чувство одиночества, испытываемое японцами за границей.

— Вы многие годы работали в английской разведке и, видимо, можете пролить свет на то, как использует СИС различные категории английских граждан в подрывной деятельности против Советского Союза и других стран социалистического содружества.

— В прессе уже публиковались материалы о том, как СИС в своих целях использует радиокорпорацию Би-Би-Си, многих журналистов английских газет и журналов, специализирующихся на организации антисоветских кампаний и провокационных измышлениях против социалистических стран. Это совершенно правильно, хотя журналисты всего лишь одна из категорий используемых разведкой лиц. СИС охотно обращает «в свою веру» представителей различных экспортно-импортных фирм. Хорошо известно в этом плане дело английского «бизнесмена» Гревилла Винна. Разведка пытается также вербовать агентуру среди туристов, направляющихся в социалистические страны. И что примечательно, СИС привлекает для своей работы людей без каких-либо соглашений с другими государственными ведомствами. Однако использование английской разведкой таких лиц, как, например, дипломатов всех рангов, английских сотрудников ООН, требует в

соответствии с директивами СИС согласования с МИД Великобритании, хотя, как правило, оно носит чисто формальный характер. Вообще, порядок вербовки или использования перечисленных мною официальных лиц, а также граждан Канады, Индии, Пакистана и других стран, входящих в Британское содружество наций, пунктуально определен в инструкциях Интеллидженс сервис, в частности в постоянно действующей инструкции, которая носит название «Одербук».

Деятельность Блейка позволила, как правильно оценивал главный судья Англии Паркер, свести на нет многие операции «психологической войны» и шпионажа против СССР и социалистических стран. Это и были те «усилия английского правительства», о которых вел речь лорд Паркер.

— Что вы пережили, Джордж, как вы себя чувствовали в тюрьме?

Блейк задумывается и не спеша говорит:

— Работа разведчика всегда риск. Я знал, на что иду и во имя чего. Я до конца был убежден в правильности выбора. Это придавало мне силы и в камере лондонской тюрьмы. Прежде всего я поставил перед собой задачу сохранить умственное и физическое здоровье, чтобы в конце концов совершить побег и продолжать бороться. Я добился разрешения тюремных властей совершенствовать арабский язык, занимался физическими упражнениями по системе йогов...

Будучи за решеткой,— продолжает он,— я всегда твердо знал, что друзья не забудут меня. В первую очередь, конечно, моя мать. Она, как и прежде, осталась для меня самым близким и дорогим другом. Когда меня арестовали и объявили приговор—сорок два года, она отдала в химчистку мои костюмы, потом пронафталинила их и сложила в гардероб. «Пусть вещи ждут своего хозяина,—частенько говорила она друзьям.—Джордж вернется на свободу!» Неунывающая, крепкая духом женщина.

Я впервые за всю свою жизнь даю интервью журналистам,—признается Блейк.—Да это и понятно. О трудной, самоотверженной и вместе с тем интересной работе разведчика люди узнают много лет спустя, да и то не всегда...

Мы думаем, что это, видимо, его далеко не последнее интервью.

В заключение остается добавить, что самоотверженная деятельность товарища Дж. Блейка была отмечена высокими правительственными наградами—орденами Ленина и боевого Красного Знамени.

20. ЗДРАВСТВУЙ, ТОВАРИЩ ФИЛБИ

Декабрьское морозное утро. Ночная мгла еще не ушла с заснеженных улиц. Деревья на

Гоголевском бульваре покрыты пушистым инеем. У троллейбусной остановки — цепочка потирающих щеки, притопывающих москвичей. Люди торопятся. Начинается новый день с его заботами, суетой. Автомобили тоже торопятся, обгоняют друг друга.

Среднего роста, немолодой, крепкий человек неторопливо шагает по тротуару, с удовольствием вдыхая морозный воздух. На нем теплое, подбитое цигейкой пальто, меховая шапка. Человек откровенно радуется и этому утру, и морозу, и бурному потоку пешеходов. Его иногда толкают. «Простите», — торопливо кидают ему. «Ничего», — приветливо говорит он, говорит с легким акцентом. Он вглядывается в людей у троллейбусной остановки, с веселой доброжелательностью провожает взглядом модниц, стремительно несущихся к спасительному теплу станции метро. С интересом глядит на мальчишек с ранцами за плечами, кидающих друг в друга снежками на бульваре. Он все улыбается, этот человек с добрым и открытым лицом.

Кто он, чему улыбается, что необыкновенного нашел он в бульваре, запорошенных деревьях, в этом обычном московском утре? Ребятишкам на бульваре, проходим на тротуаре, девушкам-модницам — кому из них может прийти мысль о том, какой удивительной судьбы человек улыбался им в это утро? Его называли человеком-загадкой, жизнь его — ребусом. Долгие годы, целые десятилетия, тридцать длинных лет бесконечных загадок. Жизнь сложная, как лабиринт.

...Весенним утром 1951 года в кабинете одного из руководителей Центрального разведывательного управления, святая святых американской секретной службы, было созвано важное совещание. Кроме Аллена Даллеса, за длинным полированным столом сидел Фрэнк Уизнер, руководитель службы по проведению сверхсекретных подрывных политических операций. Даже для доверенных сотрудников его пост был засекречен, он значился помощником директора отдела координации политики. Рядом с ним — его заместитель Фрэнк Линдзи. Участники совещания ожидали важного гостя. Ким Филби, глава специальной миссии связи английской разведки с ЦРУ в Вашингтоне, должен был принять участие в разработке операции чрезвычайной важности. На английского гостя, видного сотрудника британской секретной службы, считавшегося крупным экспертом по операциям против Советского Союза и других социалистических стран, ЦРУ возлагало особые надежды в этой акции. Филби стоял у колыбели ЦРУ — американская разведка

создавалась под руководством многоопытной британской секретной службы.

Англичанин был, как всегда, точен. Он прибыл минута в минуту. Очень элегантный, учтивый, он был образцом британского джентльмена. Легкое заикание не портило его речи; о силе его обаяния и в ЦРУ, и в британской секретной службе ходили легенды. Сердечно поприветствовав собравшихся, он занял свое место за столом.

ЦРУ было поручено разработать операцию по организации контрреволюционного мятежа в одной из балканских социалистических стран. Началом акции должна была стать заброска на территорию этой страны группы из нескольких сот диверсантов. Почти все они были выходцами из этой страны. Группа должна была создать очаги в разных пунктах, которые, слившись, привели бы к взрыву и свержению существующего строя. На операцию делалась крупная ставка. По замыслу ее авторов, она, во-первых, была «пробным камнем» и, во-вторых, должна была стать отправным пунктом для широких контрреволюционных действий против всех социалистических стран. Команды диверсантов ожидали сигнала к высадке. Непосредственным исполнителем операции был назначен заместитель Уизнера — Линдзи.

Филби одобрил план, некоторые его детали показались ему недостаточно отработанными, и он внес ряд поправок. Участники совещания ловили каждое его слово, мнение Филби ценилось очень высоко. Попыхивавший трубкой Даллес с подчеркнутым почтением слушал английского гостя. Он располагал о нем обширной информацией. Ему было известно, что Филби набирался опыта еще в испанской войне, что Франко лично прикрепил ему на грудь «Красный военный крест». Знал Даллес и о широких связях английского разведчика с правящими кругами гитлеровской Германии, о том, что Филби регулярно наезжал до войны в Берлин, где запросто встречался с Риббентропом. Это был крупнейший специалист, и в ЦРУ это понимали.

Одна из самых значительных операций ЦРУ, тщательно скрывавшаяся все последующие годы «холодной войны», закончилась драматически неожиданным провалом. Команда высаженных была встречена должным образом. Это была катастрофа. Под сводами штаб-квартиры ЦРУ поселился траур. Все службы поставили на ноги, все перевернули вверх дном. Были тщательно проанализированы все возможные гипотезы, связанные с крахом столь тщательно подготовленной операции. Все, кроме одной. Даппес, человек с воображением, мог представить все, что угодно. Предположить, что в то самое утро в кабинете за столом

напротив него сидел кадровый сотрудник советской разведки, он не мог даже в дурном сне.

Советский разведчик Ким Филби очередное задание Центра выполнил.

И вот настала наша очередь сесть за один стол с Кимом Филби. Заваленный бумагами старинной работы английский стол. Под стать ему и остальная мебель — словно из романов Диккенса пришла она в эту московскую квартиру: потемневшее дерево книжных шкафов, чуть вычурные, на наш сегодняшний вкус, кресла, камин, электрический, правда. Квартира заполнена книгами, всякими, но большей частью английскими. Хозяин дома как-то гармонично вписывается в эту обстановку. Он очень спокойный, неторопливый, крупная седая голова с прямым пробором посажена на крепкие плечи обветренное мужественное лицо смягчают светлые, с легким прищуром глаза. Когда он улыбается, лицо еще больше теплеет. Ким Филби, человек большой судьбы, впервые принимает сегодня нас, представителей советской прессы.

В голове миллион вопросов, какой из них самый важный, с чего начать? Товарищ Филби явно улавливает наше смятение.

— Начнем сначала,— мягко предлагает он,— «от печки», как говорят по-русски.

Его английский язык выдает в нем человека высокой культуры.

К. Филби родился в индийском городке Амбала и провел в Индии первые четыре года своей жизни.

— Мой отец служил чиновником английской колониальной администрации в Индии,— рассказывает Филби.— Он был человеком большой эрудиции и разносторонних знаний, отличался консервативными взглядами и отчаянно увлекался арабистикой. Это, наверное, и объясняет, что вторая его жена — арабского происхождения. Хинди и арабский языки с ранних лет вошли в мою жизнь. И уж потом немецкий, французский, испанский, турецкий, а затем и русский.

— А что за странное имя Ким вам дали?

— Собственно, полное мое имя звучит довольно пышно: Гарольд Эдриан Рассел Филби. Но отец по аналогии с кипплинговским героем назвал меня Кимом. Так и пошло, имя пришло на всю жизнь.

— Что было потом?

— Потом вся семья переехала в Лондон, в 1929 году я поступил в Кембридж, в Тринити — один из самых крупных и аристократических колледжей. Учился неплохо, много читал. Вот тут-то и начинается история. Англия, как и другие страны капитализма, переживала в те годы сокрушительный экономический кризис. Страну захлестнула безработица, к бирже труда тянулись очереди

голодных, отчаявшихся людей. А в мире уже повеяло могильным холодом фашизма. Отзвуки всего этого доходили и до нашего благопристойного колледжа. Мы много спорили, искали ответа на одолевавшие нас проблемы в книгах, стремились и в жизни понять, что может дать людям избавление от несчастий.

Решающими для моей последующей жизни стали поездки, которые я с друзьями совершал во время летних каникул в некоторые западногерманские страны — Германию и Австрию. Это помогло мне расширить представление о мире. Встречи с новыми людьми, от которых я был отрезан в Кембридже, открывали правду жизни. Австрия была залита кровью рабочих, она переживала особенно трудное время. Я понял, по какую сторону баррикады мое место. Я всегда чувствовал, что мои идеалы и убеждения, мои симпатии и желания на стороне тех, кто борется за лучшее будущее человечества. В моей родной Англии я тоже видел людей, ищущих правды, борющихся за нее. Я мучительно искал средства быть полезным великому движению современности, имя которому — коммунизм. Олицетворением этих идей является Советский Союз, его героический народ, заложивший начало строительства нового мира. А форму этой борьбы я нашел в своей работе в советской разведке. Я считал и продолжаю считать, что этой работой я служил и моему английскому народу.

— Можете ли вы припомнить, товарищ Ким, в чем состояло полученное от советской разведки ваше первое задание?

— О, я был так разочарован в тот первый раз, — смеется он, — я представлял себе все гораздо романтичней. Но задания в тот период были, как мне казалось, незначительными, хотя это была настоящая школа большой работы. Энтузиазма в то время у меня было гораздо больше, чем опыта, и мне, конечно, не могли поручать серьезных операций.

Товарищ Филби достает пачку сигарет «Памир», других он не признает, и мы вместе закуриваем.

— Привык к крепким, — объясняет он, потом, помолчав, продолжает: — Я делал что мог в то время и был счастлив узнать однажды, что зачислен в кадры советской разведки.

— Каким же образом, товарищ Ким, вам удалось попасть на службу в английскую разведку?

— Это довольно длинная история, — говорит он. — После окончания Кембриджа я некоторое время работал в одной редакции, а затем отправился военным корреспондентом в Испанию от газеты «Таймс». Шел февраль 1937 года. Битва с фашизмом, разгорнувшаяся на полях Испании, была в сердце каждого честного человека. Для меня как разведчика это был университет практиче-

ского опыта. Я учился умению прятать свои мысли, выдавать себя не за того, кем был. В публичных высказываниях я выставлял себя сторонником Франко. Это, естественно, находило отражение и в моих корреспонденциях. В пресс-отделе при штабе Франко мною были очень довольны.

Ким Филби задумчиво глядит в окно, он все время чуть-чуть щурится, потом достает из ящика стола крест на орденской ленте, протягивает его нам и продолжает рассказ:

— Я жил тогда в Бильбао. Как-то за мной приехал офицер из штаба Франко, посадил в машину и привез в фашистскую штаб-квартиру в Бургосе. Меня ввели в зал, где стояла группа до смешного напыщенных генералов. В центре находился сам генералиссимус. Я обратил тогда внимание, что все они, включая Франко, были очень маленького роста. Меня представили. Через несколько минут каудильо чрезвычайно торжественно вручал мне этот самый крест. Он мне потом очень сгодился в работе — среди всех западных журналистов я был одним из немногих, удостоенных этой экзотической награды. При поступлении на службу в Интеллидженс сервис крест тоже сыграл свою роль.

Я возвратился в Англию и через некоторое время выехал уже в качестве опаленного военными ветрами корреспондента «Таймс» для освещения боевых действий английского экспедиционного корпуса во Франции. После Дюнкерка, летом 1940 года, я снова в Лондоне. Вот тут-то по заданию советской разведки я и поступил на службу в британскую секретную службу. До этого, с 1935 по 1937 год, я неоднократно выезжал, также по заданию Центра, в Берлин, где встречался со многими видными нацистскими главарями, а больше всего с Риббентропом.

— Не расскажете ли, товарищ Ким, подробнее об этом и, в частности, о встречах с Риббентропом?

— Как я уже говорил, я пользовался крайне выгодной для моей работы репутацией профашиста. Я был активным членом общества англо-германской дружбы и, когда Риббентроп еще работал послом в Лондоне, завязал с ним тесные контакты. Потом он стал министром иностранных дел при Гитлере, но наши встречи не прекратились. Всякий раз, когда я приезжал в Берлин, Риббентроп очень сердечно принимал меня на Унтер-ден-Линден. Информация, которую я получал, была интересной. Замечу попутно, что сам по себе Риббентроп был на редкость серой, посредственной личностью.

→ Итак, вы уже в английской разведке, товарищ Ким...

— Да, да. Именно здесь начинается совершенно новый период моей жизни. Вскоре фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Я сделал все, что мог, чтобы помочь народам

Англии, Советского Союза, Франции и других стран антигитлеровской коалиции в разгроме фашистской Германии. В тот период все мы, советские разведчики, не имели никакой другой мысли, никакой цели в жизни, кроме как способствовать быстрейшему разгрому нацизма.

Товарищ Филби явно скромничал. Так, например, он ничего не сказал о своем непосредственном вкладе в дело борьбы против фашистских поработителей. Но его коллеги рассказали нам, что работа Кима Филби помогла обезвредить многих немецких разведчиков, забрасывавшихся как на территорию Англии, так и в Советский Союз. Он также передал первые данные о намерении фашистов применить на советском фронте новые виды боевой техники. Работа Филби помогла спасти тысячи жизней советских людей.

— А каким образом проходила ваша служба непосредственно в английской разведке?

— Я пошел вверх по служебной лестнице. Через год я уже был заместителем начальника одного из отделов МИ-6.

— Западная пресса отмечала, что ваше быстрое продвижение было связано с совершенно редкими данными — вы лучше всех стреляли, отличались железной выдержкой и, что, видимо, тоже важно, обладали привлекавшим к вам людей обаянием. Верно ли это?

— Ну, мне судить об этом трудно, но дела пошли хорошо, хотя все было совсем не просто. Я ходил по острию ножа, каждая встреча со связным из Центра была сопряжена для меня с большим риском.

Я специализируюсь на подрывной работе против коммунистических стран, становлюсь экспертом в этом деле. И когда в 1944 году меня назначают начальником центрального в секретной службе отдела по борьбе с СССР и международным коммунистическим движением, никто этому не удивляется. Отдел коротко именовали антикоммунистической службой. Вы можете себе представить, какого рода информацию я имел возможность направлять в Москву.

— Товарищ Ким, западная пресса утверждает, что вы были третьим по важности лицом в британской секретной службе и что, исходя из ваших способностей и стремительного роста, вы неизбежно должны были возглавить всю британскую секретную службу. Верно ли это?

— Я справлялся со своими обязанностями, мною были довольны. В 1946 году меня наградили орденом Британской империи.

Ким Филби вспоминает затем о турецком периоде. В начале лета 1947 года он в качестве резидента английской секретной служ-

бы отправился «под крышей» дипломата в Стамбул. Тогда это был важнейший участок работы. Разведывательные службы западных стран сконцентрировали здесь, в непосредственной близости от границы с Советским Союзом, Болгарией и другими социалистическими странами, лучшие силы. Стамбул стал для разведки центром «холодной войны».

Ким Филби развивает кипучую деятельность, часто по заданиям из Лондона для организации всякого рода «акций» наведывается к советско-турецкой границе в районе Арарата. Объектом наблюдения его людей являются корабли, проходящие через Босфор. В Стамбуле, этом гиганте, «городе 500 мечетей», плетется сложное кружево политических интриг, заговоров. Через Кима Филби проходит огромный поток ценнейшей информации о работе англо-американских служб с территории этой страны против Советского Союза. Все, что представляет интерес для советской разведки, что важно для укрепления безопасности лагеря социализма, немедленно переправляется в Москву. Киму Филби приходится работать по двадцать четыре часа в сутки.

— Джеймсу Бонду было легче,— смеется он,— ведь как хорошо в романах моего старого друга Яна Флеминга: у Бонда только и было забот, что веселые праздники да любовные интрижки.

— Вы знали и Флеминга?

— Естественно. Он ведь тоже работал в секретной службе, занимая пост помощника директора военно-морской разведки. В разведке же работал и Грэм Грин, тоже мой коллега того времени. Сегодня он большой и уважаемый писатель.

Ким Филби показывает на одну из полок. Она уставлена различными изданиями гриновских романов.

— Раз уж зашла речь о писателях, может быть, товарищ Ким, вы откроете нам секрет и своих литературных вкусов?

— Это большой вопрос,— говорит он,— я вынужден назвать слишком много имен. Тут Диккенс и Толстой, Достоевский и Бальзак, Тургенев и Чехов. Из современных писателей, кроме Грина, любил Стейнбека. Однако то, что он написал о Вьетнаме, мне непонятно. Я счастлива, что большую часть книг, которые я всю жизнь собирал, мне удалось привезти в Москву и они сейчас со мной.

— Если вы не против, вернемся к разведке,— просим мы.

— С 1949 по 1951 год я возглавлял миссию связи английской разведки в Вашингтоне. Задачи по связи между двумя разведывательными службами были лишь внешней стороной моей деятельности. Мне было поручено Лондоном, с одной стороны, консультировать ЦРУ, по возможности направлять это в то время еще молодое учреждение. С другой стороны, передо мной стала

крайне деликатная задача защиты британской секретной службы от ЦРУ, проявлявшего явное намерение проглотить своего союзника. Я оказался в логове американской разведки. Именно в этот период у меня наладились крепкие связи и с Алленом Даллесом, и с нынешним директором ЦРУ Ричардом Хелмсом, и с Эдгаром Гувером, руководителем ФБР.

— Не могли бы вы, товарищ Ким, хотя бы коротко охарактеризовать эту элиту американской разведки?

— Коротко трудно, но попытаюсь,— улыбается он каким-то своим мыслям.— Даллес, как известно, был первым гражданским лицом на посту директора ЦРУ. Он был внимателен в обращении с людьми, но, по существу, относился к ним свысока. В дела он не вникал, и, я бы сказал, при всей его агрессивности он был дилетантом, о чем лучше всего говорит авантюра с вторжением на Кубу, так позорно провалившаяся. Считают, что он занял этот пост благодаря своему брату— Джону Фостеру Даллесу, тогдашнему государственному секретарю.

Теперь несколько слов о Хелмсе. Я старался, чтобы у нас сложились наилучшие отношения. С этим человеком легко работать, хотя он отличается сдержанностью. Хелмс пороха не изобретет, это, конечно, не генерал Уолтер Беделл Смит, занимавший одно время пост директора ЦРУ. Он больше политикан, чем специалист своего дела. Как мне сказал в свое время один из сотрудников ФБР, Хелмс связан с определенной влиятельной политической группой, которая его все время подталкивала.

Что касается Гувера— это печально знаменитый контрразведчик, который руководит чудовищным по размерам аппаратом репрессий. Наши беседы с Гувером носили подчас весьма любопытный характер, они сводились к обсуждению методов работы советской разведки. Это были очень увлекательные беседы,— с трудом сдерживает улыбку товарищ Ким.

— Но уж кто действительно произвел на меня неизгладимое впечатление,— добавляет он,— это заместитель Гувера— мистер Лэдд. Эта на удивление дремучая личность вполне серьезно убеждала меня, что бывший президент Франклин Рузвельт являлся агентом Коминтерна!

— Много ли стран, помимо перечисленных, довелось вам посетить за эти долгие годы?

— Я специально их не подсчитывал, но наберется около двух десятков. В каждой стране была своя специфика работы, свои условия. К ним приходилось приспосабливаться. Как разведчик с известным стажем, я отлично представлял себе возможность провалов, они подстерегали на каждом шагу. Мне по роду моей де-

тельности приходилось планировать самые различные операции против Советского Союза и других социалистических стран и самому же их торпедировать. Меня всегда поддерживала мысль о прочности, надежности тыла. Я регулярно встречался в разных странах с представителями Центра, такие встречи были для меня огромным событием, они вливали в меня новые силы. Еще важнее были поездки в Москву. Я знал, что руководство высоко оценивает мою работу, верит в меня. Но все равно, несмотря на всю мою выдержку, я очень разволновался, узнав о том, что меня наградили орденом Красного Знамени.

Очень помогало мне в работе и то, что в самих западных странах я на каждом шагу сталкивался с искренними друзьями советского народа, людьми, всем сердцем преданными социализму. Я видел, что эти люди готовы включиться в борьбу за безопасность первого в мире социалистического государства. Больше того, среди сотрудников разведывательных служб западных стран я знаю немало людей, как и я, посвятивших себя борьбе с фашизмом, делу интернациональной солидарности трудящихся. Причем число таких людей непрерывно растет.

— Товарищ Ким, не можете ли вы рассказать немного о вашей сегодняшней жизни?

— Моя работа в британской секретной службе протекала в последнее время в чрезвычайно сложных условиях. Руководство приняло решение в целях обеспечения моей безопасности отозвать меня в Советский Союз. И вот я здесь. Только что закончил работу над книгой. В рамках возможного и разумного я с позиции разведчика освещаю в ней отдельные моменты моей жизни. Многие страницы книги имеют самое непосредственное отношение к определенным кругам ряда западноевропейских стран.

Я много езжу по необъятной Советской стране, которая стала мне второй родиной. Вслед за этой книгой думаю приняться за другую, а потом напишу еще одну. Планов много, я ведь журналист. В свободное от работы время занимаюсь самыми разными делами — от музыки до лыж и резьбы по дереву. Хожу в театры, регулярно бываю на концертах. Словом, живу полнокровной жизнью. На здоровье не жалуюсь.

— Товарищ Ким, последний, может быть, несколько прямолинейный вопрос: счастливы ли вы?

— Большая часть моей жизни позади, оглядывая прошедшие годы, я думаю, что прожил их не зря. Да, я счастлив. Мне хочется от себя повторить слова Феликса Дзержинского, рыцаря революции, большого гуманиста. Помните? «Если бы мне предстояло начать жизнь сызнова, я начал бы так, как начал».

21. МАРК ВЫХОДИТ НА СВЯЗЬ...

Мало кто не смотрел кинокартину «Мертвый сезон» — одно из немногих произведений, реали-

стически показавшее тяжелый, требующий колоссального нервного напряжения труд советских разведчиков безо всяких упрощений и выкрутас. Вы, конечно, помните, как в начале этой картины славный советский разведчик полковник Абель, как бы вводя зрителя в курс событий, рассказывает о специфике работы своих коллег за рубежом. Некоторые зрители поняли, что фильм о самом Абеле. Это не так. «Мертвый сезон» сделан на основании некоторых эпизодов из жизни и деятельности другого разведчика, друга Абеля, судьба которого была схожа с его собственной судьбой.

А у Рудольфа Ивановича события разворачивались следующим образом. Много лет проработал он в США под чужим именем. Но вот среди связей Абеля оказался предатель, который знал, кто такой Рудольф Иванович, откуда он приехал, его чекистское звание...

Нью-Йорк. Июнь 1957 года. Страшная жара на улицах пропитанного бензиновой гарью города. Но в гостинице «Латам» прохладно. С полной нагрузкой работают «эр-кондишены».

В ночь с 21 на 22 июня Абель долго не ложился спать. Никому из обитателей гостиницы, конечно, и в голову не могло прийти, что в одном из номеров шел прием позывных Центра. Окончив сеанс радиосвязи, Рудольф Иванович не спеша разделся, просмотрел еще раз полученную радиограмму и решил, что пора отдохнуть. Все запланированные дела были выполнены.

А утром Абеля разбудил сильный стук в дверь. Через несколько секунд в номер один за другим ворвались сотрудники Федерального бюро расследований (ФБР). Их было трое. Один сказал: «Мы знаем, кто вы, полковник, зачем приехали и что делали здесь». И сразу же начались провокационные уговоры дать согласие на «сотрудничество». Внешне Абель не подавал никаких признаков волнения. «Мне непонятно, о каком сотрудничестве вы говорите», — спокойно ответил он. Один из сотрудников ФБР продолжал настаивать: «Повторяем еще раз, мы знаем, что вы полковник советской разведки, знаем, что вы здесь делали. Мы еще раз предлагаем вам сотрудничать с нами. В противном случае вы будете арестованы». Рудольфу Ивановичу надоел бесполезный разговор. «Я не могу ничего добавить к тому, что уже сказал», — сухо отрезал он.

Тогда снова распахнулась дверь и на пороге появились представители иммиграционных властей. Абеля предъявили ордер на арест и начали обыск. Основания? Иностранец, нелегально нахо-

дящийся на территории Соединенных Штатов и не имеющий регистрации в службе иммиграции.

Мужество и находчивость не изменили полковнику. Попросив разрешения сходить «по надобности» в туалет, он избежал там от своего шифра и полученной накануне радиограммы. Однако другие предметы, свидетельствующие о профессиональной принадлежности советского разведчика, оказались в руках представителя ФБР.

В наручниках Абеля вывели из гостиницы и посадили в машину. Там, в тесном окружении агентов ФБР, ему надо было во что бы то ни стало изъять из зажима для галстука крошечную пленку с очень важным материалом. Абель сделал вид, что поправляет галстук. Охранник заметил его движение, выхватил заколку и случайно открыл тайник. Пленка выпала, никем, кроме самого хозяина, не замеченная. «Вы слишком подозрительны», — заметил, облегченно вздохнув, Абель, принимая из рук охранника теперь уже безвредный предмет туалета.

Следствие над Абелем началось в лагере иммиграционной службы в городе Мак-Аллене (Техас). На следствии он заявил, что является гражданином Советского Союза, что его подлинная фамилия и имя Абель Рудольф Иванович. Версия о том, как он оказался в США, звучала примерно так: случайно после войны нашел в старом блоклаузе крупную сумму американских долларов. Перебрался в Данию, там купил фальшивый американский паспорт и через Канаду в 1948 году въехал в США.

7 августа 1957 года Абеля сообщили, что по его делу есть обвинительный акт. Ему вменялось в вину: 1) заговор с целью передачи Советской России атомной и военной информации; 2) заговор с целью сбора такой информации; 3) заговор с целью пребывания на территории США в качестве агента иностранной державы без регистрации в государственном департаменте.

По первому пункту Абеля ожидала смерть; по второму — максимум 10 лет тюрьмы, по третьему — 5 лет заключения.

Когда агенты ФБР ворвались в номер гостиницы «Латам», Абель каким-то седьмым чувством понял, что предать его мог только один человек, ставший добычей американской контрразведки, — Р. Хейханнен. Ему, и только ему, было известно, что Марк (под этим именем Хейханнен знал Р. И. Абеля) кадровый советский разведчик. Рудольф Иванович понимал, что предатель будет давать показания против него. Но он в то же время хорошо знал всю ограниченность показаний Хейханнена. И это его несколько успокаивало.

14 октября 1957 года у подъезда на доме, в котором помещается Федеральный суд Восточного округа Нью-Йорка, прохожие

читали объявление: «Здесь слушается дело № 45094 «Соединенные Штаты Америки против Рудольфа Ивановича Абеля».

Рудольф Иванович не ошибся. Основной свидетель — предатель Хейханнен так и не смог сказать ничего конкретного о его деятельности: ни о передаче Советскому Союзу атомной и разведывательной информации, ни о сборе подобной информации. Оценная показания Хейханнена, адвокат Абеля Дж. Донован писал: «Его утверждения были расплывчаты и не подкреплялись твердо установленными данными — датами, указанием времени, точного местонахождения и конкретных лиц». Фактически показания предателя подтвердили лишь третий пункт обвинительного акта. Не лучше выглядели и другие свидетели. И все же тучи сгущались. Судья Байерс, обвинитель Томпкинс прилагали максимум усилий, чтобы в выгодном им свете обойти все острые углы дела № 45094 в связи со статьями конституции и кодексам. Дело доходило до смешного. Томпкинс, например, воздел к потолку руку с батарейкой от карманного фонаря (вещественное доказательство), патетически воскликнул: «Это не игрушка для развлечения, леди и джентльмены, это орудие разрушения, орудие уничтожения нашей страны!»

И вот настала очередь присяжных. После более чем трехчасового совещания они вынесли вердикт: виновен. А затем судья Байерс приговорил Абеля к 30 годам тюремного заключения. Фемида самой «демократической» страны добила своего. Мужество советского разведчика потрясло американскую общественность. Вот что писал об Абеле американский публицист И. Естен в книге «Как работает американская секретная служба»:

«...В течение трех недель Абеля пытались перевербовать, обещая ему все блага жизни... Когда это не удалось, его начали пугать электрическим стулом... Но и это не сделало русского более податливым. На вопрос судьи, признает ли Абель себя виновным, он, не колеблясь, отвечал: «Нет».

...Процесс против Абеля был интересен и с такой точки зрения: хотя вина и осуждение обвиняемого стояли вне всякого сомнения и несмотря на то, что американский психоз шпионажа находился на грани истерии, общественное мнение почти единодушно стояло на стороне Абеля».

А вот как вспоминает о своем подзащитном американский адвокат Дж. Донован:

«Мы видим очень смелого патриота, который служил своей стране, выполняя исключительно рискованные военные задания...

...Полковник был на редкость своеобразной личностью. Его с детства была постоянная потребность в духовной пище, свойственная каждому образованному человеку. Он жаждал общения с людьми

и обмена мыслями. Однажды, находясь в федеральной тюрьме в Нью-Йорке, он даже стал учить французскому языку своего соседа по камере, полуграмотного бандита, осужденного за вымогательство... Круг его интересов казался таким же беспредельным, как и его знания.

...Абель — культурный человек, великолепно подготовленный как для той работы, которой он занимался, так и для любой другой. Он свободно говорил по-английски и прекрасно ориентировался в американских идиоматических выражениях, знал еще пять языков, имел специальность инженера-электроника, был знаком с химией и ядерной физикой, был музыкант и художник, математик и шифровальщик... Как человека его просто нельзя не любить... ФБР предлагало ему свободу и работу в контрразведке США с окладом 10 тысяч долларов в год, если он пойдет на «сотрудничество». «Они считают всех нас продажными тварями, которых можно купить», — сказал Абель. Позже он заявил, что ни при каких обстоятельствах не пойдет на сотрудничество с правительством США и не сделает для спасения жизни ничего такого, что может нанести ущерб его стране».

Рудольф Иванович вспоминает, что в начале мая 1960 года он оказался по стечению обстоятельств на несколько дней в тюрьме Люнсберга (штат Пенсильвания). 7 мая в субботу кто-то просунул через маленькое окошечко в двери камеры свернутую трубочкой газету. Первое, что бросилось в глаза, — это напечатанный огромными буквами заголовок: «Над Свердловском, СССР, сбит самолет У-2». Ниже, помельче, было напечатано: «Т. Пауэрс, пилот, схвачен русскими. Ему грозит суд, как шпиону».

И конечно же, Рудольф Иванович в тот момент не мог даже и предположить, что минует еще какое-то время, его обменяют на американца Пауэрса и он вернется на долгожданную Родину. Да, этот акт произошел 10 февраля 1962 года на мосту Глинниербрюкке, который соединяет столицу ГДР с Западным Берлином.

За высокое мужество, стойкость, верность Родине товарищ Абель был награжден орденом Ленина, двумя орденами боевого Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, несколькими медалями.

— Самоотверженность, — рассказывал Р. И. Абель, — предполагает высокую сознательность человека, чувство долга и ответственности перед обществом за свои действия. Храбрость — это способность преодолевать страх.

Храбрость бывает разная. Бывает безрассудная храбрость, показная. Но есть храбрость и отвага, основанные на чувстве долга, на трезвом учете обстановки и возможного риска. Чувство долга, умение правильно оценивать обстановку — качества, которые также

воспитуемы, и каждый человек может в повседневной жизни найти возможности проявлять эти качества и закалять их в себе.

Храбрость и отвага требуются от работников самых различных профессий. Эти качества необходимы и верхолазу, и альпинисту, летчикам, космонавтам, цирковым артистам, пожарным, охотникам и многим, многим другим. Никто из людей, работающих в отрасли, связанной с определенной опасностью, нарочно не идет на риск, если в этом нет необходимости. Это было бы безрассудством, бахвальством, а иногда даже преступлением. Для этих профессий опасность является «нормальным компонентом» работы, и каждый профессионал приучает себя к разумному поведению и принимает нужные меры, чтобы свести риск до минимума.

Усилием воли можно подавить в себе страх, приучить себя выполнять работу, связанную с определенной опасностью. Развить и укрепить свою волю может каждый человек путем настойчивой работы над собой.

Когда у Рудольфа Ивановича спросили, есть ли какой-нибудь литературный персонаж или человек, который стал для него идеалом, он сказал:

— Можно сказать, что мне повезло в детстве. Я родился в семье рабочего-металлиста, старого революционера, и все мои воспоминания детства так или иначе связаны со старыми большевиками, революционерами. Они были жизнерадостными, развитыми, образованными, деятельными. В особенности мне нравился ореол таинственности и подвига, окружавший их. Они были идейными, бескорыстными и честными. Большое влияние оказала на меня личность Василия Андреевича Шелгунова — старого соратника отца, с которым он вместе работал еще в девяностых годах прошлого столетия и учился в кружке, руководимом Владимиром Ильичем Лениным. Несмотря на утрату зрения, Шелгунов всегда был жизнерадостным, энергичным, интересовался всем, что происходило вокруг. Все эти люди своим примером воспитали во мне уважение к старшим, опытным товарищам, любовь к труду, честность. Немалое значение имела также служба в армии по призыву в 1925 году. Наконец, можно отметить влияние старых чекистов, с которыми я начал свою работу в ВЧК—ОГПУ. Среди них были старые большевики, участники гражданской войны, соратники Ф. Э. Дзержинского.

И наконец, на первый взгляд чисто профессиональный вопрос, — продолжает товарищ Абель. — Мы живем на планете в соседстве с нашими идейными врагами. Спецслужбы многих стран ведут против Советского Союза, других социалистических стран постоянную подрывную работу. Видимо, в этой связи необходимо все время помнить

о бдительности. Она нужна не только разведчику-профессионалу, но вообще любому советскому человеку. Разве это не так?

Работа разведчика,— размышляет Рудольф Иванович,— изобилует моментами, когда ему приходится проявлять находчивость, инициативу, смекалку. Под бдительностью мы понимаем довольно сложный комплекс. Он включает в себя постоянное изучение обстановки, в которой работаешь, наблюдательность, самокритичность по отношению к своим поступкам и словам, продумывание всех своих действий, относящихся не только к работе, но и ко всему, что связано с окружением, обычаями и нравами людей.

Однажды в США я навестил одного знакомого художника. Был он очень беден и, хотя художник был неплохой, никак не мог продать свои картины. В момент моего прихода у него оказалось несколько его друзей, а сам хозяин с повязанным вокруг головы шарфом маялся от зубной боли. Выяснилось, что у него несколько дней болит зуб, а к врачу он пойти не может: нет денег. Я тут же вытащил бумажник и вручил ему двадцать долларов, посоветовав немедленно идти к врачу.

Казалось бы, что в этом поступке особенного? Но в действительности он вызвал большое недоумение у друзей моего знакомого, да и у него самого. Среди большинства американцев не принято предлагать деньги, если тебя прямо об этом не просят, да еще без расписки и не оговорив сроки возврата. Такая, казалось бы, мелочь может кончиться для разведчика плачевно. К счастью, в данном случае все обошлось благополучно, если не считать, что в дальнейшем мне пришлось немало потрудиться, чтобы сгладить неблагоприятное впечатление от своего промаха.

Или вот другой случай, происшедший со мной в самом начале войны. Дело было в конце августа 1941 года. Я выезжал за город и на пригородной электричке возвращался в Москву. Вагоны были переполнены, и на каждой остановке вливались новые пассажиры. После очередной станции меня оттеснили к двум ничем не примечательным молодым людям. До Москвы оставалось остановки три-четыре. И вдруг я услышал, как один из этих молодых людей сказал другому: «Давай выйдем на следующей станции, а то как бы не проехать Москву». Выражение очень странное. Через Москву электропоезда не ходили. А вот в Берлине, и я это хорошо знал, пригородные поезда проходят через весь город и следуют дальше в другом направлении. Все-таки эти молодые люди доехали до Ярославского вокзала, где я попросил комендантский патруль проверить у них документы, объяснив причину. Он задержал обоих. Впоследствии я узнал, что они оказались немецкими лазутчиками,

сыновьями белых эмигрантов, заброшенными самолетом в наш тыл.

Оба эти случая лишь отдельные штрихи. В целом наша работа имеет мало общего с представлениями, которые складываются у читателей детективной литературы о разведчиках. Наша работа чаще бывает однообразной, она складывается из целой цепочки мелких, прозаических, малоинтересных, но требующих зачастую кропотливого труда элементов, которые только в совокупности дают нужный результат.

Сейчас Рудольф Иванович живет дома, с семьей. Он, несмотря на свои 66 лет, не прекращает заниматься делом, которому посвятил себя с ранних лет. Много читает специальной и художественной литературы. По-прежнему увлекается фотографией, музыкой (он отличный гитарист), точными науками, радиоэлектроникой, рисованием...

— После тяжелого трудового дня,— говорит он,— лучший способ снять нервное напряжение, отрешиться от забот и тревог — это отжаться какому-нибудь любимому увлечению.

Р. И. Абель часто вспоминает, как помогали ему эти увлечения во время тюремного заключения в США. Они благотворно сказывались на общем состоянии организма, не давали впасть в ненужный и вредный пессимизм. Еще в школе Рудольф Иванович любил занимательную математику. Попав в заключение, он шаг за шагом стал восстанавливать в памяти свои математические знания, составлять задачки. Там же он занялся рисованием и изучал метод изготовления эстампов. Это увлечение сохранилось и по сей день.

— Самое большое, самое высокое чувство, которое я пронес через годы борьбы, труда и невзгод,— это чувство огромной любви к Родине. С ним я никогда и нигде не расставался. Оно помогло мне преодолеть многое на нелегком пути далеко от границ России. Это святое чувство. Его должны ценить и стар и млад.

СОДЕРЖАНИЕ

Не только герои Флеминга (вместо предисловия)	3
I. Все начинается с Лэнгли	
1. План № 10-1 и другие доктрины	7
2. Там, за рекой Потомак	17
3. «О голубка моя...»	23
4. Генералы без эскорта	30
5. 1776, Пенсильвания-авеню	38
6. Мюнхенский особняк	46
II. Лондонские туманы	
7. Не музыкальное «МИ»	55
8. Полковник из «Уочгарда»	62
9. «Кто есть кто?»	65
10. Майкл Берри — БИН-943	75
11. Послушники «Святого Антония»	79
12. Провокаторы против молодежи	85
III. Тени «третьего рейха»	
13. Бессмертие павших	95
14. Макс должен быть отомщен	108
15. Пуллаховское гетто	111
16. Плащ, кинжал и... перо	130
IV. Сионистская паутина	
17. Тайные слуги Иеговы	145
18. Поклонники Сионской горы	163
V. Хризантемы у тюремной стены	
19. Джордж Блейк приговорен к 42 годам	179
20. Здравствуй, товарищ Филби!	191
21. Марк выходит на связь...	200

Розин Владимир Гаврилович.
Сидоров Лев Матвеевич
ХРИЗАНТЕМЫ У ТЮРЕМНОЙ СТЕНЫ. М.,
«Молодая гвардия», 1971. 208 с. 32и.

Редактор Л. Антипина
Художник А. Блох

Художественный редактор
Н. Коробейников
Технический редактор Е. Брауде
Корректоры Б. Шагалова,
А. Стрепихеева

Сдано в набор 25/XII 1970 г. Подписано
к печати 20/IX 1971 г. А08225. Формат
84×108¹/₃₂. Бумага № 3. Печ. л. 6,5 (усл.
10,92). Уч.-изд. л. 13,4. Тираж 150 000
(2-й завод 50 001—150 000 экз.). Цена 40 коп.
Т. П. 1971 г. № 157. Заказ 2706.

Набрано и сматрицировано в Киевском по-
лиграфическом комбинате. Довженко, 3.
Заказ 1—269. Отпечатано в типографии
издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».
Москва, А-30, Суцеская, 21.

40 коп.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ